

ОБЗОРЪ СОВРЕМЕННЫХЪ КОНСТИТУЦІЙ.

А. ЛОХВИЦКАГО.

ЧАСТЬ II.

Сербія. Румынія. Англія. Америка. Приложенія.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГПРОДАВЦА А. О. БАЗУНОВА.

1865.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 1 апрѣля 1865 года.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Сербія.

Исторія образованія Сербскаго княжества и конституціи. — Отношеніе къ Турціи. Князь. Сенатъ. Скупщина. — Задруга. Община. Срезъ. Округъ. — Министерства. Армія. Финансы. Просвѣщеніе. Церковь . . Стр. 1—29

Румынія.

Общественный характеръ Румыновъ. — Турецкое господство. — Фанариоты. — Вмѣшательство Россіи. — Статутъ 1830 г. — Парижскій конгрессъ 1856 г. — Конституція 1858 г. — Ея особенности въ устройствѣ кассационнаго суда и центральной комиссіи. — Устройство законодательной и правительственной властей. — Стремленіе княжествъ къ единству. — Избраніе Кузы. — Его политическія мѣры. — Переворотъ 1863 года. 30—37

Англія.

I.

Значеніе англійской конституціи. — Приложенія ея на материкѣ. — Причины неудачи. — Особенность англійской конституціи. Она не есть ни договоръ, ни октроированный актъ, даже не есть опредѣленный актъ. Происхожденіе англійской конституціи 38—45

II.

Составъ государственныхъ властей. — Король. — Права короля на основаніи закона 45—53

III.

Парламентъ. — Составъ палаты лордовъ. — Нижняя камера, составъ ея. — Выборы до 1832 года. — Реформа парламента. — Современное значеніе нижней камеры. — Права парламента: политическія, законодательныя, судебныя 53—66

IV.

Кабинетъ. — Значеніе министерства. — Оно сдѣлалось комитетомъ парламента. — Переходъ всѣхъ функций королевской власти къ парламенту чрезъ посредство отвѣтственнаго министерства. — Широкая отвѣтственность англійскихъ министровъ предъ парламентомъ: отвѣтственность не только за законность, но и способность министерства. — Дѣйствительное положеніе королевской власти. 66—72

V.

Положеніе гражданъ. — Перы. — Джентри. — Свобода движенія, труда, совѣсти, прессы, право личной неприкосновенности, петицій, ассоціацій, сопротивленія. 72—82

VI.

Армія. — Англійское законодательство считаетъ армію временнымъ учрежденіемъ. — Военное законодательство. — Протестъ 1717 года. — Аристократія владѣетъ офицерскими мѣстами. — Покупка чиновъ. — Милиція. — Стрѣлковыя общества. — Флотъ 82—85

VII.

Церковь. — Политическій характеръ англійской реформаціи. — 39 пунктовъ. — Церковь въ Англіи есть государственное учрежденіе. — Іерархія. — Конвокаціи 85—88

VIII.

Самоуправленіе. — Графства. — Шерифы. — Мировые судьи. 88—93

IX.

Колоніи. — Характеръ отношеній Англіи къ колоніямъ. — Политическое устройство колоній. — Устройство Индіи 93—99

Сѣверо-Американскіе Штаты.

I.

Значеніе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ общее и для Америки. — Современный составъ ихъ. — Причины возстанія. — Законный характеръ борьбы. — Декларація 1776 года. — Первая союзная конституція, безжизненность ея. — Конвентъ 1787 года и составленіе дѣйствующей конституціи 100—107

II.

Характеръ американскаго союза. — Союзъ имѣетъ характеръ національный, вѣчный, неразрушимый. — Цѣль союза, обозначенная въ конституціи: правосудіе, развитіе благостоянія, взаимная защита, внутренній порядокъ, сохраненіе свободы. 107—111

III.

Конгрессъ. — Принципъ раздѣленія на двѣ камеры. — Составъ палаты депутатовъ. Условія избираемости. — Составъ сената. Условія избираемости. Форма выборовъ. Срокъ. — Президентъ 111—121

IV.

Права конгресса. — Самоустройство. — Срокъ засѣданій, право отсрочки ихъ, судъ надъ членами. — Налогъ. — Защита торговли. — Натурализація. — Банкротство. — Монета и мѣры. — Почты. — Просвѣщеніе. — Дополненіе конституціи 121—134

V.

Президентъ. — Главнокомандующій. — Назначеніе чиновниковъ. — Приемъ посланниковъ. — Вето. — Министерство : 134—141

VI.

Федеральная юстиція. — Причины ея установленія. Вѣдомство. Ея спеціальный и общій характеръ. Составъ. 141—143

VII.

Штаты. — Конституціи штатовъ. Ограниченіе ихъ автономіи. Территоріи и ихъ права. Округъ Колумбія. Право конгресса на учрежденія новыхъ штатовъ 143—148

Приложенія.

1. Конституціонная хартія Франціи 1830 года Стр. 1—6
 2. Конституція французской республики 1848 года 6—18
 3. Конституція французской имперіи 1852 года 18—26
 4. Конституція Сѣверо-Американскихъ Штатовъ 26—37
 5. Конституція Пруссіи 1850 года 37—52
-

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано :

Читать :

Стр. 9. 5 строка снизу : ниже

не выше

» 102. Ядро Сѣверо-Американской республики 13 штатовъ, такъ называемая Новая Англія, Нью-Гампширъ и проч.

Ядро Сѣверо-Американской республики 13 штатовъ, такъ называемая Новая Англія (Нью-Гампширъ, Массачузетъ, Коннектикутъ, Родъ - Исландъ, Вермонтъ, Менъ) и Нью-Йоркъ, Делаваръ, Мариландъ, Виргинія, двѣ Каролины, Георгія, Пенсильванія.

Политическое устройство Сербіи *).

Исторія образованія Сербскаго княжества и конституціи. — Отношеніе къ Турціи. Князь. Сенатъ. Скупщина. — Задруга. Община. Срезъ. Округъ. — Министерства. Армія. Финансы. Просвѣщеніе. Церковь.

Изъ всего юго-западнаго славянскаго племени одни только Сербы успѣли организовать въ правильное и почти независимое государство. Это обстоятельство въ соединеніи съ славными историческими преданіями, храбростью и высокими нравственными качествами Сербовъ дѣлаетъ изъ ихъ страны центръ славянскаго политическаго движенія. Ей, повидимому, предстоитъ высокое назначеніе быть не только рычагомъ движенія южныхъ славянскихъ племенъ къ независимости, но и образцомъ для ихъ политической организаціи.

Конституція Сербскаго княжества, — части Сербскаго племени, — заключаетъ много своеобразныхъ и поучительныхъ началъ. Сербія представляетъ: 1) монархію съ сильной исполнительной властью, наследственной, — но однако требующей всякій разъ признанія со стороны народа; 2) чисто демократическое государство, въ которомъ нѣтъ сословныхъ привилегій; 3) единственное славянское государство, которое само собою дошло до представительной формы правленія; 4) государство, принявшее западно-европейскія начала, сохраняя много своеобразнаго, національнаго въ общественномъ, частномъ и религіозномъ быту.

*) Das Staatsrecht des Fürstenthums Serbien, von Dr. v. Tkalac. Leipzig, 1858. Исторія Сербіи, соч. Л. Ранке. Перев. П. Бартенева.

Послѣ паденія сербскаго царства вся страна подпала всей силѣ мусульманскаго господства. По мусульманскому праву райи были лишены права поземельной собственности и обращены въ состояніе, близкое къ рабскому. Въ Босніи славянская аристократія приняла исламизмъ, удержала этимъ за собою поземельную собственность и получила феодальныя права надъ народомъ. Но Сербы остались вѣрными христіанству, — поэтому въ возрожденномъ княжествѣ не оказалось аристократіи. Православіе легло однимъ изъ главныхъ основаній нынѣшней сербской конституціи. Оно считается господствующей религіей, духовенство его пользуется особыми прерогативами. Хотя всѣ религіи свободны, — но переходъ изъ православія въ другую, хотя и христіанскую, вѣру, считается преступленіемъ; другимъ исповѣданіямъ строго запрещенъ прозелитизмъ. Этотъ религіозный характеръ сербской исторіи былъ причиною особенной симпатіи и русскаго народа и русскаго правительства къ судьбамъ націи.

Восточная церковь рано сдѣлалась національной у Сербовъ; ея главное начало — связь свѣтской и духовной власти, можетъ быть, нигдѣ не находило такого полного осуществленія, какъ въ этой странѣ. Ея короли были столько же замѣчательными дѣятелями въ церковномъ, какъ и въ политическомъ отношеніи, — большая часть изъ нихъ причислена къ лику святыхъ. Нѣманя настроилъ множество церквей и монастырей въ томъ числѣ и знаменитый Хиландарь, и тѣмъ положилъ прочное основаніе христіанству. Сынъ его св. Савва вѣнчалъ на царство своего брата, а самъ продолжалъ церковную дѣятельность отца.

Эта привязанность Сербовъ къ восточной церкви поставила ихъ въ изолированное положеніе въ политическомъ отношеніи. Они ненавидѣли Византійцевъ, боролись постоянно противъ ихъ корыстныхъ притязаній, — стремились нѣсколько разъ соединиться съ политической системой запада, т. е. съ Гермапо-Римской имперіей, — но не могли этого сдѣлать, потому что главное условіе такого соединенія заключалось въ принятіи католицизма. Такимъ образомъ они не могли найти союза съ Западомъ противъ Византіи. Но тогда они не могли еще почувствовать всей тяжести своего положенія: Византія была такъ слаба, что Сербы управлялись съ ней и одни безъ союзниковъ. Другое дѣло, — когда появился

страшный врагъ, съ превосходной военной организаціей — Турки, — тутъ Сербамъ однимъ бороться было трудно. Не говоря уже о числительномъ превосходствѣ, Турки брали перевѣсъ сильной военной организаціей, единствомъ учрежденій, соединеніемъ всѣхъ властей, и гражданскихъ и духовныхъ, всѣхъ силъ въ лицѣ султана. Такое устройство въ тогдашнее военное и полудикое время давало имъ страшную силу и перевѣсъ надъ Сербіей, которая не достигла еще прочной политической организаціи, — феодальное разъединеніе было въ ней во всей силѣ.

Но Сербія не рѣшилась спасти свою національность присоединеніемъ къ Западу, т. е. къ католичеству. Сербы столько же опасались своихъ союзниковъ Венгровъ-католиковъ, какъ и Турокъ. Въ минуту отчаянья они колебались между Западомъ и Турками: одни короли роднились и вступали въ союзъ съ султанами, — другіе соглашались на соединеніе съ Римомъ. Оттого у Сербовъ не было энтузіазма къ борьбѣ въ союзѣ съ Западомъ противъ Турокъ. Одни Сербы не устояли противъ Турокъ въ битвѣ при Коссовѣ, а въ 1444 г. были разбиты вмѣстѣ съ западными союзниками при Варцѣ, и потеряли независимость. Одна сербская пѣсня живо показываетъ главную причину паденія Сербіи: король сербскій Георгій Бранковичъ спросилъ однажды своего западнаго союзника Іоанна Гушіада, что онъ думаетъ о вѣрѣ въ случаѣ, если побѣдитъ; Гушіадъ прямо отвѣчалъ, что обратитъ сербскій народъ къ римско-католической церкви; затѣмъ Георгій сдѣлалъ такой же вопросъ султану, и тотъ отвѣчалъ, что онъ поставитъ возлѣ каждой мечети церковь и отдастъ вѣру на произволъ жителямъ, какъ они захотятъ, кланяться ли въ землю; или по прежнему креститься. Тогда Сербы предпочли лучше покориться Туркамъ и сохранить вѣру, нежели пристать къ латинскому обряду.

Турецкое владычество легло на Сербію всей тяжестью мусульманской системы. Такъ какъ Сербы не перешли въ исламъ подобно высшему классу Босній), то всѣ они стали въ положеніи райи. Города были заняты турецкими гарнизонами, — весь народъ обложенъ былъ поголовной податью; городская жизнь, вслѣдствіе тягостей и угрозы турецкаго гарнизона стала недоступной для Сербовъ, и народъ удалялся въ горы и лѣса. Вся земля была роздана въ кормленіе турецкому поселенному войску, — каждый такой

воинъ-спахъ получалъ деревню, жители которой должны были платить ему подушное, давать хлѣбъ, вино, мясо. Кромѣ того, они платили подать въ султанскую казну, и давали деньги и провіантъ регулярному войску, стоявшему въ крѣпостяхъ и непрерывно проходившимъ чрезъ страну турецкимъ арміямъ. Остатокъ самостоятельности—національная церковная іерархія была уничтожена, сербская церковь поставлена въ зависимость константинопольскаго патріарха, и епископы-фанаріоты, такія же ненавистники славянской національности и такіе же грабители, какъ Турки, наводнили страну. Къ этому присоединились и другія униженія: народъ былъ обезоруженъ, запрещено было ему носить цѣнные одежды, особенно зеленыя, въ городъ Сербъ долженъ былъ являться пѣшій, каждый Турокъ могъ требовать отъ Серба, какъ отъ общей собственности османовъ, личныхъ услугъ. Судъ перешелъ къ турецкимъ кадіямъ;—сборъ податей, таможи, администрація все отдавалось Туркамъ на откупъ.

Въ уединенныхъ селеніяхъ, не смотря на весь гнетъ Турокъ, не вымерла сербская національность; Сербы хранили свою религію, языкъ, нравы. Османское господство, впрочемъ, имѣло одну черту, которая при всей его продолжительности не дѣлала его для славянъ поглащающимъ (подобно нѣмецкому). Это было владычество военное, владычество грубой силы. Турки стояли лагеремъ въ странѣ, жили въ крѣпостяхъ, грабили народъ, унижали его при всякомъ случаѣ,—но не колонизировали страну, не разѣдали національность, подобно нѣмцамъ, тысячами мелкихъ, ежедневныхъ, а потому и вѣрныхъ, мѣръ, которыя ведутъ къ ея гибели. Поэтому турецкая тиранія могла быть сброшена при удобномъ случаѣ, и разъ ее сбросивши народъ, послѣ нѣсколькихъ вѣковъ чуждаго господства, являлся съ той же нетронутой національностью, какъ былъ до завоеванія. Не таково бываетъ при цивилизованной тираніи.

Сербская нація создала себѣ спасительное средство, которое хотя не уничтожало турецкаго господства, но поддерживало энергію народа, постоянно показывало, что господство Турокъ есть военное и временное,—это было гайдучество, явленіе однородное съ запорожьемъ. Храбрые бросали жепъ, дѣтей, дома, уходили въ лѣса, оттуда нападали на небольшіе турецкіе отряды, отбива-

ли транспорты, грабили караваны. Гайдуки дѣйствовали всегда малыми толпами, но тѣмъ опаснѣе они были для Турокъ, потому что нельзя ихъ было истребить однимъ ударомъ. Изъ этихъ то гайдуковъ вышли впослѣдствіи вожди національнаго возстанія.

Во время войнъ Австріи съ Турціей Сербь помогали первой не по симпатіи, а изъ желанія облегчить тяжесть османскаго ига. Австрія успѣла отторгнуть отъ Турціи часть Сербской области (по лѣвому берегу Дуная), — масса Сербовъ, и даже самъ патриархъ, перешла на австрійскую сторону. Но Австрія не выполнила своего обѣщанія—дать перешедшимъ къ ней Сербамъ политическую автономію. Она давала ее только во время опасности, а потомъ опять отымала. Въ послѣдній разъ она обманула ихъ въ 1848 году.

Участіе единовѣрной Россіи было гораздо благопріятнѣе для Сербовъ. Но Россія была далека; ея дѣятельность обратилась на возрожденіе Молдавіи и Валахіи, ея сосѣдей, — а Сербіи она могла оказывать только слабую помощь до самаго адріанопольскаго мира, — такъ что Сербь обязаны преимущественно самимъ себѣ своей независимостью.

Первую помощь Сербіи оказали — сами Турки. Турецкій деспотизмъ породилъ самыя ужасныя и вмѣстѣ странныя явленія. Въ концѣ прошлаго столѣтія султанъ задумалъ уничтожить силу янычаръ, ввести европейскій военный строй. Это повело къ общему волненію въ Оттоманской имперіи, которое особенно сильно обнаружилось въ Сербіи.

Янычаре, составлявшіе гарнизонъ сербскихъ крѣпостей, были издавна полными господами, такъ что Бѣлградскій паша находился въ ихъ власти. Янычаре враждовали съ спахіями, желая одни владѣть страной и ввести въ нее такое управленіе, какое было въ Триполи. Съ янычарами дѣйствовали за одно кирджали, — сбродъ разбойниковъ. Султанъ велѣлъ Бѣлградскому пашѣ выгнать янычаровъ изъ княжества. Но янычаре съ помощью взбунтовавшагося Виддинскаго паши Пассаванъ-Оглу успѣли вытребовать себѣ возвращеніе всѣхъ прежнихъ правъ. Тогда настало страшное время: янычаре выгнали спахіевъ, убили пашу, и рѣшились прочно основаться въ Сербіи, сдѣлавшись землевладѣльцами. Они разѣзжали въ деревняхъ и рѣзали всѣхъ Сер-

бовъ, кто только отличался или богатствомъ, или вліяніемъ, — чтобъ упрочить свое господство. Села опустѣли, — въ нихъ остались только дѣти и старики, все молодое и здоровое кинулось въ горы и лѣса къ гайдукамъ, — и открылось поголовное народное возстаніе. Это движеніе было такое, на которое могла отважиться Сербія. Возстать противъ султана она не могла бы рѣшиться, потому что кромѣ янычаръ и спаховъ на нее бы напала страшная турецкая армія. Но теперь движеніе было направлено только противъ янычаръ, которые были мятежниками въ глазахъ султана, — слѣдовательно Сербы могли дѣйствовать во имя султана. Дѣйствительно въ Константинополѣ одобрили сербское движеніе; турецкіе отряды соединились съ инсургентами и вырѣзали янычаръ. Послѣ этого новый паша объявилъ Сербамъ, что цѣль возстанія достигнута, и они должны разойтись по домамъ.

Но Сербы уже почувствовали свою силу. Не захотѣли они опять обратиться въ безсловесное стадо, и потребовали себѣ самостоятельнаго управленія и внутренней свободы, — когда имъ было отказано въ этомъ, то они возстали теперь уже противъ самаго султана.

Движеніе Сербовъ было въ полномъ смыслѣ общественное: возстали не одни гайдуки (хотя они были первые въ возстаніи), но и домовитые поселяне. Такъ какъ у нихъ давно уже не было ни князей, ни дворянства, то предводители явились изъ среды самаго народа, и движеніе имѣло чисто демократическій характеръ. Въ главѣ его появляются люди, напоминающіе сказочныхъ богатырей. И еслибъ они не дѣйствовали въ наше время, а нѣкоторые изъ нихъ даже и теперь живы (самъ Милошъ, одинъ изъ первыхъ вождей умеръ только три года тому назадъ), — то казалось бы, что мы читаемъ какую то древнюю эпопею.

Одинъ изъ главныхъ вождей возстанія, соединявшій въ себѣ два главные соціальные типа тогдашней Сербіи — гайдука и домовитаго поселянина, Георгій Черный (Кара Георгій) былъ выбранъ княземъ, т. е. общимъ военнымъ и гражданскимъ начальникомъ. Это былъ человекъ, который за живо сталъ легендой, обошедшей весь міръ. Онъ убилъ своего отца, за то, что тотъ хотѣлъ остаться подъ властью Турокъ, повѣсилъ роднаго брата за неисполненіе закона. Когда онъ услышалъ, что его хотятъ вы-

братъ княземъ, — то, желая отклонить выборъ, сказалъ народу: «Я жестокъ, у меня крутой нравъ; я не стану долго толковать, и на кого разсержусь, того убью на мѣстѣ». — Теперь намъ такой и нуженъ, отвѣчалъ народъ.

Геройскую, баснословную борьбу велъ Кара Георгій. Онъ успѣлъ освободить Сербію и далъ ей начатки гражданскаго устройства, хотя самъ былъ безграмотенъ. По плану ученаго Филиповича учрежденъ былъ сенатъ, администрація, судъ. Князь Кара-Георгій пользуясь полной верховной властью, представлялъ собою типъ первобытныхъ царей временъ Илліады. Онъ самъ пахалъ землю, дочери его носили ведра съ водою, жилъ онъ какъ обыкновенный пселянинъ. Этотъ могучій типъ остался не безъ послѣдствій; сербская монархія до сихъ поръ отличается простотой, демократизмомъ.

Впрочемъ Черный не успѣлъ завершить дѣло освобожденія. По Бухарестскому миру (1812 г.) Россія выговорила Сербамъ прощеніе, свободу внутренняго управленія, но не могла убѣдить Турокъ согласиться на очищеніе сербскихъ крѣпостей. По уходѣ русской арміи Турки рѣшились не давать Сербамъ и выговоренныхъ правъ, главное ввести вновь спаховъ и возвратитъ имъ помѣстья, — а Сербамъ не отдавать крѣпостей. Открылась новая борьба, кончившаяся неудачей для Сербовъ: Черный палъ духомъ и бѣжалъ въ Австрію; Сербія снова была занята турецкой арміей. Но теперь уже нельзя было народу привыкнуть снова къ турецкому ярму. Какъ только Турки возобновили прежнія притѣсненія Сербы вновь возстали (1814 г.) подъ предводительствомъ Милоша Обреновича, сподвижника Георгія Чернаго. Сербы вели теперь борьбу безъ всякой поддержки со стороны Россіи и западныхъ державъ, — священный союзъ смотрѣлъ даже неблагопріятно на ихъ движеніе, которое съ его точки зрѣнія было революціей.

Возстаніе Греціи, отвлекши главныя турецкія силы на югъ, много помогло Сербамъ. Не разъ имъ приходила мысль выгнать Турокъ изъ Босніи, Герцоговины, Болгаріи и основать великое славянское свободное государство. Сохранилось поэтическое посланіе Черпогорскаго владыки къ Георгію Черному, въ которомъ онъ указываетъ ему эту великую цѣль. Турки то признавали автономію княжества, то вновь ее нарушали: борьба велась съ пе-

ремѣннымъ счастіемъ, — бывали перемирія, по непродолжительныя. Вмѣшательство Россіи помогло Сербіи: аккерманской конвенціей (1827 г.) Порта признала автономію княжества, — и наконецъ адрианопольскимъ трактатомъ обѣщалась не нарушать ее ни въ какомъ случаѣ, и кромѣ бѣлградской и сосѣднихъ крѣпостей не держать въ княжествѣ войска, — мало того Турки обѣщались не поселяться вовсе на сербской землѣ. Русское правительство запретило Сербамъ національное возстаніе, — отъ того княжество не принимало участія въ войнѣ. Султанъ, довольный Милошемъ сдѣлалъ болѣе нежели сколько обязался по адрианопольскому трактату: по просьбѣ сербскаго народа онъ призналъ Милоша наслѣдственнымъ княземъ Сербіи.

Милошу страна многимъ обязана: онъ устроилъ правильное гражданское управленіе, завелъ школы, далъ гражданскій кодексъ (передѣлка наполеоновскаго), уничтожилъ тѣхъ князей, которые хотѣли основать военно-феодалъную аристократію. Но какъ обыкновенно бываетъ въ человѣкѣ грубомъ, уничтоживши анархическіе элементы, онъ воображалъ себя полнымъ наслѣдникомъ правъ султана и началъ деспотствовать, не собиралъ скупчины, не совѣтовался съ старѣйшинами. Народъ взволновался, и потребовалъ строгаго опредѣленія своихъ правъ. Эта революція замѣчательна по своему оригинальному, величавому и патріархальному характеру. Нѣсколько старѣйшинъ, видя общее неудовольствіе народа, задумали переворотъ; во главѣ ихъ стоялъ пріятель князя Малутинъ Петровичъ, братъ гайдамака Велька, совершившаго баснословные подвиги во время войны за независимость. Узнавши объ этомъ Милошъ призвалъ Малутина и сталъ упрекать его. Малутинъ не оправдывался, а только отвѣчалъ, что теперь всякій такъ думаетъ. — Какъ всякій? спросилъ Милошъ. — Да, продолжалъ Малутинъ, даже и тотъ, кто стоитъ съ тобою. То былъ самый вѣрный любимецъ князя, старый слуга Іосифъ. «Правду ли говорить Малутинъ?» спросилъ князь. Правду, князь, — люди говорятъ, что долѣе нельзя жить такъ... Тогда Милошъ созвалъ скупчину, на которой была составлена конституція — *Уставъ* (1835 г.). Султанъ утвердилъ этотъ уставъ съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя, впрочемъ, касались только словъ.

Но Милошу, привыкшему къ самовластію военнаго вождя,

трудно было сдѣлаться конституціоннымъ государемъ. Между имъ и сенатомъ происходили непрерывныя столкновенія. Милошъ думалъ, что масса народа стоитъ за него, и рѣшился на *coup d'Etat*. Онъ уѣхалъ внезапно изъ Бѣлграда, а приверженцы его начали было обращаться къ народу, желая ложными внушеніями отдѣлить его интересы отъ другихъ, но народъ доказалъ свое благоразуміе, любовь къ порядку и чувство законности, оставшись спокойнымъ. Старшины собрали огромную скупчину. Глава движенія Вучичъ явился къ князю и сказалъ: «Народъ не хочетъ больше тебя, если не вѣришь, я позову людей, и они подтвердятъ тебѣ слова мои». Милошъ отвѣчалъ: «Ну хорошо, если они не хотятъ меня, я имъ не навязываюсь». Онъ подписалъ отреченіе въ пользу сына своего Михаила, а самъ уѣхалъ въ Австрію, а потомъ въ Одессу (1839 г.). Но народъ не былъ доволенъ и управленіемъ Михаила, свергъ его, и провозгласилъ княземъ Александра Кара-Георгіевича, сына великаго національнаго героя Георгія Чернаго.

Александръ строго соблюдалъ конституцію и политическіе интересы княжества. Положенія Сербіи было трудное. Турція зорко слѣдила за всѣми ея движеніями, опасаясь, чтобъ райя болгарская и боснійская не примкнула къ ней; Австрія старалась поддерживать смуты, потому что развитіе княжества грозило ей отпаденіемъ ея многочисленныхъ Сербовъ, которыхъ симпатія къ независимымъ собратіямъ была очень замѣтна. Въ 1849 г. сербское ополченіе подъ начальствомъ Кничанина ходило помогать своимъ австрійскимъ собратіямъ противъ Венгровъ, и дѣйствовало побѣдоносно. Въ 1848—49 г. русская армія подавила движеніе въ Румынскихъ княжествахъ, и дѣйствовала за одно съ Портою. Сербія видѣла, что она не найдетъ поддержки и въ русскомъ правительствѣ; русское общество ничего не могло сдѣлать для Сербіи, оно, во первыхъ, мало знало ее, во вторыхъ — политическій и соціальный уровень его былъ въ то время ниже сербскаго.

Князь Александръ рѣшился сблизиться съ великими западными державами — Англіей и Франціей, — даже съ Турціей, отъ которой не было опасности для сербской конституціи. Рѣшительное сближеніе послѣдовало во время послѣдней восточной вой-

ны. Сербскій народъ взялся было поголовно за оружіе въ надеждѣ, что война, предпринятая Россіей, поведетъ освобожденіе Славянъ, — но когда увидѣлъ, что цѣль ея другая, — то ограничился строгимъ нейтралитетомъ.

На парижскомъ конгрессѣ (1856 г.) покровительство Россіи замѣнено общимъ покровительствомъ великихъ державъ. Россія, въ послѣднее время пріобрѣла вновь потерянное вліяніе на Сербію, — вліяніе законно пріобрѣтенное жертвами Россіи для Сербіи, племеннымъ и религіознымъ единствомъ. Князь Александръ своимъ пристрастіемъ къ Австрійцамъ и Туркамъ и послѣ измѣненія политическихъ обстоятельствъ навлекалъ на себя неудовольствіе народа *). Скупчина 1858 г. свергла его, и призвала вновь на престолъ стараго Милоша. Онъ оказалъ себя достойнымъ довѣрія народа; долгіе годы изгнанія умудрили его. Въ союзѣ съ Россіей и Франціей онъ сталъ дѣйствовать противъ австро-турецкаго вліянія и стремиться къ полной независимости Сербіи и къ тѣрпому развитію конституціи. Сынъ и наслѣдникъ его Михаилъ идетъ объ руку съ народомъ по тому же пути. Послѣднія событія нашихъ дней — бомбардированіе Турками Бѣлграда кажется поведетъ къ полной независимости княжества. Князь и народъ громко требуютъ освобожденія сербскихъ крѣпостей отъ турецкаго гарнизона, — если они достигнутъ этого, тогда остальные слабыя нити зависимости порвутся сами собою, и Сербія явится могучимъ дѣятелемъ либеральнаго возрожденія южныхъ славянъ.

Сербія считается въ вассальномъ отношеніи къ Турціи. Права Турціи и права Сербіи гарантированы не только ихъ взаимными сдѣлками, но и европейскимъ международнымъ правомъ. До 1856 г. Россія считалась покровительницей Сербіи и защитницей ея правъ предъ Султаномъ, — но по парижскому трактату эта защита стала принадлежать коллективно всѣмъ великимъ державамъ. Впрочемъ обязанности Сербіи къ ея сюзерену весьма слабы. Главныя права Турціи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Сербскій народъ и князь обязаны вѣрностью и послушаціемъ султану;

*) См. Энцикл. Слов. т. III, «Александръ Кара-Георгіевичъ», ст. Гильфердинга.

въ знакъ чего княжество платитъ ежегодно сюзерну подать. Эта дань ничтожна — 125.000 р. с., — и ее отчасти можно разсматривать какъ вознагражденіе за принадлежавшія до революціи земли турецкимъ военнымъ и религіознымъ учрежденіямъ; 2) Порты содержитъ гарнизонъ въ Бѣлградѣ, Кладово и Ада-Колегѣ. Количество гарнизона неопредѣлено, — въ настоящее время 6.500 человѣкъ, Командиръ гарнизона есть вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ всѣхъ живущихъ въ княжествѣ Турокъ. Сербы обязаны доставлять провіантъ гарнизону, но не иначе какъ за деньги, по справочнымъ цѣнамъ; 3) Сербія не имѣетъ своего дипломатическаго представительства, — но состоитъ подъ покровительствомъ турецкихъ дипломатическихъ агентовъ; 4) Въ случаѣ войны Оттоманской Порты съ другими державами Сербія воздерживается отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій относительно Порты. Впрочемъ княжество не обязано давать вспомогательнаго войска сюзерну, и опъ требовалъ въ послѣднюю войну съ Россіей только строгаго нейтралитета; 5) Князь сербскій утверждаетъ при вступленіи въ управленіе Портою, — впрочемъ это одна формальность, потому что султанъ не можетъ отказать въ утвержденіи.

Въ замѣнъ этой слабой зависимости Сербы пользуются во всей имперіи правами, предоставленными кореннымъ подданнымъ, и защитой Турціи въ случаѣ внѣшняго нападенія.

Внутренняя самостоятельность Сербіи — полная. Въ ея политическія учрежденія, администрацію, судъ, финансы, законодательство Порты не вмѣшивается, она только требуетъ, чтобы въ законодательствѣ не было ничего противнаго отношеніямъ страны къ ея сюзерну. Сербія имѣетъ дже свою національную армію и собственный флагъ.

Верховная власть въ княжествѣ принадлежитъ тремъ органамъ: 1) князю, 2) совѣту (сенатъ), 3) скупчинѣ.

Глава Сербскаго возстанія Кара Георгій Петровичъ былъ признанъ народнымъ собраніемъ княземъ съ наслѣдственной властью и утвержденъ Портою, — которая, однако, нарушила въ 1813 году свое обѣщаніе. Глава втораго возстанія (1815 года) Милошъ Обреновичъ былъ также признанъ Портой наслѣдственнымъ княземъ. Но послѣ возстанія и низверженія Сербами въ

1842 г. Милоша Порты признала избраннаго Сѣрбами князя Александра Кара Георгіевича только пожизненнымъ, не упоминая о наслѣдственномъ правѣ. Въ 1858 г. Сербы низвергли Александра, снова избрали Милоша, а послѣ его смерти по наслѣдству вступилъ въ управленіе его сынъ, — Порта признала и его, но опять только какъ пожизненнаго князя.

Не признавая сербскихъ князей наслѣдственными, Порта, впрочемъ, болѣе укрѣпляетъ власть сербскаго народа, потому что признавши наслѣдственность, она естественно должна была бы защищать низвергнутыхъ. При томъ же странно требовать признанія такого начала, которое фактически не существуетъ. Выборъ князя происходилъ три раза съ 1827 года народнымъ собраніемъ, безъ всякаго участія со стороны Турціи.

Сербскій князь не считается членомъ европейскихъ царственныхъ домовъ. Онъ не состоитъ съ ними въ родственныхъ связяхъ, не коронуется, не имѣетъ двора, — и тѣсно связанъ съ судьбой своего демократическаго народа. Князь получаетъ отъ Порты утвердительный беретъ, за который платитъ 100.000 піастровъ (20 т. руб. сер.). Князь считается фельдмаршаломъ (муширомъ) турецкой арміи, и Порта въ официальныхъ сношеніяхъ титуруетъ его бегомъ.

Князь пользуется въ странѣ всѣми правами государя: онъ не отвѣтственъ, особа его священна и неприкосновенна, всякое покушеніе на его жизнь и свободу наказывается, какъ государственная измѣна; ему принадлежитъ высшая военная, церковная, судебная, финансовая и полицейская власть. Законодательную, власть онъ раздѣляетъ съ сенатомъ. Онъ имѣетъ право абсолютнаго вето, утвержденія и обнародованія законовъ. Въ дѣлахъ исполнительныхъ, на основаніи основнаго правила конституціонныхъ государствъ, всѣ декреты князя получаютъ силу только тогда, когда подписаны отвѣтственнымъ министромъ.

Князь получаетъ ежегодно на содержаніе 4000 кошелековъ (110.000 руб. сер.), — содержаніе скромное для монарха, очень достаточное для главы военнаго народа. Ни демократическій характеръ княжеской власти и народа, ни матерьяльныя средства не позволяютъ князю держать двора. Вся его свита состоитъ изъ одного генераль-адъютанта и нѣсколькихъ адъютантовъ.

Сенатъ состоитъ изъ 17 членовъ, по числу округовъ, на которые раздѣляется княжество. На основаніи устава они избираются княземъ съ согласія сената изъ людей, оказавшихъ государству важныя заслуги, — обыкновенно изъ лицъ, занимавшихъ въ округѣ высшія должности. Сенаторы должны быть сербскими гражданами, православнаго исповѣданія, не моложе 35 лѣтъ. При вступленіи въ сенатъ они даютъ клятву не дѣлать ничего противнаго благу страны и законнымъ правамъ сюзерена. Члены сената пожизненны и безсмѣнны, они получаютъ жалованье изъ государственнаго казначейства. Сенату предоставлены права парламента въ дѣлѣ законодательства. Ни одинъ законъ, касающійся гражданскаго и уголовнаго права, государственнаго права, устройства юстиціи, администраціи и войска и главное — бюджетъ, не можетъ состояться иначе, какъ съ согласія сената. Далѣе, сенату предоставлена инициатива закона, но проекты его должны быть мотивированными. Въ дѣлахъ управленія сенату предоставлена слѣдующая власть: устройство всѣхъ административныхъ властей, опредѣленіе функцій различныхъ министерствъ, разрѣшеніе споровъ о вѣдомствѣ (конфликты о компетенціи) между ними, устройство новыхъ штатныхъ мѣстъ и окладовъ. 2) Министры представляютъ сенату ежегодно въ мартѣ и апрѣлѣ отчеты объ управленіи. Сенатъ не вмѣшивается въ управленіе министерствами, — но министры отвѣтственны предъ нимъ въ случаѣ пеконституціонныхъ дѣйствій; далѣе, сенатъ дѣлаетъ замѣчанія и наставленія министрамъ въ случаѣ превышенія власти. 3) Онъ паблюдаетъ, чтобы министръ не выходилъ въ расходахъ по департаменту изъ смѣты, назначенной бюджетомъ. Для этой цѣли при сенатѣ существуетъ особое бюро («главна контрола») подъ управленіемъ одного изъ сенаторовъ; 4) Сенатъ опредѣляетъ число, организацію, жалованье арміи, и издаетъ военныя законы.

Относительно изданія законовъ существуютъ слѣдующія правила: законодательная инициатива есть право сената; но представить на его благоусмотрѣніе мнѣніе о необходимости извѣстнаго закона можетъ князь, министръ и вообще всякое высшее должностное лицо. Истолкованіе закона также принадлежитъ сенату.

Когда сенатъ признаетъ необходимость извѣстнаго закона, то поручаетъ составить мотивированный проектъ — или комис-

сіи изъ нѣсколькихъ своихъ членовъ, или съ присоединеніемъ къ ней нѣсколькихъ постороннихъ лицъ, — или одному изъ сенаторовъ, или министру, или наконецъ нѣсколькимъ спеціалистамъ не сенаторамъ. Приготовленный проэктъ дебатруется сенатомъ, при чемъ министръ, къ департаменту котораго относится законъ, долженъ представить свое мнѣніе. Когда проэктъ будетъ одобренъ большинствомъ членовъ сената, то его подписываютъ президентъ и секретарь, и представляютъ князю на утвержденіе. Если князь найдетъ нужнымъ сдѣлать какія либо измѣненія въ проэктѣ, то представляетъ объ нихъ сенату. Если сенатъ не найдетъ нужнымъ измѣнить свой проэктъ, то представляетъ князю адресъ съ изъясненіемъ причинъ. Послѣ этого князь можетъ еще разъ возвратитъ проэктъ съ подробнымъ обозначеніемъ мотивовъ, по которымъ считаетъ измѣненія необходимымъ. Если сенатъ согласится съ княземъ, то законъ состоялся, — не согласится, то законъ считается несостоявшимся. Обнародованіе закона принадлежитъ князю. Форма закона: «Мы NN, князь Сербскій, по согласію съ сенатомъ повелѣли и повелѣваемъ.....»

Любопытная особенность: законъ получаетъ силу чрезъ 30 дней послѣ утвержденія княземъ, если въ немъ самомъ не назначенъ другой срокъ. Это сдѣлано по той причинѣ, что грамотность еще мало распространена въ народѣ. Въ Сербіи каждый законъ объявляется въ церквахъ священникомъ, подобно тому какъ у насъ важнѣйшіе манифесты.

Третья государственная власть — *скупчина* или народное собраніе. Объ этой власти вовсе не упоминается въ Уставѣ, — тѣмъ не менѣе она существуетъ. Въ 1817 г. скупчина избрала Милоша въ князя, и подтвердила избраніе въ 1827 г. Въ 1842 и 43 г. скупчина избрала княземъ Александра, въ іюнь 1848 она собралась для важныхъ государственныхъ дѣлъ, — наконецъ послѣдняя скупчина была въ 1858: она низложила Александра и призвала вновь Милоша на княженіе. Составъ скупчины не опредѣленъ никакимъ закономъ. Во всѣхъ скупчинахъ до 1848 года присутствовали всѣ кметы и главы семействъ. Но свято-петровская скупчина (1848 г.) имѣла уже форму не вѣча, а представительнаго собранія: на ней присутствовали *депутаты* по избранію

округовъ и города Бѣлграда, выборные отъ національнаго лица, духовенства и арміи.

Всѣ скупчины, за исключеніемъ свято-петровской, имѣли одну цѣль — избраніе князя. Свято-петровскія и по составу и по цѣли имѣла другой характеръ. Цѣль ея была — представить о нуждахъ страны. Она подала объ этомъ прошеніе въ 96 пунктахъ князю. Александръ представилъ его сенату, который вмѣстѣ съ княземъ обратилъ въ законъ тѣ изъ нихъ, которые нашелъ удобоисполнимыми.

Свято-петровская скупчина представила предложеніе: чтобы на будущее время регулярно ежегодно, или по крайней мѣрѣ разъ въ три года собираема была скупчина для контроля надъ государственными властями, преимущественно для разсмотрѣнія состоянія финансовъ и государственныхъ имуществъ. Князь и сенатъ приняли это предложеніе и постановили: избрать сенатскую комиссію для составленія положенія о компетенціи скупчины, согласнаго съ духомъ основнаго закона, каковое и представить на утвержденіе народа.

Но князь Александръ, надѣявшійся на покровительство султана и Австріи, не думалъ привести въ исполненіе своего обѣщанія; сенатъ, не желая ограниченія своей власти, дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ за одно съ княземъ. Наконецъ въ 1858 г. общее волненіе народа, недовольнаго внѣшней и внутренней политикой князя, заставило его собрать скупчину. Комиссія подъ предсѣдательствомъ Вучича составила проектъ закона объ организаціи скупчины, принятый сенатомъ и княземъ. По этому закону скупчина должна состоять: 1) изъ депутатовъ, выбираемыхъ отъ каждой волости (срезъ) по одному изъ 500 гражданъ, 2) изъ высшихъ должностныхъ лицъ — 20 судебнаго, 18 административнаго и 21 духовнаго званія, — всего 437 человекъ. Скупчина собравшись объявила себя высшимъ государственнымъ и законодательнымъ установленіемъ, независимымъ отъ княжеской власти, и вновь подтвердила постановленіе о своемъ ежегодномъ созваніи, — все это было принято правительствомъ и обращено въ законъ. За тѣмъ скупчина отрѣшила князя Александра, который удалился въ Австрію, и скупчина на мѣсто его избрала стараго Милоша, бывшаго княземъ до 1842 года. Милошъ сталъ управ-

лять согласно желаніямъ народа, который объявилъ его наслѣдственнымъ княземъ, не смотря на сопротивленіе Порты; сынъ его вступилъ на престолъ по силѣ этого закона.

Такимъ образомъ Сербія пришла къ представительной палатѣ, которой дана верховная власть, — такъ что она больше походитъ на республику, нежели на монархію. Дальнѣйшія событія, особенно общее славянское движеніе, должны неминуемо повести Сербію къ коренной организаціи формы правленія, — и по всей вѣроятности къ полному перевѣсу скупчины надъ другими властями.

Въ общественномъ устройствѣ Сербія, какъ мы упоминали, сохранила неизмѣнно главныя черты славянской народности, — именно своеобразность *дома* и *общины*.

У всѣхъ славянскихъ племенъ, въ томъ числѣ и у нашего, семья, — или лучше сказать *домъ* т. е. собраніе лицъ связанныхъ кровнымъ родствомъ, или и безъ этой связи, но живущихъ въ одномъ домѣ, подъ одной властью есть единица общенія. Но только у Сербовъ это общеніе изъ обычая, ничѣмъ негарантированного отъ нарушенія, неимѣющаго обязательныхъ послѣдствій, перешло въ положительный законъ, — именно въ 1844 году.

Это домашнее общество «*Задруга*» или «*Кута*», по опредѣленію закона, состоитъ изъ лицъ, связанныхъ кровнымъ родствомъ или и безъ этой связи, но живущихъ подъ одной кровлей, управляющихся однимъ *избраннымъ* главой, имѣющихъ общее по имуществу, по государственнымъ повинностямъ и проч. Задруга есть соединеніе во 1-хъ свободное, всегда разрушимое по волѣ лицъ, во 2-хъ не наслѣдственное. Основное начало задруги — общая собственность. Все что находится въ домѣ, все что приобрѣтено каждымъ членомъ дома или на сторонѣ, все вносится въ общую массу. Удача и неудача отдѣльнаго члена раздѣляется всей задругою. Всѣ совершеннолѣтніе мужчины задруги равно участвуютъ въ пользованіи общимъ имуществомъ; жены и мальчики до 15 лѣтъ не участвуютъ въ пользованіи, — они получаютъ содержаніе изъ пая ихъ мужей и отцовъ; по дѣвушки содержатся сообща всѣмъ домомъ, какъ общая тягость, и при выходѣ за мужъ получаютъ приданое изъ общаго имущества дома.

Право распоряженія имуществомъ задруги принадлежитъ

сѣобща всѣмъ совершеннолѣтнимъ мужчинамъ, ея членамъ; безъ общаго ихъ согласія не можетъ быть ни отчуждено, ни обременено долгами это имущество. Долги члена взыскиваются только съ его пая, — если кредиторъ не докажетъ, что взятое пошло въ общее пользованіе и что долгъ былъ сдѣланъ съ согласія всей задруги.

Впрочемъ, отдѣльная собственность члена также существуетъ: къ ней относятся всѣ вещи, находящіяся въ его личномъ исключительномъ пользованіи, ими онъ можетъ располагать свободно; по смерти его эти вещи отдаются не обществу, а вдовѣ.

Смерть члена не производитъ никакой перемѣны въ бытіи задруги. Вдова покойнаго получаетъ въ собственность вещи, лично ему принадлежавшія (хотя бы и оставались дѣти) и имѣетъ право жить въ общемъ домѣ; если же она выходитъ вновь за мужъ, или и безъ этого не захочетъ жить въ домѣ, то, кромѣ своего приданнаго и упомянутаго имущества получаетъ еще отъ задруги пособіе на устройство новаго хозяйства. Малолѣтнія дѣти умершаго получаютъ его пай, даже и тогда, когда послѣдуютъ за матерью изъ дому. Относительно наслѣдства родственники въ задругѣ пользуются преимуществомъ сравнительно съ принадлежащими другому дому, — именно родственники въ задругѣ исключаютъ всѣхъ другихъ, кромѣ дѣтей и тѣхъ, которые находятся въ плѣну или на государственной службѣ. Каждый членъ сохраняетъ право съ согласія остальныхъ выйти изъ задруги; ему выдается слѣдующій пай, и онъ можетъ даже остаться въ домѣ, жить и работать для себя одного, — но всегда можетъ быть удаленъ задругой. Задруга существуетъ пока остается въ живыхъ хотя одинъ женатый мужчина, — Впрочемъ, въ этомъ случаѣ часть малолѣтнихъ описывается судомъ, и остается подъ его опекой до ихъ совершеннолѣтія.

Внутренній бытъ задруги пользуется полной автономіей, — государственная власть не вмѣшивается въ ея дѣла. Управленіе принадлежитъ *старшіймъ*, избираемому членами изъ числа совершеннолѣтнихъ и женатыхъ. Не требуется, чтобы старшина непременно былъ въ кровномъ родствѣ съ кѣмъ либо изъ членовъ дома. Не требуется и физическаго старшинства, — онъ можетъ быть самымъ младшимъ изъ совершеннолѣтнихъ. Развитый смыслъ

сербскаго народа выражается въ томъ, что въ старѣйшины обыкновенно избирается умнѣйшій, опытнѣйшій и краснорѣчивѣйшій.

Власть старѣйшины ограничена домашнимъ парламентомъ, т. е. собраніемъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ членовъ задруги. Она имѣетъ конституціонное устройство. Задруга — признана закономъ за юридическое лицо, со всѣми гражданскими правами. Представителемъ правъ и обязанностей задруги предъ государствомъ есть старѣйшина, — къ нему относится власть, а не къ отдѣльнымъ членамъ, въ требованіи податей и рекрутской повинности, въ полицейскихъ распоряженіяхъ. Далѣе, онъ имѣетъ безъотвѣтственную власть надъ членами семьи, распредѣляетъ работы, раздѣляетъ все нужное для содержанія, управляетъ всѣмъ имуществомъ, какъ хозяинъ; онъ опекутъ малолѣтнихъ, не только въ имущественномъ, но и въ личномъ отношеніи, — онъ обязанъ о нихъ заботиться вмѣстѣ съ ихъ матерями и воспитать изъ нихъ добрыхъ гражданъ. Но относительно общаго имущества власть его ограничена: онъ не можетъ безъ согласія членовъ задруги распоряжаться имуществомъ, отчуждать его, или обременять долгами; онъ не можетъ заключить безъ ихъ согласія какого либо имущественнаго обязательства, — и за всякое самовластное дѣйствіе подлежить отвѣтственности не только предъ задругой, но и предъ закономъ.

Переводя въ домашнюю жизнь слова политическаго языка — быть семьи выражается въ слѣдующей формулѣ: Старѣйшинѣ принадлежитъ право внѣшнихъ сношеній, власть правительственная, сильная, почти диктаторская, забота о благоустройствѣ матерьяльномъ, отеческое попеченіе надъ несовершеннолѣтними; но финансовой властью онъ пользуется только вмѣстѣ съ домашнимъ парламентомъ, — согласіе послѣдняго необходимо и въ другихъ важныхъ случаяхъ. Его диктаторская власть не опасна, потому что онъ отвѣтственъ предъ домашнимъ парламентомъ, который его избираетъ и *всегда можетъ безусловно смѣнить*.

Безспорно, что семья есть основаніе государства. Какъ устроена семья, свободно или несвободно, — таковъ и складъ государственнаго устройства. Это мы видимъ наглядно изъ сравненія сербской государственной конституціи и устройства семьи (задруги), — и тамъ и здѣсь тѣ же власти, съ тѣмъ же значеніемъ:

князь и старѣйшина — съ сильной, почти диктаторской властью, полные представители общества во внѣшнихъ сношеніяхъ (одинъ — съ иностранными державами и Турціей, — другой съ округомъ и государствомъ); и тотъ и другой — избирательны и могутъ быть низложены обществомъ (одинъ скупчиной, другой членами дома); и тотъ и другой въ финансовыхъ и другихъ высшихъ дѣлахъ ограничены совѣтомъ (одинъ сенатомъ, другой членами дома).

Это показываетъ, что сербская конституція не пустой наборъ словъ, а дѣйствительность, полная жизни и будущности, потому что она опирается на социальный бытъ народа.

Какъ ни сильна организація сербской семьи, но она нейдетъ какъ мы видѣли въ ущербъ великому началу личной свободы; — она нейдетъ также во вредъ государственнымъ отношеніямъ, не уничтожаетъ гражданина: въ дѣлахъ уголовныхъ государство относится не къ задругѣ, а къ каждому члену прямо и непосредственно, — онъ одинъ и отвѣчаетъ за себя.

Приводимъ художественную картину сербской семьи, начертанную Ранке *):

«Высоко въ ущельяхъ горныхъ, въ долинахъ на берегу рѣки или ручья, въ глуши лѣсной разбросаны селенія Сербовъ. Деревня въ 40 или 50 дворовъ обыкновенно занимаетъ пространство, равняющееся Вѣнѣ съ ея предмѣстьями.

Дворы выстроены отдѣльно, на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго. Въ каждомъ живетъ особая семья. Глиняная мазанка съ печью по срединѣ, покрытая сухою липовою корою и соломою, составляетъ главное жилье; къ нему пристраиваются коморки — клѣти или ваяти, внутри по большей части обитыя тесомъ, но холодныя. Въ главномъ жильѣ помѣщаются обыкновенно отецъ и мать семейства, и иногда для нихъ устраивается особая спальня; въ клѣткахъ живутъ молодые супруги. Всѣ члены семьи ведутъ общее хозяйство, работаютъ и ѣдятъ вмѣстѣ, и въ зимніе вечера собираются вокругъ огня. По смерти отца, братья выбираютъ изъ себя опытнѣйшаго въ старѣйшины, и подъ его началомъ продолжаютъ жить вмѣстѣ до тѣхъ поръ, пока семейство не раз-

*) Ранке — исторія Сербіи, перевод. Бартенева; стр. 41 и слѣд.

множится и тѣснота помѣщенія не принудитъ раздѣлиться. Часто одна семья занимаетъ цѣлую улицу.

Семья эта живетъ почти вовсе не нуждаясь въ чужой помощи. Мушны сами строятъ себѣ дворы, сколачиваютъ по заведенному изстари образцу плугъ и телѣгу, готовятъ упряжь для выючнаго скота, набиваютъ обручи на кадки, шьютъ башмаки изъ сырой кожи. Вся остальная одежда на попеченіи женщинъ, которыя прядутъ волокну и ленъ, ткутъ сукна и полотна и готовятъ крашенину. Почва даетъ все нужное для пропитанія, такъ что покупать приходится одну соль. Въ кузницѣ работаются самыя необходимыя сельскія орудія. Мельницы у нѣсколькихъ дворовъ общія, и каждый дворъ имѣетъ свой особый день для помола.

Этотъ замкнутый въ самомъ себѣ семейный бытъ — уже потому удержавшійся подъ турецкимъ владычествомъ, что на него пала почти вся тяжесть налоговъ, хранилъ въ себѣ начала народнаго духа. Личное существованіе какъ бы отодвигалось на задній планъ. Никто не праздновалъ ни дня своихъ именинъ, ни дня рожденія; *у всякаго дома былъ свой святой*, и день памяти его чествовали празднествомъ и пиромъ.

У древнихъ Германцевъ связью семейства служило особенное предпочтеніе, оказываемое родственникамъ съ матерней стороны: братъ матери въ древнемъ германскомъ быту имѣлъ большое значеніе; въ славяно-сербскомъ племени болѣе развилось чувство любви между братьями и сестрами. Братъ гордится тѣмъ, что у него есть сестра; сестра клянется именемъ брата. Не супруга оплакиваетъ покойника; на могилу его всѣхъ чаще ходятъ мать и сестры. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранился обычай: если одинъ изъ братьевъ, день рожденія которыхъ приходится въ одинъ мѣсяцъ, умираетъ, то оставшагося въ живыхъ привязываютъ къ мертвому, и онъ остается въ такомъ положеніи, пока не позоветъ къ себѣ другаго, который развязываетъ его и становится ему братомъ.

Это основано на одномъ изъ наиболѣе своеобразныхъ обычаевъ сербскаго племени — побратимствѣ. Хотя въ собственной Сербіи побратимство не освящается церковными молитвами, тѣмъ не менѣе вступающіе въ этотъ союзъ, кладутъ обѣтъ во имя Бо-

га' и святаго Іоанна на всю жизнь быть вѣрными другъ другу. Существуетъ повѣрье, что всего лучше брататься съ тѣмъ, про кого видѣлъ во снѣ, будто получилъ отъ него помощь въ какой нибудь нуждѣ. Вступившіе въ союзъ называются «по Богу братьями», избранными братьями, побратимами. Въ Старой Оршавѣ и Неготинѣ утромъ во второй понедѣльникъ по пасхѣ, обкладываютъ могилу свѣжимъ дерномъ; послѣ обѣда собираются молодые люди, и завиваютъ зеленые вѣнки; за тѣмъ каждые два юноши и каждая двѣ дѣвушки, вступающіе между собою въ союзъ, въ знакъ того просовываютъ головы чрезъ вѣнки, цѣлуются и обмѣниваются вѣнками. Но это только приготовленіе къ побратимству и посестримству, которыя заключаются не тотчасъ. Познакомившись между собою, въ слѣдующій годъ молодые люди либо возобновляютъ союзъ свой, либо разрываютъ его.

Такой союзъ касается только лицъ, вступающихъ въ него. Есть другой, почитаемый общимъ семейнымъ дѣломъ, это супружество. Его устраиваютъ старѣйшины семействъ, и оно не обходится безъ подарковъ, иногда весьма цѣнныхъ: семья, пріобрѣтая себѣ такого полезнаго въ хозяйствѣ члена, какова взрослая дѣвушка, какъ бы платитъ за нее этими подарками. За невѣстою отправляется торжественный поѣздъ, и получаетъ ее изъ рукъ ея брата; въ домъ жениха ее принимаетъ сестра его. Она вступаетъ въ новую семью съ символическими обрядами: убираетъ младенца, касается веретеномъ стѣны, въ знакъ того, что будетъ прилежною пряхою; держа въ рукахъ хлѣбъ, вино и воду подходитъ къ столу, который ей такъ часто придется накрывать; ей зажимаютъ ротъ кускомъ сахара, ибо она должна говорить немного и только добрыя рѣчи».

Община также имѣетъ твердую организацію. Общинное владѣніе съ ежегоднымъ передѣломъ, бывшее во времена существованія сербскаго царства, пало подъ турецкимъ господствомъ. Но у общинъ еще остались значительныя земли, большей частью это копфискованныя земли спахіевъ. Каждый членъ общины можетъ получить изъ общинной земли безденежно участокъ для усадьбы, пользуется лѣсомъ, каменоломнями и проч. Община есть юридическое лицо съ правомъ собственности, обязательствъ, процесса. Всѣ Сербь непременно должны быть приписаны къ какой нибудь

городской или сельской общинѣ; каждый можетъ быть членомъ только одной общины. Чиновники, учителя, духовенство считаются членами той общины, гдѣ они по службѣ имѣютъ пребываніе, если только не принадлежать къ задругѣ, находящейся въ другой общинѣ. У Сербовъ нѣтъ той замкнутости общинъ, какая существуетъ въ Швейцаріи, гдѣ трудно попасть въ члены общины, и гдѣ община всегда можетъ отказать въ приѣмѣ, оставляя человека безъ приюта, безъ гражданскихъ правъ. Въ Сербіи ни одна община не можетъ отказать въ приѣмѣ члена другой или натурализованнаго иностранца,—она даетъ ему еще пособія и льготы для поселенія.

Община имѣетъ въ весьма широкомъ видѣ самоуправленіе, и прибавимъ самоуправленіе цивилизованное. Оба явленія жизни народа органически связаны другъ съ другомъ: община, семья проникаются тѣмъ началомъ свободы, на которомъ построена государственная власть. Отъ того сербская община, заключая въ себѣ всѣ хорошія свойства общеславянскаго типа—твердое единство, помощь и защиту лицу, недопускающія пролетаріата, не имѣетъ ея дурныхъ сторонъ,—начало свободы господствуетъ въ ней. Связь лица съ общиной свободна,—оно можетъ выходить изъ нея, когда ему угодно; не тягло, не повинности служатъ связью для членовъ.

Управленіе общиною очень простое: оно состоитъ изъ *примирительнаго суда*, члены котораго избираются всѣми взрослыми гражданами общины. Предсѣдатель суда называется *кметомъ*; два другіе члены помощниками, — при судѣ состоитъ писарь и 2 разсылныхъ (пандуры). Члены суда освобождаются отъ податей и, кромѣ того, получаютъ жалованье отъ общины. Если община состоитъ изъ нѣсколькихъ деревень, то кметъ и одинъ членъ выбираются изъ большой, другой изъ меньшей деревни. Примирительный судъ есть и административная, и полицейская, и судебная власть,—только въ Бѣлградѣ полицейское управленіе имѣетъ особый органъ. Общинѣ принадлежитъ полиція въ высшемъ смыслѣ этого слова, — т. е. забота о благоустройствѣ и благочиніи. Община содержитъ церковь, школу, больницу, богадѣльню, вѣдаетъ устройство мостовъ, дорогъ, колодезей. Для покрытія рас-

ходовъ община имѣетъ недвижимыя имущества, капиталы и сборы.

Общиной оканчивается органическое дѣленіе сербскаго государства. Срезы (волости) и округа только административныя подраздѣленія, — станція между общинами и центральной властью. Прежде округа имѣли политическое значеніе, и Сербія могла придти къ федераціи, которая погубила бы ее, потому что и безъ того она слишкомъ слаба, слѣдовательно ей необходима централизація, а съ другой стороны правильная федерация требуетъ долгой политической жизни и опытности, безъ нихъ въ молодомъ государствѣ она легко превращается въ распадѣніе цѣлаго. Георгій Черный и въ особенности Милошъ энергически, часто даже жестоко, уничтожали власть мѣстныхъ кнезовъ, которые стремились къ полу-независимости, и покончили тѣмъ, что обратили ихъ въ своихъ чиновниковъ, такъ что теперь нѣтъ въ Сербіи никакихъ элементовъ разъединенія. Округи и срезы управляются бюрократически — окружными и срезскими начальниками. Въ округѣ находятся кромѣ того казначей, инженеръ, врачъ — для сбора податей, надзора за путями сообщенія, для медицинской полиціи. — Округовъ 17 съ населеніемъ отъ 28.000 до 114.000 душъ, срезей — 54, общинъ 1170.

Судебная часть имѣетъ слѣдующее устройство. Въ общинѣ — выборный примирительный судъ разбираетъ маловажные гражданскіе и уголовные процессы. Всякій гражданскій искъ цѣною свыше 5 руб., или уголовное преступленіе, за которое слѣдуетъ наказаніе свыше 10 ударовъ розогъ *) или болѣе 2½руб. штрафа переносится на ревизію въ окружной судъ.

Эти суды (17 по числу округовъ) состоятъ изъ президентовъ и 3 или 4 совѣтниковъ, назначаемыхъ изъ адвокатовъ, практикующихъ при судѣ; они могутъ быть отставлены только за проступки, доказанные судебнымъ порядкомъ. Окружной судъ въ уголовныхъ дѣлахъ не можетъ приговорить къ наказанію свыше трехмѣсячнаго ареста или 50 ударовъ палками. Въ гражданскихъ дѣлахъ, — если тяжущіеся не подали въ теченіи 15 дней апелляціи, рѣшеніе его вступаетъ въ полную силу. Кромѣ того,

*) Въ Сербіи еще существуютъ тѣлесныя наказанія — остатокъ и слѣдствіе турецкаго владычества. Чиновники и духовенство избавлены отъ нихъ.

окружной судъ назначаетъ сиротамъ опекуновъ, ревизуетъ ихъ отчеты и т. под.

Изъ окружнаго суда дѣла переходятъ въ апелляціонный—единственный, находящійся въ Бѣлградѣ; онъ раздѣляется на 2 отдѣленія (для сѣверной и южной части государства) и состоитъ изъ 2 президентовъ и 4 совѣтниковъ.

Послѣдняя инстанція есть *верховный судъ*. Онъ вмѣстѣ и верховный апелляціонный судъ для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и касационный судъ. Его рѣшенію подлежатъ тѣ преступленія, за которыя слѣдуетъ смертная казнь или заключеніе свыше 6 лѣтъ; онъ также разрѣшаетъ конфликты о компетенціи между судебной и административной властью. Онъ раздѣляется на 2 отдѣленія, и состоитъ изъ президента, вице-президента и 8 совѣтниковъ.

Вообще устройство юстиціи въ княжествѣ еще въ младенческомъ состояніи: нѣтъ присяжныхъ, нѣтъ даже организованнаго сословія адвокатовъ. Законъ дозволяетъ защиту, какъ въ гражданскихъ, такъ въ уголовныхъ дѣлахъ,—но приготовленныхъ защитниковъ такъ мало въ странѣ, что дозволяется принимать иностранныхъ, т. е. изъ австрійской Сербіи.

Центральное управленіе устроено по общему европейскому образцу—бюрократически. Оно ввѣрено пяти министрамъ: представнику, министру внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ.

Представникъ есть намѣстникъ князя, первый министръ и вмѣстѣ министръ иностранныхъ дѣлъ. Какъ представникъ онъ глава управленія, посредникъ между княземъ и министрами, сенатомъ и всѣми другими властями, наблюдаетъ за охраненіемъ княжескихъ правъ, контрасигнируетъ всѣ акты князя. Какъ министръ иностранныхъ дѣлъ онъ ведетъ сношенія съ Портою, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобъ она не нарушала правъ сербскаго народа, получаетъ отъ нея увѣдомленія о трактатахъ, заключенныхъ ею съ другими державами, на сколько они могутъ касаться княжества, выдаетъ заграничные паспорта, завѣдываетъ натурализаціей и проч. Ему подчинены: 1) министръ—резидентъ (капикхайа) Сербіи при Оттоманской Портѣ, чрезъ котораго ведутся сношенія съ сюзереномъ и которому поручена защита серб-

скихъ подданныхъ, живущихъ въ коренныхъ турецкихъ областяхъ; онъ пользуется дипломатическимъ правомъ экстериториальности, 2) дипломатическіе агенты Сербіи при молдавскомъ и валахскомъ господаряхъ—на основаніи Устава. Сербія, не будучи самостоятельнымъ государствомъ, собственно не имѣетъ ни активнаго, ни пассивнаго посольскаго права,—однако въ послѣднее время при учрежденіи Дунайской международной комиссіи назначенъ въ нее и сербскій агентъ, —кромѣ того фактически допускалось часто присутствіе сербскихъ агентовъ при иностранныхъ дворахъ (напр. русскомъ), хотя безъ посольскихъ правъ. Далѣе, генеральные консулы великихъ державъ въ Бѣлградѣ имѣютъ не одинъ торговый, но и дипломатическій характеръ. Этотъ двойной характеръ ихъ выражается въ томъ,—что какъ торговые агенты они получаютъ эксекватуры (утвержденіе и признаніе) отъ Порты, которая отсылаетъ его для опубликованія къ князю и бѣлградскому пашѣ,—а какъ политическіе они аккредитуются непосредственно при князѣ.

Иностранными сношеніями подъ управленіемъ представителя завѣдуетъ государственная канцелярія, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть княжескій кабинетъ и министерство двора.

Министерство внутреннихъ дѣлъ завѣдываетъ полиціей, народнымъ здравіемъ, военной частью, путями сообщенія, почтами, сельскимъ хозяйствомъ, и раздѣляется на 5 отдѣленій,—слѣдовательно функціи его заключаютъ въ себѣ наши министерства внутреннихъ дѣлъ, военное, почтъ и путей сообщенія.

Сербская армія состоитъ всего изъ 2500 человѣкъ постоянного войска (2010 пѣхоты, 208 кавалеріи, 250 артилеріи),—но это только кадръ. Солдаты служатъ 4 года, изъ которыхъ половину проводятъ въ отпуску,—но при томъ обязанъ до 60 лѣтъ явиться подъ знамена по призыву государства,—такая обязанность лежитъ на каждомъ Сербѣ, обыкновенно каждая задруга выставляетъ вооруженнаго воина. При этой системѣ Сербія въ случаѣ войны можетъ выставить отъ 150 до 180.000 человѣкъ храбраго и хорошо обученнаго войска. Войско присягаетъ только въ повиновеніи князю и въ защитѣ конституціи.

Финансы княжества въ весьма удовлетворительномъ состоя-

ніи, — оно не знаетъ ни бумажныхъ денегъ, ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ долговъ. Вотъ табель сербскаго бюджета на 1857 годъ:

РАСХОДЪ.

Конвенц. талеры. *)

1. Содержаніе князя	85.714
2. Дань Портѣ	106.153
3. Даръ Константинопольскому патріарху.	409
4. Сенатъ.	53.614
5. Государственная канцелярія.	30.584
6. Армія	172.000
7. Министерство внутреннихъ дѣлъ.	675.030
8. Министерство юстиціи.	142.766
9. Вѣроисповѣданія и просвѣщеніе	88.751
10. Министерство финансовъ.	211.876

Доходы.

1. Государственныя имущества	39.500
2. Регалии (горная — 64.000, почтовая — 16.000 и проч.)	188.000
3. Подати.	894.000
4. Таможни	216.000

Торговля и промышленность сдѣлала въ послѣднее время большіе успѣхи. Сербское законодательство создало народное просвѣщеніе, какъ необходимое условіе для свободнаго гражданина. Если вспомнимъ, что князья и вожди Сербовъ еще недавно были неграмотные, то по истинѣ успѣхи образованія утѣшительны. Законъ требуетъ, чтобы всякій гражданинъ получалъ элементарное образованіе, и налагаетъ на каждую общину обязанность учредить школу. Въ половинѣ общинъ уже открыты начальныя школы, въ которыхъ курсъ ученія продолжается 3 года (въ городскихъ — 4): обучаютъ закону божьему, чтенію, письму, счету, а также садоводству и винодѣлію, для чего при каждой школѣ устроенъ садъ. Обращено одинаковое вниманіе на развитіе какъ умственное, такъ и физическое, на гуманитарныя и практическія цѣли. Выборъ учителей и наблюденіе за школами принадлежитъ общинамъ. Министерство наблюдаетъ

*) Конвенціонскъ-талеръ = 1 р. 20 к.

только за учебной частью, — для этого оно издает учебники, назначает конкурсы на полезные для дѣтскаго чтенія книги, и наблюдает за порядкомъ учебной части чрезъ посредство двухъ инспекторовъ. Для помощи общинамъ въ важномъ дѣлѣ учрежденія школъ существуетъ національный фондъ, основной капиталъ для котораго собранъ былъ по добровольной подпискѣ, — и постоянно дополняется обязательными взносами по 40 коп. въ годъ съ души. Въ 1857 году въ начальныхъ школахъ обучалось 12.000 мальчиковъ и дѣвочекъ, число весьма значительное которое при томъ ежегодно возрастаетъ. Далѣе, существуетъ нѣсколько хорошо устроенныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, какъ общихъ такъ и спеціальныхъ, именно: три четырехклассныя и одна семиклассная гимназіи, ремесленное и комерческое училища, сѣльско-хозяйственная школа, — высшія заведенія: лицей, богословское училище, военная академія. Лицей состоитъ изъ трехъ факультетовъ: юридическаго, естественныхъ наукъ и факультета философскихъ и экономическихъ наукъ. Не слѣдуетъ забывать, что Сербія только всего 30 лѣтъ, какъ освободилась отъ ига Турокъ и начала учиться, что народонаселеніе ея состоитъ изъ одного милліона душъ.

Мы видѣли, какія историческія обстоятельства связали православіе съ сербской національностью. Впрочемъ, народъ сербскій никогда не былъ подъ властью духовенства. Турки, запрещая строить христіанскія церкви тѣмъ самымъ значительно сократили связь священниковъ съ народомъ: требы и рѣдкое публичное богослуженіе не могли доставлять бѣлому духовенству нужное содержаніе, — оттого сербскій священникъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пахаремъ или пастухомъ, — и не выдѣлялся въ рѣзкое сословіе. На высшее духовенство и народъ и священники смотрѣли, какъ на угнетателей, потому что епископы были Греки-фанаріоты, покорные рабы пашей. Съ возстановленіемъ національной политической независимости возобновилась и церковная. Сербскіе вожди выслали изъ княжества Грековъ, которые благопріятствовали Туркамъ, — и епископами стали природные Сербы. Константинопольскій патріархъ принужденъ былъ уступить требованіямъ Сербіи, иначе могъ бы вовсе потерять всякую власть, — и конкордатомъ 1832 года предоставилъ сербской церкви авто-

номію, — это постановленіе вошло въ органическій Уставъ, т. е. было признано султаномъ.

На основаніе конкордата въ Сербіи установленъ національный синодъ, который избираетъ архіепископа бѣлградскаго, митрополита всей Сербіи и трехъ подчиненныхъ ему епископовъ изъ коренныхъ Сербовъ (конечно, — монаховъ). Епископы по утвержденіи княземъ посвящаются митрополитомъ безъ участія патріарха. Избранный митрополитъ утверждается по представленію князя патріархомъ, — впрочемъ послѣдній не можетъ отказать въ утвержденіи, — и митрополитъ не ѣздитъ въ Константинополь. Въ знакъ зависимости митрополитъ при утвержденіи даетъ патріарху подарокъ, а также ежегодно посылаетъ ему около 500 руб. Этимъ ограничивается его зависимость отъ Константинопольскаго престола. Во внутреннемъ управленіи сербская церковь дѣйствуетъ самостоятельно. Церкви принадлежатъ значительныя недвижимыя имущества и капиталы, которые доставляютъ богатое содержаніе іерархамъ; бѣлое духовенство содержится прихожанами, отъ которыхъ получаютъ домъ съ садомъ, сѣстные припасы, — сверхъ платы за требы.

Весь сербскій народъ принадлежитъ къ православному исповѣданію; впрочемъ, есть нѣсколько католиковъ и лютеранъ, кромѣ того въ княжествѣ живутъ и Евреи. Господствующая церковь пользуется привилегіями въ томъ отношеніи, что переходъ изъ нея воспрещенъ и что дѣти отъ сводныхъ браковъ принадлежатъ православной церкви. Но всѣ религіи пользуются свободой богослуженія, — и всѣ имѣютъ свое особое церковное управленіе, хотя и не пользуются одинаковыми политическими правами. Въ послѣдніе годы и Евреи получили гражданскія права. Ограниченіе неправославныхъ въ правахъ заключается впрочемъ только въ томъ, что нѣкоторыя должности, напр. сенатора не доступны для нихъ.

Изъ этого краткаго очерка видно ясно, что Сербія пришла къ тѣмъ формамъ государственнаго быта, которыя существуютъ въ цивилизованномъ Западѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ развился и духъ народа, его политическій смыслъ. Сербія всегда была богата героями, — теперь у ней явились и политическіе дѣятели и твердыя политическія партіи. Населеніе княжества немногочисленно — изъ

1.120.000 душъ *), — но всего собственно сербскаго племени (въ Австріи и Турціи) до пяти милліоновъ. Слѣдственно, когда княжество соединить подъ своимъ знаменемъ все сербское племя, то оно составитъ государство довольно могущественное по числу населенія, еще болѣе по его духу. Для независимаго существованія ему не надобно будетъ прибѣгать ни къ какимъ политическимъ комбинаціямъ, — тѣмъ болѣе, что оно будетъ имѣть естественныхъ союзниковъ въ возрожденной Румыніи и другихъ славянскихъ народахъ, и даже въ Венгріи.

*) Изъ этого числа только 50,000 не — Сербовъ, именно Болгаръ, Румуновъ, Турокъ, Цыганъ.

Румынія *).

Общественный характеръ Румыновъ.—Турецкое господство.—Фанариоты.—Вмѣшательство Россіи. — Статутъ 1830 г. — Парижскій конгрессъ 1856 г. — Конституція 1858 г. — Ея особенности въ устройствѣ кассационнаго суда и центральной комиссіи. — Устройство законодательной и правительственной властей. — Стремленіе княжествъ къ единству. — Избраніе Кузы. — Его политическія мѣры. — Переворотъ 1863 года.

Политическая участь Молдавіи и Валахіи вдвойнѣ интересуетъ насъ Русскихъ. Во первыхъ потому, что княжества наши сосѣди, во вторыхъ, потому, что единство религіи, полмиліона Молдаванъ въ Россіи (Бессарабіи), и историческая связь дѣлаютъ для насъ близкимъ все, что въ нихъ происходитъ.

Племя, населяющее Молдавію и Валахію, называетъ себя Румынами (Римлянами), отсюда происходитъ вошедшее недавно въ употребленіе на Западѣ общее для двухъ княжествъ названіе Руманія (Roumanie), — офиціальное же названіе ихъ, также недавно составленное, *Соединенныя Дунайскія Княжества*. Румыны представляютъ какой то межеумокъ между Европой и Азіей, между латинскимъ западомъ и греческимъ востокомъ. Какъ расса, они латинскаго происхожденія, языкъ ихъ также принадлежитъ, покрайней мѣрѣ частью, къ латинскому корню; — по религіи они принадлежатъ къ греко-русскому востоку, и вслѣдствіе религіи по множеству общественныхъ отношеній. Далѣе, греческое и русское вліяніе было сильно на ихъ политическую жизнь: Греки-фанариоты управляли княжествами въ теченіи столѣтія и внесли въ

*) Румынскія Господарства Валахія и Молдавія, соч. С. Палаузова, С.-Петербургъ, 1859 г.

ихъ общественную жизнь много тлетворныхъ началъ. Россіи княжества обязаны началомъ своей автономіи, освобожденіемъ отъ гнета Турокъ, первымъ статутомъ. Народный характеръ, нравы, распредѣленіе богатства представляютъ переходъ отъ востока къ западу: нѣтъ многоженства, но за то есть свобода развода, доведенная до возмутительной крайности, случается, что женщина послѣ нѣсколькихъ разводовъ опять вступаетъ въ бракъ съ первымъ мужемъ, — легкость отношеній обоихъ половъ общая во всѣхъ классахъ общества, притомъ грубая, продажная, словомъ семьи въ христіанскомъ и европейскомъ смыслѣ не существуетъ. Въ экономическомъ отношеніи Европа представляетъ распредѣленіе богатства по всѣмъ общественнымъ ступенямъ; Азія полную нищету народа, — богатство скоплено только въ рукахъ не многихъ лицъ. Молдавія и Валахія въ экономическомъ отношеніи принадлежатъ Азіи, — такъ ихъ выработали фанаріоты и боярская олигархія; нѣсколько аристократическихъ фамилій и монастыри до послѣдняго времени были обладателями всей поземельной собственности. Въ послѣднее время княжества по политическимъ формамъ жизни сдѣлались колоніей Франціи, и умственное и политическое преобладаніе Запада кажется окончательно оторветъ ихъ отъ прежней исторической почвы.

Валахія въ 1460 году поддалась турецкимъ султанамъ, но выговоривши себѣ широкую автономію. Она сохранила право избранія господарей или воеводъ, свое законодательство и управленіе, Турки даже не получили права селиться въ Валахіи. Зависимость выражалась въ правѣ султана утверждать господарей и въ ежегодной дани, впрочемъ самой незначительной (10 тысячъ піастровъ). Въ то же время Молдавія подчинилась Польшѣ. Дунайскія княжества не могли существовать самостоятельно между такими сильными государствами, каковы тогда были Турція съ одной стороны, Венгрія и Польша съ другой. Румынія имѣла, впрочемъ, свой героическій періодъ, ея вожди Михаилъ Храбрый и Стефанъ Молдавскій имѣли великую цѣль — изгнаніе Турокъ и образованіе христіанской федераціи на Балканскомъ полуостровѣ. Но попытки эти остались безъ послѣдствій, и Турція окончательно утвердила свое господство въ княжествахъ. Избраніе господарей туземными диванами было отмѣнено, господарей стала наз-

начать Порты и при томъ не пожизненно, а всего на три года. Господари эти были въ теченіи XVIII столѣтія, какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи, изъ трехъ фанаріотскихъ фамилій—Маврокордато, Гика, Раковица. Фанаріоты получали господарство только чрезъ подкупы сановниковъ Порты, и только подкупами держались. За все это расплачивался несчастный Румынскій народъ. Господари брали съ него обыкновенно въ десятеро больше того, что требовало султанское правительство. Только малая часть сборовъ съ народа шла на расходы по княжествамъ, — все остальное оставалось въ рукахъ господаря и у султанскихъ временщиковъ. Лучшая участь для княжествъ началась со времени торжества единовѣрной Россіи надъ Турціей. Княжества съ радостью встрѣтили армію Петра I, а Екатеринѣ II торжественнымъ посольствомъ предложили свое вѣчное подданство. Но Россія тогда уже встрѣтила дѣятельнаго противника присоединенію въ Австріи, — и успѣла выговорить для княжествъ только облегченіе въ налогахъ, независимость церкви и право представительства за княжества русскихъ посланниковъ въ Константинополѣ. Адрианопольскій трактатъ 1829 года имѣлъ болѣе благопріятныхъ послѣдствій для княжествъ. Порты согласилась на введеніе новыхъ учрежденій въ княжествахъ согласно желанію націи. Русский уполномоченный графъ Киселевъ успѣлъ ввести правильное управленіе и согласилъ диваны княжествъ на принятіе новаго уложенія—органическаго статута. По статуту отмѣнено назначеніе господарей султанами изъ фанаріотовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отвергнута форма избранія ихъ мѣстными диванами (государственными совѣтами), потому что она передавала всю власть высшему боярству и служила источникомъ интригъ и подкуповъ. Господарское достоинство объявлено пожизненнымъ, избраніе господарей принадлежитъ особымъ земскимъ собраніямъ, составленнымъ изъ архіереевъ, бояръ, выборныхъ отъ округовъ и городовъ, — всего 190 членовъ для Валахіи, 132 для Молдавіи. Въ помощь господарямъ при управленіи положенъ выборный совѣтъ въ Молдавіи изъ 35, въ Валахіи изъ 42 членовъ, — изъ представителей высшаго духовенства, бояръ, депутатовъ округовъ и городовъ; юстиція была отдѣлена отъ администраціи. Порты отказалась отъ всякихъ требованій провіанта и рабочихъ для крѣпостей; сословіе бояръ или дво-

рянъ получило юридическое опредѣленіе; отношеніе крестьянъ къ землевладѣльцамъ положено было довольно сносное: землевладѣлецъ обязанъ былъ отвести крестьянину въ пользованіе опредѣленный участокъ земли ($\frac{1}{7}$ десятины подъ усадьбу и $4\frac{1}{2}$ пашни и сѣнокосу), барщина опредѣлена въ 24 дня. Этимъ статутомъ княжества управлялись до 1856 года. Онъ былъ благотѣніемъ для нихъ, сравнительно съ предшествовавшимъ порядкомъ вещей.

Парижскій миръ 1856 года замѣнилъ протекторатъ Россіи надъ княжествами общимъ протекторатомъ великихъ державъ, и положилъ дать имъ новую конституцію, согласно желаніямъ народонаселенія и духомъ вѣка. Чрезвычайные диваны обоихъ княжествъ высказали желанія, сообразно съ которыми уполномоченные великихъ державъ и Порты выработали новую конституцію, утвержденную 19 августа 1858 года. Главное желаніе княжествъ составить одно государство, съ однимъ парламентомъ, съ однимъ наслѣдственнымъ государемъ, избраннымъ изъ принцевъ одного изъ царствующихъ домовъ Европы, не было удовлетворено вслѣдствіе сопротивленія Турціи и Англіи. Англія была того мнѣнія, что государь изъ принцевъ какого либо царствующаго дома не можетъ долго оставаться васаломъ султана и соединенныя княжества оторвутся отъ Турціи, — а цѣль англійской политики сохранить цѣлость Оттоманской имперіи (разумѣется до тѣхъ поръ, пока раздробленіе ея можно будетъ ей обратить въ свою пользу). Конституція постановила, что въ каждомъ изъ двухъ княжествъ будетъ особый господарь и особый парламентъ. Тѣмъ не менѣе она отчасти дала удовлетвореніе стремленію къ единству созданіемъ слѣдующихъ общихъ учреждений: 1) центральнаго комитета, 2) кассационнаго суда. Центральный комитетъ составленъ изъ 18 членовъ по 9 отъ cadaго княжества, избираемыхъ ихъ парламентами. Центральный комитетъ засѣдаетъ въ Фокшанахъ, пограничномъ между двумя княжествами городѣ. Центральный комитетъ издаетъ законы общаго интереса для обоихъ княжествъ, — прежде изданія онъ посылаетъ прокъ парламентамъ и принимаетъ въ соображеніе ихъ замѣчанія. Кассационный судъ, также въ Фокшанахъ, общій для обоихъ княжествъ, составленъ изъ членовъ, назначаемыхъ каждымъ изъ нихъ, безсмѣнныхъ и пожизненныхъ. Эти два

учрежденія представляютъ комбинацію новую и весьма замѣчательную. Именно, верховная судебная власть поставлена внѣ всякой зависимости не только правительственной, но и мѣстныхъ законодательныхъ властей, слѣдственно получила такую высоту, какой нигдѣ не имѣетъ, даже своего рода экстериториальность. Раздѣленіе законодательной функціи на два разряда—законодательства мѣстнаго для cadaго княжества и законодательства общаго, при чемъ органъ послѣдняго поставленъ опять внѣ зависимости мѣстныхъ правительственныхъ властей, также учрежденіе неизвѣстное до сихъ поръ ни въ одной федераціи. Союзъ Швеціи съ Норвегіей служилъ образцомъ для союза Дунайскихъ княжествъ, но въ немъ нѣтъ никакихъ постоянныхъ общихъ учрежденій, а главное въ немъ существуетъ одна общая правительственная власть—король, чего именно и не дано Молдавіи и Валахіи. Наконецъ, установлено отчасти военное единство, по образцу шведско-норвежскому. Каждое княжество имѣетъ отдѣльную армію, но имъ дается одинаковая организація, такъ чтобы въ случаѣ войны они составили бы два корпуса одной арміи; имъ дается общее знамя. Центральный комитетъ производитъ смотры арміямъ чрезъ назначаемыхъ имъ офицеровъ, и въ случаѣ войны назначаетъ общаго главнокомандующаго,—слѣдственно въ военномъ отношеніи комитету даны права германскаго сейма.

Въ каждомъ княжествѣ учреждается парламентъ изъ депутатовъ по выборамъ. Выборы введены двустепенные и притомъ участіе въ выборахъ ограничено цензомъ. Парламенту даны права въ финансовомъ и законодательномъ отношеніи тѣже, какими пользуются подобныя собранія въ государствахъ западной Европы,—но въ законодательномъ отношеніи, конечно, съ тѣмъ ограниченіемъ, что они занимаются только изданіемъ мѣстныхъ законовъ, а не общихъ для обоихъ княжествъ, такъ какъ послѣднее предоставлено центральному комитету.

Власть исполнительная и вообще правительственная предоставлена въ каждомъ княжествѣ господарю. Господари избираются на всю жизнь парламентомъ непременно изъ коренныхъ Румыновъ и при томъ православнаго исповѣданія,—ограниченія, существовавшаго по органическому статуту, о принадлежности кандидата къ высшему боярству не положено. Султанъ турецкій при-

знается сюзереномъ *); княжества не имѣютъ права войны и мира, дипломатическаго представительства и другихъ внѣшнихъ, присвоенныхъ независимымъ государствамъ.

Эта конституція не удовлетворяла главному желанію княжествъ — составить одно государство. Первый ударъ ей нанесенъ былъ при самомъ началѣ ея существованія. Молдавскій и валахскій парламенты избрали въ господари одно и тоже лицо — Александра Кузу, бывшаго Галацкаго префекта, лицо малоизвѣстное до тѣхъ поръ и непринадлежавшее къ высшему боярству. Хотя это было косвеннымъ и сильнымъ нарушеніемъ конституціи, дарованной Европой, тѣмъ не менѣе выборъ этотъ былъ утвержденъ и Портой и Европой, и Куза провозглашенъ господаремъ обоихъ княжествъ подъ именемъ Александра-Іоанна I. Новый господарь съ величайшей энергіей принялся за дѣло возрожденія Румыніи. Съ первыхъ же дней онъ обнаружилъ демократическое направленіе (небывалый примѣръ въ ряду румынскихъ господарей) и склонность дѣйствовать по внушеніямъ Франціи. Твердыми дѣйствіями онъ установилъ въ странѣ небывалый порядокъ, обуздалъ боярскую олигархію, уничтожилъ господство чужеземнаго греческаго духовенства. Греки занимали въ Румыніи епископскія мѣста по назначенію константинопольскаго патріарха; лучшія земли въ княжествахъ принадлежали греческимъ монастырямъ и доходы съ нихъ (болѣе полутора мильона рублей въ годъ) шли въ Константинополь. Между тѣмъ, какъ эти богатства были даны монастырямъ благочестивыми Румынами съ тѣмъ, чтобы они учреждали школы и благотворительныя заведенія, монастыри же вовсе объ этомъ не думали. Князь Куза рѣшился отобрать въ вѣденіе государства монастырскія имущества, назначивъ монастырямъ приличное содержаніе, и отстоялъ свою мѣру, несмотря на всѣ происки Грековъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ представилъ парламентамъ планъ учрежденія національнаго синода и отдѣленія румынской церкви отъ константинопольской патріархіи.

*) Слово «сюзеренъ» (suzerain) въ феодальномъ мірѣ означало леннаго господина. Оно теперь употребляется для обозначенія верховной власти надъ страной, имѣющей свое независимое управленіе и своихъ князей-правителей, въ отличіе отъ слова souverain (государь), обозначающаго прямую верховную власть.

Опираясь на сочувствіе Франціи, и не предвидя сильнаго сопротивленія отъ другихъ державъ, вслѣдствіе разъединенія Европы, князь Александръ пошелъ быстро и къ объединенію княжествъ и къ измѣненію конституціи по образцу нынѣшней французской. Съ согласія Порты былъ уничтоженъ центральный комитетъ, учреждено общее министерство для обоихъ княжествъ, а въ 1862 году оба парламента соединились въ одинъ, собираемый въ Бухарестѣ. Такимъ образомъ произошло полное соединеніе обоихъ княжествъ въ одно государство. Порта, впрочемъ, согласилась на эти мѣры только какъ временныя, по смерти нынѣшняго господаря. Князь, встрѣтивъ сопротивленіе въ парламентѣ своимъ стремленіямъ къ установленію сильной и наследственной власти, рѣшился воспроизвести на Дунаѣ дѣло своего образца — Наполеона III. Ему дѣйствительно удалось повторить 2-е декабря. 14 ноября 1863 года онъ распустилъ національное собраніе и обратился къ народу за одобреніемъ. Всеобщая подача голосовъ (*suffrage universel*), имъ введенная, поддержала его: 683,928 голосовъ объявило себя въ пользу князя и предложеннаго имъ измѣненія конституціи и только 1307 было противъ. Князь учредилъ государственный совѣтъ, сенатъ и законодательный корпусъ по образцу Франціи, и копируетъ императоровъ Наполеона I и III-го до подробностей. На сихъ дняхъ (генварь 1865 года) получено извѣстіе, что въ румынскомъ сенатѣ сдѣлано предложеніе объ объявленіи Александра Кузы наследственнымъ государемъ, — слѣдовательно опять повторяется, и при томъ въ той-же формѣ, исторія Наполеоновской династіи. Народъ получилъ полное освобожденіе отъ барщины и увеличеніе надѣла, за что, конечно, онъ безусловно преданъ господарю. И такъ на Дунаѣ, въ полудикой Румыніи основывается политическая колонія Франціи, вырастаетъ государство съ тѣми же принципами и формами, какъ и Французская имперія. Молодое поколѣніе высшихъ классовъ совершенно офранцузено, — оно воспитывается въ Парижѣ, гдѣ живетъ постоянно цѣлая колонія Румыновъ. Французская администрація и судебныя учрежденія служатъ Румынамъ образцомъ.

Румынія имѣетъ 4 мильона жителей, именно Валахія 2,400,000, Молдавія 1,600,000, — страна при томъ безъ путей сообщенія, безъ фабрикъ, безъ торговли, которая вся находится въ рукахъ

австрійскихъ нѣмцевъ, населяющихъ ея города. Съ такими силами трудно играть Румынскому государю политическую роль. Но не надобно забывать, что въ Трансильваніи, Буковинѣ и Банатѣ живетъ болѣе трехъ миліоновъ Румыновъ. Понятно поэтому на какую сторону будетъ направлена будущая дѣятельность Румынскаго государя; понятно также, что какъ направленіе этой дѣятельности, такъ и укрѣпленіе новыхъ политическихъ учрежденій, слѣдовательно вся будущность Румыніи, будетъ зависеть отъ той поддержки, какую ей окажетъ Франція, и отъ той роли, какую при этомъ будутъ играть другія великія державы.

Англія *).

I.

Значеніе англійской конституціи.—Приложеніе ея на материкѣ.—Причины неудачи.—Особенность англійской конституціи. — Она не есть ни договоръ, ни октроированный актъ, даже не есть опредѣленный актъ. Происхожденіе англійской конституціи.

Англія пользуется въ цѣломъ мірѣ славою своихъ свободныхъ учрежденій и великою личною свободою гражданъ. Учрежденія ея не только свободны, но и неизмѣнно прочны, качество не всегда соединяющееся съ свободными учрежденіями континента. Ея парламентарныя учрежденія были еще въ XVIII столѣтіи предметомъ удивленія для политическихъ писателей и дѣятелей Европы. На континентѣ онѣ неоднократно были воспроизводимы. Главные дѣятели 1789 года были пропитаны уваженіемъ къ англійской конституціи. Лудовикъ XVIII сочинилъ свою хартію по образцу англійской. Во французской передѣлкѣ англійскій парламентаризмъ обошелъ почти всю Европу. Техника многихъ континентальныхъ конституцій лучше англійской; но нигдѣ не могъ быть пересаженъ англійскій духъ. Основой англійской свободы служитъ мѣстное самоуправленіе и личная свобода гражданина. Англія перешла время централизаціи и дошла до такого мѣстнаго самоуправленія, которое

*) Die Verfassung Englands, von Ed. Fischel. 1862 г. Das heutige englische Verfassungs- und Verwaltungsrecht. Gneist. 1857 и 1859 г.

May: Constitutional history. Переведена на нѣмецкій.

Léon Faucher, Études sur l'Angleterre. 1856 г. послѣднее изданіе. Въ этомъ сочиненіи разсмотрѣна преимущественно общественная и экономическая жизнь Англіи.

Книга Фишеля переведена на русскій языкъ.

сдѣлалось предметомъ желаній для континента, употребляющаго даже имя Selfgovernment (сельфгуверnementъ). Графства и города управляются самостоятельно, сами собою. Администраціи въ континентальномъ смыслѣ слова Англія не знаетъ. Полиція, пути сообщенія, народное здравіе, продовольствіе, просвѣщеніе, — вообще все, что составляетъ дѣятельность европейской администраціи, все это въ Англіи принадлежитъ къ сферѣ дѣятельности частныхъ людей, ассоціацій, или самоуправляемыхъ графствъ и городовъ. Правительство не вмѣшивается вовсе въ вопросы, которые не принадлежатъ къ сферѣ чисто политическихъ. Эта самостоятельность особенно поддерживается тѣмъ, что народное просвѣщеніе никогда не было въ рукахъ правительства, а съ другой стороны долгимъ отсутствіемъ значительной регулярной военной силы, — которая и теперь сравнительно незначительна, а главное не состоитъ въ полномъ распоряженіи правительства. Кромѣ этихъ условій были и другія, лежавшія въ природѣ страны. Еслибы Англія не была островомъ, то она не могла бы обойтись и въ XVII вѣкѣ безъ большой регулярной арміи, а это одно измѣнило бы ходъ ея политическаго развитія. Еслибъ она не была островомъ, то развѣ Ирландія не сдѣлалась бы для нея губителемъ? Отсутствіе административной опеки удивительно развиваетъ самодѣятельность лица, силу его характера, привычку во всемъ надѣяться на себя. Хвалятъ англійскую школу за развитіе самомышленія и самообладанія, но эта школа есть снимокъ съ жизни, и не можетъ существовать среди другой атмосферы. Самоувѣренность, чувство законности, трудъ — основныя свойства англичанина. Англичанинъ аристократъ по натурѣ. Но англійская аристократія другаго рода чѣмъ европейская, она основана на талантѣ и богатствѣ. На этомъ аристократическомъ духѣ основана англійская государственная конституція, земскія учрежденія, семья, частная жизнь. Англійская конституція лежитъ въ головѣ, сердцѣ, привычкахъ англичанина-джентельмена; она какъ воздухъ проникаетъ всюду, безъ нея онъ существовать не можетъ. Эта конституція сдѣлала англичанъ самымъ богатымъ и долгое время самымъ могущественнымъ народомъ въ мірѣ.

Но рабское поклоненіе англійской конституціи, принятіе ея какъ идеала для всѣхъ народовъ можетъ быть объяснено только осо-

беннымъ настроеніемъ, навѣяннымъ временными обстоятельствами. Для всякаго друга истинной свободы англійская конституція и англійская свобода имѣютъ громаднѣйшій недостатокъ — аристократичность. Поклонники Англіи говорятъ, и говорятъ справедливо, что въ англійскую высшую аристократію постоянно вступаютъ новые люди чрезъ посредство таланта и богатства, и наоборотъ она безпрестанно выпускаетъ изъ себя отростки въ народъ, такъ какъ всѣ младшіе сыновья перовъ входятъ въ общую массу народонаселенія, слѣдовательно она не есть замкнутая каста, а вѣчно обновляющееся учрежденіе. Тоже самое слѣдуетъ сказать объ англійской джентри, или по нашему среднему дворянствѣ. Законъ майората лежитъ на всей англійской поземельной собственности, — слѣдовательно вездѣ производитъ духъ аристократіи, неразрывную связь фамиліи съ землею. Но при всемъ томъ, никто изъ безпристрастныхъ людей, даже самыхъ англичанъ, не отрицаетъ того печальнаго факта, что быть бѣднаго рабочаго населенія нельзя назвать не только удовлетворительнымъ, но даже свободнымъ. Масса французская болѣе развита, имѣетъ болѣе довольства, болѣе свободы, чѣмъ англійская. Когда государство отрекается отъ своей цивилизующей роли, не приведя массы народа къ самостоятельности матерьяльной и моральной, а покидаетъ ихъ на произволъ, то истинное благо страны не будетъ достигнуто.

Англійская конституція не состоитъ изъ одной льготной грамоты, раздѣленной на титулы и параграфы, она не есть формулированная сдѣлка между государемъ и народомъ; она не составляетъ даже записаннаго и скрѣпленнаго основнаго закона. Она также не есть сборникъ различныхъ льготныхъ грамотъ и статутовъ, потому что великіе политическіе и законодательные акты, начиная съ Великой Хартіи до избирательнаго закона 1858 года обнимаютъ только незначительную часть англійскаго публичнаго права. Публичное право Англіи составляетъ часть англійскаго обычнаго права (*Common law*), — льготныя грамоты и статуты только подтвержденіе этого права. Палей сравниваетъ англійское государственное устройство съ старымъ дворцомъ, построеннымъ по правиламъ старинной архитектуры, когда болѣе думали объ удобствахъ, чѣмъ объ изяществѣ, отъ времени до времени поправляемомъ, измѣняе-

момъ, расширяемомъ пристройками, но такъ что первоначальный планъ, симетрія частей осталась прежняя.

Англійское государственное устройство коренится въ глубокой древности — въ саксонскомъ періодѣ. Англія есть страна невымирающихъ учрежденій; всѣ части ея конституціи были взвѣшены и опредѣлены болѣе 500 лѣтъ тому назадъ. Устройство Саксовъ имѣло основаніемъ свободную крестьянскую общину и во главѣ ея короля, условно наследственнаго. Характеристическую черту этого устройства составляетъ чрезвычайное стараніе относительно полиціи безопасности и судопроизводства. Этому принципу соотвѣтствовала твердая общинная жизнь и раздѣленіе административное на графства, сотни и десятки. Основаніемъ такого дѣленія служили экономическія требованія англосаксонскаго земледѣльческаго хозяйства, потому что Саксы въ Англіи, также какъ и въ Германіи, селились отдѣльными дворами, а не большими селеніями. Основнымъ характеромъ саксонскаго государства была федерація изъ семи королевствъ, изъ которыхъ каждое въ свою очередь составляло конфедерацію, при чемъ никогда не пропадало сознаніе единства.

Вильгельмъ Завоеватель имѣлъ такую полную власть, которой можно съ трудомъ найти примѣръ. Вся страна была объявлена собственностью короля. Часть саксонскихъ землевладѣльцевъ удержала свои земли только при самыхъ обременительныхъ повинностяхъ, у большей части онѣ были конфискованы, это было полное военное господство. Вся саксонская свобода исчезла, по крайней мѣрѣ съ поверхности. Исторія конституціи въ Англіи въ главныхъ чертахъ сходна съ исторіей ея на континентѣ. Франція предупредила Англію въ конституціи, какъ предупредила во многихъ другихъ либеральныхъ учрежденіяхъ, но съ той разницей, что на континентѣ и въ особенности во Франціи во второй половинѣ XVII вѣка установилась абсолютная монархическая власть, въ Англіи въ это самое время прочно утвердился парламентскій порядокъ вещей.

Справедливо говорятъ, что Англія принимала изобрѣтенія, сдѣланныя на материкѣ и тамъ не достигшія до прочныхъ результатовъ, развивала ихъ, извлекала плоды, а потомъ материкъ заимствовалъ ихъ у нея. Такъ было и въ дѣлѣ политическихъ льготъ. Франція гораздо раньше достигла представительныхъ учрежденій;

ея городскія учрежденія были образцемъ для Англіи; все содержаніе Magna charta и Habeas corpus, двухъ палладіумовъ англійской свободы, давно было извѣстно во Франціи. Но тогда, какъ Французы, отчасти по силѣ обстоятельствъ, отчасти по своему характеру, потеряли, въ началѣ XVII вѣка, представительныя учрежденія, въ Англіи они постепенно и непрерывно росли.

Политическій характеръ британской рассы виденъ съ самаго завоеванія острова Вильгельмомъ. Саксонцы поддались не безусловно: — они заставили Вильгельма поклясться въ соблюденіи ихъ прежнихъ льготъ. Но они мало хлопотали объ отвлеченныхъ, общихъ правахъ, — мѣстныя и личныя льготы (тархапы) вотъ цѣль Англичанъ. Ихъ права, ихъ конституція и теперь состоитъ не изъ какихъ либо общихъ положеній, а изъ *правъ*, изъ массы разнаго рода личныхъ общинныхъ, финансовыхъ, судебныхъ прерогативъ, точно и подробно опредѣленныхъ. Городъ Лондонъ вытребовалъ отъ Вильгельма льготную грамоту (covenant), оригиналъ которой хранится до сихъ поръ въ архивѣ Сити. Этотъ политическій духъ Англичанъ, при помощи благопріятныхъ обстоятельствъ, спасъ ихъ отъ деспотизма. Хотя Вильгельмъ былъ неограниченнымъ монархомъ, но по силѣ вещей, физически, онъ не могъ рѣшиться на что нибудь важное, безъ согласія васаловъ. По этому онъ и его преемники часто созываютъ, также какъ и первые капетинги, васаловъ и прелатовъ для совѣта о дѣлахъ мира и войны. Но въ Англіи феодальная іерархія оказала большія услуги дѣлу свободы: она стройно расселилась по странѣ, окрѣпла, поддерживала взаимную связь, а потому была на сторожѣ противъ злоупотребленій королевской власти, и, главное, образовала мѣстный элементъ. Бароны искусно пользовались обстоятельствами, и заставили слабого Іоанна дать (1215 г.) Великую хартію (Magna Charta), гарантію личной свободы.

Съ этихъ поръ самыя собранія или парламенты начали принимать другой видъ. Низшее дворянство Knights of the shire, хотя имѣло одинакія права съ высшимъ на присутствіе и голосъ въ парламентѣ, но начало отдѣляться отъ него и все болѣе соединяться съ вольными землевладѣльцами саксонскаго происхожденія. Оно и прежде рѣдко пользовалось своимъ правомъ являться въ совѣтъ короля по бѣдности, а теперь еще рѣже, такъ что,

напр. парламентъ 1251 г. состоялъ всего изъ 86 бароновъ и 60 епископовъ и аббатовъ, тогда какъ при Вильгельмѣ болѣе 600 дворянъ имѣли право присутствовать въ парламентѣ. Въ 1254 г. послѣдовала весьма важная мѣра: чтобы съ cadaго графства являлось въ парламентъ по 2 дворянина, по выбору и за мѣсто всѣхъ.

Что касается до городовъ, то ихъ значеніе возрастало, какъ и на материкѣ, по мѣрѣ увеличенія ихъ богатства. Мы упоминали, что старые англійскіе города вытребовали у норманскихъ королей подтвержденіе своихъ прежнихъ льготъ. Они только и хлопотали о томъ, чтобы короли не обременяли ихъ податями. Недостатокъ въ деньгахъ побуждалъ королей англійскихъ и французскихъ преимущественно налегать на города;—города съ англійскимъ упорствомъ противились чрезмѣрнымъ требованіямъ, затрудняли сборъ налоговъ, и тѣмъ заставляли королей торговаться, входить въ сдѣлки. Значеніе ихъ росло такъ быстро, что въ 1265 году Симонъ Монфортъ, созывая парламентъ, опредѣлилъ: кромѣ высшихъ бароновъ и прелатовъ, въ немъ должны засѣдать по 2 депутата съ графства отъ дворянъ и по 2 съ cadaго города. Но города не давали никакой цѣны этому праву: они смотрѣли на него, какъ на тяжесть, потому что содержаніе депутатовъ стоило порядочныхъ денегъ; до высшихъ же политическихъ интересовъ они не доросли: всѣ ихъ интересы ограничивались финансовыми льготами. Поэтому происходили смѣшныя явленія по поводу выбора депутатовъ: города выпрашивали у королей, какъ милости, освобожденія отъ обязанности посылать депутатовъ; шерифы требовали отъ выборныхъ поруки въ томъ, что они явятся на парламентъ, и случалось часто, что выборные убѣгали въ другое графство отъ преслѣдованія шерифа. И теперь еще въ Англіи избранный депутатъ, если не явится, можетъ быть подвергнутъ за это денежному взысканію, и силою приведенъ въ парламентъ полицейскимъ сержантомъ.

Но когда города увидѣли, что не имѣя представителей въ парламентѣ, они подвергали свои денежныя интересы невыгодамъ и опасностямъ, то стали внимательно пользоваться правомъ посылки депутатовъ. Впрочемъ бѣдные города нашли средства пользоваться этимъ правомъ безъ расходовъ: они стали выбирать сосѣд-

нихъ дворянъ, которые не попадали въ депутаты отъ графства; этотъ обычай сильно укоренился, слѣды его ощутительны до сихъ поръ. Результаты этого положенія были вообще благопріятны для дѣла свободы. Парламентъ состоялъ изъ 3 категорій: 1) бароновъ и епископовъ, явившихся на основаніи своихъ титуловъ и званій, 2) изъ депутатовъ отъ графствъ — по 2 съ cadaго, избираемыхъ не одними мѣстными дворянами, но также и всѣми вольными землевладѣльцами, 3) депутатовъ отъ городовъ. Последняя категорія, какъ мы видѣли, состояла изъ богатыхъ горожанъ и изъ дворянъ, избранныхъ бѣдными городами. Такимъ образомъ, особенно съ увеличеніемъ богатства аристократіи, вторая категорія, по понятіямъ, нравамъ, интересамъ, наконецъ, даже по происхожденію стала ближе къ 3-й, нежели къ первой. Это имѣло великія послѣдствія. Сначала депутаты графствъ сидѣли вмѣстѣ съ баронами, какъ равные. Депутаты горожанъ робко стояли позади, одѣтые въ ливреи бароновъ. Съ ними говорили только о налогахъ, т. е. собственно о томъ, что столько-то потребуется денегъ на войну или другое предпріятіе, могутъ-ли они доставить ихъ, и чтобъ сдѣлали раскладку, — и горожане почтительно просили только о снисхожденіи, когда налогъ казался несоразмѣрнымъ. Случалось, что короли, полу-шутя, полу-серьезно, желая имѣть опору противъ оппозиціи бароновъ, спрашивали ихъ мнѣнія относительно политическихъ вопросовъ. Такъ, въ 1320 г. Эдуардъ II спросилъ ихъ мнѣнія, относительно мѣръ къ защитѣ шотландской границы и внутренняго порядка, и защиты береговъ: — депутаты городовъ униженно просили его избавить ихъ отъ разсужденія о томъ, о чемъ они не имѣютъ понятія. Точно также тотъ же король спросилъ ихъ мнѣнія относительно великаго національнаго вопроса войны съ Франціей, — и депутаты просили короля посовѣтываться объ этомъ съ лордами, которые лучше ихъ знаютъ эти дѣла.

Но когда Knights of the shire — депутаты графствъ соединились съ горожанами и стали совѣщаться вмѣстѣ съ ними въ особой комнатѣ отъ бароновъ и прелатовъ, тогда произошелъ рѣзкій переломъ: они сообщили горожанамъ свой гордый духъ, независимость характера и мнѣнія, потому что въ числѣ ихъ были люди, хотя и бѣдные, но по происхожденію высшіе многихъ лордовъ.

Далѣе, вторые сыновья аристократіи стали искать мѣстъ депута- товъ, и тѣмъ постоянно вносили и вносятъ въ народный элементъ образованіе и характеръ высшаго сословія. Все это образовало въ Англіи то сословіе *gentry*, котораго нѣтъ на материкѣ. Въ половинѣ XIV вѣка парламентъ уже былъ раздѣленъ на двѣ ка- меры, различныя по происхожденію, одна по началу наслѣдства и должности, другая по выбору, — но сходныя по аристократиче- скому духу, по гордому и свободному закалу.

Съ такими элементами трудно было бороться королямъ. Тѣмъ болѣе, что положеніе англійскихъ королей было различно отъ положенія французскихъ: послѣдніе вышли побѣдителями изъ борьбы, слѣдовательно явились съ большими моральными и матерьяльными силами (доходами), тогда какъ первые — потеряли свои владѣнія во Франціи, слѣдовательно и морально и матерьяльно стали слабѣе. Парламентъ искусно пользовался своимъ выгод- нымъ положеніемъ: власть его крѣпла годъ отъ году. Въ концѣ XVII столѣтія въ Англіи пало такъ называемое божеское право власти. Перемѣна династіи способствовала окончательному утвер- жденію власти парламента.

II.

Составъ государственныхъ властей. — Король. — Права короля на основаніи закона.

Англійская государственная конституція общая для всего со- единеннаго королевства, т. е. и для Шотландіи и для Ирландіи. Эти двѣ страны имѣютъ много особенностей, Шотландія даже имѣетъ свое особенное гражданское и уголовное законодатель- ство. Ни въ устройство мѣстнаго управленія, ни въ устройство просвѣщенія, экономическихъ интересовъ Англія не вмѣшива- лась. Государственная централизація, очень сильная, — вотъ чѣмъ довольствовалась Англія, — т. е. одинъ король, одно министер- ство, одинъ парламентъ, одна армія. Эта особенность частей (Шо- тландіи, Ирландіи, Нормандскаго архипелага) была бы источни- комъ смутъ и гибели для континентальнаго государства, а въ Англіи она до сихъ поръ не имѣла вредныхъ послѣдствій. Вер- ховная власть Англіи — король и парламентъ. Мы рассмотримъ

эти двѣ власти, какъ они существуютъ на основаніи закона, а потомъ скажемъ о ихъ современномъ дѣйствительномъ положеніи. За тѣмъ изложимъ устройство англійскихъ за-морскихъ владѣній, этихъ самобытныхъ частей британской монархіи. Права англичанъ и англійскія земскія учрежденія, какъ основы конституціи, не могутъ быть опущены и въ краткомъ очеркѣ англійской конституціи. Наконецъ скажемъ объ устройствѣ англійской церкви, суда и арміи, — необходимыхъ дополненій къ конституціи, живущихъ ея духомъ.

Корона англійская наследуется только по законамъ страны а не на основаніи другихъ началъ. «Если я называю монархію наследственной, то нисколько не разумѣю подъ этимъ притязаніемъ на престолъ *jure divino*». Это изреченіе знаменитаго комментатора Блекстона основывается, на изданныхъ во время революціи 1688 года статутахъ. Законъ объявляетъ государственной измѣной, «если бы кто осмѣлился посредствомъ печати, письма или проповѣди выставить и защищать положеніе, что короли и королевы этой страны не имѣютъ права съ согласія парламента издавать законы и статуты, которые имѣли бы силу ограничить корону и связать ее узаконеніями, также измѣнить способъ ея пріобрѣтенія (*descent*), объемъ и наследованіе ея правъ и управленіе ими.»

Поэтому право наследдія есть только случайное. Абсолютнаго права на наследство не существуетъ. Король и парламентъ могутъ каждаго, имѣющаго право на престолъ, исключить и закономъ призвать дальнѣйшихъ претендентовъ къ наследованію престоломъ. Билль объ выключеніи въ царствованіе Карла II не прошелъ въ верхней палатѣ не потому, что лорды оспаривали его легальность, а потому что сомнѣвались въ его необходимости. Вильгельмъ и Марія, также какъ и Анна, достигли права на престолъ не на основаніи наследства. Только они старались соединить какъ можно болѣе наследственное право съ правомъ избирательнымъ. Въ царствованіе Анны торіи пытались, но безъ успѣха, выставить право наследдія королевы, какъ прямо исходящее отъ Эдуарда Исповѣдника.

Коронованіе не даетъ королю такихъ правъ, какими бы онъ прежде ужъ не пользовался, какъ съ этимъ согласился тайный

совѣтъ во время коронованія Георга IV, потому что король никогда не умираетъ. Вотъ почему фраза «le mort saisit le vif» (мертвый вытаскиваетъ живаго) имѣетъ значеніе въ англійскомъ и во всѣхъ германскихъ престолонаслѣдіяхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что не бываетъ передачи короны, и что междоцарствіе невозможно. Также ненужно коронованія, для того чтобы утвердить короля въ его правахъ. Но посредствомъ коронованія устраняется всякое сомнѣніе насчетъ законности короля. Кромѣ того приносимая во время коронованія присяга упрочиваетъ васальныя отношенія между государемъ и народомъ.

Король присягаетъ: «царствовать по статутамъ парламента и по законамъ и обычаямъ страны, блюсти правду и правосудіе, поддерживать протестантское вѣроисповѣданіе, также права и привилегіи духовенства.» Каждый король долженъ также присягать: «защищать и поддерживать протестантское вѣроисповѣданіе и протестанскую церковь въ Шотландіи». Далѣе, король долженъ подписать во время коронованія или въ первомъ засѣданіи парламента заявленіе противъ папства. Ежели же король отказывается произнести эту клятву или отказывается отъ коронованія, что имѣетъ одинаковое значеніе, то отказъ этотъ имѣлъ бы значеніе отрѣченія отъ престола. Всѣ же акты, изданные королемъ до коронованія, остались бы въ полной силѣ.

Кромѣ того, со временъ революціи законъ точнѣе опредѣлилъ нѣкоторые случаи, въ которыхъ имѣющій право наследовать престолъ и царствующій король должны бы были лишиться престола. Такой случай представился бы, какъ мы видѣли, если бы король не хотѣлъ принять на себя обязанностей короля и отказался бы дать королевскую присягу. Такъ какъ король Англіи долженъ быть англиканскаго исповѣданія, то переходъ его къ другой церкви считался бы также отрѣченіемъ. Король не долженъ жениться на католичкѣ, такъ что бракосочетаніе съ католичкой было бы тоже равносильно отрѣченію отъ престола.

Прерогативы короля состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Короля нельзя преслѣдовать обвиненіемъ ни въ уголовномъ, ни въ гражданскомъ судѣ. Кто хочетъ придать дѣйстви-тельность гражданской претензіи противъ короля, то для этого долженъ обратиться съ прошеніемъ къ суду канцлера. Тамъ лордъ

канцлеръ рѣшаетъ дѣло. Но формально — это рѣшеніе имѣетъ только значеніе милости, потому что канцлеръ не обязанъ во имя короля дать свое согласіе просителю.

2) Король совершенъ. Онъ не можетъ творить неправды. (*The King can do no wrong*). Подобное же совершенство принадлежитъ также парламенту, часть котораго составляетъ король. Король не отвѣчаетъ за свои дѣйствія. Король не можетъ даже неправильно думать. И потому если онъ допускаетъ совершиться какой нибудь несправедливости, то это только вслѣдствіе ложнаго донесенія. Вслѣдствіе этого парламентъ можетъ апеллировать отъ ложно извѣщеннаго короля къ правильно извѣщенному, такъ какъ приличіе требуетъ, чтобы на всѣ дѣйствія короля смотрѣли какъ на исходящія отъ его совѣтниковъ.

3) *Nullum tempus occurrit regi*. Время не имѣетъ значеніе для короля, поэтому король не можетъ быть несовершеннолѣтнимъ. Младенецъ могъ бы законно вступить во всѣ права государственнаго управленія, еслибы парламентъ не озаботился заранее постановленіемъ объ регентствѣ. Всеобщаго закона о регентствѣ не существуетъ въ Англіи и не можетъ существовать, такъ какъ это противорѣчило бы положенію о совершенствѣ короля, котораго никогда не слѣдуетъ представлять слабымъ и неспособнымъ къ управленію государствомъ. Если несовершеннолѣтній король даетъ свое согласіе на проектъ закона, то онъ становится правильнымъ и обязательнымъ.

4) Король безсмертенъ. Поэтому междоцарствіе невозможно. И смерть короля не называютъ «death», смерть, а обозначаютъ ее словомъ «Demise» (*Demissio regis vel coronae*), что означаетъ только переходъ владѣнія землею. Если говорятъ про «Demise» короны, то это означаетъ, что она перешла къ наследнику.

5) По юридической фикціи король единственный землевладѣлецъ въ Англіи. Всякая земля и помѣстье считаются взятымъ отъ него леномъ. Ему принадлежитъ все государственное имущество, всѣ государственные доходы считаются по закону его доходами.

6) Король замѣняетъ націю съ вышней сторошы. Онъ одинъ имѣетъ право объявлять войну и заключать миръ. Что совершается нѣсколькими отдѣльными подданными въ отношеніи ино-

странной державы, считается частнымъ дѣломъ. По закону Генриха V считалось государственной измѣной, нападать на дружжелюбныя земли безъ объявленія войны со стороны короля. Со времени Генриха VI такое дѣйствіе не считается болѣе измѣной, хотя и послѣ какъ и прежде почиталось достойнымъ наказанія въ одной мѣрѣ съ пиратствомъ и разбойничествомъ. Король можетъ освободить отъ foreign enlistment Act, по которому запрещается вступать въ военную службу заграницей.

7) Король чиновникъ (Magistrat) паціи. Всѣ остальные чиновники дѣйствуютъ только на основаніи его порученія.

8) Король одинъ имѣетъ право посылать пословъ и принимать ихъ.

9) Онъ одинъ можетъ заключать трактаты и союзы.

10) Каперскіе патенты могутъ быть выдаваемы только имъ однимъ. По новѣйшей практикѣ лордъ великій адмиралъ или лорды члены адмиралтейства получаютъ приказаніе выдавать патенты владѣльцамъ вооруженныхъ судовъ или каперовъ. Но владѣльцы кораблей должны давать адмиралтейству ручательство въ томъ, что они не будутъ повреждать корабли дружжелюбныхъ народовъ. — На парижской конференціи 1856 года англійскіе министры отказались отъ права выдавать каперскіе патенты, также отъ права обыска. Подъ этимъ можетъ подразумѣваться конечно только временное отрѣченіе, такъ какъ по одной только конвенціи съ иностранными державами не могутъ быть отмѣнены права короля, принадлежащія ему по государственнымъ законамъ, а выдача каперскихъ патентовъ составляетъ часть этихъ правъ.

11) Король можетъ изгнать всѣхъ иностранцевъ. Специально это право опредѣляется особенными актами объ иностранцахъ. Послѣдній изъ нихъ вошелъ въ статутъ въ 1848 году.

Чужестранцы, ведущіе себя честно стоятъ подъ особенной защитой короля.

12) На случай войны король выдаетъ подданнымъ враждебной державы бумагу на свободный проѣздъ.

13) Инициатива въ законахъ, касающихся амнистіи, возвращенія чести и крови, которые пачинаются въ верхней палатѣ, и въ денежныхъ билляхъ, которые прежде проходятъ въ нижней палатѣ, принадлежитъ королю. Никакой актъ парламента не воз-

водится на степень закона безъ согласія короля. Со времени установленія парламентскаго правленія въ этомъ согласіи не было отказано. Для билля о регентствѣ въ 1811 году при сумасшествіи короля это согласіе формально существовало, потому что прежде этого дано было королевское согласіе на учрежденіе комиссіи, имѣвшей право употреблять большую печать подъ надзоромъ парламента. Когда Георгъ IV сталъ неспособенъ писать, то издалъ постановленіе, что король можетъ избирать лицъ, которыя посредствомъ штемпеля съ факсимиле руки короля, могутъ замѣнять его подпись, конечно употребляя этотъ штемпель не иначе какъ въ присутствіи короля.

14) Король можетъ требовать для себя выгоды отъ всякаго рѣшенія парламента, даже если объ немъ въ этомъ рѣшеніи и не упоминается. Если его должно связать постановленіе, въ которомъ затронуты его права, то это должно быть сильно выражено въ немъ, и тогда король принимаетъ или не принимаетъ на себя биль съ возложенными на него обязательствами.

15) Король генералисимусъ великобританской арміи. Онъ одинъ можетъ вооружать арміи и флоты и воздвигать крѣпости. Однако со временъ побѣды Георга II при Деттингенѣ ни одинъ англійскій король не водилъ самъ войско на поле битвы. Противуположность этому даже не согласовалась бы съ нынѣшними парламентскими обычаями.

16) Король имѣетъ право давать приморскимъ мѣстамъ право на гавань (Ports and havens). Прежде число портовъ было ограничено. Первоначально ихъ было всего 5, Cinqueports, родъ морской бароніи, среднее между рыцарствомъ и гражданствомъ. Разъ данная привиллегія на порты не можетъ быть отнята.

Казначейство обозначаетъ границы портовъ, верфей и пристаней или набережныхъ.

17) Король одинъ можетъ строить маяки и тоже одинъ онъ можетъ велѣть выкинуть бакены и морскіе знаки, право, принадлежавшее прежде корпорации Trinity House.

18) Король можетъ запретить вывозъ оружія.

19) Онъ можетъ запретить подданному путешествовать посредствомъ Writ of ne eheat regno съ большой печатью. Теперь такіе Writs употребляются только совѣстными судами противъ

должниковъ, подозрѣваемыхъ въ замыслѣ побѣга. Судъ о банкротствахъ и суды въ графствахъ могутъ только издавать приказаніе объ арестѣ.

20) Король верховный судья страны. Всякое судопроизводство исходитъ отъ него. Онъ воображаемо присутствуетъ во всѣхъ судахъ. Всѣ судьи судятъ на основаніи его порученія.

21) Король одинъ преслѣдуетъ преступника передъ судомъ. Обвинители частные лица считаются его, высочайшаго сановника, представителями; такъ какъ король также верховный хранитель мира, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и верховный прокуроръ.

Поэтому если король выступаетъ съ жалобой, то онъ, какъ всегда разумный истецъ, не можетъ проиграть дѣла. Такъ что оправданіе обвиняемаго считается происходящимъ вслѣдствіе отказа со стороны генераль-атторнея отъ права преслѣдованія (*Non vult prosequi*).

22) Король имѣетъ право прекращенія процесса (аболиціи) и помилованія, но первымъ онъ пользуется съ изъятіемъ: оно не распространяется на министровъ обвиняемыхъ въ преступленіи по должности. Во время обвиненія Денби, Карлъ II помиловалъ своего министра передъ окончаніемъ процедуры, т. е. онъ воспользовался своимъ аболиціоннымъ правомъ. Парламентъ же все таки объявилъ, что королевское прощеніе не можетъ остановить дѣйствія, направленнаго противъ министра. Поэтому Act of Settlement опредѣляетъ прямо, что никакое прощеніе актомъ подъ большой печатью не можетъ имѣть значенія при общественномъ обвиненіи (*Impeachment*). На вопросъ же, можетъ ли король помиловать министра послѣ состоявшагося осужденія по поводу общественнаго обвиненія, должно отвѣтить утвердительно, потому что по закону только исключается аболиціонное право (т. е. право уничтоженія самаго иска). Всякое помилованіе или прекращеніе слѣдуетъ по представленію министра внутреннихъ дѣлъ. При частныхъ жалобахъ, возникающихъ по частнымъ дѣламъ, какъ напримѣръ при обвиненіяхъ о личномъ оскорбленіи, исключается аболиція также какъ и помилованіе.

23) Прокламаціи короля имѣютъ обязательную силу на столько, на сколько онѣ служатъ приведеніемъ въ дѣйствіе закона, на примѣръ если ими на основаніи закона накладывается эмбарго на

чужестранные корабли. Но посредствомъ ихъ конечно не могутъ быть измѣняемы законы, или вводимы новыя.

24) Корона даетъ привилегіи, патенты за открытія, права корпораціонныя, степени, должности и ордена. Корона не можетъ однако выдавать окладовъ вновь устрояемымъ ею должностямъ.

25) Король даетъ право заводить рынки и ярмарки.

26) Онъ чеканитъ монету, но не можетъ ее ухудшать.

27) Онъ глава церкви. Со временъ Карла I онъ можетъ въ этомъ качествѣ издавать постановленія въ церковныхъ дѣлахъ, долженствующихъ получить силу закона, только съ согласія парламента. Но король можетъ посредствомъ прокламацій назначать дни для молитвы и поста, также запретить профанацію воскресенья, карточную игру въ этотъ день, и вообще всѣ безнравственныя манифестаціи.

28) Король не можетъ ни съ кѣмъ имѣть сообща имущества. Такъ напримѣръ, если бы кто завѣщалъ лошадь королю и третьему лицу, то король получилъ бы ее въ безраздѣльную собственность.

Строгіе законы противъ государственной измѣны защищаютъ эти привилегіи короля. Наказанія за государственную измѣну были ужасающія. До временъ Георга III женщинъ сжигали живыхъ за государственную измѣну. А съ тѣхъ поръ ихъ вѣшаютъ за это преступленіе. Мужчинъ, государственныхъ измѣнниковъ, замучивали на смерть ужаснѣйшимъ образомъ до 18-го столѣтія. Съ тѣхъ поръ по повелѣнію короля имъ отрубаютъ голову. Такъ какъ отношеніе между королемъ и подданнымъ теоретически основывается на отношеніи леннаго князя къ васалу, и понятіе о королѣ совпадаетъ съ понятіемъ о государствѣ, то и понятіе объ измѣнѣ королю совпадаетъ съ понятіемъ объ измѣнѣ государству.

Королева Викторія, при своемъ вступленіи на престолъ, предоставила свои частныя помѣстья государству, которое обязалось дотировать (давать содержаніе и приданное) ея дѣтей. Бюджетъ ея (*liste civil*) состоитъ изъ 385,000 ф. (2½ мильона руб. сер.); изъ нихъ идетъ на содержаніе двора 325,000 и 60,000 на ея личныя расходы. Теперь ни одинъ государственный сановникъ не получаетъ своего содержанія изъ ея бюджета. Ежели издержки

по содержанію превышаютъ ежегодно 385,000 ф. ст., то это должно заявить въ парламентѣ.

Драгоцѣнные камни, сокровища и скотъ короля переходятъ къ наслѣднику. Король можетъ распорядиться этимъ при жизни посредствомъ дарственной записи, но не завѣщаніемъ.

III.

Парламентъ. — Составъ палаты лордовъ. — Нижняя камера, составъ ея. — Выборы до 1832 года. — Реформа парламента. — Современное значеніе нижней камеры. — Права парламента: политическія, законодательныя, судебныя.

Верхняя палата (палата лордовъ) состоитъ изъ лицъ пяти категорій, призываемыхъ на основаніи различныхъ началъ: 1) по наслѣдству, 2) по назначенію короля, 3) по должностямъ, 4) по избранію пожизненно, 5) по избранію на срокъ.

Что касается до первой категоріи, то она нѣкогда имѣла чисто феодальное значеніе: ее составляли бароны, великіе непосредственные васалы короля. Теперь наслѣдственное перство вовсе не связывается, какъ въ нѣкоторыхъ континентальныхъ государствахъ, съ поземельнымъ владѣніемъ. Правда всѣ перы, носятъ титулъ территоріальныхъ графовъ или маркизовъ, даже вновь пожалованнымъ даются такіе титулы, но это только украшеніе, — подобное титуламъ королевскихъ принцевъ, употребляемымъ во всей Европѣ. Еще при Плантагенетахъ бароны потеряли право являться въ парламентъ только на основаніи своего титула, требовалось писменное призываніе со стороны короля. Теперь для засѣданія въ парламентѣ въ качествѣ наслѣдственного пера требуется доказательство или представленіе документа, что одинъ изъ предковъ былъ поименованъ въ королевскомъ приглашеніи, или давность. Въ этихъ королевскихъ приглашеніяхъ бароны призывались «для подавнн совѣта и защиты короля» (*ad consulendum et defendum regem*). Эта же формула съ прописаніемъ всѣхъ правъ находится и въ дипломахъ вновь жалуемыхъ перовъ. Наслѣдственное перство переходитъ къ старшему сыну, какъ маіоратъ, по смерти отца. Но очень часто старшіе сыновья приываются къ засѣданію и при жизни отцевъ, но подъ особымъ титуломъ (по нашему — подъ особой фамиліей) и на основаніи

жалованной грамоты (Writ). Нынѣшнее англійское родовое перство весьма недревнее. При Генрихѣ VII было всего 25, при Генрихѣ VIII пятьдесятъ одинъ, при Іаковѣ 98 перовъ. Каждый король чрезъ пожалованье увеличивалъ число перовъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ все увеличивалось число пожалованій. Въ теченіи послѣднихъ полутора ста лѣтъ было дано 840 наслѣдственныхъ перствъ, въ томъ числѣ королевой Викторіей шестьдесятъ. Король имѣетъ неограниченное право относительно дарованія наслѣдственнаго перства, — онъ можетъ, по словамъ Линдгорста, за одинъ разъ возвести въ наслѣдственное перство хоть цѣлый гвардейскій батальонъ. Вторая категорія перовъ, т. е. назначаемыхъ королемъ только пожизненно существуетъ только въ принципѣ. Хотя никто не отрицаетъ права короля назначать такихъ перовъ, но считаютъ эту категорію разрушительною для независимости палаты. Въ теченіи 400 лѣтъ корона не пользовалась этимъ правомъ. Королева Викторія сдѣлала въ 1856 году опытъ подобнаго назначенія, но сильный ропотъ побудилъ её, назначеннаго въ пожизненные перы барона Парье, возвести въ потомственные.

Третью категорію составляютъ епископы. До реформаціи число духовныхъ членовъ палаты лордовъ превышало число свѣтскихъ. Послѣ реформаціи съ закрытіемъ монастырей, архимандриты перестали засѣдать; осталось 2 архіепископа и 26 епископовъ англиканской церкви, впослѣдствіи къ нимъ присоединилось 4 ирландскихъ (протестантскихъ) епископа. Епископы считаются не перами, а только лордами, поэтому не передаютъ дворянства своимъ дѣтямъ. Они не могутъ подавать корпоративно голоса, — во избѣжаніе того, чтобы они не сочли себя за духовный соборъ, а считали бы себя только членами палаты, наравнѣ съ другими. Кромѣ того, они не подаютъ голоса при судебномъ рѣшеніи, имѣющемъ результатомъ смертную казнь.

Право засѣданія епископовъ до реформаціи основалось на феодальномъ началѣ — на владѣніи леномъ, — теперь же оно считается только привиллегіей.

Четвертую категорію избирательныхъ пожизненно перовъ составляетъ Ирландія. Ихъ всего 28, хотя это число можетъ быть доведено до ста. Впрочемъ въ числѣ наслѣдственныхъ перовъ сое-

диненнаго королевства находится 71 ирландскихъ. Они назначаются изъ класса перовъ Ирландіи (мѣстныхъ), число которыхъ въ 1860 году было 193, — при томъ изъ такихъ, которые невозведены въ наслѣдственные, или не засѣдаютъ въ нижней камерѣ, какъ депутаты.

Шотландскіе члены палаты лордовъ избираются мѣстной аристократіей, шотландскимъ перствомъ, которое составляетъ замкнутое сословіе, такъ какъ король не можетъ возводить въ это достоинство. Шотландская аристократія избираетъ 16 членовъ для засѣданія въ палатѣ лордовъ при томъ только на срокъ, — именно на парламентскій періодъ.

Число всѣхъ членовъ палаты лордовъ было въ 1859 году 450 *).

Особенныя права (отдѣльныя отъ нижней камеры) палаты лордовъ состоятъ въ слѣдующемъ: каждый билль, касающійся привилегій ея, долженъ въ ней начинаться, и не можетъ быть измѣняемъ **) палатой депутатовъ. Перы не подлежатъ аресту во время засѣданій; перъ можетъ при проѣздѣ чрезъ королевскій лѣсъ убить двухъ оленей; перы считаются вмѣстѣ и по одиночкѣ совѣтниками короля: въ этомъ качествѣ каждый перъ можетъ просить аудіенціи у короля, если желаетъ подать ему совѣтъ. Бывали примѣры отдѣльнаго созванія палаты лордовъ для пода- нія королю совѣта. Перъ можетъ передать свой голосъ другому. Прежде число передаваемыхъ одному перу голосовъ не было опре- дѣлено, такъ что случались примѣры перовъ имѣвшихъ 14 голо- совъ, — въ послѣдствіи число это ограничено двумя, — при томъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ (т. е. когда палата лордовъ бываетъ вер- ховнымъ судомъ) никто не можетъ имѣть болѣе одного голоса.

*) Именно: Архіепископовъ и епископовъ	30.
Принцевъ королевскаго дома.....	2.
Герцоговъ.....	19.
Маркизовъ.....	19.
Графовъ (Ярловъ).....	107.
Виконтовъ	21.
Бароновъ.....	195.
Шотландскихъ перовъ.....	16.
Ирландскихъ перовъ.....	28.
	<hr/>
	457.

**) То есть можетъ быть ею принять или отвергнуть, безъ перемѣны тек- ста, безъ амендементовъ.

Перъ имѣетъ право вписать въ журналъ мотивированное мнѣніе. Предсѣдателемъ палаты перовъ назначается королемъ лордъ-канцлеръ или лордъ хранитель печати, — бывали примѣры, впрочемъ рѣдкіе, что предсѣдатель былъ не изъ перовъ, на примѣръ въ 1830 г. лордъ Брумъ.

Вопросъ о порядкѣ мѣстъ не лишенъ политическаго значенія. Въ тѣхъ конституціяхъ гдѣ желаютъ помѣшать образованію партій, опредѣляютъ напередъ порядокъ мѣстъ членамъ. Выраженія «лѣвая сторона», «правая сторона» и проч. получили происхожденіе отъ того, что члены различныхъ партій садятся всѣ вмѣстѣ на извѣстной сторонѣ, именно консерваторы на правой, прогрессисты на лѣвой. Въ Англіи хотя и есть опредѣленный порядокъ мѣстъ въ верхней камерѣ, — именно: духовные лорды садятся справа отъ трона, прочіе по старшинству, но обыкновенно они разсаживаются, группируясь по партіямъ.

Одна изъ любопытныхъ особенностей, примѣра которой нѣтъ на континентѣ, — палата лордовъ считается въ достаточномъ для рѣшенія дѣлъ комплектѣ, когда будетъ хотя три члена въ засѣданіи! Вообще въ засѣданія является не много членовъ, на примѣръ два довольно важные закона были приняты одинъ 7 апрѣля 1854 года въ засѣданіи 12 членовъ, другой 25 августа 1860 года — 13 членовъ.

Составъ нижней камеры или палаты депутатовъ подвергся радикальному измѣненію билемъ о реформѣ (1832 г.). Англійская палата депутатовъ не отличается рѣзко отъ палаты лордовъ, — она также аристократична. Въ ней засѣдаетъ поземельная аристократія (джентри), богатые купцы, младшіе сыновья перовъ, аристократія таланта, только впрочемъ тогда, когда она соединяется съ деньгами. Словомъ это также верхушки англійскаго общества. Биль о реформѣ сдѣлалъ ее не демократической, какъ реформы на континентѣ, а независимой, даже болѣе — господствующей. До реформы она была почти вся въ рукахъ перовъ, выборные назначались по ихъ указанію, — послѣ реформы, она получила независимость въ происхожденіи, а въ слѣдствіе того, естественно, и въ дѣйствіяхъ.

Мы видѣли происхожденіе нижней камеры. Долгое время только присутствіе депутатовъ отъ землевладѣльцевъ графствъ

считалось нужнымъ; представители городовъ призывались случайно. Самое число депутатовъ не было точно опредѣлено ни отъ графствъ, ни отъ городовъ. Обыкновенно каждое графство посылало 2-хъ депутатовъ,—города часто соединялись въ группы для избранія депутата, какъ въ Швеціи, во избѣжаніе большихъ расходовъ, — потому что сколько бы ни было депутатовъ они получали отъ графства одну инструкцію и составляли одну единицу. Города не много цѣнили свое право представительства до тѣхъ поръ, пока оно не получило дѣйствительнаго политическаго значенія. При Стюартахъ опредѣлено было точно какіе города и мѣстечки и сколько должны посылать депутатовъ,—право это дано на основаніи обычая. Затѣмъ съ 1673 года по 1830 годъ ни одному городу вновь не было дано права представительства.

И въ XVII столѣтіи было много небольшихъ мѣстечекъ, которымъ на основаніи давности сохранено право представительства. Съ теченіемъ времени многія изъ нихъ упали совершенно, а право представительства сохранили; при томъ оно принадлежало не всему городскому населенію, а немногочисленнымъ корпораціямъ избирателей. Между тѣмъ выросли новые города, многолюдные и богатые, — и не имѣли права представительства. Такъ что городскіе депутаты представляли не дѣйствительную силу, т. е. богатство и многолюдство, а мертвую исторію. Мало того, огромное большинство мелкихъ мѣстечекъ, имѣвшихъ право посылать депутатовъ, принадлежало богатымъ лордамъ, такъ что собственно они назначали депутатовъ, и вторая камера была прихожей для первой. До чего доходило безобразіе показываютъ слѣдующіе примѣры и цифры. Мѣстечко съ правомъ выбора (Nomination boroughs) Ольдъ Сарумъ состояло всего изъ 5 скверныхъ домишекъ, населенныхъ 12 человѣками, и посылало — двухъ депутатовъ! Разумѣется они избирали тѣхъ, кого приказывалъ владѣлецъ. Послѣдній сказалъ однажды, что если парламентъ не будетъ доволенъ назначенными имъ депутатами, то онъ на слѣдующій разъ пришлетъ двухъ трубочистовъ. Мѣстечко Випчельзи имѣло въ 1784 всего трехъ избирателей, а Босспней (въ Корнвалиссѣ) только одного. Былъ даже такой курьезъ: одно избирательное мѣстечко пропало совсѣмъ, было затоплено моремъ, а все таки за нимъ числился депутатъ. Владѣлецъ берега, которому

оно принадлежало во время существованія, — отправлялся, когда назначались выборы, съ тремя избирателями въ лодкѣ, къ тому мѣсту, гдѣ нѣкогда было мѣстечко, и производилъ избирательную комедію. Случалось, что такія мѣстечки продавались съ публичныхъ торговъ, и ихъ покупали богатые лорды, даже евреи. Последніе, не имѣя права участія въ выборахъ, чрезъ это средство, безъ всякихъ выборовъ назначали депутатовъ. Поэтому многія аристократическія фамиліи имѣли двойное наслѣдственное представительство—и въ верхней и въ нижней палатѣ, одно по родовому началу, другое по владѣнію мѣстечкомъ. Вообще въ 1790 году было 30 мѣстечекъ, назначавшихъ 60 депутатовъ, между тѣмъ какъ число избирателей въ нихъ было всего 375; между тѣмъ какъ Лондонъ съ 500 тысячами жителей посылалъ только 4 представителей. При томъ 500 городовъ, между которыми были очень богатые и очень многолюдные вовсе не были представляемы въ парламентѣ. Большинство членовъ нижней палаты посылалось всего 6000 англичанами. Сидней Смитъ справедливо говорилъ, что управленіе страной принадлежитъ 20 богатымъ землевладѣльцамъ. До 1832 года 144 перамъ принадлежало назначеніе 300 депутатовъ, 123-мъ другимъ крупнымъ землевладѣльцамъ—171,—и изъ всего числа членовъ палаты депутатовъ, т. е. 658, только 171, слѣдовательно немного болѣе четверти, были независимые, дѣйствительно избраные городами. Самые депутаты были въ огромномъ большинствѣ по происхожденію аристократы.

Въ 1789 въ нижней палатѣ изъ 558 членовъ было сыновей перовъ — 216, дворянъ (country squires) 190, офицеровъ 50, чиновниковъ или участниковъ остъ-индской компаніи 35, юристовъ 36, купцовъ всего 31. При томъ выборы въ небольшихъ (гнилыхъ, какъ ихъ называли) мѣстечкахъ и небывшихъ въ частномъ владѣніи производились подкупами. Кандидатъ угощалъ избирателей, въ теченіи выборовъ (обыкновенно 40 дней) всѣ трактиры были для нихъ открыты на его счетъ,—давалъ деньги, бралъ на себя уплату долговъ мѣстечка и тому подобное. Расходы избранія доходили до огромной суммы. Въ 1784 году знаменитому Фоксу стоилъ выборъ въ Вестминстерѣ 18,000 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 150,000 руб.). Былъ даже примѣръ выбора стоившаго 150,000 фунтовъ (около мильона руб. сер.)! Вмѣстѣ съ

тѣмъ естественно и стоимость развалившихся мѣстечекъ, имѣвшихъ право выбора, доходила до огромной суммы. Случалось, что ихъ покупали индѣйскіе набобы. Когда изданъ былъ законъ противъ подкупа выборщиковъ, и парламентъ началъ уничтожать такіе выборы, то открылась цѣлая система обхода закона: избиратель сапожникъ получалъ по 30 фунтовъ за пару сапоговъ, однажды кандидатъ купилъ кустъ крыжовника за 800 фунтовъ. Эта безнравственная система, дававшая столько сюжетовъ для Гогарта, произвела то, что нижняя камера потеряла всякое значеніе. Когда во время процесса надъ адмираломъ Бишпомъ, приговореннымъ къ смертной казни, министерство сказала королю, что общественное мнѣніе, выражаемое въ палатѣ общинъ, желаетъ смягченія наказанія, король отвѣчалъ: «вы очень хорошо знаете, что мнѣніе націи и мнѣніе палаты общинъ далеко не одно и тоже».

Еще въ XVIII вѣкѣ чувствовалась лучшими людьми необходимость реформы представительства. Составлены были проекты весьма демократичные, — но французская революція остановила дѣло. Наконецъ въ 1832 прошелъ послѣ величайшаго сопротивленія знаменитый билль о реформѣ, составленный Росселемъ и Греемъ. Хотя не только палата лордовъ, но и огромное большинство палаты общинъ были противъ билля, поражавшаго въ корнѣ господство олигархіи, но они благоразумно уступили общественному мнѣнію соединенному съ волей короля. Существенныя черты билля о реформѣ слѣдующія: 1) Всѣ мѣстечки съ населеніемъ менѣе 2000 душъ теряютъ право выбора. По этой статьѣ потеряли право выбора 56 мѣстечекъ, избравшихъ 111 депутатовъ. 2) 30 городовъ, съ населеніемъ отъ 2 до 4000 жителей вмѣсто двухъ депутатовъ, получили право избирать по одному. Другіе, имѣвшіе право избирать по 4 депутата, стали выбирать только двоихъ. 3) Оставшіяся за этими сокращеніями депутатскія мѣста предоставлены были 43 новымъ городамъ, которые прежде не имѣли права представительства. Изъ нихъ 22, въ томъ числѣ Бирмингемъ и Манчестръ, получили каждый по 2 депутата, остальные 21 по одному. Вообще число представителей городовъ удвоилось. Далѣе, увеличено число представителей нѣкоторыхъ графствъ также безъ увеличенія общаго числа членовъ палаты; 7 графствъ получили право посылать по 3 депутата, вмѣсто двухъ, три графства по

два, вмѣсто одного. 4) Изъ того же вакантнаго числа депутатскихъ мѣстъ увеличено число представителей Ирландіи и Шотландіи, первой пятью, второй восьмью депутатами. По биллю о реформѣ (Reformbill) число представителей соединеннаго королевства слѣдующее:

I. *Отъ Англій.*

1) Графство Іоркъ	6.	} Землевладѣль- цевъ (Knights of Shire).
2) 26 графствъ по 4 депутата каждое	104.	
3) 7 » по 3 » »	21.	
4) 6 » по 2 » »	12.	
5) Лондонъ	4.	} Города.
6) Другіе 23 города (Cities) по 2 депутата	46.	
7) 110 посадовъ (Boroughs) по 2 депутата	220.	
8) 54 посада (Boroughs) по 1 депутату	54.	
9) Оксфордскій и Кембриджскій университеты, каждый по 2 депутата	4.	
Итого. . . .		471.

II. *Валлисъ.*

1) 3 графства по 2 депутата.	6.
2) 9 графствъ по 1 депутату	9.
3) 50 городовъ	14.
<hr/>	
Итого. . . .	29.

III. *Шотландія.*

1) 27 графствъ по 1 депутату.	27.
2) 6 графствъ съ сводными голосами	3.
3) Города Эдинбургъ и Глазговъ по 2 депутата.	4.
4) Другіе 5 городовъ и 14 городскихъ избирательныхъ округовъ, заключающихъ по нѣскольکو посадовъ. . .	19.
<hr/>	
Итого. . . .	53.

IV. *Ирландія.*

1) 32 графства	64.
2) Пять городовъ — Дублинъ, Коркъ, Лимерикъ, Галвей и Ватерфордъ по 2 депутата	10.

3) Дублинскій университетъ	2.
4) 29 городовъ по 1 депутату.	29.
<hr/>	
Итого. . . .	105.

А всего въ палатѣ общинъ 658 членовъ.

Изъ этой росписи видно, что Шотландія и Ирландія участвуютъ въ представительствѣ пропорціонально съ своимъ населеніемъ слабѣе чѣмъ Англія. Именно въ Англіи и Валлисѣ одинъ депутатъ приходится на 40,000 населенія, въ Шотландіи и Ирландіи на 55 — 56,000 душъ.

Впрочемъ въ соединенномъ королевствѣ выборъ представителей весьма мало основанъ на количествѣ народонаселенія. Реформа все таки не уничтожила совершенно историческаго начала представительства, все еще находится много мѣстечекъ, имѣющихъ право представительства, и есть 19 большихъ городовъ съ общимъ населеніемъ въ 656,000 душъ [отъ 28 до 84 тысячъ въ каждомъ), неимѣющихъ этого права.

Биль о реформѣ произвелъ рѣшительный переворотъ въ составѣ избирателей, переворотъ въ демократическомъ духѣ. Право избирательства вырвано изъ рукъ корпорацій и сдѣлалось общедоступнымъ. Оно основано на цензѣ довольно умѣренномъ. Именно, чтобъ быть избирателемъ въ Англіи для этого требуется: 1) заплатить налогъ для бѣдныхъ, 2) имѣть недвижимую собственность, дающую 10 фунтовъ годоваго дохода, слѣдовательно приблизительно цѣнностью въ 2000 руб., или арендовать такую собственность. Далѣе, требуется отъ избирателя жительство въ округѣ по крайней мѣрѣ за 6 мѣсяцевъ до выборовъ, возрастъ въ 21 годъ; судьи, и чиновники полицейскаго и финансоваго управленія не могутъ участвовать въ выборахъ.

Англійская система представительства вовсе не основана на количествѣ (какъ во Франціи и многихъ другихъ государствахъ), даже не исключительно на цензѣ, а приурочена къ городамъ и графствамъ, — но опять не такъ какъ въ Швеціи или въ Австріи, — а въ каждомъ городѣ и графствѣ сообразуется съ историческими правами и множествомъ разнообразныхъ отношеній. Вообще города имѣютъ гораздо сильнѣйшее представительство, чѣмъ уѣзды (графства). Такъ городамъ принадлежитъ $\frac{8}{13}$ (т. е. 335) всего числа депута-

товъ, т. е. почти $\frac{2}{3}$, тогда какъ число жителей въ нихъ составляетъ $\frac{1}{3}$ всего народонаселенія. Именно, англійскіе и валісскіе города при населеніи въ 6.105,000 имѣютъ 357,269 избирателей, — что даетъ 1 избирателя на 16 душъ обоого пола населенія, — весьма широкое право избирательства, всего въ четверо меньшее всеобщей подачи голосовъ. На 1100 избирателей (или на 17,000 жителей обоого пола) приходится одинъ депутатъ. Въ графствахъ въ 1850 году считалось 530,000 избирателей (т. е. избиратель на 20 душъ населенія) избравшихъ 158 депутатовъ, слѣдовательно 1 депутатъ на 3400 избирателей или на 64,000 душъ населенія. Эта пропорція еще сильнѣе въ Шотландіи, гдѣ города имѣютъ въ 4 и даже въ 5 разъ сильнѣйшее представительство, сравнительно съ графствами. Еще болѣе неравенства въ распредѣленіи числа депутатовъ по различнымъ городамъ и графствамъ. Такъ напримѣръ Ливерпуль, имѣя 17,320 избирателей, посылаетъ только 2 депутатовъ, тогда какъ 53 мѣстечка всѣ вмѣстѣ съ такимъ же числомъ избирателей посылаютъ 76 депутатовъ; Манчестръ съ 12,000 избирателей посылаетъ столько же депутатовъ, какъ Титфордъ съ 203 избирателями; голоса 4 депутатовъ Лондонской Сити, представляющихъ 20,500 избирателей, могутъ быть парализованы 4 представителями Гарвича и Марльборо, имѣющихъ 600 избирателей. Это неравномѣрность существуетъ не только относительно количества народонаселенія и количества избирателей, но и относительно богатства. Если англійское представительство не основано на началѣ числа, то еще менѣе оно основывается на началѣ богатства. Въ Пруссіи и многихъ другихъ германскихъ государствахъ богатство играетъ въ представительствѣ могущественную, привилегированную роль, — въ богатой и по преимуществу торговой Англіи этого нѣтъ. Такъ (въ 1850 году) изъ 462 депутатовъ (отъ Англіи въ тѣсномъ смыслѣ) 237 представляли 5.750,000 душъ населенія и 19 съ половиною миліоновъ фунтовъ годоваго дохода, — а 225 другихъ представляли 11 милліоновъ населенія и 42 миліона дохода. Въ Мидлсексѣ и Ланкширѣ одинъ депутатъ приходится на 273,000 фунтовъ годоваго дохода, а въ Рютландѣ всего на 70,000 фунтовъ.

Реформа все еще не подвела представительство подъ одио-

образныя раціональныя начала. Все еще осталось много небольших общинъ, имѣющихъ представительство, — 53 мѣстечка съ избирательнымъ правомъ находятся въ рукахъ аристократіи; интригамъ партій и аристократіи все еще осталось обширное поле. Но не смотря на всѣ эти недостатки, реформа совершенно измѣнила характеръ и значеніе палаты общинъ. Она сдѣлалась независимой, мало того центръ тяжести перешелъ къ ней, теперь она первая власть въ государствѣ. Пусть еще при открытіи парламента: король произноситъ рѣчь въ палатѣ лордовъ, а палата депутатовъ стоитъ за рѣшеткой, какъ прислуга, — это старинная формальность, которой палата повинуетъ со смѣхомъ, — главная власть въ ея рукахъ, министерскій вопросъ зависить только отъ нея. Если палатѣ лордовъ удастся провести незначительное измѣненіе въ биллѣ, который вотированъ нижней палатой, то радости аристократіи нѣтъ конца.

Мы видѣли права короля въ Англіи. Но давно уже эти права только существуютъ въ теоріи, а верховная власть во всѣхъ ея формахъ перешла къ парламенту, именно къ нижней его камерѣ послѣ била о реформѣ, чрезъ посредство отвѣтственнаго министерства. Англія есть по преимуществу государство парламентарное. Разсмотримъ права, юридическія и фактическія, принадлежащія парламенту, а затѣмъ фактическое положеніе королевской власти.

Въ Англіи нѣтъ строгаго раздѣленія властей: парламентъ есть и законодательная и верховная судебная власть.

По французской теоріи признается, что власть законодательныхъ палатъ (вмѣстѣ съ законодательнымъ участіемъ монарха) не есть безпредѣльная, что палаты не могутъ измѣнять конституціи, что конституція связываетъ ихъ, а измѣненіе конституціи можетъ быть произведено только или другой специально созванной палатой (*assemblée constituante*) или (какъ теперь существуетъ во Франціи) подачей голосовъ всего народа. Таже теорія въ сущности признается и въ Америкѣ. Въ Англіи же законодательная власть парламента безгранична, она простирается и на измѣненіе конституціи. Тамъ принято за аксіому: что выше парламента нѣтъ никакой законодательной власти (напримѣръ всего народа, какъ во Франціи и Швейцаріи, или особаго собранія *ad hoc*), что

одинъ парламентъ не можетъ связывать другой, т. е. постановлять законы съ неизмѣннымъ значеніемъ. Эта его власть распространяется рѣшительно на всѣ сферы общественной жизни, нельзя указать ни одной изъ нихъ, мало того нельзя указать ни одного права личнаго, которое не могло бы быть измѣнено или уничтожено парламентомъ. «Парламентъ, сказалъ одинъ изъ англійскихъ публицистовъ, не можетъ сдѣлать только того, что невозможно, — такъ онъ не можетъ изъ мущины сдѣлать женщину, изъ женщины мушину». Законодательная дѣятельность парламента распространяется, какъ мы сказали, на всѣ сферы жизни. Сегодня онъ измѣняетъ извозничью таксу въ Лондонѣ и дозволяетъ фильтровать воду Темзы, завтра издаетъ законъ, вмѣшивающійся въ вѣрованія поклонниковъ Вишну, послѣзавтра вступаетъ въ пренія съ издателемъ ничтожнаго листка, или преслѣдуетъ врача за задержаніе паціента. Оттого количество законодательныхъ актовъ парламента чрезвычайно велико, и постоянно возрастаетъ. Въ 16 лѣтъ царствованія королевы Викторіи издано 5334 статута, т. е. по 334 ежегодно. Сборникъ однихъ уголовныхъ законовъ составляетъ 36 огромныхъ томовъ, каждый отъ 600 до 1200 страницъ. Англія не знаетъ сводовъ законовъ, оттого тамъ рядомъ существуютъ и отжившіе и дѣйствующіе законы, оттого юристы владѣютъ страной, потому что знаніе хотя одной части постановленийъ требуетъ всей жизни человѣка. Въ Англіи нельзя сдѣлать шагу безъ адвоката, — адвокатъ такой же необходимый членъ англійской семьи, какъ нѣкогда былъ духовникъ въ аристократическихъ католическихъ сѣмействахъ. Финансовая власть всецѣло находится въ рукахъ нижней камеры. Мы имѣли случай подробно объяснить значеніе финансовой власти въ парламентарномъ управленіи (см. обзоръ конституціи Пруссіи). Разсужденія о бюджетѣ, точно также какъ каждый билль о налогѣ, начинается въ нижней камерѣ. По предложенію лорда Пальмерстона были единогласно приняты слѣдующія рѣшенія: 1) право давать деньги правительству принадлежитъ одной только палатѣ общецъ; 2) хотя палата лордовъ иногда пользовалась своимъ правомъ дѣлать перемѣны въ билляхъ, припятыхъ нижней палатой, — но послѣдняя всегда ревниво охраняла неизмѣняемость биллей о налогахъ, о средствахъ удовлетворенія государственныхъ потребностей; 3) нижняя ка-

мера одна имѣть власть улучшать законы о налогахъ, устанавливать новые, опредѣлять величину и качество налоговъ».

Судебная власть парламента весьма значительна. Во первыхъ палата лордовъ есть высшее судебное мѣсто, — къ ней можно апеллировать во всѣхъ процессахъ, гдѣ допускается аппелляція па три главныя судилища Англіи, шотландскіе и ирландскіе суды и даже судъ канцлера. По закону каждый перъ имѣетъ право подавать голосъ въ судебномъ засѣданіи палаты лордовъ. Но постоянно судятъ только лорды изъ юристовъ (law-lord), всѣ прочіе удаляются. Такъ какъ для дѣйствительности судебного засѣданія достаточно трехъ лордовъ, то это удаленіе не мѣшаетъ законности дѣйствія. Въ исторіи Англіи было только два случая суда палаты лордовъ въ полномъ составѣ (peers at large). Последняя попытка была во время суда надъ О'Коннелемъ. Лорды-юристы раздѣлялись во мнѣніяхъ; палата очень желала наказать знаменитаго агитатора за нарушеніе мира, по этому и осталась рѣшить дѣло. Но лордъ Вариклифсъ напомнилъ палатѣ, что обычай повелѣваетъ всѣмъ не-юристамъ выйти, — и они дѣйствительно ушли, а юристы большинствомъ голосовъ признали О'Коннеля невиновнымъ. Этимъ палата дала блистательное доказательство своего безпристрастія, подчиненія страсти обычаю. Монталамберъ очень вѣрно замѣтилъ, что не О'Коннель вышелъ побѣдителемъ, а Англія: ему была доказана этимъ самымъ мудрость и сила англійскихъ учрежденій и людей.

Впрочемъ судъ палаты лордовъ очень далекъ отъ совершенства. Случалось, что не было, кромѣ лорда канцлера, ни одного судебного лорда. Тогда онъ приглашалъ для составленія суда двухъ членовъ палаты не-юристовъ, и судъ былъ комедіей: члены читали газеты, а дѣло рѣшалъ одинъ канцлеръ. И теперь случается часто, особенно когда дѣло бываетъ по аппелляціи на шотландскіе суды, гдѣ дѣйствуютъ свои мѣстные законы, то и члены-юристы играютъ роль статистовъ. Случается, что дѣла тянутся по 10 лѣтъ, — особенно при распущеніи парламента.

Во вторыхъ, палата лордовъ есть въ полномъ составѣ уголовный судъ первой и послѣдней инстанціи для лордовъ, ихъ супруговъ и пересъ по рожденію, для супруги короля, принцевъ, — онъ называется Court of our lady the queen in parliament (судъ

государыни королевы въ парламентѣ). Предсѣдателемъ палаты въ этомъ случаѣ бываетъ лордъ верховный судья (lord High Steward),—звание бывшее прежде пожизненнымъ. Такому же суду подлежатъ и лица, обвиняемыя нижней палатой въ государственномъ преступленіи. Лорды имѣютъ здѣсь значеніе присяжныхъ: они произносятъ «виновенъ» или «невиновенъ, клянусь честью». Нижняя палата есть судебное мѣсто въ дѣлахъ, касающихся оскорбленія ея и нарушенія ея привиллегій.

Но главная и грозная судебная власть принадлежитъ обѣимъ камерамъ вмѣстѣ. Парламентъ имѣетъ полную власть надъ жизнью, честью, свободой гражданина, онъ можетъ его лишить этихъ благъ помимо судовъ, даже безъ судебныхъ формъ. Это онъ дѣлаетъ, издавая противъ гражданина законодательный актъ, такъ называемый bill of attainder. Нижняя камера издаетъ этотъ билль, а верхняя произноситъ приговоръ. Сначала эта власть парламента была орудіемъ королевской тирани. Такъ Томасъ Морусъ и епископъ Фишеръ были казнены, даже безъ выслушанія объясненій. Въ этомъ случаѣ Англія и предупредила, и далеко превозошла французскій конвентъ. Но въ послѣдствіи при Стюартахъ наоборотъ онъ сдѣлался грознымъ орудіемъ парламента противъ королевской власти. Палата лордовъ, вершая судебнымъ порядкомъ дѣло Страффорда, нашла его невиннымъ. Тогда палата общинъ издала противъ него bill of attainder, и вновь препроводила его въ палату лордовъ для суда безъ судебныхъ формъ. Палата лордовъ подъ вліяніемъ террора палаты общинъ нашла его виновнымъ, король не могъ отказать въ утвержденіи, и тщетно просилъ палату о помилованіи. Страффордъ былъ казненъ, а одинъ изъ депутатовъ былъ заключенъ въ крѣпость за то, что назвалъ это дѣло судебнымъ убійствомъ. Послѣдній примѣръ обвинительныхъ биллей былъ въ 1820 году противъ королевы Каролины.

IV.

Кабинетъ. — Значеніе министерства. — Оно сдѣлалось комитетомъ парламента. — Переходъ всѣхъ функций королевской власти къ парламенту чрезъ посредство отвѣтственнаго министерства. — Широкая отвѣтственность англійскихъ министровъ предъ парламентомъ: отвѣтственность не только за законность, но и способность министерства. — Дѣйствительное положеніе королевской власти.

Свою верховную власть парламентъ проявляетъ чрезъ по-

средство *министерства*. Въ Англіи министерство есть посредникъ между королемъ и парламентомъ; оно управляетъ страной именемъ короля; король избираетъ его согласно съ господствующей партіей въ парламентъ; только тогда, когда министерство расходится съ палатами, проявляется королевская власть въ смѣнѣ министерства и къ назначенію другаго, — и экстренно въ томъ случаѣ, когда министерство теряетъ расположеніе большинства палатъ, но король полагаетъ, что большинство націи стоитъ за министерство, то распускаетъ парламентъ, и опредѣляетъ произвести новые выборы. Другими словами, государствомъ управляетъ парламентъ чрезъ посредство своего комитета называемаго министерствомъ, избраннаго большинствомъ голосовъ (потому что король назначаетъ министрами только лицъ, пользующихся поддержкой большинства). Король стоитъ только какъ посредникъ при столкновеніяхъ этого комитета съ парламентомъ: заявляетъ ему, что парламентъ отставляетъ его, — или въ крайнемъ случаѣ спрашиваетъ націю: за кого она стоитъ, за парламентъ или за министерство, т. е. распускаетъ парламентъ, велитъ произвести новые выборы, и сообразно съ большинствомъ новаго парламента или удерживаетъ прежнее министерство, или составляетъ новое. Вотъ его существенная власть, и пельзя сказать, чтобы она была маловажная. Король въ конституціонномъ механизмѣ Англіи есть одна изъ существенныхъ частей, исчезновеніе которой произвело бы колебаніе всей системы. Въ парламентарныхъ государствахъ Европы слѣдовали образцу Англіи относительно министерства, но всѣ эти заимствованія были слабы, потому что нѣтъ на континентѣ тѣхъ основъ для власти парламента, которыя существуютъ въ Англіи. Во Франціи эта система теперь пала, даже въ Пруссіи, которая считаетъ себя парламентарнымъ государствомъ, министры называются только уполномоченными короля. Подчиненіе министерства парламенту полное. Парламентъ можетъ предать министровъ суду во всякомъ случаѣ. Притомъ въ Англіи господствуетъ теорія, что министры отвѣчаютъ не только за законность, но и за конституціонность своихъ дѣйствій, то есть за сообразность ихъ съ духомъ конституціи. Мало того, они отвѣчаютъ даже за пользу своихъ мѣръ, за способность своихъ дѣйствій: «министръ виновенъ, сказалъ лордъ Брумъ, хотя бы онъ

не нарушилъ закона, за дурное управленіе; есть преступленіе, когда неспособный человѣкъ беретъ за такую важную должность». Такое обвиненіе министровъ въ незаконности или неконституціонности дѣйствій или въ неспособности (Impeachment) принадлежитъ нижней палатѣ, — и имѣетъ слѣдствіемъ судъ надъ ними, съ соблюденіемъ судебныхъ формъ, въ палатѣ лордовъ.

Подъ этимъ строгимъ контролемъ кабинетъ, если онъ вѣрно слѣдуетъ господствующей партіи, имѣетъ полную диктатуру управленія, — всѣ функціи королевской власти перешли теперь къ кабинету. Всѣ права короля существуютъ теперь только въ теоріи. Когда палата общинъ предложила королю Карлу I, чтобъ онъ не производилъ въ перы, не назначалъ бы министровъ безъ ея согласія, и отказался бы отъ личнаго начальства надъ войскомъ, король отвѣчалъ: «если я на это соглашусь, то конечно предомною будутъ еще стоять безъ шляпы, будутъ титуловать величествомъ, у меня будетъ корона и скиптръ, но власти никакой не будетъ, я буду только тѣнью короля». Теперь король не имѣетъ не только этихъ двухъ властей, но и многихъ другихъ, и все это фактически, по имени же ему принадлежатъ обширныя права, которыя были исчислены нами. 1) Король имѣетъ по теоріи полное право избирать себѣ по своей волѣ министровъ, которые называются совѣтниками его. Но на дѣлѣ онъ опредѣляетъ тѣхъ, кого указываетъ парламентъ, очень часто людей и лично и по политическому направленію противныхъ ему. Назначеніе министрами лицъ неполюющихъ большинствомъ въ парламентѣ, а въ особенности неизвѣстныхъ ему вещь немыслимая въ Англіи. «Король, по выраженію Бульвера, только имѣетъ привилегію наблюдать за полемъ парламентскихъ битвъ и увѣнчивать побѣдителя». Министерство дѣйствуетъ отъ имени короля, по этому считается правиломъ, что при каждомъ важномъ шагѣ оно испрашиваетъ его согласіе. Бывали однако рѣзкіе примѣры противнаго. 2) Законодательная инициатива короля всецѣло перешла къ кабинету, — онъ предлагаетъ проекты парламенту. Король Георгъ IV былъ противъ билля объ эманципаціи католиковъ, и требовалъ, чтобъ министры взяли проектъ обратно, грозилъ даже уѣхать въ Ганноверъ и не возвращаться, но министры не уступили. 3) Великое право короны на veto въ законодательствѣ, т. е. право

утверждать или отвергать законодательныя проекты, принятыя парламентомъ, *съ 1707 года никогда не употребляется болѣе*. Это дѣлается такимъ образомъ: или билль представляется кабинетомъ (или что тоже поддерживающей его партіей), тогда отказъ короля немислимъ, потому что министерство его органъ, по теоріи, оно говоритъ отъ имени короля *); или когда билль представленъ оппозиціей, то обыкновенно министерство объявляетъ, — будетъ ли оно считать принятіе его парламентомъ за *министерскій вопросъ, или нѣтъ*, т. е. подастъ ли въ отставку, или нѣтъ. Если оно объявило первое, а билль былъ принятъ, то конечно составляется новое министерство согласно съ образовавшимся новымъ парламентскимъ большинствомъ, — во второмъ случаѣ оно принимаетъ его. Король не можетъ отказать въ утвержденіи, потому что не будетъ имѣть министровъ, которые бы контросигнировали его подпись, а безъ такого контросигнированія актъ недействителенъ. Безъ подписи министра король можетъ издавать только прокламаціи, неимѣющія силы закона. 3) Право объявлять войну и заключать миръ перешло фактически къ парламенту, потому что парламентъ утверждаетъ ежегодный бюджетъ, а безъ денегъ вести войны нельзя, — мало того, какъ увидимъ, самое право имѣть войско дается парламентомъ только на годъ. Еще въ 1678 г. палата общинъ объявила, что она только тогда дастъ деньги, когда король сообщитъ ей о своихъ союзахъ. Въ 1782 году палата общинъ положила конецъ войнѣ съ Америкой слѣдующимъ рѣшеніемъ: «что тѣ, которые будутъ совѣтовать продолжать войну, объявляются врагами короля и страны». 4) Назначеніе на судебныя, церковныя и административныя должности безусловно принадлежитъ кабинету. Мало того, кабинетъ часто назначаетъ, конечно отъ имени короля, но противъ его желанія, даже на придворныя должности. Въ 1841 году Пиль, тогдашній первый министръ, потребовалъ удаленія всѣхъ придворныхъ дамъ и даже женской прислуги,

*) Впрочемъ, по нынѣшней французской конституціи, хотя законодательная инициатива принадлежитъ только императору, и ни одно измѣненіе въ проектѣ закона не можетъ быть сдѣлано безъ согласія правительства, — императоръ все-таки имѣетъ право навето. Эта странность объясняется тѣмъ, что правительство можетъ перемѣнить мнѣніе о пользѣ закона, если увидитъ, что различными измѣненіями, хотя и сдѣланными съ его согласія, проектъ потерялъ первоначальное значеніе.

потому что онѣ по своимъ фамильнымъ связямъ принадлежали къ консервативной партіи. 5) Даже право помилованія, которое вездѣ принадлежитъ монарху, въ Англіи на практикѣ принадлежитъ министерству, или палатѣ общинъ въ политическихъ преступленіяхъ; когда послѣдняя выражаетъ желаніе о помилованіи, то оно всегда дается. Въ преступленіяхъ не государственныхъ, а такъ называемыхъ общихъ, корона не даетъ болѣе прощенія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ несчастный ремесленникъ, убившій любовницу въ состояніи пьянства, былъ приговоренъ къ смертной казни на основаніи собственнаго признанія безъ суда присяжныхъ, безъ защиты, что допускается англійскимъ судопроизводствомъ, но чего никогда не бываетъ, потому что подсудимый на вопросъ «виновенъ ли онъ, или желаетъ судиться предъ присяжными» всегда отвѣчаетъ послѣднее. Общественное мнѣніе было сильно взволновано дѣломъ этого несчастнаго, который навѣрное избѣжалъ бы смертной казни, еслибъ обратился къ суду присяжныхъ. Министерство отказало въ смягченіи наказанія, тогда просители обратились прямо къ королевѣ, но она отвѣчала: «это дѣло моихъ министровъ; я не имѣю привычки давать совѣтовъ моимъ министрамъ, которые назначены, чтобы мнѣ давать совѣты». 5) Войско находится въ распоряженіи парламента и министерства; послѣ битвы при Деттингенѣ англійскіе короли никогда не предводительствовали арміей.

Такимъ образомъ вся власть находится въ рукахъ парламента и назначаемаго имъ министерства, — страной управляетъ аристократія, въ англійскомъ смыслѣ этого слова. Парламентское управленіе есть управленіе *политическихъ партій*. Политическія партіи явленіе неизвѣстное при сословномъ представительствѣ. Тамъ гдѣ дѣйствуютъ сословія, весь народъ раздѣляется на эти послѣдственные классы, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои интересы, свои преданія. Въ представительныхъ собраніяхъ государствъ федеративныхъ, или съ сильнымъ провинціализмомъ выходятъ на сцену мѣстные интересы. Только въ государствахъ, сплотившихся внутренно, являются политическія партіи. Въ Англіи эти партіи имѣютъ самый прочный корень, — не только парламентъ, но вся страна, всѣ Англичане раздѣляются на партіи, подобно тому какъ раздѣляются по вѣроисповѣданіямъ. Всѣ англійскія партіи сходятся

въ одномъ—въ уваженіи къ закону. Каждая изъ партій стремится къ господству, но путемъ законнымъ,—то есть старается посредствомъ журналовъ, книгъ, митинговъ, ассоціацій провести свои идеи въ публику, склонить на свою сторону общественное мнѣніе. Духъ революціи совершенно чуждъ англійскому народу,—главнымъ образомъ потому, что есть законный исходъ для каждаго мнѣнія, все нелѣпое поражается само собою, не пахотя сочувствія въ націи. До бѣлы о реформѣ въ Англіи были двѣ великія партіи тори и виги, названія неточно переводимыя словами консерваторы и либералы. Реформа потрясла эти старыя партіи. Часть торіевъ подъ предводительствомъ Дизраели и Станлея (лордъ Дербі) образовала особую партію «протекціонистовъ». Другой отколокъ торіевъ «пилисты», названные такъ по имени великаго министра, направленію котораго они остались вѣрны, наклонны къ континентальному бюрократическому управленію. Республиканская или радикальная партія не переводилась въ Англіи съ 1688 года, — къ ней принадлежали даже лица самыя высокіе, напримѣръ герцогъ Норфолькъ въ концѣ XVIII столѣтія; она сильно сочувствовала принципамъ французской революціи. Впрочемъ она имѣетъ теперь немногихъ представителей. Къ ней принадлежатъ Мильнеръ Джибсонъ, Гросманъ, Ребукъ. Другой отдѣлъ радикаловъ составляетъ «манчестерская партія», очень сильная въ большихъ городахъ. Ея программа основана на теоріи самой узкой полезности; она не признаетъ за государствомъ иного, кромѣ полицейскаго значенія, — отвергаетъ его образовательное значеніе, далѣе, желаетъ замѣнить мѣстное самоуправленіе выборнымъ началомъ и сильной чиновничьей системой. Вообще замѣчено, что мѣстное самоуправленіе находитъ опору въ землевладѣльческомъ классѣ, горожане мало къ нему наклонны. Есть еще партія, стоящая внѣ парламента,—это чартисты,—имя явившееся въ первый разъ въ 1838 году. Партія эта произошла отъ демократовъ прошлаго столѣтія и радикаловъ 1835 года. Главные пункты ея программы: 1) всеобщая подача голосовъ, распространенная на всѣхъ совершеннолѣтнихъ, 2) парламентъ избираемый на 1 годъ, 3) провинціальныя земскія собранія, 4) раздѣленіе страны на равныя по населенію избирательныя округа и проч. Замѣчательно, что чарти-

сты на половину революціонеры, а на половину консерваторы, потому что защищаютъ историческое право: многіе пункты ихъ программы нѣкогда существовали на дѣлѣ. Оттого не удивительно, что иногда торіи поддерживаютъ чартистовъ. Вообще англійскія партіи теперь находятся въ разстройствѣ, — страна видимо идетъ къ новымъ политическимъ явленіямъ.

Кромѣ партій въ Англіи есть великая сила, съ которой постоянно считается парламентъ это общественное мнѣніе. Каждый Англичанинъ считаетъ дѣло Англіи своимъ дѣломъ, считаетъ себя кандидатомъ на управленіе 200 миліонами людей британской монархіи. Поэтому вопросы внѣшней и внутренней политики, финансовыя, религіозныя его занимаютъ какъ бы частное дѣло, лично до него касающееся. Нигдѣ нѣтъ столько газетъ, нигдѣ онѣ не составляютъ такой насущной потребности, какъ въ Англіи. Ежедневно онѣ въ превосходныхъ статьяхъ разсматриваютъ всѣ многоразличныя вопросы внѣшней и внутренней политики. При томъ въ Англіи, болѣе чѣмъ гдѣ либо, газеты заботятся только о томъ, чтобъ быть выраженіемъ мнѣнія публики, а не навязывать ей свое. Теймсъ, главная изъ англійскихъ газетъ, есть великая политическая сила; она контролируетъ министерство, слѣдя зорко за его дѣйствіями, посылая часто своихъ довѣренныхъ для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ, содержитъ своихъ агентовъ при арміяхъ и на всѣхъ пунктахъ британской монархіи.

V.

Положеніе гражданъ.—Перы.—Джентри.—Свобода движенія, труда, совѣсти, прессы, право личной неприкосновенности, петицій, ассоціацій, сопротивленія.

Англійская свобода основана не столько на государственной конституціи, сколько на личныхъ правахъ Англичанина и на мѣстномъ самоуправленіи. Это суть двѣ великія основы для конституціи, безъ которыхъ она не могла бы быть прочной. Англичанинъ сознаетъ свободу преимущественно какъ личную самостоятельность, тогда какъ Французъ преимущественно какъ политическое право, какъ способность къ управленію страной.

Англію называютъ страной аристократической, это и вѣрно и не вѣрно. Невѣрно потому, что обыкновенно соединяютъ съ

этимъ словомъ то представленіе, которое существуетъ на континентѣ. Между тѣмъ, какъ духъ касты, уваженіе къ древности рода, привилегіи, изъятія отъ податей и тому подобное совершенно чужды Англіи: Англійская аристократія совершенно особеннаго характера,—это всѣ Англичане, выдѣляющіеся изъ массы чрезъ поземельное владѣніе или чрезъ образованіе.

Англійское право признаетъ всѣхъ свободными и равными предъ закономъ. Въ средніе вѣка въ Англіи были, какъ и во всей Европѣ, несвободные земледѣльцы, — но они были освобождены гораздо раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, притомъ это освобожденіе совершилось не революціей, даже не торжественнымъ актомъ законодательства, а совершенно незамѣтно, притомъ самыми владѣющими классами. Оттого англійскій сельскій людъ шелъ во время революціи за дворянствомъ, оттого онъ ни въ какой періодъ своей исторіи не чувствовалъ къ нему ненависти или мщенія, а напротивъ того величайшее уваженіе. Свобода личная признана, какъ абсолютный принципъ, не только для Англіи, но и для колоній: съ 1834 года рабство негровъ было прекращено во всѣхъ британскихъ колоніяхъ, при чемъ государство пожертвовало миліоны въ вознагражденіе владѣльцевъ.

Мы сказали, что всѣ Англичане свободны и равны предъ закономъ. Перство есть привилегія, а вовсе не сословіе, — другими словами, это есть наслѣдственная государственная должность совѣтника короля. Привилегіи перовъ весьма немногочисленны. Ихъ всего три: 1) судъ за важныя преступленія не въ общихъ судахъ, а въ палатѣ лордовъ, что основано на средневѣковомъ положеніи: каждый судится судомъ равныхъ; 2) перы не подлежатъ заключенію въ тюрьму за долги; но это опять привилегія должности, а не сословная: депутаты также пользуются ею на срокъ выбора,—а такъ какъ перы безсрочные совѣтники короля, то привилегія ихъ безсрочная; 3) обида пера считается тяжелой обидой (*scandalum magnatum*), и можетъ быть преслѣдуема уголовнымъ порядкомъ; но это опять привилегія должности, которой пользуются высшія должностныя лица и не-перы. Право маіората вовсе не есть особенная привилегія, а общее право наслѣдованія въ поземельной собственности. Перы и всѣ титулованныя особы (герцоги, маркизы, ярлы или графы, виконты, ба-

роны) составляютъ высшій классъ — дворянство или ноблменовъ (Nobleman), классъ непользующійся никакими привилегіями. Король можетъ возвести въ перство простаго поселянина, — хотя на практикѣ этого не бывало. Званіе пера наследственно по праву первородства. Его лишаются только за государственное преступленіе. Былъ впрочемъ единственный весьма любопытный примѣръ лишенія перства по другой причинѣ: при Эдуардѣ III Георгъ Нейвилъ, герцогъ Бедфордскій, былъ лишенъ перства по причинѣ бѣдности.

Всѣ Англичане, кромѣ перовъ, даже дѣти послѣднихъ, составляютъ одинъ классъ «простыхъ» или коммонеровъ (Commoner). Но въ тѣсномъ смыслѣ коммонерами называются только тѣ, которые имѣютъ право участія въ выборахъ. Это любопытное и характеристическое названіе: оно показываетъ (какъ это и есть дѣйствительно), что въ Англіи человѣкъ безъ состоянія (т. е. неимѣющій права участія въ выборахъ) не считается человѣкомъ, — это парія.

Верхній слой коммонеровъ составляетъ джентри (Gentry), преимущественно крупные поземельные владѣльцы. Это основной камень англійскаго общества. Но опять это не европейское дворянство, основанное на привилегіяхъ и наследственности титула, а особый общественный классъ, открытый для труда и таланта. Его сила основана и на землевладѣніи и вмѣстѣ на образованіи. Въ Англіи поземельная собственность сосредоточена въ немногихъ рукахъ: древніе мелкіе крестьяне-собственники исчезли, исчезаютъ постепенно и вообще небогатые землевладѣльцы. Причина этого — маіораты, экономическія условія, и самое законодательство, которое затрудняетъ переходъ поземельной собственности. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Англіи было еще 40,000 землевладѣльцевъ, а по цензу 1851 года ихъ всего 17,047! Тогда какъ во Франціи землевладѣльцевъ болѣе мильона. Вотъ основное различіе общественнаго устройства двухъ странъ, отъ котораго проистекаетъ множество другихъ. Классъ джентри составляютъ, кромѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, ученые, юристы, богатые купцы, офицеры, духовенство. Лицо, принадлежащее къ джентри, называется джентельменомъ (Gentleman). Изъ нихъ набирается титулованное дворянство и перство.

Всякій законовѣдецъ, кандидатъ университета, художникъ, вообще всякій, кто не живетъ трудами рукъ, имѣетъ независимое состояніе и образованіе — это джентельменъ. Различіе между джентельменомъ и неджентельменомъ вовсе не юридическое, а общественное, экономическое. И на континентѣ различаютъ чловѣка съ независимымъ положеніемъ отъ того, кто его не имѣетъ; но это различіе не имѣетъ того значенія, какъ въ Англіи: чиновникъ, получающій хорошее жалованье и занимающій важную должность, предпочитается богатому купцу и даже помѣщику, чловѣкъ съ громкимъ титуломъ, хотя безъ образованія и состоянія, опять таки имѣетъ сильное положеніе въ обществѣ. Въ Англіи только тотъ джентельменъ, кто имѣетъ независимое положеніе и образованіе. «He is no Gentleman», «онъ не джентельменъ» это выраженіе для Англичанина равносильно паріи. Англичане говорятъ: «король можетъ пожаловать въ дворяне, но не въ джентельмены *)».

Блекстонъ говоритъ, что свобода Англичанина заключается въ трехъ правахъ: личная безопасность, личная свобода, неотъемлимость и независимое пользованіе собственностью. Онъ прибавляетъ, что объ этихъ правахъ много писали и говорили, но только Англичане хорошо ихъ поняли. Вообще англійская свобода состоитъ изъ извѣстныхъ *свободъ*, льготъ, пріобрѣтенныхъ англійскимъ народомъ постепенно съ величайшими усиліями. Исчисленные Блекстономъ три свободы болѣе точно выражаются въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) свобода движенія по территоріи и за границу, 2) свобода труда и промысла, 3) неотъемлимость собственности, 4) религіозная свобода, 5) свобода печати и слова, 6) неприкосновенность лица (*Habeas corpus*), 7) тайна письма, 8) право подачи политическихъ прошеній (петицій) королю и парламенту, 9) право ассоціацій, 10) право сопротивленія.

*) «Эсквайрами» (Esquire) сначала назывались только тѣ изъ джентри, которую были потомками перовъ (конечно, отъ младшихъ сыновей). Теперь же это просто титулъ, даваемый изъ вѣжливости каждому порядочному чловѣку. Титулъ «баронета» (baronets) былъ даваемъ королями въ началѣ купцамъ за участіе въ денежныхъ субсидіяхъ на войну. Въ Англіи всего 800 баронетовъ. Титулъ лорда дается изъ вѣжливости не только перамъ, но и ихъ сыновьямъ. Вообще строгая іерархія титуловъ соблюдается только при придворныхъ торжествахъ.

Мы говорили, что англійская свобода аристократическая, она существуетъ только для достаточныхъ классовъ. Англичанинъ Керчеръ сознается, что низшіе классы Англій нельзя назвать свободными. Этотъ характеръ Англій очень рельефно виденъ на правѣ свободы движенія. Англичанинъ не знаетъ паспортовъ, — онъ имѣетъ полное право двигаться по территоріи королевства и воля его избирать мѣсто жительства, гдѣ ему угодно, — онъ не обязанъ быть приписаннымъ къ извѣстному мѣсту. Правда въ теоріи сохраняется старинное право короля запретить выѣздъ за границу (*Writ ne eheat regno*), но уже болѣе 150 лѣтъ какъ это ограниченіе составляетъ только археологическую рѣдкость. Далѣе, англичанинъ не можетъ быть противъ своей воли высланъ правительствомъ изъ своего мѣстожительства, въ особенности за-море. Только солдатъ и матросовъ можетъ король послать за-море, а другихъ лицъ только въ качествѣ лорда — намѣстника Ирландіи или посланника. Высылка за преступленіе (ссылка въ колоніи) не существуетъ, какъ обыкновенное наказаніе. Но относительно низшихъ слоевъ населенія, слугъ, работниковъ, под-мастерьевъ и тому подобныхъ, англійское законодательство такъ строго, какъ шведское, строже всякаго германскаго. Законъ о мѣстожительствѣ, изданный Карломъ II (*law of Settlement*), опредѣляетъ строго неизмѣнное мѣстожительство для низшихъ классовъ. Всякая община имѣетъ право зашедшее къ ней лицо низшаго класса выпроводить на его коренное мѣстожительство (опредѣляемое преимущественно рожденіемъ), мало того мировой судья можетъ его, какъ бродягу, заключить на 6 мѣсяцевъ въ тюрьму. «Бѣднякъ, говоритъ Пашлей, только по имени свободенъ. Законъ желаетъ приписать его къ приходу». На практикѣ приходы пользуются правомъ высылки только тогда, когда опасаются чтобы бѣднякъ не сдѣлался тягостью для нихъ.

Англія не знала и не знаетъ ни цеховъ, ни государственныхъ фабрикъ. Всѣ промыслы открыты для гражданъ; желѣзныя дороги, каналы, доки строятся частными людьми или компаніями, и составляютъ ихъ собственность. Даже постройка военныхъ кораблей, выдѣлка пороха, литье пушекъ — есть частный промыселъ. Государство имѣетъ свои оружейныя фабрики, нисколько не дѣлая изъ этого монополіи для себя, единственно изъ опасенія

недостаточности частныхъ фабрикъ на случай большой войны, — да и то этой фабрикаціей оно занялось со времени послѣдней восточной войны.

Справедливо было сказано, что Англія свободна не на основаніи законовъ, а скорѣе въ противность законовъ, — чрезъ практику, чрезъ извѣстное приложеніе закона, чрезъ нравы. Такъ въ Англіи еще не вычеркнута конфискація имущества. Но нигдѣ въ мірѣ частная собственность такъ не защищается какъ въ Англіи. Экспроприация дѣлается не иначе, какъ на основаніи парламентскаго акта.

Свобода религіозная въ Англіи весьма недавняго происхожденія, — при томъ до сихъ поръ католики и евреи не пользуются полными правами. Англійская реформація имѣла болѣе политическій, нежели религіозный характеръ, — главный вопросъ состоялъ въ непризнаніи папской юрисдикціи. Устройство церкви, даже ея духъ остался прежній. Англиканская церковь была объявлена господствующей, — всякое непризнаніе ея основныхъ положеній наказывалось, какъ ересь. Пропаганда другой вѣры, совращеніе отъ господствующей церкви разсматривались долгое время, какъ измѣна. Браки католиковъ, совершенные католическими священниками, не были признаваемы законными. Католики не могли быть членами парламента и занимать почетныхъ общественныхъ должностей. Впослѣдствіи сдѣланы были разныя смягченія этихъ варварскихъ постановленій, и наконецъ актомъ 1829 года, извѣстнымъ подъ именемъ эманципаціи католиковъ, они были окончательно уничтожены, и католики получили доступъ въ парламентъ. Впрочемъ, нѣкоторыя высшія государственныя должности закрыты для нихъ, какъ-то регента, лорда-канцлера, лорда хранителя печати, члена высшихъ судовъ. Католическая церковь игнорируется государствомъ; оно не даетъ ей никакихъ субсидій, за исключеніемъ Мейпутской семинаріи, тогда какъ англиканская церковь и ея духовенство пользуются огромными привилегіями. Впрочемъ, эти ограниченія въ сущности не такъ важны. Главное, — безусловная свобода религіи, ея культа, независимость духовенства отъ свѣтской власти, свобода пропаганды признаны. Даже, именно потому, что правительство не даетъ субсидій католической церкви, что оно игнорируетъ её, она находится въ Ан-

гліи въ болѣе независимомъ положеніи, чѣмъ во Франціи, потому что папа не связанъ конкордатомъ. Въ 1850 году Англія была взволнована назначеніемъ папой нѣсколькихъ новыхъ епископовъ, кафедры которыхъ были учреждены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ кафедры англиканскихъ епископовъ. Но все дѣло кончилось тѣмъ, что въ силу новоизданнаго закона (Papal aggression bill) кардиналъ Виземанъ сталъ называть себя не архіепископомъ Вестминстера, а архіепископомъ въ Вестминстерѣ, — чтобы избѣжать обвиненія въ присвоеніи чужаго титула и власти, — т. е. англиканскаго, закономъ признаннаго архіепископа Вестминстера. Въ 1858 году и евреи, которые пользовались полными гражданскими правами, получили право засѣданія въ парламентѣ. Долгое время большинство парламента противилось ихъ вступленію, говоря, что съ 1829 года парламентъ Англіи потерялъ характеръ «православный» (т. е. англиканско-протестантскій), а теперь ему грозятъ потери христіанскаго характера. Формальнымъ препятствіемъ къ вступленію евреевъ въ парламентъ была присяга: «клянусь клятвой истиннаго христіанина». Въ 1858 г. дѣло кончилось тѣмъ, что каждая камера получила право освобождать членовъ отъ этой формулы. На евреевъ распространено запрещеніе, изданное относительно католиковъ, занятія высшихъ должностей.

Англія славится свободой прессы. Дѣйствительно нигдѣ въ Европѣ эта свобода не простирается до такой степени. Газеты обсуживаютъ съ полной свободой, мало того съ совершенной безцеремонностью, не только политическіе вопросы, но всѣ дѣйствія министерства, существующіе законы, судебныя рѣшенія. Случалось, что ирландскія газеты печатали безнаказанно просто воззванія къ возстанію. Во время послѣдней восточной войны Times назвалъ въ одной статьѣ тогдашнее министерство шайкой разбойниковъ, и прибавилъ, что та страна, которая терпитъ подобное правительство, недостойна названія свободной. Свобода прессы провозглашалась основными законами многихъ европейскихъ государствъ, напримѣръ Франціи. Но въ послѣдней странѣ пресса періодическая не можетъ быть названа свободной, потому что правительство имѣетъ право запретить газету и безъ суда, безъ его дозволенія не могутъ быть издаваемы новыя политическія га-

зеты,—наконецъ самый судъ, на который правительство имѣетъ сильное вліяніе, очень строгъ къ газетамъ. Извѣстно изрѣченіе одного политическаго человѣка: «дайте мнѣ одну строчку какого нибудь писателя, и я берусь повести его на эшафотъ». Слово это не безъ значенія. Оно показываетъ, что если судъ не пользуется полной независимостью, а тѣмъ болѣе если газеты судятся, какъ во Франціи, администраціей, то отъ свободы прессы остается только тѣнь. Великая свобода англійской прессы однако есть, какъ и большая часть ея свободъ, произведеніе нравовъ страны, а не законъ. Было время, когда въ Англіи существовала безпримѣрная цензура, когда смертная казнь очень часто была удѣломъ политическихъ писателей. И теперь еще формально не отмѣнено множество стѣснительныхъ законовъ, относительно изданія газетъ и самаго ихъ существованія, даже относительно права обсуживанія преній парламента. Но всѣ они пали въ забвеніе. Замѣтимъ, что даже публичность засѣданій парламента не существуетъ по закону,—а безъ этого невозможна полнота политической критики. Даже въ послѣднее время бывали случаи такого рода: ораторъ (такъ поступилъ напримѣръ однажды О'Коннель) замѣчаетъ президенту, что онъ не желаетъ говорить при публикѣ. Президентъ ему серьезно отвѣчаетъ: «если вы видите въ залѣ кого либо посторонняго, я немедленно велю его вывести». Но свобода прессы не распространяется на частную жизнь, — личность неприкосновенна. Всякое оскорбленіе, даже диффамация, строго преслѣдуется.

Личная свобода Англичанъ опредѣлена знаменитымъ положеніемъ Великой Хартіи: «Nullus liber homo capiatur, vel imprisonetur. . . . nisi per legale iudicium parum suorum. . . . vel per legem terre» (свободный человѣкъ не можетъ быть схваченъ и заключенъ въ темницу иначе какъ по судебному приговору равныхъ, на основаніи закона страны). Чатамъ справедливо сказалъ, что эта варварская латышь бароновъ выше всего, что написали классики. Это право свободы обвиняемаго въ самомъ важномъ преступленіи, слѣдовательно личной неприкосновенности до судебного приговора, всегда свято соблюдалось въ Англіи со временъ Саксовъ. Въ 1679 г. 27 мая изданъ парламентомъ знаменитый актъ, точно опредѣляющій это великое право. Актъ этотъ извѣ-

стенъ подъ именемъ Habeas corpus, — и приобрѣлъ всемірную славу *). Содержаніе этого акта слѣдующее:

Всякое лицо, которое задержано по подозрѣнію въ преступленіи, получаетъ по просьбѣ своей отъ лорда канцлера или одного изъ 12 судей Habeas corpus Writ, вслѣдствіе котораго оно свободно до суда, если представить поручителей въ томъ, что явится въ судъ въ назначенный срокъ. За нарушение habeas corpus виновный платитъ 500 фунтовъ въ пользу обиженнаго сверхъ вознагражденія за ущербы. Заключенный долженъ быть представленъ въ судъ не позже, какъ чрезъ 20 дней.

Вообще, предварительный арестъ допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ поруки, — но не иначе какъ съ условіемъ, чтобы приказаніе было подписано судьей, чтобы въ немъ содержалось наименованіе преступленія. Судья уполномоченъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не надѣется на обвиняемаго, давать приказанія объ его арестѣ, но не иначе какъ подъ собственной отвѣтственностью. Захватъ же лица для представленія суду можетъ быть исполненъ и констеблемъ въ случаѣ явнаго преступленія. Дѣло состоитъ и въ этомъ случаѣ не въ законѣ, а въ исполненіи. И англійскій законъ дозволяетъ предварительный арестъ, — безъ этого не могло бы существовать уголовное правосудіе, — но судьи тамъ пользуются своимъ правомъ изрекать такое постановленіе (Warrant) только при дѣйствительной необходимости. На континентѣ мы встрѣчаемъ постановленія мало разнящіяся отъ этого англійскаго по буквѣ, — а послѣдствія другія. Впрочемъ, это великое право въ Англіи чисто аристократическое, — оно не прилагается къ низшимъ классамъ: они не могутъ доставить достаточнаго обезпеченія въ появленіи своемъ на судъ. Лишеніе свободы за долги существуетъ въ Англіи въ самомъ строгомъ видѣ: неисправный должникъ содержится въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока не уплатитъ всего долга, хотя бы до конца жизни **).

*) Полное его заглавіе: «An Act for better securing the liberty of the subject, and for prevention of imprisonments beyond thea sea», т. е. актъ для улучшенія безопасности и свободы подданныхъ и для наблюденія за мѣстами заключенія во владѣніяхъ по ту сторону моря».

**) Французское правительство представило въ открывшуюся въ 1865 г. сессію законодательнаго корпуса проектъ закона объ уничтоженіи заключенія за долги.

Домъ Англичанина неприкосновенъ, какъ крѣпость. Произвести обыскъ въ домѣ можно только на основаніи спеціальнаго постановленія суда.

Тайна письма такъ уважается въ Англіи, что только министерство можетъ дать приказаніе вскрыть письмо и то именно опредѣленнаго лица къ опредѣленному, и притомъ на вскрытіе каждаго письма долженъ быть особый ордеръ. Общее приказаніе вскрывать всѣ письма извѣстнаго лица дается только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Такъ въ 1844 г. лордъ Грегемъ, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, во время пребыванія въ Лондонѣ одного континентальнаго государя, для охраненія его безопасности, далъ нѣсколько такихъ приказаній относительно писемъ политическихъ агитаторовъ и заговорщиковъ. Вообще съ 1799 по 1844 годъ было вскрыто всего 372 письма, — слѣдовательно среднимъ числомъ по 8 въ годъ.

Право подачи политическихъ прошеній королю или парламенту формально признано закономъ, и просители ни въ какомъ случаѣ не подвергаются преслѣдованіямъ. Митинги или собранія для обсужденія политическихъ и общественныхъ вопросовъ, для подачи политическихъ прошеній — свободны, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что собраніе болѣе 50 человѣкъ подъ открытымъ небомъ не допускается.

Наконецъ, Англичане на основаніи закона имѣютъ чрезвычайное право — сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ власти. Это право было провозглашаемо и французскими республиканскими конституціями. Конституція 1848 года прямо объявила, что если президентъ республики распустилъ національное собраніе, то всѣ чиновники и войско не должны ему повиноваться, онъ долженъ быть арестованъ и преданъ суду, и уполномочила всѣхъ гражданъ защищать ее съ оружіемъ въ рукахъ. Еще ярче выразило это положеніе собраніе 1793 года. Право сопротивленія признается въ принципѣ необходимымъ для сохраненія свободы всѣми западными публицистами, самыми умѣренными. Даже Блунчли, человѣкъ самый умѣренный, ввелъ его въ свой курсъ государственнаго права. Гизо говоритъ: «право сопротивленія есть право ужасное, противообщественное, но оно никогда не должно быть уничтожено въ сердцѣ человѣка, потому что его уничтоженіе есть

принятіе рабства». Но если каждый будетъ судьей законности или незаконности дѣйствій власти, тогда общество распадается, воцаряется анархія. Въ Англіи не было анархіи по двумъ причинамъ, — во первыхъ потому, что въ спорахъ между властью и гражданиномъ рѣшителемъ дѣлается судъ, находящійся всегда подъ рукой, во вторыхъ власть англійская вовсе не такого характера, какъ власть на континентѣ. Военная сила можетъ быть употреблена только гражданской властью въ строго опредѣленныхъ случаяхъ, притомъ дѣйствіе оружіемъ подчинено еще болѣе строгимъ ограниченіямъ. Но главное, — духъ англійскаго народа не доводитъ его до анархіи, а духъ властей доводитъ рѣдко до сопротивленія. Для англійскихъ публицистовъ остается спорнымъ вопросъ: право сопротивленія прилагается ли къ незаконнымъ распоряженіямъ парламента. Никто изъ нихъ впрочемъ не отказывается въ законности возстанію американскихъ колоній противъ метрополіи, хотя оно было сопротивленіемъ не только незаконнымъ дѣйствіямъ властей, но и парламента. Право сопротивленія узаконено еще великой хартіей въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ. Впрочемъ оно дано тамъ только баронамъ, охранителямъ хартіи.

VI.

Армія. — Англійское законодательство считаетъ армію временнымъ учрежденіемъ. — Военное законодательство. — Протестъ 1717 года. — Аристократія владѣетъ офицерскими мѣстами. — Покупка чиновъ. — Милиція. — Стрѣлковыя общества. — Флотъ.

Въ вопросѣ объ арміи, имѣющемъ такое могущественное вліяніе на развитіе политической жизни, Англія рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ. Англія признаетъ регулярную армію только какъ временное, а вовсе не какъ постоянное учрежденіе. Англійское законодательство признаетъ для обороны страны только милицію. Въ милиціи обязанъ служить каждый Англичанинъ отъ 15 до 60 лѣтняго возраста. Эта милиція имѣетъ чисто земскій характеръ, — начальники ея — мировые судьи и вообще поземельные владѣльцы, а главный начальникъ лордъ-намѣстникъ cadaго графства. Мѣста офицеровъ даются а основаніи ценза. Правительство можетъ во время войны дер-

жать подъ ружьемъ 120,000 милиціи, — такъ дѣйствительно и было во время послѣдней восточной войны. Въ мирное время ея число очень незначительно, такъ въ 1860 г. было всего 19,333 человекъ. Вооруженная полиція существуетъ только въ Ирландіи, гдѣ она составляетъ корпусъ въ 12,400 человекъ. Съ 1859 года въ Англіи начали образовываться вольные стрѣлковые отряды. Сюда поступаютъ джентельмены, вооруженные на свой счетъ; они учатся стрѣлять, назначаютъ извѣстное время въ году для сбора въ большія группы. Это учрежденіе стоитъ впрочемъ внѣ всякаго опредѣленія закона.

Регулярная армія въ Англіи никогда не была признана, какъ постоянное учрежденіе, рекрутскій наборъ, какъ обязательный, не существовалъ и не существуетъ. Карлъ II содержалъ всего 5000 человекъ войска и при томъ на свой счетъ; потомъ Стюарты постоянно увеличивали армію съ цѣлью усилить свою власть, и довели ее до 30,000 человекъ. Вся эта сила была на вербована на основаніи частнаго контракта, такъ что дезертерство наказывалось только какъ нарушеніе контракта, никакого особеннаго военнаго законодательства не существовало. Во время революціи въ 1688 году парламентъ запретилъ содержаніе постоянного войска въ мирное время. Но чрезъ годъ вновь разрѣшилъ. Вслѣдъ за тѣмъ былъ изданъ военный законъ Mutiny-bill (законъ о мятежахъ), по которому солдаты за дезертерство и возстаніе противъ начальства подвергаются смертной казни и другимъ тяжкимъ наказаніямъ. Армія не можетъ существовать безъ особеннаго уголовного законодательства, иначе она обратится въ силу столь же опасную для порядка, какъ и для самаго правительства. Съ тѣхъ поръ парламентъ ежегодно вотируетъ и право правительства содержать войско и самый Mutiny-bill. Если бы онъ отказалъ въ послѣднемъ, тогда бы дезертерство, хотя бы въ военное время, наказывалось только какъ нарушеніе контракта, возстаніе противъ начальства, нарушеніе дисциплины, какъ обида, не болѣе. Парламентъ ежегодно утверждаетъ оба билля,—но самое ихъ ежегодное испрашиваніе ясно показываетъ, что регулярная армія считается только терпимымъ, временнымъ учрежденіемъ. Англія долго не могла помириться съ этимъ учрежденіемъ. Въ 1717 году 30 лордовъ протестовали противъ него на слѣдующемъ основаніи:

1) «что постоянная армія опасна для свободы, тѣмъ болѣе, что common law не знаетъ особаго военнаго законодательства, 2) что офицеры и солдаты чрезъ Mutiny-act лишаются права свободныхъ людей, — а такіе люди дѣлаются самымъ опаснымъ орудіемъ для лишенія другихъ правъ свободы, 3) что корона пріобрѣтаетъ чрезъ Mutiny-act законодательную власть». Въ самомъ дѣлѣ Mutiny-bill, опредѣливши тяжкія наказанія за возстаніе и дезертерство, предоставляетъ королю издавать постановленія о наказаніяхъ за нарушеніе дисциплины, съ однимъ ограниченіемъ смертной казни. На этомъ основаніи существуетъ въ англійской арміи тѣлесное наказаніе, неизвѣстное общему законодательству. Таково юридическое положеніе англійской арміи. Ея внутреннее устройство таково, что она принадлежитъ скорѣе парламенту, нежели королю. Солдаты нанимаются обыкновенно изъ самыхъ грубыхъ слоевъ общества. Но корпусъ офицеровъ основанъ на одномъ оригинальномъ, непонятномъ на континентѣ установленіи, — покупкѣ чиновъ. Всѣ офицерскіе чины до полковника покупаются, на нихъ существуетъ тарифъ. Къ покупкѣ допускаются сначала только офицеры непосредственно низшаго чина, — и тогда они платятъ только разницу между стоимостью новаго патента и цѣной прежде купленнаго. Впрочемъ, въ послѣднее время вышло нѣсколько постановленій, ограничивающихъ покупку извѣстными условіями. Если офицеръ выходитъ въ отставку, — ему возвращаютъ всѣ заплаченныя за патенты деньги. Но если онъ умретъ или будетъ убитъ, то патентъ его принадлежитъ правительству, которое и жалуетъ его заслуженнымъ унтеръ-офицерамъ. При такомъ устройствѣ офицерскія мѣста принадлежатъ исключительно дворянству и джентри, слѣдовательно пахотятся въ рукахъ того же класса, которому принадлежатъ всѣ отрасли государственнаго управленія. Одинъ братъ засѣдаетъ въ палатѣ лордовъ, другой въ палатѣ депутатовъ, третій судья, четвертый епископъ, пятый офицеръ, шестой губернаторъ колоніи, — вотъ образецъ англійскаго аристократическаго семейства. Поэтому понятно, почему аристократія такъ сильно стоитъ за покупку чиновъ, — она сознаетъ, что это безобразное явленіе, но не придумала еще другаго средства, взамѣнъ этого, удержать армію въ своихъ рукахъ. Англійскіе офицеры образуютъ плотную аристократическую корпорацію: ун-

теръ-офицеры, пожалованные въ большомъ числѣ въ офицеры во время крымской войны, немедленно вышли въ отставку, имъ не было житья отъ офицеровъ-джентельменовъ. Число англійской арміи сравнительно весьма невелико, что имѣетъ также политическое значеніе. До послѣдней восточной войны регулярная королевская армія со включеніемъ колоній не превышала 100,000 человѣкъ, — тогда какъ число британскихъ подданныхъ въ Европѣ, Индіи и колоніяхъ болѣе 170 миліоновъ. Опасенія со стороны Франціи принудили Англію увеличить свою военную силу. Въ 1864 году число войскъ въ Англіи и колоніяхъ простиралось до 150 тысячъ, и кромѣ того въ Индіи было 72,000 человѣкъ.

Флотъ совершенно иначе поставленъ въ политическомъ отношеніи, чѣмъ сухопутная армія. Онъ всегда признавался за національное и постоянное учрежденіе. Это различіе объясняется тѣмъ, что флотъ существенная потребность для островной и всемірно-торговой Англіи, а во вторыхъ тѣмъ, что морская сила стоитъ совершенно внѣ страха, слѣдовательно не можетъ имѣть большаго политическаго значенія. Вслѣдствіе этого служба на флотѣ обязательна для Англичанъ, — отсюда знаменитая *пресса* или насильственный захватъ въ матросы. Впрочемъ этотъ способъ вербовки, несовмѣстный не только съ бытомъ свободной страны, но вообще съ общественнымъ порядкомъ, фактически не существуетъ теперь, — матросы поступаютъ по найму. Далѣе, для флота существуетъ особенное спеціальное законодательство. Наконецъ, продажа чиновъ на флотѣ не существуетъ.

VII.

Церковь.—Политическій характеръ англійской реформаци.—39 пунктовъ.—Церковь въ Англіи есть государственное учрежденіе.—Іерархія.—Конвокаціи.

Отдѣленіе англійской церкви отъ католическаго единенія вовсе не было религіозно-догматическимъ движеніемъ, подобнымъ германской реформаци, а только религіозно-политическимъ. Централизація духовной власти въ лицѣ папы находила себѣ противниковъ во многихъ странахъ, напримѣръ во Франціи, а въ Англіи духъ національной независимости всегда силенъ былъ и въ духовенствѣ. Англійская реформація была въ началѣ отдѣленіемъ ан-

гліійской церковной провинціи отъ поглощающей центральной духовной власти. Впослѣдствіи пришло и догматическое различіе отъ движенія пуританизма. Англійская церковь сохранила католическую іерархію, начало несовмѣстное съ чистымъ протестантизмомъ. Эта іерархія совершенно соотвѣтствуетъ іерархическому характеру англійскаго общества. Іаковъ I сказалъ въ 1664 году пресвитеріанамъ: «не будетъ епископовъ, не будетъ и короля». Она сохранила множество католическихъ обрядовъ и учрежденій, самыя ея университеты удержали католическій характеръ. Это явленіе было искусно подмѣчено Монталамберомъ въ его знаменитомъ сочиненіи объ Англіи. Любопытно, что въ послѣднее время въ англійскомъ духовенствѣ усиливается стремленіе къ возстановленію старыхъ церковныхъ обычаевъ, отмѣненныхъ реформаціей. Англійская церковь считаетъ себя католическою, поэтому Англія не можетъ офиціально признать существованія римско-католической церкви, англійскій король не можетъ принять папскаго нунція и вообще быть въ прямыхъ сношеніяхъ съ папою. Догматическія отличія англійской церкви опредѣлены 39 пунктами, утвержденными при Елисаветѣ въ 1562 году, и церковнымъ уставомъ 1603 года *). Однимъ изъ этихъ пунктовъ отвергнута непогрѣшимость церкви. «Подобно тому, говоритъ 19 пунктъ, какъ могли ошибаться іерусалимская, александрійская и антїохійская церкви, такъ могла ошибаться и римская не только въ вопросахъ обрядныхъ, но и догматическихъ». Съ принятіемъ такого положенія англійская церковь естественно лишила саму себя сакральнаго характера. Дѣйствительно она стоитъ совершенно, какъ политическій институтъ. При неограниченной власти королей, она была ихъ орудіемъ, при нынѣшнемъ порядкѣ вещей, она принадлежитъ аристократіи и парламенту.

Церковная власть на основаніи органическихъ пунктовъ перешла къ королю. Король творитъ церковный судъ чрезъ посред-

*) Важнѣйшія религіозныя отличія англійской церкви отъ католической, кромѣ непризнанія непогрѣшимости церкви, состоятъ въ слѣдующемъ: литургія на англійскомъ языкѣ, отмѣнено почитаніе иконъ и святыхъ, тайная исповѣдь не употребляется, безбрачіе духовенства, даже высшаго, отмѣнено, таинствами признаны только крещеніе и причащеніе. Бракъ до 1857 г. былъ только церковный, съ этого же времени допущенъ и гражданскій.

ство комиссіи изъ 12 епископовъ и 32 совѣтниковъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Революція 1688 года перенесла и политическую и церковную власть въ парламентъ. Съ этихъ поръ церковь принадлежитъ парламентскому большинству. Церковное законодательство находится въ рукахъ парламента; далѣе, епископы члены парламента, кабинетъ назначаетъ на всѣ церковныя мѣста, подобно какъ на административныя. Кромѣ того въ Англіи развитъ церковный патронатъ, дающій патрону право хозяйственнаго и административнаго управленія храмомъ и назначенія священника. Кромѣ церквей находящихся подъ патронатомъ короля, принцевъ и лорда канцлера, 3850 лордовъ, леди, баронетовъ и джентельменовъ обладаютъ церковнымъ патронатомъ.

Англійская церковь не составляетъ одного цѣлаго въ церковно-административномъ отношеніи, но раздѣляется на двѣ самостоятельныя провинціи, канторберійскую и іоркскую. Каждой провинціей управляетъ архіепископъ; канторберійскій считается прима-сомъ Англіи. Онъ первый перъ королевства, выше всѣхъ сановниковъ, занимаетъ мѣсто непосредственно послѣ принцевъ королевскаго дома. Архіепископъ іоркскій занимаетъ рангъ послѣ лорда-канцлера. Архіепископу канторберійскому подчинены 21 епископъ, іоркскому семь. Сохранились старинныя церковно-феодалныя отношенія, по которымъ архіепископы были князьями, а прочее высшее духовенство составляло ихъ придворный штатъ. Такъ, епископъ винчестрскій считается канцлеромъ канторберійскаго архіепископа, ворчестерскій его капеланомъ, салисбургскій его псаломщикомъ и проч. Архіепископы и епископы по формѣ избираются соборомъ, но въ сущности назначаются кабинетомъ, потому что собору заранѣе сообщаютъ, кого желаютъ, а такъ какъ утвержденіе зависитъ отъ короля (т. е. отъ кабинета), то всякое сопротивленіе безплодно. Священники избираются патронами и епископъ можетъ отказать въ посвященіи только по каноническимъ причинамъ. Епископы имѣютъ огромные доходы *), и какъ

*) Архіепископъ канторберійскій получаетъ отъ своей должности до 100,000 руб. дохода, іоркскій до 60,000 руб., епископъ дургемскій 115,000 руб., лондонскій 95,000 руб., другіе до 30,000 руб. Вообще доходы государственной церкви (въ томъ числѣ и доходы съ ея недвижимыхъ имѣній) простираются до 30 миліоновъ руб.

по состоянію, такъ и по политическимъ правамъ принадлежатъ къ высшей аристократіи, и обыкновенно назначаются изъ младшихъ сыновей господствующей партіи членовъ палаты лордовъ,—а низшее духовенство, какъ мы видѣли, въ рукахъ джентри. Оттого движеніе къ церковной самостоятельности проявляется только въ низшемъ духовенствѣ,—въ послѣднее время подъ формой возстановленія католическихъ обрядовъ и учрежденій. Англійскіе политическіе люди не скрываютъ жалкаго положенія *высокой* церкви, но считаютъ, что лучшаго сдѣлать нельзя.

Англійская церковь имѣла до отдѣленія свои церковныя соборы, по общему католическому правилу. Ни въ какой другой странѣ эти соборы, или конвокаціи (convocation), какъ ихъ называютъ Англичане, не были такъ сильны, главное они были устроены совершенно по образцу государственнаго парламента, и вполне заслуживали названія церковнаго парламента. Съ переходомъ церковной власти къ парламенту конвокація потеряла всякое значеніе. По закону въ каждой изъ двухъ церковныхъ провинцій существуетъ особая конвокація; она раздѣляется, какъ парламентъ, на высшую и низшую камеру: въ высшей засѣдаютъ епископы подъ предсѣдательствомъ архіепископа, въ низшей деканы (настоятели) и архидіаконы соборныхъ церквей и депутаты отъ духовенства. Оба церковные парламента созываются королемъ въ одно время съ государственнымъ, но обыкновенно или тотчасъ же распускается, или занимаются маловажными дѣлами, жалобами на сочиненія, противныя духу англійской церкви, поздравительными адресами и тому подобнымъ. Вся дѣйствительная власть какъ церковно-догматическая, такъ и церковно-административная давно отнята у нихъ.

VIII.

Самоуправленіе. — Графства. — Шерифы. — Мировые судьи.

Англійскія государственныя учрежденія стоятъ на широкомъ основаніи мѣстнаго самоуправления. Это одна изъ главныхъ отличительныхъ чертъ Англіи, сравнительно съ континентомъ. Все управленіе экономическое и полицейское находится въ рукахъ *gentry*, мѣстныхъ землевладѣльцевъ; административной опеки не

существуетъ, чиновническая бюрократія почти неизвѣстна въ Англіи. Оттого въ Англіи невозможны государственные перевороты въ родѣ французскихъ. Еслибы по какому либо случаю на время исчезли центральныя власти, страна осталась бы на ногахъ, и скоро возстановила бы ихъ. Эта мѣстная независимость исконное свойство Англіи, она идетъ со временъ Саксовъ. На ней основана даже уголовная юстиція, — самое значеніе присяжныхъ въ началѣ было только клятвеннымъ свидѣтельствомъ мѣстныхъ жителей о поведеніи подозрѣваемаго, объ основательности или неосновательности взводимого на него подозрѣнія. При самоуправленіи, т. е. при управленіи полиціей, юстиціей, экономическими интересами, благотворительностью членами мѣстной аристократіи, администрація стоитъ очень дешево и дѣла вообще идутъ гораздо лучше, чѣмъ при континентальной бюрократической системѣ. Въ этомъ отношеніи всѣ европейскія государства стараются подражать Англіи. Ея мировая юстиція, ея призрачье, устройство уѣзднаго и общественнаго хозяйства служатъ образцомъ. Но трудно ихъ привить въ той же силѣ на континентальной почвѣ, потому что они не иначе могутъ существовать какъ при сильной мѣстной аристократіи, такой, какой нѣтъ на континентѣ. Впрочемъ и въ самой Англіи оказываются недостатки аристократическаго управленія: начинаютъ размножаться управленія бюрократическія, разныя функціи мѣстнаго управленія подчиняются центральной администраціи, въ особенности развивается значеніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Англія сохранила свое историческое дѣленіе во всей его несоразмѣрности, даже со всѣми аномаліями; точно также неизмѣннымъ остался характеръ провинціального управленія—Selfgovernment. Но онъ нейдетъ далѣе полиціи и экономическихъ интересовъ. Ничего политическаго не осталось въ провинціи. Только архипелагъ у французскихъ береговъ (Жерзе, Гернзе) имѣетъ свой парламентъ. Англія обладаетъ вполне государственною централизаціею, подобно континентальнымъ государствамъ, — децентрализація ея только чисто административная. Она раздѣляется и теперь, какъ во времена былыя, на графства. Величина ихъ само собою весьма различна, потому что происхожденіе ихъ самородное, историческое. Такъ въ графствѣ Іоркъ 1.700,000 жите-

лей, а въ Рютландѣ всего 23,000. Вообще среднее чясло жителей графства 400,000. Правъ политическихъ провинція не имѣетъ, но это не мѣшаетъ оставаться нѣкоторымъ куріознымъ формальностямъ. Такъ графство Ланкширъ имѣетъ до сихъ поръ при королевѣ особаго канцлера (обыкновенно одинъ изъ министровъ), и безъ его подписи ни одно постановленіе, обязательное для всей Великобританіи, не можетъ быть обязательно для графства. Это объясняется исторіей. Герцогъ Ланкастерскій, вступившій силою оружія на англійскій престолъ подъ именемъ Генриха IV, опасаясь также легко его потерять, захотѣлъ обезпечить себя на такой случай владѣніемъ родовымъ, не связывая его съ королевствомъ. Средневѣковыя графства имѣли часто владѣнія и далеко внѣ своей территоріи, какъ теперь нѣкоторыя нѣмецкія государства или швейцарскіе кантоны, — вслѣдствіе войнъ, браковъ государей и другихъ причинъ. Этотъ остатокъ старины остался нетронутымъ въ Англіи; территорія графства не подвергалась не только ломкѣ, но даже округленію, многія графства имѣютъ черезполосныя владѣнія. Только въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія разрѣшено было соединять эти клочки съ тѣмъ графствомъ, въ предѣлахъ котораго они находятся, но только для парламентскихъ выборовъ. Графство заключаетъ, какъ провинція, и города и селенія, но есть 17 городовъ, которые по королевскимъ привиллегіямъ составляютъ каждый отдѣльно графство, т. е. имѣютъ свое отдѣльное отъ провинцій управленіе, — это *countiens corporate*.

Графство раздѣлялось прежде на сотни и десятки (*hundred, tythings*, на сѣверѣ *wards*). Это было дѣленіе преимущественно военное. При Георгѣ IV для юстиціи графства были раздѣлены на особенныя части, несоотвѣтствующія сотнямъ. Кромѣ судебного дѣленія бываютъ въ нѣкоторыхъ графствахъ и другія спеціальныя, такъ графство Іоркъ раздѣляется на три округа (*trithings*) только для дѣлъ полиціи и милиціи. Единицей раздѣленія служить приходъ. Сначала онъ имѣлъ только церковное значеніе, подобно нашему, но потомъ къ сферѣ дѣятельности приходскихъ старостъ присоединились дѣла благотворительности, дороги, мосты, полиція, такъ что приходъ сдѣлался вполнѣ общественнымъ управленіемъ, изъ котораго исключаются только такъ называемыя *Parliamentary boroughs* и *Municipal boroughs*, ихъ болѣе 200. Они

имѣютъ каждый свою историческую конституцію. Въ 1835 г. издано было общее городское положеніе, но съ предоставленіемъ городамъ права принять его или не принять, — большая часть не приняла.

Такимъ образомъ въ дѣленіи Англіи сохранились, какъ во множествѣ другихъ ея учрежденій, историческая почва, привязанность къ старинѣ со всею пестротою, со всѣми аномаліями. Такъ какъ Англія не знаетъ администраціи въ континентальномъ смыслѣ, то только поэтому она можетъ обходиться съ такимъ пестрымъ дѣленіемъ.

Въ Англіи самоуправленіе имѣетъ своей средой графство; общины сравнительно мало имѣютъ значенія.

Первое, что насъ поражаетъ, — это то, что всѣ органы графства не избирательные, какъ этого требуетъ принципъ самоуправленія, а назначаются короной. Въ графствѣ нѣтъ раздѣленія между судебной и правительственной властью. И та и другая власть находится въ рукахъ мировыхъ судей и шерифа. Всѣ они назначаются королемъ, по представленію министровъ.

Значеніе мировыхъ судей (*justices of the peace*), отъ котораго они получили названіе, — охранять миръ въ англійскомъ смыслѣ этого слова, т. е. смотрѣть за соблюденіемъ законовъ, порядкомъ, благосостояніемъ. Король есть главный охранитель этого мира, который поэтому и называется «королевскій миръ», — мировые судьи — лица, имъ уполномоченныя. Мировые судьи имѣютъ различное значеніе въ судебной и правительственной сферѣ. Вообще мировая власть принадлежитъ собраніямъ мировыхъ судей. Такихъ собраній бываетъ три рода: собранія общія или трехмѣсячныя (*general or quarter sessions*), собранія спеціальныя (*special sessions*) и малыя собранія (*petty sessions*).

На общихъ собраніяхъ, составляемыхъ покрайней мѣрѣ изъ трехъ мировыхъ судей, происходитъ судъ проступковъ и преступленій, кромѣ важнѣйшихъ; на малыхъ — только мелкихъ проступковъ. Кромѣ того мировой судья вмѣстѣ и судебный слѣдователь. Въ административномъ отношеніи власть общихъ сессій еще значительнѣе: онѣ опредѣляютъ мѣстный налогъ, повѣряютъ расходы, муниципалитеты во многихъ отношеніяхъ отъ нихъ зависятъ. Спеціальныя собранія занимаются только административно-хозяй-

ственными дѣлами: дорогами, вѣсами и мѣрами и т. п., и назначаютъ агентовъ для этихъ дѣлъ. Шерифъ, первое лицо графства, потерялъ теперь большую часть своего значенія. Онъ главный охранитель мира въ графствѣ. Какъ судья, онъ председательствуетъ въ судѣ графства, county court, который вершитъ незначительные гражданскіе иски (не болѣе 40 шиллинговъ) и дѣла, нетерпящіе отлагательства; также онъ председательствуетъ и въ странствующемъ полицейскомъ судѣ, компетенція котораго ничтожна. Далѣе онъ собираетъ налоги, но только тѣ, для сбора которыхъ не назначено специальныхъ агентовъ.

Въ рукахъ сессій мировыхъ судей и отчасти шерифа находятся всѣ дѣла графства: опредѣленіе налога, полиція, дороги, судъ. Даже прокуратура — въ ихъ рукахъ. Они назначаютъ констаблей и вообще всѣхъ полицейскихъ агентовъ, за исключеніемъ городовъ, которые имѣютъ особыя конституціи. А между тѣмъ всѣ эти лица не выборныя, а назначаются короной. Такое явленіе непонятно для жителя Россіи или Франціи. У насъ это было бы величайшей правительственной опекой, — а право чиновниковъ налагать подати на губернію — поворотило бы насъ къ XV вѣку. А въ Англіи, не смотря на то, что всѣ эти лица назначены короной — полное самоуправленіе. Это-то и составляетъ самый поучительный примѣръ того, что учрежденія не столько имѣютъ цѣну по ихъ технику, сколько потому, на какой почвѣ они растутъ. Всѣ эти лица хотя и назначаются короной, но съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) всѣ они должны быть изъ мѣстныхъ жителей; 2) шерифъ назначается на одинъ годъ, судьи на всю жизнь и притомъ безсмѣнно; только за извѣстные, закономъ опредѣленные проступки можно смѣнить мирового судью, и давно уже въ Англіи не было примѣра такой смѣны; 3) мировые судьи назначаются только изъ gentry — достаточныхъ землевладѣльцевъ. Minimum ценза для нихъ опредѣленъ въ 100 фунтовъ годового поземельнаго дохода (слѣдовательно другими словами — они должны владѣть поземельною собственностью цѣною по крайней мѣрѣ въ 25,000 руб. сер.). Хотя для шерифа нѣтъ ценза, но онъ обыкновенно назначается изъ богатой gentry, — онъ не получаетъ жалованья, а должность требуетъ большихъ расходовъ.

Кромѣ этихъ условій есть еще другія, лежащія въ нравахъ

страны. Въ шерифы и мировые судьи назначаются не только богатые *gentry*, но притомъ самые уважаемые, — такіе, на которыхъ бы непременно палъ выборъ, такъ что назначеніе корошы подсказывается страной. Далѣе, Англичанинъ не имѣетъ вовсе жажды къ власти. Въ Англіи смотрятъ на общественную должность какъ на тяжесть, такъ что законъ обязываетъ подъ страхомъ наказанія принять ее, и отъ должности шерифа можно отказаться только по одной причинѣ — недостаточности состоянія. Идеаль Англичанина и Сѣверо-американца — заниматься своими дѣлами, жить независимо. Поэтому назначенный короной шерифъ или мировой судья вовсе не питаетъ къ ней благодарности, не считаетъ себя обязаннымъ. Онъ смотритъ на свою должность какъ на пожертвованіе для общаго блага страны, уваженіемъ которой только и дорожитъ. А такъ какъ въ Англіи надъ всей жизнью человѣка господствуетъ общественное мнѣніе страны, — человѣкъ запятнанный имъ не можетъ жить въ странѣ, — то мировые судьи и шерифы считаютъ общество своимъ господиномъ. Управление графствомъ находится вполнѣ въ рукахъ мѣстной аристократіи.

IX.

Колоніи. — Характеръ отношеній Англіи къ колоніямъ. — Политическое устройство колоній. — Устройство Индіи.

Ни одно государство не обладало и не обладаетъ такими обширными колоніями и подвластными землями, какъ Англія. Англія занимаетъ на моряхъ Европы и другихъ частей свѣта самыя важныя стратегическіе пункты: Гельголандъ, Гибралтаръ, Мальту, Мысъ Доброй Надежды, Перимъ и Маскатъ, Гонгъ-Конгъ. Ей принадлежатъ обширныя области въ Африкѣ и Америкѣ, а въ Азіи цѣлая громадная имперія. Въ Индіи Англія имѣетъ 143 миліона подданныхъ, остальные ея заморскія владѣнія имѣютъ населенія до 10 миліоновъ *).

*) 1) Въ Европѣ:

Гельголандъ.....	2,000 жит.	Новый Брауншвейгъ....	252,000 жит.
Гибралтаръ.....	15,000 »	Новая Шотландія.....	330,000 »
Мальта.....	147,000 »	Острова принца Едуарда	80,000 »
2) Въ Азіи:		Новая Земля.....	122,000 »
Цейлонъ.....	1.900,000 »	Колумбія.....	12,000 »
Гонгъ-Конгъ.....	120,000 »	Ванкуверъ.....	23,000 »

Система Англіи относительно колоній (за исключеніемъ имѣющихъ чисто военное значеніе) состоитъ въ дарованіи имъ полной автономіи. Колоніи никогда не считались продолженіемъ, интегральной частью Англіи. Въ старое время она считала ихъ своимъ имуществомъ, и эксплуатировала ихъ. Отпаденіе Сѣверо-американскихъ штатовъ убѣдило Англію въ невыгодѣ такой системы. Не давая имъ правъ политическихъ, присвоенныхъ Англичанамъ, она начала давать имъ самобытныя конституціи, право налога и законодательства. Большая часть изъ нихъ представляютъ самостоятельныя государства съ своими собственными парламентами и министерствами. Связь съ метрополіей и подчиненіе ей выражаются: 1) въ лицѣ губернатора, назначаемаго королевой и имѣющаго конституціонную правительственную власть, 2) въ подчиненіи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ британскому парламенту, 3) въ предоставленіи права войны и мира только коронѣ, — т. е. война, объявленная британскимъ королемъ въ согласіи съ императорскимъ парламентомъ, принимается *eo ipso* колоніями, — трактаты распространяются равно и на нихъ, 4) въ военномъ единствѣ, — крѣпости колоній принадлежатъ британскому государству, войска линейныя, корабли, гавани, арсеналы — принадлежатъ Британіи. Союзъ колоній съ Англіей основанъ на взаимныхъ выгодахъ, — даже относительно нѣкоторыхъ колоній можно сказать, что выгоды на ихъ сторонѣ, и случалось, что англійское правительство, раздражаемое колошей, грозило ей — предоставленіемъ полной независимости. Доходы колоній составляютъ ихъ собственность; выгоды торговыя, извлекаемыя Англіей, были бы тѣже самыя и при независимости колоній, потому что онѣ основаны теперь не на

3) Въ Африкѣ:		Гондурасъ	155,000 жит.
Гамбія	} 200,000 жит.	Гвіана	148,000 »
Сиерра-Леоне		Ямайка	441,000 »
Золотой берегъ		Багамскія острова	} 50,000 »
Лагосъ		Бермудскія »	
Капъ (Мысъ Доброй Надежды)	267,000 »	Малые Антильскіе	440,000 »
Кафрія	81,000 »	5) Въ Австраліи:	
Наталь	157,000 »	Новый Валлисъ	371,000 »
Островъ Св. Елены	7,000 »	Кюинландъ	45,000 »
» Маврикія	320,000 »	Викторія	541,000 »
4) Въ Америкѣ:		Южная Австралія	136,000 »
Лабрадоръ	5,000 »	Западная »	17,000 »
Канада	2.500,000 »	Тасманія	90,000 »
		Новая Зеландія	165,000 »

монопольяхъ, какъ въ старое время, а на свободномъ обмѣнѣ; если англійское морское могущество увеличивается колоніями, за то и колоніи выигрываютъ отъ верховной власти Англіи въ томъ отношеніи, что онѣ пользуются полной безопасностью, тогда какъ предоставленныя самимъ себѣ онѣ не могли бы долго просуществовать.

Гибралтаръ, Мальта и Гельголандъ, какъ имѣющіе чисто военное значеніе, состоятъ подъ управленіемъ губернаторовъ, назначаемыхъ королемъ. Жители имѣютъ только муниципальныя учрежденія; законодательная и правительственная власть принадлежитъ губернаторамъ подъ контролемъ королевскаго правительства. Такой же порядокъ вещей существуетъ на Цейлонѣ и Гонгъ-Конгѣ. Канада самая полноправная изъ колоній. Тамошній парламентъ имѣетъ право даже измѣнять конституцію, конечно съ утвержденія короля. Всѣ другіе законы получаютъ силу съ утвержденія губернатора, но за королемъ остается въ теченіи двухъ лѣтъ право кассации. При губернаторѣ состоитъ исполнительный совѣтъ (*executive council*), который находится къ парламенту въ отношеніяхъ еще болѣе зависимыхъ, чѣмъ министерство метрополи къ своему. Парламентъ состоитъ изъ двухъ камеръ: верхней (*council*) изъ членовъ, назначаемыхъ пожизненно королевой, нижней (*assembly*) изъ депутатовъ. Принципъ двухъ камеръ — основная черта англійскаго характера; по наследственному перству въ колоніяхъ нѣтъ, потому что англійское наследственное перство есть произведеніе исторіи неповторявшейся въ колоніяхъ. Малыя колоніи, находящіяся подъ управленіемъ Канадскаго губернатора, Новый Брауншвейгъ, Новая Шотландія и островъ принца Эдуарда имѣютъ подобныя же конституціи.

Капскій (Мысъ Доброй Надежды) парламентъ состоитъ изъ законодательнаго совѣта (*legislative council*) и палаты депутатовъ. Верхняя палата состоитъ изъ 15 членовъ, назначаемыхъ на 10 лѣтъ, каждые пять лѣтъ половина перемѣняется; нижняя палата состоитъ изъ 64 депутатовъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ. Губернаторъ имѣетъ относительно парламента тѣже права, что и Канадскій. Министры не могутъ быть членами парламента. Составъ первой палаты Капа болѣе демократиченъ, чѣмъ въ Канадѣ. Въ большой части австралійскихъ колоній, хотя и существуетъ

двухъ-камерная система, но и верхняя камера выборная; а въ Южной, Восточной Австраліи, Ванъ-Дименой Землѣ существуетъ даже рѣшительное уклоненіе отъ основнаго англійскаго начала, именно, однокамерная система, впрочемъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что только двѣ трети членовъ по выбору, а остальные утверждаются королемъ по представленію исполнительнаго совѣта. Еще любопытнѣй конституція Новой Зеландіи. Она имѣетъ федеративное устройство. Каждая изъ пяти провинцій составляющихъ эту колонію, имѣетъ свое представительное собраніе, избирающее правителя провинціи съ утвержденія губернатора. Для всей же колоніи существуетъ и общій парламентъ, верхняя камера котораго состоитъ изъ членовъ пожизненныхъ, назначаемыхъ королемъ. Въ Гвіанѣ при губернаторѣ находится «политическій совѣтъ» (the court of policy), состоящій изъ высшихъ должностныхъ лицъ и нѣсколькихъ членовъ, по назначенію короля. При опредѣленіи податей призываются еще депутаты отъ колонистовъ.

Въ судебномъ отношеніи для всѣхъ колоній король съ его совѣтомъ, королевская скамья (Queen's Bench) и палата лордовъ составляютъ высшій авторитетъ.

Индія составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ англійскаго могущества. Сто двадцать миліоновъ индусовъ служатъ отличнѣйшимъ средствомъ для обогащенія англійской торговли, для службы и богатства младшихъ сыновей англійскаго дворянства, вообще для карьеры всякаго рода. Эта огромная имперія до 1858 года, трудно повѣрить этому, была собственностью торговой компаніи, которая въ теченіи столѣтія купеческія конторы въ Индіи успѣла превратить въ имперію и подчинить Великаго Могола своимъ приказчикамъ. Въ 1857 году вспыхнуло военное возстаніе, — такъ какъ солдаты индѣйской арміи были изъ туземцевъ, за исключеніемъ небольшого чисто англійскаго корпуса. Результатомъ этой революціи было уничтоженіе компаніи, которая передала всѣ права свои на Индію коронѣ, такъ что теперь Индія есть непосредственная собственность короны.

Уничтоженіе Board of Central, правительственныхъ правъ и правъ на управленіе остиндской компаніи ни въ чемъ не измѣнило внутренняго уложенія Индіи. Остиндскій билль Питта, издашій 13 августа 1784 года далъ право контроля губернатору Бенгаліи,

какъ генераль-губернатору, съ его совѣтомъ (Council) изъ четырехъ членовъ надъ губернаторами Бомбея и Мадраса. Въ этомъ совѣтѣ генераль-губернаторъ имѣетъ только одинъ голосъ, но при равномъ раздѣленіи голосовъ онъ рѣшаетъ дѣло. Генераль-губернаторъ и его Council могутъ издавать законы, отмѣнять и измѣнять ихъ. Но для обсужденія законовъ къ нимъ присоединяются еще три высшихъ сановника на каждое президентство, главный судья (Chief Justice) и одинъ членъ высшей судебной палаты, да кромѣ того два чиновника, смотря по обстоятельствамъ. Президенты Бомбея и Мадраса имѣютъ каждый свой Council, состоящій изъ трехъ членовъ.

Во главѣ судебного вѣдомства стоитъ верховный судъ въ Калькуттѣ, составленный изъ европейскихъ юристовъ. И этотъ судъ состоитъ подъ надзоромъ англійскаго верховнаго суда въ Вестминстерѣ, потому что Queen's Bench простираетъ власть свою на всѣхъ подданныхъ короны. Европейскіе судьи въ Индіи дѣйствуютъ въ гражданскихъ дѣлахъ большею частью только какъ апелляціонные судьи, и имѣютъ подчиненные индѣйскіе суды подъ своимъ надзоромъ. Нѣкоторые изъ вассальныхъ владѣній также ограничены въ своей юрисдикціи, какъ въ дипломатіи и войскѣ. Въ Сиргойѣ, папримѣръ, на гражданскіе суды апеллируютъ къ британскому агенту. Во всѣхъ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ агентъ контролируетъ рѣшенія туземныхъ судей. На смертную казнь только онъ одинъ можетъ осудить. Въ землѣ Маратовъ суды должны всѣ болѣе важныя уголовныя дѣла препровождать къ британскимъ судьямъ.

Гражданское судопроизводство первой инстанціи выполняется почти исключительно туземными судьями. Никто изъ жителей Индіи, даже сами Англичане, не исключаются изъ ихъ юрисдикціи.

Всѣ туземные суды въ большой части случаевъ подлежатъ ревизіи высшихъ судовъ. Въ гражданскихъ дѣлахъ можно также судиться посредствомъ особаго рода присяжнаго суда Raunchaeest — состоящаго изъ пяти членовъ. Raunch значитъ 5. Въ Бенгаліи это почти никогда не случается. Въ Мадрасѣ это случилось 130 разъ въ 4 года, въ Бомбеѣ во столько же времени 253 раза.

Болѣе важныя преступленія рѣшаются судами ассизными.

Эти суды состоятъ изъ европейскихъ судей съ туземными ассистентами. Къ этимъ судамъ присоединяютъ присяжныхъ. Они не могутъ опредѣлять наказанія болѣе какъ на 14 лѣтъ заключенія. Судебныя слѣдователи большею частью изъ туземныхъ мировыхъ судей. Послѣдніе могутъ, какъ уголовные судьи первой инстанціи, опредѣлять до трехъ лѣтъ заключенія, но Европейца могутъ подвергнуть или денежному штрафу или 3-хъ мѣсячному заключенію.

Въ туземномъ войскѣ судятъ 3 или 5, а въ болѣе важныхъ преступленіяхъ 13 и до 15-ти туземныхъ офицеровъ въ вопросахъ о виновности и преступленіи. Очень уважаютъ справедливость этихъ военныхъ судовъ.

Высшее судебное мѣсто *Sudder Dewanny Adawlut* только апелляціонный судъ въ гражданскихъ дѣлахъ и высшее присутствіе для наблюденія за низшими судами. Члены этого суда вмѣстѣ и члены *Sudder Nizamut Adawlut*, кассационнаго суда въ уголовныхъ дѣлахъ, который не можетъ измѣнить ни помилованія, ни усилить наказанія, но наблюдаетъ за правильностью приложенія закона. Въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, когда наказаніе превышаетъ 16 лѣтъ заключенія, этотъ судъ рѣшаетъ какъ первая инстанція. Если рѣчь идетъ о смертной казни, то должны рѣшать по крайней мѣрѣ 2 судей. Это судебное мѣсто имѣетъ одного туземнаго магометанскаго ассистента. Англичанъ судятъ по англійскимъ законамъ, Индусовъ же и магометанъ по магометанскимъ законамъ.

Адвокаты—*Vakeels*—должны держать экзаменъ передъ комиссіей, состоящей частью изъ туземцевъ, частью изъ европейцевъ.

Европейскіе гражданскіе чиновники воспитываются въ Англіи въ семинаріи *Haileybury*. Послѣ того они продолжаютъ въ Индіи свои приготовительныя занятія, и вступаютъ послѣ экзамена ассистентами къ мировому судѣ или сборщику податей (*Collector*) и вмѣстѣ съ тѣмъ на практическую карьеру. Здѣсь рѣшаетъ такой ассистентъ ничтожныя полицейскія дѣла или споры по взиманію податей подъ надзоромъ своего пачальника. Только послѣ продолжительнаго практическаго образованія и послѣ заключительнаго экзамена онъ получаетъ окончательное назначеніе. Въ 1852 году изъ 20 такихъ кандидатовъ 13 не выдержали экзамена.

Взыманіе податей подлежитъ Board of Revenue, которому подвластны въ свою очередь Revenue-Commissioners и Collectors. Подъ ихъ властью дѣйствуютъ отвѣтственные туземные Deputy-Collectors. Главный доходъ правительства въ Индіи составляетъ соляная и поземельная подать. Другіе доходы проистекаютъ изъ пошлинъ за монополію торговли опиумомъ и табакомъ, налога на спиртные напитки, изъ доходовъ отъ почты и штемпельнаго управленія.

Церковное управленіе подчинено епископу Калькуты и двумъ его епископамъ-суффраганамъ, мадраскому и бомбейскому.

Войскомъ управляетъ главнокомандующій Commander in Chief. Возстаніе 1857 года уничтожило большую бенгальскую армію. Теперь существуютъ только арміи бомбейская и мадраская и собранная изъ всѣхъ возможныхъ народовъ такъ называемая новая армія Бенгалии и Средней-Индіи.

Сѣверо-Американскіе Штаты *).

I.

Значеніе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ общее и для Америки.— Современный составъ ихъ. — Причины возстанія.—Законный характеръ борьбы.— Декларация 1776 года. — Первая союзная конституція, безжизненность ея. — Конвентъ 1787 года и составленіе дѣйствующей конституціи.

Республика въ Европѣ не могла осуществиться, за исключеніемъ малаго уголка—Швейцаріи. Въ Америкѣ, напротивъ того, она пустила глубокіе корни и сдѣлалась господствующей формой, только въ Бразиліи удержалась монархія; въ Мексикѣ она недавно возстановлена, но о прочности этого возстановленія судить теперь нельзя, потому что борьба съ республиканской партіей еще продолжается. Два европейскихъ племени, англійское и испанское, раздѣлили между собою Америку. Послѣднее захватило большую часть ея, но англійское постоянно росло въ изумительной прогрессіи и вытѣсняло его изъ сѣверной части материка: Мексика была лишена лучшихъ провинцій, и если не была окончательно завоевана, то только по нежеланію самыхъ Сѣверо-Американцевъ. Испанскія республики годъ отъ году падаютъ; онѣ были устроены конфедеративно, подобно Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, но не выдержали ни конфедерации, ни демократической

*) Коментарій на конституцію Сѣверо-Американскихъ Штатовъ I. Стори, переведенъ на французскій языкъ съ разными дополненіями Оденомъ: *Commentaire sur la constitution des États-Unis de J. Story, traduit par Paul Odent.* 1845 г., 2 тома.

Tocqueville: *De la démocratie en Amérique*, 14-е издан. 1865 г., 3 тома. Одно изъ величайшихъ политическихъ сочиненій. Переведено на русскій языкъ.

Édouard Laboulaye: *Histoire politique des États-Unis.*

Его же: *De la constitution des États-Unis*, рядъ статей въ *Revue National* за 1864 годъ, служащихъ продолженіемъ предыдущаго труда.

свободы: конфедераціи распались, распадаются и штаты, анархія и нескончаемыя междоусобія разѣдаютъ ихъ. Притокъ свѣжихъ силъ паправлялся постоянно въ англійскую Америку, испанская все ниже и ниже падала. Императоръ Наполеонъ III, еще будучи изгнанникомъ, указывалъ на великую важность для Франціи поддержать латинскую рассу въ Америкѣ и спасти ее отъ поглощенія англо-саксонской. Мексиканская экспедиція кажется не будетъ послѣднимъ дѣломъ этой политики. Каково будущее, намъ неизвѣстно; но въ настоящее время англо-саксонская раса основала великое государство, не уступающее по населенію и богатству ни одной изъ великихъ державъ стараго свѣта, государство рѣзко отличающееся отъ Европы, формой правленія, правами, составомъ общества. Это великая федеративная республика, Соединенные Штаты Америки, называемая просто Америкой, такъ какъ въ ней вся жизнь новаго свѣта, состоитъ въ настоящее время изъ 35 штатовъ съ населеніемъ въ 31.500,000 душъ *).

*) Современный составъ Соединенныхъ Штатовъ:

1) *Штаты свободные.*

Число жит.

	Число жит.
1) Менъ	630,000.
2) Нью-Гампширъ.....	326,000.
3) Вермонтъ	315,000.
4) Массачузетъ.....	1.231,000.
5) Родъ-Исландъ	174,000.
6) Коннектикутъ.....	460,000.
7) Нью-Йоркъ	3.880,000.
8) Нью-Жерзей.....	670,000.
9) Пенсильванія	2.900,000.
10) Огіо.....	2.340,000.
11) Мичиганъ.....	750,000.
12) Индіана.....	1.350,000.
13) Иллинойсъ.....	1.712,000.
14) Висконсинъ.....	776,000.
15) Iowa.....	675,000.
16) Миннесота.....	174,000.
17) Канзасъ.....	107,000.
18) Калифорнія.....	380,000.
19) Орегонъ.....	52,000.

2) *Штаты невольническіе.*

20) Делававъ.....	112,000.
21) Мариландъ.....	687,000.
22) Виргинія Восточная...	1.260,000.

23) Виргинія Западная...	335,000.
24) Каролина Сѣверная..	990,000.
25) Кентукки.....	1.155,009.
26) Теннесси... ..	1.110,000.
27) Миссури.....	1.182,000.
28) Арканзасъ.....	435,000.
29) Каролина Южная.....	704,000.
30) Георгія	1.057,000.
31) Флорида.....	140,000.
32) Алабама.....	964,000.
33) Миссисипи.....	790,000.
34) Луизіана	708,000.
35) Техасъ.....	604,000.

3) *Территоріи.*

1) Новая Мексика.....	93,000.
2) Утахъ.....	40,000.
3) Небраска.....	29,000.
4) Вашингтонъ.....	11,000.
5) Колорадо.....	34,000.
6) Невада.....	7,000.
7) Дакота.....	5,000.
8) Аризона.....	?
9) Идаго.....	?
Окр. Колумбія.....	75,000.

Она растетъ въ населеніи и богатствѣ, какъ сказочный богатырь, не по днямъ, а по часамъ, и этимъ развитіемъ она обязана главнымъ образомъ своему политическому и социальному устройству *).

Федеративное государство Америки составилось на основаніи свободнаго договора, и составилось такъ недавно, что всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ умеръ одинъ изъ основателей его. Англія никогда не считала колоній своимъ протяженіемъ, она давала имъ полную автономію, такъ что колоніи въ Америкѣ имѣли свои парламенты, свое законодательство и верховное право налога. Колонисты, пріѣхавшіе въ Америку, принесли съ собою англійскій духъ и всѣ англійскія учрежденія, за исключеніемъ іерархическаго духовенства и аристократіи. Лучшія силы Англіи, все что было самаго энергическаго, пошло на основаніе американскаго государства. Американское государство основано на штатахъ, оно федерація этихъ штатовъ, составившаяся свободой, съ небольшимъ измѣненіемъ ихъ самостоятельности. Конституція американская весьма новое явленіе, какъ федеральный актъ, и весьма древнее, идущее отъ Magna Charta, какъ устройство штатовъ и вообще какъ жизненная сторона политическаго устройства.

Ядро Сѣверо-Американской республики 13 штатовъ, или такъ называемая Новая Англія, Нью-Гампширъ, Массачузетъ, Коннектикутъ, Родъ-Исландъ, Нью-Йоркъ, Нью-Жерзей, Пенсильванія, Делаваръ, Мариландъ, Виргинія, двѣ Каролины, Георгія, въ концѣ прошлаго вѣка возстали противъ своей метрополіи. Возстаніе ихъ имѣло характеръ законности, оно и продолжалось не теряя этого характера. Колоніи, имѣя свои парламенты, считали себя зависимыми только отъ англійскаго короля, но не отъ парламента, поэтому и не признавали права британскаго парламента налагать на нихъ подати и вообще всякаго рода тарифы. Въ 1772 году министерство Норта захотѣло хитростью обойти Американцевъ, заставить ихъ заплатить налогъ, неутвержденный ихъ

*) При провозглашеніи независимости (1790 году) въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ было 3.929,000 жителей, въ 1810 году болѣе 7 миліоновъ, въ 1830 году около 13 миліоновъ, въ 1850 болѣе 23 миліоновъ, а въ 1860 году болѣе 31 миліона. Несмотря на кровавую междоусобную войну населеніе въ послѣдніе годы возрасло.

мѣстными парламентами. Оно дозволило Остъ-Индской компаніи возить чай прямо въ Америку (а не чрезъ Англію, какъ было прежде), но съ тѣмъ, чтобъ при продажѣ компанія платила коронѣ небольшую пошлину. Чрезъ эту мѣру чай въ Америкѣ долженъ былъ подешевѣть сильно,—но Американцы очень хорошо поняли, что покупая дешевый чай они платятъ налогъ, установленный англійскимъ парламентомъ. Вся нація рѣшилась сопротивляться ввозу продукта, отравленнаго неконституціоннымъ дѣйствіемъ. Это одно показываетъ высокое политическое развитіе американской націи въ то время: не поддаться на дешевизну, распознать нарушение конституціи въ такой тонкой формѣ, рѣшиться жертвовать всѣмъ за избавленіе себя отъ дешеваго чая, вотъ это истинно англійская черта! Въ Бостонѣ весь народъ вышелъ на берегъ, и грозилъ въ случаѣ выгрузки чая. Губернаторъ собралъ войско и объявилъ, что законъ будетъ исполненъ. Тогда нѣсколько Бостонцевъ лучшихъ фамилій, переодѣлись Индѣйцами-носпльщиками, пришли на корабли, и побросали весь чай въ море. Въ другихъ городахъ лодмапы отказались вводить въ гавани корабли съ чаемъ. Англійское правительство было раздражено до крайности, и по его настоянію парламентъ вотировалъ четыре билля, направленные противъ Американцевъ. Во первыхъ бостонская гавань была закрыта (собственно, объявлено, что бостонская гавань «несуществуетъ болѣе»). Во вторыхъ уничтожена была конституція штата Массачузета (Бостонъ его главный городъ), притомъ не только представительное собраніе, но и независимые присяжные. Третій законъ былъ еще рѣшительнѣе. Въ Англіи одинъ изъ коренныхъ законовъ—судъ каждаго преступленія мѣстными присяжными, т. е. принадлежащими къ тому округу, гдѣ совершено преступленіе. Безъ такого закона значеніе присяжныхъ могло бы быть совершенно извращено. Далѣе, по англійскому закону всякій совершившій убійство, долженъ быть представленъ на судъ присяжныхъ; отъ этого не освобождаются и солдаты, стрѣляющіе по распоряженію начальства. Если они докажутъ, что дѣйствовали по приказу начальства, то ихъ освобождаютъ присяжные, какъ невольно дѣйствовавшихъ. Попятно великое значеніе этого постановленія; посредствомъ его военная сила находится подъ властью земства, военное самоуправство ограничено закономъ, находящимся

въ независимыхъ рукахъ. Министерство отмѣнило для Америки оба эти права; парламентъ постановилъ, что англійскіе солдаты будутъ судиться въ Англіи за преступленія, совершенныя въ Америкѣ. Этимъ онъ далъ въ сущности войску полный произволъ.

Какъ только эти законы получены были въ Америкѣ, Самуилъ Адамсъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ людей страны, собралъ своихъ многочисленныхъ друзей, и это импровизированное собраніе опредѣлило, чтобы каждый штатъ выбралъ по нѣскольکو уполномоченныхъ для разсужденія о томъ, какія слѣдуетъ принять мѣры къ отраженію опасности. Сходка назначена была въ Филладельфіи. На этомъ конгресѣ появились знаменитые впослѣдствіи Вашингтонъ, оба Адамса, Рютледжъ, Дикенсонъ. Губернаторъ не мѣшалъ собранію, потому что оно было какъ бы посредникомъ между двумя до крайности раздраженными сторонами. Конгрессъ составилъ адресъ къ королю въ духѣ твердомъ, но примирительномъ, и издалъ объявленіе къ американскому народу. Эти документы были составлены съ такимъ умомъ и тактомъ, что лордъ Чатамъ, страстный поклонникъ древности, сказалъ въ парламентѣ, что ничего болѣе мудраго онъ не встрѣчалъ ни у Грековъ, ни у Римлянъ.

Собраніе пригласило штаты ничего не покупать у Англичанъ и не отпускать въ Англію никакихъ товаровъ, и назначило чрезъ годъ новый конгрессъ. Англія отвѣчала грозными мѣрами. Сильная армія, преимущественно изъ нѣмецкихъ наемниковъ, послана была усмирять колоніи. Возстаніе открылось всеобщее; народъ захватилъ арсеналы и военные магазыны, королевскіе чиновники были изгнаны и учреждено національное управленіе. Для веденія войны и вообще заправленія общими дѣлами въ 1775 году собранъ былъ въ Филладельфіи второй конгрессъ, который и управлялъ Америкой до окончанія борьбы за независимость и провозглашенія конституціи. Конгрессъ набралъ регулярную армію, начальство надъ которой поручилъ Виргинцу полковнику Вашингтону. 7 мая 1776 года членъ конгресса Ричардъ Ли (Lee) сдѣлалъ предложеніе объ объявленіи Америки независимой отъ Англіи. Многіе члены колебались, но Ли, Франклинъ, Джеферсонъ, Джонъ Адамсъ, Шерманъ, Ливингстонъ, назначенные членами комитета для составленія проекта рѣшенія, успѣли согласить всѣхъ. Это былъ рѣшительный и безвозвратный шагъ, — до сихъ поръ

колоніи, хотя и сражались съ королевскими войсками, но все-таки признавали себя подданными британскаго короля. Четвертаго іюля 1776 года издана была знаменитая декларація конгреса. Она носитъ строгій юридическій характеръ: связь колоній съ метрополіей основывалась на конституціи или договорѣ, метрополія нарушила его, поэтому колоніи разрываютъ связь. Декларація замѣчательна тѣмъ, что исчисляя вины Англіи, показываетъ, какіе принципы лежали въ основѣ тогдашней американской жизни. Она обвиняетъ корону въ томъ, что она не утверждала законовъ самыхъ необходимыхъ, принятыхъ мѣстными парламентами, распускала безъ основательной причины парламенты, уничтожила независимость судей, учредила множество административныхъ должностей и послала толпу чиновниковъ разорять народъ, держала во время мира регулярную армію, которую при томъ стремилась сдѣлать независимой отъ гражданской власти, раззоряла торговлю, хотѣла подчинить Американцевъ власти чуждаго (англійскаго) парламента, лишала часто суда присяжныхъ, отправляла Американцевъ на судъ въ Англію, ввела армію чужеземныхъ наемниковъ, и возбудила краснокожихъ дикарей для раззоренія штатовъ. По этимъ причинамъ конгресъ объявилъ, что слѣдуетъ считать короля отрекшимся отъ власти надъ Америкой, и провозгласилъ независимость колоній. Но конгресъ сдѣлалъ одну ошибку, одну слабость, которая казалась ему тогда неважной, но имѣла ужасныя послѣдствія. Джеферсонъ, составитель проекта деклараціи, ввелъ въ нее между прочимъ слѣдующій пунктъ обвиненія короны: «Король объявилъ свирѣпую войну роду человѣческому. Онъ нарушилъ священныя права на жизнь и свободу въ лицѣ отдаленнаго народа, который ничѣмъ его не оскорбилъ (т. е. въ лицѣ Негровъ). Онъ захватывалъ этихъ несчастныхъ, перевозилъ ихъ въ другую часть свѣта для продажи въ рабство. Вотъ каково было поведеніе христіанскаго короля Великобританіи, приличное только морскимъ разбойникамъ и позорное даже для невѣрныхъ. Онъ запятналъ свою власть, отказывая въ утвержденіи законовъ, имѣвшихъ цѣлью уничтоженіе или ограниченіе этой ужасной торговли». Если бы этотъ параграфъ былъ принятъ, то рабство было бы уничтожено, и теперь не проливалось бы рѣки крови въ междоусобной войнѣ. Въ 1776 году это было легко сдѣлать, рабство

было немногочисленно, оно не сдѣлалось еще кровнымъ учрежденіемъ. Но большинство конгресса отвергло этотъ параграфъ, находя, что онъ можетъ повлечь нѣкоторыя затрудненія.

Конгрессъ во время борьбы составилъ въ 1778 году первую союзную конституцію. Она была основана на принципѣ независимости штатовъ, какъ государствъ. Союзная власть или конгрессъ, несмотря на военныя обстоятельства, имѣлъ только моральное значеніе. Правда, ему предоставлено было право набирать войско, дѣлать займы, призовый судъ, изданіе законовъ общаго интереса, и тому подобное. Но всѣ эти права парализировались независимостью штатовъ. Главнокомандующій союзной арміей долженъ былъ подчиняться постановленіямъ того штата, на территоріи котораго дѣйствовалъ, относительно употребленія его милиціи, снабженія войска припасами. Конгрессъ не имѣлъ никакой исполнительной власти, ни одного чиновника, отъ того его судебныя приговоры не исполнялись ни штатами, ни отдѣльными лицами, если они находили ихъ для себя невыгодными. Каждый законъ его подвергался контролю законодательныхъ собраній штатовъ, которые по произволу одни отвергали, другіе принимали его. Члены конгресса считались только посланниками штатовъ. И даже на такую жалкую форму соединенія штаты согласились не безъ затрудненій,—такъ велики были раздѣльность и ревнивый духъ государственной самостоятельности. Словомъ конституція была мертвой буквой.

По окончаніи борьбы за независимость конгрессъ увидѣлъ печальное положеніе дѣлъ, свою несостоятельность, и поступилъ рѣшительно. Объявилъ штатамъ, что такой порядокъ не можетъ продолжаться безъ гибели для страны, что необходима новая конституція, и за тѣмъ въ 1786 г. разошелся. Въ теченіи двухъ лѣтъ Америка оставалась безъ всякой центральной власти. Въ это время штаты, зрѣло обдумали положеніе дѣлъ, и пришли къ сознанію необходимости федераціи.

Выборные отъ штатовъ, за исключеніемъ одного Родъ-Исланда, снабженные широкими полномочіями, собрались въ Филладельфіи, и 12 сентября 1787 года былъ утвержденъ ими великій федеральный актъ, составляющій до сихъ поръ основной законъ Соединенныхъ Штатовъ. Актъ былъ представленъ на утвержденіе

законодательныхъ собраній штатовъ. Двѣнадцать штатовъ утвердили его, и въ мартѣ 1789 года открылся конгрессъ на основаніи новой конституціи съ двумя палатами. Вашингтонъ былъ избранъ единогласно президентомъ союза, а Джонъ Адамсъ вице-президентомъ. Тринадцатый штатъ, Родъ-Исландъ, отказавшійся сначала вовсе вступить въ союзъ, въ 1790 году принялъ конституцію. Такимъ образомъ Америка покончила съ революціей въ то самое время, когда Франція ее начала.

II.

Характеръ американскаго союза.—Союзъ имѣетъ характеръ національный, вѣчный, неразрушимый. —Цѣль союза, обозначенная въ конституціи: правосудіе, развитіе благосостоянія, взаимная защита, внутренній порядокъ, сохраненіе свободы.

Нѣмецкая наука ввела два термина для означенія двухъ родовъ конфедерацій—*Staaten-Bund* (союзъ государствъ) она называетъ такое соединеніе, гдѣ государства не теряютъ своей самостоятельности, сохраняютъ и свое законодательство, и полное государственное управленіе, и армію, и внѣшнія сношенія. Таковъ германскій союзъ. Конечно, здѣсь все-таки государства теряютъ нѣчто изъ своей самостоятельности: право войны ограничено, они вообще не имѣютъ той свободы дѣйствія во внѣшнихъ сношеніяхъ, какую имѣютъ государства, несвязанныя конфедеральнымъ договоромъ. Даже въ нѣкоторыхъ внутреннихъ вопросахъ они подчиняются союзному авторитету. *Bundesstaat* (союзное государство) обозначаетъ такое соединеніе, при которомъ центральной власти передаются всѣ великія государственныя права, какъ то война и миръ, трактаты, регулярная армія и флотъ, монета и проч., части не имѣютъ этихъ правъ. Американцы и Французы употребляютъ другія выраженія для обозначенія этихъ двухъ родовъ соединенія: первый они называютъ конфедераціей, конфедеральнымъ правленіемъ, второй національнымъ правленіемъ, «конституціей». Существенное различіе между этими двумя видами Американцы опредѣляютъ не функціями центральной власти, а объектомъ ея: конфедеративное правленіе имѣетъ дѣло только съ государствами, національное отпосится во многихъ случаяхъ прямо къ отдѣльнымъ лицамъ, есть правленіе надъ лицами.

Съ этой точки зрѣнія и обсуживалась конституція 1787 года, она отличается отъ прежней именно тѣмъ, что относится къ лицамъ, тогда какъ актъ 1778 года зналъ только штаты. Двѣ партіи обнаружилась при составленіи конституціи. Одна требовала конфедерации, т. е. полной независимости штата, другая желала созданія изъ всѣхъ штатовъ одного государства, такъ что конституція есть средній терминъ между двумя системами, и теперь съ оружіемъ въ рукахъ рѣшается вопросъ, который изъ элементовъ господствующій въ конституціи. Вообще, американская конституція, говоря американскимъ политическимъ языкомъ, не есть вполнѣ ни конфедеративная, ни національная, а особеннаго рода. Конституція Америки не есть сдѣлка между государствами. Она начинается словами: «*Мы народъ Соединенныхъ Штатовъ* учреждаемъ и утверждаемъ эту конституцію для Соединенныхъ Штатовъ Америки»... Эта формула имѣетъ великое значеніе. Сепаратисты проповѣдуютъ, что союзъ штатовъ есть сдѣлка между государствами, между тѣмъ какъ эта формула показываетъ прямо, что конституція есть актъ американскаго народа, взятаго въ его общности, помимо распредѣленія на штаты. Отсюда вытекаетъ положеніе: что союзъ есть учрежденіе вѣчное, выходъ изъ него не дозволенъ. Конфедерация государствъ есть связь, обусловливаемая извѣстной опредѣленной цѣлью, большей частью внѣшней, и каждое государство свободно выдти, когда захочетъ. Такъ напр. Пруссія прямо выразила нѣсколько разъ, что она выйдетъ изъ германскаго союза, если опъ приметъ направленіе, несогласное съ ея интересами. Вѣчность учрежденія американскаго союза, неразрушимость его, видна не только изъ приведеннаго нами начала ея, но и изъ разныхъ ея постановленій. Такъ въ 6 статьѣ сказано: «Эта конституція и законы, которые на основаніи ея будутъ изданы, составятъ верховный законъ страны; судьи каждаго штата должны соображаться съ нею, не обращая вниманія на тѣ законы и постановленія отдѣльныхъ штатовъ, которыя будутъ съ нею несогласны». Конституція даже предусмотрѣла возможность столкновенія союза съ отдѣльнымъ штатомъ, и рѣшителемъ спора назначила верховный федеральный судъ, а вовсе не предоставила отдѣльнымъ штатамъ права самимъ рѣшить споръ и выходить изъ союза. Наконецъ, союзная власть имѣетъ право заключать

трактаты и вообще вступать въ международныя обязательства, далѣе право заключать займы, слѣдовательно такія права, которыя предполагаютъ юридическое лицо съ характеромъ вѣчности. Наконецъ вся исторія составленія конституціи показываетъ, что именно такой смыслъ ея. Возраженія противъ нея и выходили съ той стороны, что она подавляетъ независимость штатовъ, устраиваетъ сильное центральное правительство надъ отдѣльными лицами, которое легко можетъ превратиться въ тиранію.

Цѣль союза, какъ она обозначена, во введеніи (préambule) къ конституціи, также указываетъ на этотъ характеръ вѣчности и неразрушимости. Цѣль эта состоитъ въ слѣдующемъ: 1) сдѣлать союзъ между штатами болѣе тѣснымъ, 2) утвердить правосудіе и внутренній порядокъ, 3) взаимно защищать другъ друга, 4) развить общее благосостояніе, 5) сохранить для себя и для потомковъ прочнымъ образомъ блага свободы.

При составленіи конституціи, какъ мы упоминали, была сильная партія, стоявшая за независимость штатовъ, желавшая, чтобы союзъ былъ конфедераціей въ родѣ нынѣшней германской, — были даже мнѣнія за полное независимое существованіе каждаго штата. Но такъ какъ гибельность этого порядка вещей была очевидна, то стали выставлять планъ образованія двухъ или даже трехъ отдѣльныхъ конфедерацій, потому что и тогда уже рабство Негровъ въ южныхъ штатахъ клало довольно крупную черту различія ихъ отъ сѣверныхъ. Но тогда же всѣ почувствовали, что раздѣленіе союза должно неминуемо повлечь къ военному управленію, возродить соперничество и междоусобія. Отъ этого было рѣшено утвердить прочное соединеніе между штатами, и конституція выставляя единеніе цѣлью, тѣмъ самымъ предписала на будущее время не разслаблять, а укрѣплять это соединеніе. Выгоды союза для защиты отъ внѣшнихъ враговъ такъ очевидны, что не стоитъ много останавливаться на разсмотрѣніи ихъ. Штаты при отдѣльномъ существованіи были бы задавлены военнымъ бюджетомъ, и все-таки были бы слабы, и легко могли бы быть завоеваны Англіей. Внутреннее спокойствіе имѣетъ въ союзѣ важное обезпеченіе. Въ малыхъ государствахъ (а таковы были всѣ штаты при началѣ союза, да и теперь нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ менѣе 100 тысячъ жителей), всегда порядка меньше, чѣмъ въ большихъ,

особенно въ республикахъ. Республики греческія и средневѣковыя итальянскія представляютъ убѣдительный примѣръ. Это потому, что какая нибудь политическая партія, ничтожная по своимъ силамъ для большаго государства, можетъ сосредоточиться въ маломъ государствѣ и при отсутствіи въ немъ сильныхъ репрессивныхъ средствъ колебать его спокойствіе. Юстиція также выигрываетъ отъ союза. Во время отдѣльности штатовъ замѣчено было, что законодательныя собранія благопріятствовали своимъ согражданамъ въ ущербъ иностранцамъ, т. е. жителямъ другихъ штатовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ нарушали святость договоровъ, давали право платить иностраннымъ кредиторамъ ассигнаціями, павшими въ курсѣ, другія дозволяли уплату въ разсрочку, давать вмѣсто денегъ пустыя земли, даже отказывали въ мѣрахъ судебного взысканія. Суды должны были повиноваться предписаніямъ законодательныхъ собраній, отъ чего правосудіе страдало,—а между тѣмъ штаты тѣсно связаны коммерческими интересами. Вообще, въ малыхъ государствахъ чувство правосудія невысоко развито. Развѣтіе общаго благосостоянія (матерьяльнаго) также достигается союзомъ лучше, чѣмъ раздѣленіемъ. Достаточно указать на то, что на одной рѣкѣ или на одной озерной системѣ расположено по нѣскольку штатовъ, что многіе изъ нихъ прилегаютъ къ тому же берегу атлантическаго океана, занимаются тѣми же морскими промыслами. При раздѣльности, къ тому же при отсутствіи естественныхъ границъ одна контрабанда разорила бы ихъ; охраненіе морскихъ промысловъ, напр. рыбной ловли, морской торговли, было бы невозможно для малаго штата въ виду грозной Англіи. Америка обязана своимъ богатствомъ послѣ труда главнымъ образомъ союзу. Наконецъ, послѣдняя цѣль — сохранить свободу и передать ее потомкамъ лучше всего гарантируется союзомъ. Каждый штатъ можетъ устраивать у себя внутренніе порядки, какъ хочетъ, но подъ однимъ условіемъ сохраненія республиканской формы правленія. Хотя конституція пропустила объявленіе общихъ ненарушимыхъ правъ гражданина, т. е. на свободу совѣсти, прессы, личности, судъ чрезъ присяжныхъ и проч., но конгрессъ исправилъ эту ошибку, издавши билль объ этихъ правахъ, который присоединенъ къ конституціи, какъ дополненіе. Такимъ образомъ союзная власть имѣетъ обязанностью охранять

свободу въ каждомъ штатѣ, по этому узурпація невозможна. Мятежная партія можетъ легко восторжествовать въ небольшомъ штатѣ, но она знаетъ, что встрѣтится съ могущественнымъ союзомъ, и потому не рѣшится на переворотъ.

III.

Конгрессъ. — Принципы раздѣленія на двѣ камеры. — Составъ палаты депутатовъ. Условія избираемости. — Составъ сената. Условія избираемости. Форма выборовъ. Срокъ. — Президентъ.

Раздѣленіе и независимость трехъ великихъ государственныхъ властей въ Америкѣ установлены болѣе прочно, чѣмъ въ другихъ конституціонныхъ государствахъ. Составители конституціи 1787 года понимали всю необходимость этого начала. Власть законодательная дана конгрессу, исполнительная президенту, судебная федеральному трибуналу. Конечно, невозможно было обойтись безъ того, чтобы не дать каждой изъ этихъ властей нѣкоторой доли участія въ предметахъ другихъ властей; такъ сенатъ имѣетъ нѣкоторое участіе въ управленіи, президентъ въ законодательствѣ, юстиція косвенно и въ томъ и въ другомъ. Но эти черезполосности нисколько не мѣшаютъ независимости и раздѣльности властей.

Конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ: палаты депутатовъ и сената. Отцы американской конституціи сознали теоритическое превосходство двухъ палатъ, состоящее въ большей зрѣлости обсужденія законовъ. Если и въ монархіи, какъ мы имѣли случай нѣсколько разъ изъяснять, двѣ палаты имѣютъ важность въ политическомъ отношеніи, устанавливая уравновѣшивающее начало между палатой депутатовъ и королевской властью, то въ республикѣ, такой какъ Америка, это начало лежало въ духѣ народа и имѣло великія средства для своего правильнаго осуществленія.

Американцы чрезвычайно боялись узурпаціи со стороны федеральной власти. Однокамерное собраніе дѣйствительно болѣе способно къ узурпаціи, чѣмъ двухкамерное, гдѣ каждая камера составлена по различнымъ началамъ, слѣдственно одна другую контролируетъ и сдерживаетъ въ предѣлахъ законности и благоразумія. Съ другой стороны Америка не только имѣла всѣ сред-

ства къ осуществленію двухкамернаго представительства, но только оно одно могло согласить штаты на устройство союза.

Въ Америкѣ были при учрежденіи конституціи двѣ главныя партіи: одна желала національнаго управленія, другая федеративнаго, т. е. самостоятельности штатовъ. Двѣ камеры были средствомъ соглашенія: палата депутатовъ отвѣчала требованіямъ первой партіи, т. е. назначена для представленія американской націи, взятой помимо дѣленія на штаты, другая камера или сенатъ успокоивалъ преверженцевъ автономіи отдѣльныхъ штатовъ.

Палата депутатовъ состоитъ изъ выборныхъ отъ народа по началу количества народонаселенія, именно съ 30,000 душъ по одному депутату. Такъ какъ число жителей въ штатахъ различно, то и число представителей штата различно, отъ двухъ, приходящихся на долю Орегона, до 130, присылаемыхъ Нью-Йоркомъ. Словомъ, палата депутатовъ представляетъ американскую націю, какъ единое цѣлое. Три принципа были предложены при составленіи конституціи для представительства. Одни желали распредѣлить число депутатовъ на основаніи богатства, т. е. прямыхъ налоговъ, другіе желали дать равночисленное представительство всѣмъ штатамъ, третьи наконецъ представляли начало количества народонаселенія, какъ единственно истинное. Первое предложеніе было рѣшительно отвергнуто замѣчаніемъ, что люди неимѣющіе собственности или имѣющіе ея мало также призываются къ охраненію независимости отечества, какъ и богатые, что прямые палогі могутъ быть и вовсе уничтожены, и тогда, гдѣ найти масштабъ. Второе предложеніе также было отвергнуто, потому что оно не укрѣпляло единства, а вводило разрозненность. При опредѣленіи количества народонаселенія, приняты всѣ свободные жители, а негры-невольники въ меньшей пропорціи. Именно, сказано, что къ количеству свободного народонаселенія будетъ присоединено три пятыхъ *всѣхъ прочихъ лицъ*, за исключеніемъ Индѣйцевъ, неплатящихъ налоговъ, т. е. неполучившихъ права гражданства. Эти «прочіе лица» — негры-невольники. Любопытно, что конституція совѣстилась употребить слово невольникъ. Такимъ образомъ пятьдесятъ тысячъ Негровъ считаются для опредѣленія количества представителей штата за тридцать тысячъ свободныхъ. Съ перваго раза кажется непонятнымъ, на какомъ основаніи негры-невольники

усиливаютъ право представительства своихъ владѣльцевъ. Это была уступка необходимости. Въ нѣкоторыхъ штатахъ число свободныхъ было ничтожно сравнительно съ числомъ невольниковъ, а между тѣмъ невольничество давало имъ силу и богатство. Если бы число представителей соразмѣрялось только съ числомъ свободныхъ людей, то они были бы поглощены въ палатѣ депутатовъ свободными штатами. Безъ означенной уступки они не согласились бы на конституцію. Но на какомъ основаніи принято, что невольникъ составляетъ $\frac{3}{5}$ свободного человѣка, этого конечно теоретически объяснить нельзя.

Выборъ депутатовъ предоставленъ непосредственно народу, т. е. онъ одностепенный, а не двухстепенный. Другая система естественно затмила бы въ Америкѣ характеръ палаты депутатовъ, дѣлая ихъ представителями штатовъ, а не народа. Что касается до условій требуемыхъ отъ избирателей, то конституція опредѣлила: что эти условія въ каждомъ штатѣ должны быть такія, которыя существуютъ для выборовъ въ многочисленнѣйшую часть парламента штата, т. е. обыкновенно въ палату депутатовъ*).

Условія для избирателей въ штатахъ весьма различны. Во многихъ штатахъ, напримѣръ Миссури, Алабамѣ, Иллинойсѣ, Луизианѣ, Кентуки и проч. существуетъ всеобщая подача голосовъ, въ другихъ напримѣръ Родъ-Исландѣ, Сѣверной Каролинѣ, Мариландѣ, требуется владѣніе поземельное, но весьма небольшое, въ третьихъ—необходимое условіе для избирателя платежъ податей, въ Менѣ и Нью-Гампширѣ исключаются изъ избирательства только нищіе. Далѣе, въ однихъ штатахъ требуется для пользованія правомъ избирательства пребываніе въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ избирательномъ округѣ, въ другихъ этого не требуется. Вообще, нельзя найти двухъ штатовъ, гдѣ были бы одинаковы условія избирательства. Впрочемъ, хотя фактически въ нѣкоторыхъ штатахъ и существуетъ всеобщая подача голосовъ, но никогда въ Америкѣ она не была возведена, какъ во Франціи, на степень политическаго догмата. Многіе изъ членовъ американскаго конвента желали, чтобы условія представительства были опредѣлены федеральнымъ закономъ одинаково для всѣхъ шта-

*) Представительство въ каждомъ штатѣ состоитъ изъ двухъ камеръ.

товъ. Это предложеніе имѣло за себя многое: во первыхъ, однообразіе необходимо для выбора въ національную палату, во вторыхъ, при разнообразіи права представительства въ разныхъ штатахъ различные интересы и различные классы не получаютъ на конгрессѣ должнаго значенія, другіе классы и интересы получаютъ исключительное значеніе, слѣдственно не достигнута будетъ одна изъ цѣлей конституціи «общее благо». Но это требованіе должно было уступить практическимъ соображеніямъ, которыя американскимъ народомъ цѣнятся выше всего. Именно тѣмъ соображеніямъ, что введеніе однообразнаго закона представительства нарушитъ привычки различныхъ штатовъ, заставитъ ихъ насильственно пріучаться къ системѣ имъ неизвѣстной и броситъ ту, которую они практиковали въ теченіи долгаго времени.

Срокъ, на который избираются депутаты, назначенъ двухгодичный. Невыгоды частыхъ или ежегодныхъ выборовъ очень ясны: во первыхъ они стоятъ дорого, заставляя страну ежегодно терять много дней на выборы*), во вторыхъ повергають её часто въ лихорадочное волненіе; далѣе, едва собраніе пріучится нѣсколько къ дѣламъ, едва успѣетъ убѣдиться въ важности издапія какого либо закона, какъ принуждено разойтись не кончивши дѣла. Кромѣ того представляютъ еще практическій важный аргументъ: въ составѣ каждаго представительнаго собранія находится небольшое число людей съ великими талантами, великими государственными познаніями. Эти люди постоянно избираются. Большинство же разумѣется мѣняется въ составѣ, — одинъ годъ избираютъ одного, на другой годъ другаго, также хорошаго, но малонизвѣстнаго гражданина. Такимъ образомъ при открытіи каждой сессіи находится въ представительномъ собраніи небольшое число людей возвышающихся талантами и главное опытныхъ, потому что они перебывали въ теченіи многихъ лѣтъ представителями. Извѣстно, что

*) Во время выбора представителей и президента штаты приходятъ въ величайшее волненіе, которое продолжается въ теченіи по крайней мѣрѣ двухъ недѣль. Если сосчитать потерю отъ прекращенія работы, отъ расходовъ на поѣздки для избранія выборщиковъ, то выборы обойдутся въ нѣсколько миллионовъ. Въ Англіи рабочій день стоитъ полтора миліона фунтовъ (около 10 миліоновъ рублей). Въ Америкѣ онъ не можетъ быть много ниже этой цифры. Во Франціи теперь выборы въ законодательный корпусъ производятся въ одинъ день во всей странѣ, между прочимъ для избѣжанія траты національнаго капитала.

люди явившіеся въ первый разъ въ какое либо политическое (точно также какъ и въ неполитическое) собраніе, на первое время бываютъ всегда робки, самые рѣшительные изъ нихъ чувствуютъ себя неловко, пока не освоятся. Поэтому постоянный кадръ, о которомъ мы говорили, имѣетъ на палату огромное вліяніе на первое время. Если палата будетъ перемѣняться ежегодно, то она будетъ находиться большую часть своего термина подъ господствомъ этого кадра. Наконецъ, обширность территоріи Америки дѣлаетъ неудобнымъ частые выборы, потому что поѣздка отымаетъ много времени. Впрочемъ, этотъ аргументъ имѣлъ значеніе при составленіи конституціи,—теперь же, когда Америка покрыта желѣзными дорогами, онъ имѣетъ мало вѣса. Но если частые выборы представляютъ неудобства, то и слишкомъ продолжительные имѣютъ еще худшіе, именно отрываютъ представителей отъ представляемыхъ, образуютъ изъ нихъ какое то сословіе. Американцы особенно боялись послѣдней невыгоды, именно усиленія духа личности въ федеральной палатѣ депутатовъ, поэтому и опредѣлили срокъ депутатскаго выбора двумя годами.

Для депутата положены слѣдующія условія: 25-ти лѣтній возрастъ, бытіе по крайней мѣрѣ въ теченіи семи лѣтъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ и мѣстожителство во время избранія въ томъ штатѣ, который его избралъ. Эти условія самыя либеральныя. Нельзя допустить иностранца быть депутатомъ тотчасъ послѣ натурализаціи. Онъ во первыхъ не успѣлъ еще ознакомиться съ интересами, духомъ и нравами новаго отечества, а во вторыхъ еще не успѣлъ разорвать внутреннихъ связей съ первымъ отечествомъ, поэтому ему трудно быть дѣльнымъ и безпристрастнымъ представителемъ. Это условіе конечно есть ограниченіе полномочія избирателей и ограниченіе мѣстныхъ законовъ штата, но оно необходимо для общаго блага.

Сенатъ есть представитель штатовъ. Каждый штатъ, каково бы ни было его народонаселеніе, назначаетъ двухъ сенаторовъ. Каждый изъ сенаторовъ имѣетъ отдѣльный голосъ. Это очень важно. Въ конфедераціяхъ государствъ считаются голоса по числу государствъ. Такъ было и въ первоначальной американской конфедераціи: сколько бы уполномоченныхъ не присылалъ штатъ, всѣ они составляли при рѣшеніи одинъ голосъ, подобно нѣсколь-

кимъ уполномоченнымъ одного государя. Конституція положила съ cadaго штата по два сенатора, во первыхъ потому, что иначе при одномъ сенаторѣ съ штата, сенатъ былъ бы слишкомъ малочисленъ, состоялъ бы вначалѣ только изъ 13 членовъ, въ случаѣ смерти или болѣзни сенатора штатъ оставался бы извѣстное время безъ представителя; но главная цѣль была—уничтожить по возможности въ сенатѣ характеръ сходки посланниковъ и придать ему національное значеніе. Мы сказали, что каждый сенаторъ имѣетъ отдѣльный, самостоятельный голосъ. Вслѣдствіе этого рѣшеніе въ сенатѣ можетъ составиться помимо большинства штатовъ. Такъ напримѣръ 35 штатовъ посылаютъ 70 сенаторовъ; для рѣшенія нужно 36 голосовъ, поэтому если 10 штатовъ согласны и къ нимъ присоединится изъ 16 другихъ по одному сенатору съ cadaго (т. е. въ 16 штатахъ произойдетъ раздѣленіе мнѣній), то дѣло рѣшено.

Сенаторы назначаются не прямо народомъ, а законодательными палатами штата. Конституція не опредѣляетъ, должны ли для этого законодательныя палаты штата соединяться въ одно собраніе, или палата депутатовъ представляетъ нѣсколькихъ кандидатовъ, изъ числа которыхъ высшая камера избираетъ сенаторовъ. Оттого въ различныхъ штатахъ употребляется или тотъ, или другой способъ.

Сенаторы избираются на шесть лѣтъ, слѣдственно на срокъ вдвое длиннѣйшій, чѣмъ депутаты. Далѣе, сенатъ возобновляется не интегрально, а каждые два года выбываетъ треть членовъ. Такъ какъ сенатъ по конституціи призванъ во первыхъ умѣрять палату депутатовъ, во вторыхъ участвовать въ управленіи, то необходимо, чтобы это собраніе имѣло болѣе опытности, болѣе твердости. А эти качества пріобрѣтаются между прочимъ продолжительнымъ срокомъ и возобновленіемъ по частямъ. Дознано опытомъ, что всякіе новые выборы перемѣняютъ по крайней мѣрѣ половину членовъ политическаго собранія. Частое и такое сильное обновленіе для корпуса, имѣющаго между прочимъ правительственное значеніе, было бы болѣе вредно, чѣмъ полезно. Опытъ доказалъ превосходство американской системы.—Въ случаѣ смерти сенатора, до произведенія новыхъ выборовъ, исполнительная власть штата назначаетъ временнаго сенатора. Отъ сенатора требуются

тѣже условія, какъ и отъ депутата, только съ нѣкоторымъ усиленіемъ. Такъ сенаторъ долженъ быть не моложе 35 лѣтъ и быть въ теченіи 9 лѣтъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ. Но ценза не требуется отъ сенаторовъ, также какъ и отъ депутатовъ.

Палата депутатовъ избираетъ сама своего президента изъ числа своихъ членовъ. Но въ сенатѣ предсѣдатель назначается не изъ числа сенаторовъ и не ими. Въ сенатѣ предсѣдательствуетъ вице-президентъ республики, избираемый выборщиками, назначаемыми отъ всего народа. Предсѣдатель имѣетъ голосъ только въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ. Такое назначеніе предсѣдателя было условлено настоятельными потребностями. Во первыхъ, если бы предсѣдатель избирался изъ сенаторовъ, то это возбуждало бы соперничество, штатъ, котораго сенаторъ былъ избранъ въ предсѣдатели, получилъ бы перевѣсъ надъ другими, если бы по общему правилу ему предоставленъ былъ лишній голосъ при равномъ раздѣленіи голосовъ. Лишить же его права голоса (какъ теперешняго предсѣдателя) значило бы умалить значеніе штата. Далѣе, вице-президентъ назначенъ для занятія мѣста президента республики въ случаѣ его выбытія до срока.

Различіе способа избранія членовъ сената и палаты депутатовъ ведетъ къ значительной разницѣ обоихъ собраній. Сенатъ однимъ своимъ видомъ показываетъ собраніе составленное изъ знаменитѣйшихъ людей націи, тогда какъ въ палатѣ депутатовъ преобладаютъ знаменитости минуты, притомъ мѣстныя, мало извѣстныя въ другихъ штатахъ.

Исполнительная власть вручена «президенту Соединенныхъ Штатовъ». Онъ избирается на 4 года особенными избирателями изъ всѣхъ штатовъ. Американцы предпочли предоставить исполнительную власть одному лицу, а не коллегіи, потому что только при единоличномъ составѣ возможна быстрота и твердость исполненія, единство въ подчиненной администраціи. Впрочемъ въ Америкѣ при отсутствіи (до послѣдняго времени) значительной регулярной арміи, при несуществованіи администраціи, безусловно подчиненной центральной власти, не было никакой опасности въ предоставленіи исполнительной власти одному лицу. Срокъ власти президента назначенъ средній между депутатскимъ и сенаторскимъ,

т. е. 4 года. Такимъ образомъ въ президентскій терминъ два раза переѣмнится палата депутатовъ, и вступитъ двѣ трети новыхъ членовъ въ сенатъ, а треть переживетъ президента. Это весьма удачная комбинація. Въ случаѣ разлада между палатою депутатовъ и президентомъ народъ имѣетъ возможность показать, чью политику онъ раздѣляетъ. Съ другой стороны въ сенатѣ остаются преданія прежняго управленія. Кромѣ того еслибы исполнительная власть какими либо средствами получила незаконное и опасное вліяніе на палату, новый выборъ приводитъ дѣла въ естественный порядокъ. Слишкомъ продолжительный срокъ, на примѣръ десятилѣтній, вреденъ, потому что ослабляетъ въ президентѣ чувство отвѣтственности, и даетъ ему слишкомъ сильное вліяніе на государственныя дѣла.

Президентъ можетъ быть вновь избранъ. Этотъ вопросъ занимаетъ видное мѣсто въ исторіи республиканской формы правленія. Существуютъ опасенія, что исполнительная власть при возможности вторичнаго выбора будетъ употреблять всѣ данныя ей обширныя средства для составленія партіи, будетъ льстить народнымъ страстямъ, и наконецъ чрезъ частыя перевыборы обратится въ пожизненную, и укрѣпившись прочно, легко перейдетъ въ наследственную. Таковы были между прочимъ опасенія французской конституціи 1848 г., запретившей перевыборъ. Но въ Америкѣ нельзя было бояться узурпацій, въ родѣ французской, во первыхъ потому, что почва ея чужда монархическихъ преданій, а во вторыхъ она устроена федерально. Возможность вторичнаго выбора имѣетъ за себя многое: во первыхъ, и это главное, она не стѣсняетъ народного полноправія, не заставляетъ народъ избирать другое лицо вмѣсто того, которое онъ считаетъ достойнѣйшимъ; во вторыхъ, въ минуты критическія часто бываетъ существенно необходимымъ оставлять во главѣ государства прежняго правителя, который началъ извѣстное дѣло, слѣдственно знаетъ лучше другихъ, какъ его кончить. Такъ на примѣръ, въ нынѣшнемъ 1865 году президентъ Линкольнъ былъ вторично избранъ, именно потому, что народъ хотѣлъ этимъ заявить одобреніе принятой имъ противъ Южанъ политикѣ, что Линкольну извѣстно хорошо положеніе дѣлъ, генералы и правители, другому же президенту понадобилось бы много времени для изученія положе-

ніа дѣлѣ, а во время ужасной войны всякая медленность и шаткость были бы гибелью *). Президентъ получаетъ 25,000 долларовъ содержанія (32,000 руб.). Жалованье весьма скромное для перваго сановника и представителя во внѣшнихъ сношеніяхъ великаго государства.

Выборы президента производятся на основаніи конституціи и закона 1804 года слѣдующимъ порядкомъ. Каждый штатъ назначаетъ спеціальныхъ избирателей въ числѣ, равномъ числу депутатовъ и сенаторовъ, посылаемыхъ имъ въ конгрессъ. Эти избиратели собираются въ одномъ изъ городовъ штата и каждый изъ нихъ вотируетъ президента и вице-президента. Затѣмъ составляется списокъ всѣхъ кандидатовъ съ обозначеніемъ, сколько голосовъ получилъ каждый изъ нихъ. Списокъ этотъ посылается запечатаннымъ на имя предсѣдателя союзнаго сената. Предсѣдатель сената, получивши всѣ списки, сосчитываетъ голоса въ присутствіи всего конгресса. Гражданинъ, получившій наибольшее число голосовъ, если притомъ это число составляетъ большинство избирателей, провозглашается президентомъ. Если ни одинъ изъ кандидатовъ не получитъ требуемаго большинства, тогда, палата депутатовъ избираетъ президента изъ числа трехъ кандидатовъ, получившихъ наибольшее число голосовъ. При подачѣ голосовъ каждымъ штатомъ отдѣльно естественно выборы могутъ размѣчаться, — если бы на практикѣ не установилось, что избирательные комитеты имѣютъ сношенія другъ съ другомъ, такъ что извѣстны всегда имена кандидатовъ, одобряемыхъ большинствомъ штатовъ. Выборы прямые не состоялись всего два раза, и оба раза выборъ, сдѣланный палатой депутатовъ не соответствовалъ желаніямъ націи **). Во всякомъ случаѣ форма избранія президента далека отъ совершенства.

Избиратели назначаются по законамъ штата: въ однихъ ихъ избираетъ народъ непосредственно, въ другихъ они назначаются

*) Многіе президенты были избираемы по два раза, но не одинъ не былъ избранъ 3 раза. Вотъ ихъ списокъ: Вашингтонъ (2 раза), Джонъ Адамсъ, Т. Джеферсонъ (2 раза), Маддисонъ (2 раза), Монро (2 раза), Адамсъ сынъ, Джексоны (2 раза), Бюренъ, Гаррисонъ, Полькъ, Тайлоръ, Пирсъ, Бухананъ, А. Линкольнъ (2 раза).

**) Въ первый разъ это случилось въ 1801 году; палата избрала Джеферсона послѣ 36 перебаллотировокъ. Во второй разъ въ 1825 г. была баллотировка между Адамсомъ и генераломъ Джексономъ.

законодательными палатами. Но федеральный законъ исключаетъ изъ избирателей — членовъ конгресса и всѣхъ лицъ, занимающихъ должности по союзной администраціи. Исключеніе членовъ конгресса сдѣлано на томъ основаніи, что конгрессъ можетъ быть призванъ рѣшить выборъ между нѣсколькими кандидатами, слѣдовательно если бы члены конгресса были членами избирательныхъ коллегій, то они были бы связаны поданными тамъ голосами, и не могли бы дѣйствовать безпристрастно при выборѣ конгрессомъ. Исключеніе чиновниковъ имѣетъ цѣлью ослабить происки президента, желающаго вторичнаго выбора.

Избиратели созываются въ послѣдній годъ президентскаго термина за 34 дня до первой среды декабря мѣсяца. Выборы происходятъ одновременно во всѣхъ штатахъ въ первую среду декабря.

Условія для кандидата въ президенты слѣдующія: онъ долженъ быть гражданиномъ, рожденнымъ въ штатахъ, имѣть по крайней мѣрѣ 35 лѣтъ отъ роду, и прожить въ теченіи 14 лѣтъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Никто никогда не оспаривалъ справедливости этихъ ограниченій. Если бы не было ограниченія для натурализованныхъ иностранцевъ, то это могло бы повести къ косвенному вмѣшательству иностранныхъ державъ въ выборы президента. Условіе четырнадцатилѣтняго пребыванія не относится ко временнымъ отлучкамъ.

Если президентъ до срока термина умереть или откажется отъ должности или по рѣшенію суда объявленъ будетъ неспособнымъ къ отправленію своей должности, то на мѣсто его до окончанія термина вступаетъ вице-президентъ. Этотъ сановникъ избирается вмѣстѣ съ президентомъ и тѣмъ же порядкомъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что перевыборъ его въ случаѣ неполученія ни кѣмъ изъ кандидатовъ большинства голосовъ дѣлается сенатомъ, а не палатой депутатовъ. Также, если нація не произведетъ въ назначенный срокъ выбора президента, или если конгрессъ не окончитъ перевыборъ до 4-го марта, то вице-президентъ дѣлается президентомъ. Въ Америкѣ не было случаевъ отставки президента, но два раза вице-президенты дѣлались президентами вслѣдствіе смерти президента. Генералъ Гаррисонъ, избранный въ президенты на 1841—45 годъ, умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ из-

бранія, и въ управленіе вступилъ вице-президентъ Тайлеръ; другой вице-президентъ Фильморъ управлялъ въ теченіи трехъ лѣтъ (1850 — 1853) по смерти президента Захаріи Тайлора.

IV.

Права конгресса.— Самоустройство.— Срокъ засѣданій, право отсрочки ихъ, судъ надъ членами.— Налогъ.— Защита торговли.— Натурализація.— Банкротство.— Монета и мѣры.— Почты.— Просвѣщеніе.— Дополненіе конституціи.

Въ республикѣ естественно перевѣшивающая власть, и по содержанию и по формѣ, находится въ законодательномъ собраніи. Поэтому президентъ не можетъ распустить конгресса. Конституція предписываетъ конгрессу собираться ежегодно по крайней мѣрѣ одинъ разъ, именно въ первое воскресенье декабря. Продолженіе сессіи предоставляется усмотрѣнію конгресса, равно какъ и назначеніе другой сессіи въ томъ же году. Президентъ имѣетъ право созвать разошедшійся конгрессъ, но распустить его не можетъ. Далѣе, законъ опредѣляетъ важный вопросъ о такъ называемомъ quorum, т. е. числѣ членовъ, необходимомъ для законности рѣшенія. Мы видѣли, что въ Англіи въ палатѣ лордовъ достаточнымъ числомъ считается присутствіе 3 членовъ, въ палатѣ общинъ достаточно присутствія 45 членовъ изъ шести сотъ. Въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ легальное число членовъ опредѣляется по роду рѣшаемыхъ вопросовъ. Въ Америкѣ принята французская система, именно требуется присутствіе большинства членовъ каждой камеры. Но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено право меньшинству объявлять продолженіе засѣданій и тѣмъ заставить большинство явиться. Въ противномъ случаѣ большинство могло бы фактически распускать конгрессъ *).

*) Для объясненія представимъ примѣръ. Положимъ, что извѣстное политическое собраніе состоитъ изъ 300 членовъ, и что оно раздѣляется на двѣ главныя партіи, въ одной — консервативной 175 членовъ, въ другой — прогрессивной 125, слѣдственно первая имѣетъ большинство и рѣшаетъ всѣ вопросы. Можетъ случиться, что въ извѣстный періодъ засѣданій явится не 300, а 160 членовъ, число законное, потому что оно болѣе половины всего числа членовъ собранія, но изъ консерваторовъ явилось всего 60, а изъ прогрессистовъ 100, слѣдственно прогрессисты изъ меньшинства дѣлаются случайнымъ большинствомъ. Тогда консерваторы уходятъ изъ залы собранія, остается всего 100 членовъ, число меньшее половины, слѣдственно собраніе не можетъ рѣшить никакого дѣла, а по этому фактически распущено, пока консерваторы не явятся

Право расходиться предоставлено обѣимъ камерамъ вмѣстѣ, по одиночкѣ каждая изъ нихъ можетъ отсрочить засѣданіе не болѣе, какъ на три дня. Далѣе, камеры не могутъ засѣдать ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ назначеннаго закономъ, т. е. въ Вашингтонѣ.

Каждая камера составляетъ для себя регламентъ. Она имѣетъ право наказывать членовъ, нарушающихъ порядокъ засѣданія, — высшее наказаніе состоитъ въ исключеніи изъ конгресса, что можетъ быть опредѣлено только большинствомъ двухъ третей голосовъ.

Такъ какъ въ Америкѣ отдѣльные штаты сохранили автономію, именно право собственнаго гражданскаго и уголовнаго законодательства, налога, свою администрацію, полное управленіе школой и церковью, то законодательная роль конгресса гораздо ограниченнѣе, чѣмъ европейскихъ парламентовъ. Разсмотримъ его роль относительно: 1) налога и долговъ, 2) торговли, 3) натурализаціи, 4) монеты, вѣсовъ и мѣръ, 5) дорогъ и почтъ, 6) наукъ, 7) уголовнаго законодательства, 8) войны и мира и 9) приобрѣтенія земель.

Такъ какъ конгрессъ долженъ заботиться о внѣшней безопасности, содержать регулярную армію и флотъ, посольства, союзное управленіе, то безъ денегъ Союзъ не можетъ существовать. Партія защитниковъ независимости отдѣльныхъ штатовъ желала, чтобы деньги нужныя союзу были распределены по штатамъ въ видѣ необходимыхъ субсидій, которыя тѣ уже доставляли бы, какъ знаютъ. Мы имѣли случай объяснить значеніе денегъ и право

въ засѣданіе. Такой именно случай былъ въ парламентской исторіи Пруссіи, когда большинство феодальной партіи, состоящей изъ помѣщиковъ, разѣхавшись по деревнямъ праздновать свѣтлое воскресенье не явилось въ срокъ. Точно также меньшинство можетъ часто фактически закрывать парламентъ. Такъ напримѣръ, палата состоитъ изъ 300 членовъ, слѣдственно большинство 151, господствующей партіи, напримѣръ клерикаловъ 200, либераловъ 100. Въ засѣданіе явилось по $\frac{3}{4}$ каждой партіи, т. е. 150 клерикаловъ и 75 либераловъ, что очень часто можетъ случиться. Либералы выходятъ изъ собранія, остается 150 членовъ, число не составляющее парламентскаго большинства (151), поэтому палата не можетъ заниматься дѣлами. Такимъ образомъ при опредѣленіи quorum цифрой выражающей большую половину количества членовъ палаты, меньшинство можетъ часто парализовать движеніе конституціонной жизни. Тѣмъ болѣе оно можетъ парализовать въ тѣхъ случаяхъ, когда большинство опредѣляется не абсолютное, а двѣ трети, какъ это существуетъ для нѣкоторыхъ вопросовъ въ американской конституціи.

налога, мы видѣли, что тотъ корпусъ, который держитъ въ рукахъ деньги, имѣетъ верховную власть. Если бы сборъ и распределение денегъ зависѣло отъ штата, тогда, какъ это показалъ опытъ первой конфедераціи, одни штаты доставляли бы, другіе нѣтъ, и конгрессъ былъ бы лишенъ возможности отразить непріятеля. По этому такое предложеніе было отвергнуто,—оно повело бы къ уничтоженію союза. Кромѣ военныхъ и дипломатическихъ издержекъ есть еще много другихъ союзныхъ, о которыхъ будетъ сказано. Между прочимъ содержаніе членовъ конгресса и президента идетъ изъ федеральной кассы,—это весьма важно, потому что тогда президентъ, сенаторы и депутаты считаютъ себя представителями всего союза, всей американской націи, а не отдѣльнаго штата.

Если Союзу дано право независимаго отъ штатовъ денежнаго фонда, то должны быть опредѣлены и источники. Союзу данъ въ исключительное обладаніе одинъ источникъ—таможенный доходъ. Штаты на него не имѣютъ права. Нѣкоторые желали этимъ и ограничить союзъ. Но защитники государственной централизаціи представили, что таможенные доходы случайны, въ одинъ годъ они достаточны для покрытія союзныхъ расходовъ, въ другой недостаточны, что наконецъ если и принять, что они всегда будутъ достаточны въ мирное время, то ясно, что они недостаточны во время войны; что союзъ при этомъ недостаткѣ и ограниченности своихъ доходовъ будетъ лишенъ кредита, заемъ или не состоится, или состоится на весьма невыгодныхъ условіяхъ; что возложить на федеральную власть величайшую обязанность защиты внѣшней безопасности, внутренняго порядка и свободы, и не дать ему матеріальныхъ средствъ, нелѣпость. По этимъ соображеніямъ конституція предоставила союзной власти наложеніе всякого рода податей, но съ тѣмъ чтобы онѣ были распределены по ровну между штатами, сообразно ихъ населенію. Нѣкоторые комментаторы выводятъ отсюда, что союзная власть можетъ налагать только прямые налоги, т. е. подушное и налогъ съ земли. Этимъ правомъ союзная власть ставится въ непосредственное отношеніе къ гражданамъ, пріобрѣтаетъ силу и свободу движенія. До послѣдняго великаго мятежа Союзъ довольствовался почти исключительно одними таможенными доходами. Даже случалось, что въ

теченіи многихъ лѣтъ оказывались значительные остатки, такъ что федеральная власть не знала, что дѣлать съ деньгами; она уменьшила таможенную пошлину, тогда немедленно увеличивался привозъ, и опять являлся остатокъ. Мятежъ показалъ всю важность права налога для союзной власти: она свободно находитъ по 500 милліоновъ рублей въ годъ, и только при этомъ условіи можетъ спасти отечество. Конституція сдѣлала одно ограниченіе въ правѣ налога, данномъ союзной власти, — именно, она запретила налагать пошлину на вывозные товары, давать какія либо льготы гаванямъ одного штата предъ другими. Цѣль этого ограниченія защитить коммерческіе интересы малыхъ штатовъ.

Конгрессу предоставлено право регламентировать торговлю. Относительно внѣшней морской торговли необходимость участія союзной власти была признана самыми жаркими сторонниками раздѣльности. Такъ право Союза опредѣлять законы относительно состава экипажей кораблей, морской полиціи, карантиновъ, рыбной ловли, навигаціи по рѣкамъ, протекающимъ чрезъ нѣсколько штатовъ, всегда признавалась необходимымъ. Заключение трактатовъ, выгодныхъ въ коммерческомъ отношеніи, защита торговыхъ интересовъ предъ иностранными державами, содержаніе консульствъ, защита права нейтралитета во время морскихъ войнъ, всѣ эти и другія подобныя заботы, столь важныя для блага торговли, естественно входятъ въ область правъ союза, потому что внѣшнія сношенія предоставлены ему одному. Но входитъ ли въ сферу союзныхъ правъ поощреніе фабрикъ, земледѣлія, и тому подобное, это вопросъ спорный. Нельзя впрочемъ не согласиться, что таможни тѣсно связаны съ фабрикаціей, и что предоставленіе союзу таможенныхъ доходовъ и управленія, необходимо предполагаетъ заботу объ охраненіи фабричныхъ интересовъ. Право регламентирования торговли союзомъ естественно исключаетъ всякое право штата въ этомъ отношеніи.

Опредѣленіе натурализаціи дано федеральной власти по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ при предоставленіи этого вопроса отдѣльнымъ штатамъ происходили замѣшательства, одинъ штатъ косвенно уничтожалъ законы другаго. Такъ какъ по коренному закону гражданинъ одного штата пользуется *eo ipso* правами гражданства въ другомъ, то случилось, когда натурализація

принадлежала отдѣльнымъ штатамъ, что иностранецъ поселившись въ штатѣ, гдѣ право натурализаціи получалось при строгихъ условіяхъ, уѣзжалъ на нѣсколько дней въ другой штатъ, гдѣ натурализація давалась всѣмъ безъ разбора, возвращался потомъ въ прежній штатъ, пользовался въ немъ всѣми правами гражданства, и такимъ образомъ смѣялся надъ его законами. Во вторыхъ, американскій гражданинъ имѣетъ не только права, какъ гражданинъ штата, но и какъ гражданинъ союза, т. е. участіе въ союзныхъ выборахъ, право быть членомъ конгресса, — слѣдовательно нельзя отнять у союзной власти права опредѣленія натурализаціи.

Законы о натурализаціи были изданы въ 1802, 1804, 1828 годахъ. Натурализація по этимъ законамъ обусловлена лишь слѣдующими требованіями: 1) желающій долженъ заявить суду о своемъ намѣреніи вступить въ число гражданъ Союза и отказаться отъ всякой связи подданства и вѣрности съ другимъ государствомъ. Чрезъ два года онъ долженъ возобновить это объявленіе, и представить удостовѣреніе въ томъ, что онъ въ теченіи 5 лѣтъ жилъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ томъ числѣ по крайней мѣрѣ годъ въ томъ штатѣ, гдѣ дѣлаетъ заявленіе; что во все это время онъ показалъ себя человекомъ нравственнымъ, другомъ порядка, приверженцемъ союзной конституціи, — наконецъ, отказаться отъ титуловъ и другихъ наслѣдственныхъ отличій. По представленіи этихъ доказательствъ и послѣ торжественнаго обѣщанія защищать конституцію иностранецъ получаетъ всѣ права гражданина, кромѣ тѣхъ, которыя обозначены въ конституціи.

Право конгресса издавать общіе законы о банкротствѣ естественно вытекаетъ изъ предоставленнаго ему охраненія торговыхъ интересовъ. Никто не отрицалъ необходимости предоставленія конгрессу права чекана монеты, опредѣленія единообразныхъ мѣръ и вѣсовъ. Въ этихъ предметахъ чѣмъ болѣе общности, тѣмъ выгоднѣе для торговли. Чѣмъ сильнѣе власть, которая наблюдаетъ за монетой, тѣмъ менѣе возможна поддѣлка монеты. Право устраивать почтовые дороги и почтовые конторы не такъ легко вывести изъ природы федераціи. Оттого нѣкоторые комментаторы думаютъ, что конгрессу дано только право устраивать почтовые конторы и назначать линію, но не строить самихъ дорогъ. Но на практикѣ конгрессъ понималъ свое право шире, именно такъ, какъ

понимаетъ его единичное государство, гдѣ почтовые дороги и почты предоставлены центральной власти, какъ необходимое послѣдствіе ея военной и административной роли. Въ этомъ отношеніи конгрессъ сдѣлалъ много для цивилизаціи Америки. Онъ прорѣзывалъ дорогами полудикія области, и тѣмъ способствовалъ ихъ быстрому росту, который удивляетъ Европу.

Конституція даетъ конгрессу право и власть «заботиться о развитіи наукъ и полезныхъ искусствъ, предоставляя авторамъ и изобрѣтателямъ на опредѣленное время право исключительнаго пользованія трудомъ или изобрѣтеніемъ».

Единство языка и литературы въ штатахъ, тѣсное общеніе умственное и промышленное, дѣлаетъ необходимо огражденіе умственной собственности отъ контрафакціи. Безъ этого условія американская мысль была бы осуждена на бездѣйствіе. Въ настоящее время и отдѣльныя государства чувствуютъ необходимость въ огражденіи національной литературы не только отъ перепечатокъ, но и отъ переводовъ безъ вознагражденія автора. Огражденіе книги, изданной въ одномъ изъ штатовъ, отъ перепечатокъ въ другомъ, или исключительнаго пользованія открытіемъ является безусловно необходимымъ.

Изъ преступленій конгрессу предоставлено исключительное право опредѣленія и наказанія морскаго разбоя и другихъ преступленій, совершенныхъ въ открытомъ морѣ. Морской разбой есть преступленіе противъ международнаго права, а такъ какъ въ сношенія съ иностранными державами вступаетъ только Союзъ, то отсюда прямо слѣдуетъ необходимость предоставленія этого права для союзной власти, и съ другой стороны понятно, что подобное преступленіе совершенное на внутреннихъ водахъ подлежитъ суду штата. Такъ какъ для всѣхъ кораблей всѣхъ штатовъ существуетъ одинъ національный флагъ, а флагомъ опредѣляется принадлежность корабля, то изъ этого слѣдуетъ, что корабли въ открытомъ морѣ и преступленія на немъ совершенныя подлежатъ вѣденію союза.

Право объявлять войну безъ сомнѣнія величайшее право государства. Война ведетъ всегда къ новымъ налогамъ, стоитъ жизни тысячамъ гражданъ, часто влечетъ за собою раззореніе государства и даже приводитъ его къ гибели. А между тѣмъ во

всѣхъ конституціонныхъ государствахъ Европы это право предоставлено правительству, а не парламенту, тогда какъ назначеніе налога, изданіе закона непременно требуетъ согласія парламента. Это объясняютъ тѣмъ, что война часто требуетъ секрета, всегда быстроты и энергіи, поэтому трудно передать это дѣло парламенту, гдѣ дѣла идутъ медленно. Возраженія на это очень просты. Правительство дѣйствительно можетъ имѣть надобность въ войнѣ безъ промедленія, именно во время внезапнаго нападенія или при роспускѣ парламента. Но это и предусматрѣно. въ нѣкоторыхъ конституціяхъ, такъ напримѣръ въ Шведской (см. *Швеція*), гдѣ дано королю на этотъ случай экстренное право съ извѣстными условіями, такъ было постановлено и во французской конституціи 1791 года. Что касается до тайны, то парламентъ можетъ всегда обратить свои засѣданія изъ публичныхъ въ тайныя, наконецъ въ наше время государственной тайны относительно войны быть не можетъ, когда извѣстны всѣ малѣйшія движенія каждаго правительства. Впрочемъ, мы видѣли, что въ парламентарныхъ государствахъ это право принадлежитъ коронѣ только по имени, потому что управляетъ не король, а отвѣтственное министерство, а съ другой стороны на войну нужны деньги, слѣдственно безъ согласія парламента обойтись нельзя, такъ какъ онъ одинъ даетъ деньги *). Въ республикѣ рѣшительно невозможно предоставить великаго права войны президенту, сановнику избранному на срокъ и при томъ во многомъ подчиненному власти законодательнаго собранія. Оттого и во французскихъ республикахъ, и въ Швейцаріи, и въ Сѣверной Америкѣ это право предоставлено законодательному собранію.

*) Хотя правомъ давать деньги законодательное собраніе въ сущности удерживаетъ за собою право войны, но безъ отвѣтственнаго министерства ему часто очень трудно пользоваться этимъ правомъ. Таково напримѣръ положеніе этого вопроса въ современной Франціи. Правительство не сообщаетъ палатамъ о ходѣ внѣшнихъ сношеній, дѣйствуетъ совершенно свободно, и предлагаетъ имъ разрѣшить выдачу денегъ тогда, когда война уже началась. Такъ оно заявило законодательному корпусу о рѣшимости вести войну съ Австріей (въ 1859 г.) послѣ вступленія французскихъ войскъ въ Италію. Также оно поступило и съ объявленіемъ о мексиканской экспедиціи. Если бы законодательный корпусъ и находилъ эти войны вредными, то ему трудно было бы отказать въ деньгахъ, когда честь государства и участь арміи пострадали бы отъ этого. Разумѣется, такого рода поступки исполнительной власти ничто иное, какъ умышленный обходъ правъ палаты, и этому обходу она всегда можетъ положить конецъ энергическимъ заявленіемъ.

Съ правомъ войны неразрывно связано право содержанія и распоряженія военной силой. Въ Америкѣ всегда господствовалъ англійскій взглядъ на этотъ предметъ. Поэтому при составленіи конституціи многіе полагали, что регулярная армія и флотъ не нужны, достаточно милицій штатовъ, которыя и будутъ сражаться по опредѣленію конгресса. Но это мнѣніе должно было уступить необходимости. Въ самомъ дѣлѣ безъ постояннаго кадра, въ особенности безъ технической части въ наше время государство будетъ беззащитно. Штабъ, артиллерія, инженеры, кавалерія не могутъ быть набраны и образованы въ нѣсколько мѣсяцевъ. Даже необходимо содержать опытный кадръ пѣхотныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Матерьяльная часть, т. е. магазины военныхъ снарядовъ, оружія, обозы также должны быть заранее приготовлены. Все это союзная власть можетъ исполнить во первыхъ гораздо лучше и дешевле, чѣмъ отдѣльные штаты, — а во вторыхъ, если бы это дѣло предоставлено было заботамъ штатовъ, то Союзу осталась бы только система реквизицій, всегда неудовлетворительная. Имѣя право объявлять войну, имѣя обязанность защищать страну отъ внѣшнихъ нападеній и внутреннихъ волненій и не имѣя въ своемъ распоряженіи годныхъ средствъ, онъ былъ бы въ затруднительномъ положеніи. Конституція предоставляетъ конгрессу право набирать регулярную армію и флотъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, посредствомъ найма, и притомъ чтобы срокъ контрактовъ не превышалъ двухъ лѣтъ. До послѣдняго великаго мятежа Союзъ содержалъ самую небольшую армію, именно вмѣсто 300,000 человѣкъ, какъ бы ему слѣдовало имѣть по европейской системѣ, всего отъ 10 до 17,000 человѣкъ *). При помощи милицій штатовъ этой силы было дос-

*) Въ 1859 г. регулярная армія состояла изъ 17,500 человѣкъ съ 750 офицерами, въ томъ числѣ 3000 артиллеріи. Милиціи считалось 2.750,000, въ томъ числѣ 20,000 кавалеріи и 12,000 артиллеріи. Въ августѣ 1862 года регулярная армія состояла изъ 43,000 человѣкъ. Въ началѣ 1864 года въ дѣйствующихъ арміяхъ было 500,000 линейныхъ войскъ и волонтеровъ. Военный флотъ во время войны, получилъ сильное развитіе. Въ 1864 году было 426 паровыхъ и 113 парусныхъ кораблей съ 4,000 пушекъ и 34,000 матросовъ. Войска получаютъ отличное содержаніе. Пѣхотный солдатъ кромѣ раціона (37 к. въ день) и платя получаетъ 120 р. въ годъ; подпоручикъ 1,000 р., капитанъ 2,500 р., полковникъ 5,000 р. въ годъ. Сильное развитіе военныхъ силъ и военный духъ, порожденный непрерывными битвами послѣдней еще продолжающейся борьбы не останется безъ вліянія на будущность американскихъ учрежденій. И

таточно не только для огражденія территоріи отъ нападенія Индѣйцевъ, по даже и для блестящихъ войнъ съ Мексикой. Съ развитіемъ мятежа Союзъ постепенно увеличивалъ свои силы, и изумилъ Европу возможностью выставить 500,000 человѣкъ, хорошо вооруженнаго и всѣмъ снабженнаго войска. Но надобно сказать, что политическіе принципы имѣли отчасти и вредное вліяніе на ходъ войны. Среди самаго разгара битвъ цѣлые полки складывали оружіе, потому что срокъ найма кончился; нѣтъ единства въ военныхъ дѣйствіяхъ, потому что принципы Союза не допускаютъ назначенія одного главнокомандующаго *). Американцы знали эти невыгоды, но рѣшились лучше терпѣть ихъ, нежели подвергнуть опасности свою конституцію.

Сверхъ арміи и флота должны дѣйствовать въ случаѣ надобности и милиціи. Милиціей называется военная сила, содержащаяся штатомъ. Конституція дѣлаетъ обязательной службу въ милиціи для каждаго гражданина. Вмѣстѣ съ тѣмъ она даетъ конгрессу и президенту, какъ главнокомандующему военной силой, право надзора надъ милиціей, на томъ основаніи, что милиція назначена для поддержанія внутренняго порядка, а это дѣло поручено конгрессу и президенту. Конституція говоритъ: конгрессъ имѣетъ право наблюдать, чтобы милиція была созываема для исполненія законовъ Союза, для усмиренія мятежа и отраженія нападеній,—далѣе, за тѣмъ, чтобы милиція была организована, вооружена и дисциплинирована; право располагать частью ея для нуждъ Союза съ тѣмъ, чтобы назначеніе офицеровъ и обученіе милиціонеровъ, согласно предписаннымъ конгрессомъ правиламъ, предоставлено были власти штата. Закономъ 1795 года дано президенту право въ случаѣ не только нападенія со стороны иностранной державы или дикарей, но и близкой опасности такого нападенія, собирать на угрожаемый пунктъ милиціи нѣсколькихъ штатовъ, и право давать въ этомъ случаѣ приказанія офицерамъ.

теперь эта война стоила дорого американцамъ; они ввели вещи, которыя прежде знали только по слуху, — паспорта, цензуру, рекрутскій наборъ, пріостановили дѣйствіе *habeas corpus*.

*) Мы говоримъ здѣсь о дѣйствительномъ главнокомандующемъ, т. е. о генералѣ вѣдущемъ войско въ битву. Главнокомандующій въ смыслѣ высшаго распорядителя войска безъ права лично имъ командовать въ Америкѣ есть президентъ.

Впослѣдствіи было признано, что если губернаторъ (глава исполнительной власти штата, избираемый штатомъ) не согласится исполнить предложенія президента по этому предмету, то президентъ можетъ помимо его прямо давать приказанія начальникамъ милиціи. Каждый штатъ имѣетъ право собирать милицію и по собственной волѣ, не испрашивая разрѣшенія конгресса или президента. Коль скоро милиція выступаетъ по требованію союзной власти для дѣлъ Союза, то власть штата надъ ней прекращается.

Право учреждать военные суды есть необходимое дополненіе къ праву войны, поэтому оно также предоставлено союзной власти.

Наконецъ конституція даетъ конгрессу неопредѣленное право законодательства: издавать законы необходимые или приличные для приведенія въ исполненіе власти, которая предоставлена союзному правительству или одной изъ его вѣтвей. Защитники автономіи штатовъ особенно нападали на это постановленіе, находя что оно дастъ безмѣрную законодательную власть конгрессу. Но безъ этой статьи конституція не могла обойтись. Дать конгрессу право напр. покровительствовать торговлѣ, и лишить его возможности издавать постановленія относительно маяковъ, это значило бы уничтожить его власть. Но не можетъ ли конгрессъ подъ именемъ законовъ, «приличныхъ» для приведенія въ исполненіе своихъ правъ издавать такіе, которыми бы прямо нарушалась автономія штатовъ? На этотъ случай въ Америкѣ существуетъ рѣшитель, это федеральная юстиція. Конгрессъ пользовался этимъ правомъ своимъ для учрежденія національнаго банка и проведенія стратегическихъ дорогъ.

Законодательной власти конгресса положены слѣдующія ограниченія: 1) Онъ не можетъ дозволять ввоза африканскихъ Негровъ и вообще рабовъ. Невольничество существовало во многихъ штатахъ въ эпоху борьбы за независимость. Мы видѣли, что Джеферсонъ предложилъ при объявленіи независимости уничтоженіе невольничества, заведеннаго подъ покровительствомъ англійскихъ королей. Къ несчастію Вашингтонъ и его друзья не поддержали энергически этого, предложенія и тѣмъ подвергли союзъ величайшей опасности. Сѣверные штаты тогда же уничтожили у себя рабство. Мы видѣли, разбирая условія о количествѣ депутатовъ, что конституція совѣстилась сознаться, что въ Америкѣ

существуетъ рабство. Тоже чувство выражено и въ запрещеніи вновь ввоза Негровъ. Въ конституціи сказано: «ввозъ *такихъ* *лицъ*, которыхъ пріобрѣтеніе можетъ казаться для нѣкоторыхъ штатовъ приличнымъ, не будетъ воспрещенъ ранѣе 1808 года». Конгресъ дѣйствительно запретилъ торгъ Неграми, ранѣе всѣхъ другихъ государствъ, но рабство продолжало существовать въ южныхъ штатахъ, и число его постоянно возрастало. Кромѣ контробанднаго привоза Негровъ увеличеніе рабства шло еще другимъ болѣе возмутительнымъ путемъ. Гнусные промышленники устраивали правильные заводы для распложенія Негровъ. Число Негровъ возрасло до 4 миліоновъ. Южные штаты сдѣлали изъ рабства основной камень своего существованія. Тамъ въ подкрѣпленіе рабства явились и теоріи — экономическія, фізіологическія, религіозныя. Ученые Южане доказывали, что Негры другой породы, другого фізіологическаго устройства чѣмъ Европейцы, что Негры занимаютъ средину между человѣкомъ и обезьяной, что рабство для нихъ нормальное состояніе, они не могутъ быть свободны, на свободѣ они дичають. Словомъ это изукрашенная старая теорія Аристотеля, — какъ будто возстаніе на островѣ Гаити и существованіе болѣе полустолѣтія республикъ Гаити и Санъ-Доминго не доказываетъ противнаго. Чѣмъ болѣе усиливалось рабство, тѣмъ сильнѣе росло соціальное и нравственное различіе юга отъ сѣвера. Союзъ держался только потому, что во главѣ управленія постоянно стояли южане. Выборъ въ 1861 году президентомъ Абрагама Линкольна, приверженца освобожденія Негровъ, повелъ къ возстанію Южныхъ Штатовъ. Но все-таки конгресъ, составленный изъ однихъ сѣверянъ, медлилъ провозглашеніемъ свободы Негровъ. Онъ объявилъ ихъ свободными только въ тѣхъ возставшихъ штатахъ, которые будутъ завоеваны силою оружія. Только въ текущемъ 1865 году конгресъ издалъ общій законъ о несуществованіи рабства въ предѣлахъ Союза. 2) Другое ограниченіе законодательной власти конгресса состоитъ въ томъ, что онъ не можетъ ограничивать *habeas corpus* иначе, какъ только въ случаѣ непріятельскаго нашествія или мятежа, не можетъ издавать билія of attainder, т. е. политическаго осужденія безъ судебныхъ формъ. 3) Конгресъ не можетъ давать дворянскихъ титуловъ, и сановники Союза не могутъ безъ

согласія конгресса получать отъ иностранныхъ державъ подарки, пенсіи или титулы. Статья эта имѣла цѣлью сохранить равенство гражданъ, а во вторыхъ оградить республику отъ происковъ иностранныхъ державъ. О правахъ конгресса относительно территорій и образованія новыхъ штатовъ скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

Конгрессъ есть и судебная власть, но только въ одномъ случаѣ: сенату принадлежитъ *политическій* судъ по обвиненіямъ палаты представителей. Политическій судъ Америки рѣзко отличается отъ англійскаго *attainder* и отъ другихъ европейскихъ парламентскихъ судовъ. Политическій корпусъ всегда былъ плохимъ судьей, всегда страсти въ немъ преобладали. Но съ другой стороны всегда чувствовалось неудобство суда великихъ сановниковъ въ обыкновенныхъ судахъ за преступленія по должности. Ихъ положеніе даетъ имъ столько средствъ вліянія, что обыкновенная юстиція не внушаетъ убѣжденія въ независимости и безпристрастіи. Американцы превосходно умѣли выдти изъ этого затрудненія. Сенатъ судитъ сановника, но можетъ произнести только одно наказаніе— лишеніе должности; послѣ такого приговора, если виновный сдѣлалъ и такія дѣянія, за которыя по закону назначено уголовное наказаніе, онъ можетъ быть преданъ суду общей юстиціи. Такимъ образомъ сенатъ собственно произноситъ только, можетъ ли сановникъ занимать должность или нѣтъ, и въ случаѣ отрицательнаго отвѣта виновный можетъ быть преданъ уголовному суду. Рѣшеніе сената въ этомъ случаѣ составляется не иначе, какъ по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ.

Этому же суду сената подчиненъ и президентъ Соединенныхъ Штатовъ. Для него сдѣлано только одно отличіе, именно, что во время суда надъ нимъ предсѣдательствуетъ не вице-президентъ, а верховный судья. Это отличіе объясняется тѣмъ, что такъ какъ вице-президентъ занимаетъ мѣсто президента въ случаѣ его увольненія, то предполагается, что онъ не можетъ быть безпристрастнымъ судьей.

Конгрессъ не имѣетъ правъ англійскаго парламента относительно измѣненія и дополненія конституціи. Составители союзной конституціи не имѣли тѣхъ ложныхъ идей, которыя господствовали въ ихъ время и которыя еще и теперь господствуютъ въ разныхъ странахъ, что конституція есть какъ символъ вѣры

вѣчный и неизмѣнный актъ. Они понимали, что каждое поколѣніе имѣетъ свои законныя потребности, которымъ необходимо удовлетворить, что не народы существуютъ для конституцій, а конституціи для народовъ. Предоставить конгрессу право измѣнять конституцію — противно здравому пониманію политическихъ началъ: парламентъ созывается во имя конституціи, для исполненія ея, онъ не можетъ быть выше ея. Мы видѣли, что теперешняя Франція признаетъ право измѣненія конституціи только за всѣмъ народомъ непосредственно, т. е. всеобщая подача голосовъ должна принять или отвергнуть измѣненіе. Отцы американской конституціи не признавали этой французской идеи, тогда уже извѣстной изъ сочиненій Руссо. Но все-таки они видѣли необходимость предоставленія права измѣнять конституцію авторитету болѣе сильному, чѣмъ конгрессъ. Вслѣдствіе этого ими выработано было слѣдующее положеніе: предложеніе о дополненіи конституціи можетъ быть сдѣлано и конгрессомъ и штатами. Если оно исходитъ отъ конгресса то необходимо, чтобы двѣ трети членовъ обѣихъ палатъ признали пользу измѣненія. Послѣ того оно препровождается въ законодательныя собранія отдѣльныхъ штатовъ, и если три четверти штатовъ примутъ дополненіе, то оно получаетъ такую же силу, какъ и конституція. Рѣшеніе штата можетъ быть выражено или его законодательными палатами, или особымъ конвентомъ. Если предложеніе исходитъ отъ штатовъ, то для дѣйствительности его необходимо, чтобы оно было сдѣлано двумя третями штатовъ. Послѣ этого конгрессъ созываетъ конвентъ для составленія проекта дополненія, который получаетъ силу закона по утвержденіи тремя четвертями всего числа штатовъ. Такимъ образомъ для представленія предложенія необходимо большинство двухъ третей (конгресса или штатовъ, смотря потому, кто предлагаетъ), а для обращенія въ основной законъ, большинство во всякомъ случаѣ трехъ четвертей штатовъ. Этимъ способомъ составители конституціи хотѣли во-первыхъ пріостановить стремленіе къ поспѣшнымъ измѣненіямъ конституціи, которыми страдаютъ въ особенности демократическія государства, стремленіе весьма вредное, потому что при частыхъ измѣненіяхъ конституція не проникнетъ въ нравы народа, колеблется уваженіе къ ней, является анархія политическихъ понятій. Съ другой стороны они желали введеніемъ

большинства трехъ четвертей штатовъ предохранить автономію меньшинства. Замѣтимъ, что и при этой формѣ рѣшенія, рабство Негровъ не могло бы быть отмѣнено въ Америкѣ конституціоннымъ путемъ: при 35 штатахъ нужно было согласіе 27 для отмѣны рабства, а между тѣмъ свободныхъ было всего 19. Отъ этого южные штаты (рабовладѣльческіе) зорко слѣдили за образованіемъ новыхъ штатовъ, и въ этомъ отношеніи соперничали съ сѣверными. Для побѣды Сѣверу нужно было пріобрѣсть еще 21 штатъ, предполагая что при этомъ Югъ не будетъ дѣлать пріобрѣтеній. Ясно поэтому, что отмѣна рабства конституціоннымъ путемъ не могла бы произойти. Но Югъ войною далъ Сѣверу конституціонную возможность. Въ текущемъ (1865) году конгрессъ принялъ большинствомъ двухъ третей уничтоженіе рабства, и конечно предложеніе это будетъ подтверждено всѣми штатами, составляющими въ настоящее время законный союзъ. Безъ мятежа, откуда бы взялось три четверти штатовъ и двѣ трети конгресса въ пользу уничтоженія рабства?

У.

Власть президента. Главнокомандующій. — Назначеніе чиновниковъ. — Пріемъ посланниковъ. — Вето. — Министерства.

Власть исполнительная въ союзѣ принадлежитъ президенту Соединенныхъ Штатовъ. Мы видѣли, что по формѣ назначенія онъ стоитъ независимо отъ конгресса. Но предоставляя конгрессу право суда надъ президентомъ и обязывая его испрашивать согласія конгресса на разныя дѣйствія правительственной власти, конституція поставила его въ подчиненное положеніе къ парламенту. Президенту предоставлена слѣдующая власть. 1) Онъ главный начальникъ сухопутной и морской регулярной силы, а также и милиціи, когда она призвана бываетъ на дѣйствительную службу Союза. Президентъ, хотя въ этомъ званіи рѣдко бывали генералы, не только глава арміи, но и главный распорядитель военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны. Онъ назначаетъ и смѣняетъ генераловъ и офицеровъ. Веденіе войны предоставлено ему вполнѣ безъ всякаго ограниченія какимъ-либо совѣтомъ на томъ основаніи, что всякая медленность и нерѣшительность пагубна на войнѣ.

Конституція не дѣлаетъ, подобно французской 1848 года, оговорки, что президентъ не можетъ лично командовать арміею на полѣ битвы. При парламентарномъ порядкѣ вещей чрезвычайно трудно королю командовать лично арміею. Король не можетъ издавать никакого приказа безъ подписи отвѣтственнаго министра. Какъ же приложить это правило на полѣ битвы? *) Въ Америкѣ не было примѣра президентовъ лично командовавшихъ арміею. Конституція предполагаетъ президента постоянно присутствующимъ при конгрессѣ, она говоритъ, что союзныя власти (слѣдовательно и президентъ) не могутъ имѣть другаго мѣстопробыванія, кромѣ назначеннаго по закону. 2) Президентъ имѣетъ право помилованія, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя будутъ осуждены сенатомъ за политическое преступленіе. 3) Онъ заключаетъ трактаты, но съ согласія сената. При томъ требуется, чтобы одобреніе было дано большинствомъ двухъ третей голосовъ. Трактаты бываютъ двухъ родовъ: одни устанавливаютъ дружескія торговыя сношенія, различныя условія относительно гражданъ одного государства, пребывающихъ въ другомъ, и т. п. Бываютъ и такіе трактаты, которые опредѣляютъ денежныя субсидіи для войны, или за уступку какого либо права, устанавливаютъ права одного государства на различныя льготы въ другомъ (напр. договоръ о литературной собственности). Очевидно, что трактаты втораго рода принадлежатъ къ сферѣ законодательной дѣятельности. Такого рода трактаты не могутъ быть заключены иначе, какъ съ соблюденіемъ законодательнаго обряда. Впрочемъ, цеготированіе трактатовъ предоставлено вполнѣ президенту, а сенату только утвержденіе, т. е. ему подносятъ готовый трактатъ, и онъ можетъ либо утвердить, либо неутвердить его. Успѣхъ при заключеніи трактата очень часто требуетъ тайны, разнаго рода скрытыхъ дѣйствій, чего нельзя достигнуть если дипломатъ на всякій шагъ долженъ будетъ испрашивать разрѣшенія такого большаго собранія, каково американскій сенатъ. Американцы при всей

*) Во время послѣдней датско-германской войны король датскій пріѣхалъ въ армію не въ качествѣ главнокомандующаго, а только для наблюденія. Но начальствовавшій генералъ просилъ его уѣхать, говоря, что присутствіе монарха заставляетъ его располагать войска исключительно въ видахъ безопасности жилища государя, а это можетъ повредить успѣху военныхъ дѣйствій.

любви своей къ гласности очень хорошо это понимаютъ, и потому сенатъ нисколько не оскорбляется, если президентъ не спрашиваетъ его мнѣнія до заключенія трактата, онъ даже обыкновенно и ратификацію производитъ при закрытыхъ дверяхъ. 3) Президентъ назначаетъ посланниковъ и всѣхъ чиновниковъ союзаго управленія, но не иначе, какъ съ одобренія сената. На практикѣ сенатъ слѣдитъ только за назначеніемъ посланниковъ, министровъ и другихъ высшихъ чиновниковъ, не вмѣшиваясь въ назначеніе второстепенныхъ агентовъ. Что касается до смѣны президентомъ чиновниковъ, то въ конституціи объ этомъ ничего не сказано, но по общему мнѣнію комментаторовъ, это право предполагается въ самомъ правѣ назначенія. Такое-то лицо занимаетъ мѣсто директора почты; президентъ имъ недоволенъ, и представляетъ другое лицо для занятія той же должности. Очевидно, что назначеніе другаго лица на ту же должность есть вмѣстѣ съ тѣмъ и смѣна занимавшаго ее чиновника. Президентъ принимаетъ иностранныхъ посланниковъ, при томъ въ этомъ правѣ конституція не ограничиваетъ его согласіемъ сената. А между тѣмъ президентъ, пользуясь этимъ правомъ, можетъ поставить союзъ въ опасность, даже ввести его въ войну. Напримѣръ, президентъ принимаетъ въ званіи посланника лицо, уполномоченное фактическимъ правительствомъ. Одно такое признаніе можетъ повлечь объявленіе войны со стороны той державы, которая борется съ мятежемъ. Это одинъ изъ недосмотровъ конституціи. Утвержденіе (экзекватуръ) консуламъ дается президентомъ. Президентъ представляетъ конгрессу отчеты о состояніи государства. 4) Президентъ имѣетъ нѣкоторое участіе въ законодательствѣ, именно ему дано отлагательное вето. Въ политической наукѣ признано необходимымъ дать исполнительной власти право на вето, по слѣдующимъ причинамъ. Законодательныя собранія имѣютъ всегда стремленіе къ расширенію своей власти, слѣд. поставить исполнительную власть въ пассивное положеніе непрекословно исполнять акты законодательнаго собранія значило бы обезоружить ее, подвергнуть опасности ея конституціонную независимость. Далѣе, вето полезно для націи въ томъ отношеніи, что служитъ гарантіей отъ увлеченій законодательнаго собранія; кромѣ того часто случается, что и очень хорошій законъ несвоевременъ, т. е. производитъ ве-

личайшія затрудненія при исполненіи его. А кому лучше знать эти затрудненія, какъ не главѣ правительства, обязанному приводить законы въ исполненіе. Предоставленіе президенту абсолютнаго вето было отвергнуто составителями конституціи, какъ несоотвѣтственное съ республиканскимъ правленіемъ, потому что тогда президентъ можетъ совершенно парализировать дѣйствія конгресса. На этомъ основаніи пришли къ установленію отлагательнаго вето. Если президентъ не находитъ законъ полезнымъ, то имѣетъ право препроводить его для новаго разсмотрѣнія конгрессу. Обращенный законъ разсматривается сначала въ той камерѣ, которая предложила его. При вторичномъ разсмотрѣніи требуется для утвержденія не простое большинство, а большинство двухъ третей голосовъ каждой камеры конгресса. Очевидно, что если бы и при вторичномъ разсмотрѣніи требовалось одно абсолютное большинство, то вето президента было бы лишено дѣйствительной силы. При составленіи конституціи нѣкоторые предлагали даже большинство трехъ четвертей голосовъ; но это предложеніе было отвергнуто на томъ основаніи, что въ такомъ случаѣ коаліція нѣсколькихъ малыхъ штатовъ, (такъ какъ необходимо и большинство голосовъ сената, а въ сенатѣ каждый штатъ имѣетъ одинаковое число представителей) могла бы при согласіи съ президентомъ получить перевѣсъ въ государствѣ, не пропуская самыхъ полезныхъ законовъ. При томъ узаконено, чтобы подача голосовъ при вторичномъ утвержденіи была явная и въ протоколѣ были бы обозначены поименно голоса. На изъявленіе вето президенту данъ десятидневный срокъ; если онъ въ этотъ срокъ не обратитъ закона для вторичнаго разсмотрѣнія, то считается согласившимся съ нимъ. Безъ этого условія президентъ обратилъ бы отлагательное вето въ абсолютное, откладывая свое согласіе на неопредѣленное время. На практикѣ былъ случай злоупотребленія конгрессомъ этого срока. Въ президентство Буханана конгрессъ завелъ обыкновеніе посылать президенту за двѣ недѣли до роспуска разомъ кучу самыхъ сложныхъ законовъ, такъ что ему физически не было возможности разсмотрѣть ихъ въ десятидневный срокъ даже поверхностно. Очевидно, что этимъ ловкимъ маневромъ конгрессъ хотѣлъ обойти президентское право. Бухананъ написалъ конгрессу, что такой поступокъ есть нарушеніе смысла конституціи, и что онъ впредь не будетъ разсматривать законовъ, посылаемыхъ въ такомъ видѣ.

Далѣе, президентъ хотя не имѣетъ права законодательной инициативы, но можетъ въ своихъ отчетахъ указать конгрессу на вопросы, требующіе законодательнаго разрѣшенія, на введеніе улучшеній по разнымъ частямъ сферы дѣятельности конгресса.

Президентъ имѣетъ право созвать конгрессъ во время роспуска, если встрѣтятся важныя дѣла.

Президентъ не имѣетъ отвѣтственныхъ министровъ. Его министры простые секретари, вся отвѣтственность за управленіе лежитъ на президентѣ. Это одно изъ важныхъ отличій исполнительной власти въ Америкѣ. Министерство въ европейскомъ смыслѣ въ Америкѣ не существуетъ. Мало того, министры не имѣютъ права присутствовать въ конгрессѣ для поданія объясненій; никто изъ членовъ конгресса не можетъ быть министромъ и вообще занимать какую бы то ни было должность въ управленіи.

При такой системѣ правительство не имѣетъ въ камерахъ никакого органа для защиты своей политики, для поддержанія своихъ предложеній, для живой связи съ камерами, такъ необходимой при конституціонномъ порядкѣ вещей. Цѣль недозволенія членамъ конгресса принимать должности по управленію была—воспрепятствовать президенту имѣть свою партію въ конгрессѣ, имѣть на него вліяніе. Но эта цѣль вовсе не достигается. Президентъ вмѣсто явныхъ средствъ вліянія, прибѣгаетъ къ тайнымъ.

Токвиль формулируетъ различіе власти президента, отъ конституціонныхъ королей Европы въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Въ Америкѣ государственная власть (*Souveraineté*) раздѣлена между союзомъ и штатами, тогда какъ въ Европѣ она компактна, нераздѣльна, т. е. въ Европѣ существуетъ государственная централизація, которой нѣтъ въ Америкѣ. Вслѣдствіе этого ресурсы и сила исполнительной власти существенно различны въ старомъ и новомъ свѣтѣ. 2) Сфера дѣятельности исполнительной власти въ Америкѣ ограничена извѣстными предметами, въ Европѣ она распространяется на все. 3) Король имѣетъ дѣйствительную часть государственной власти, потому что безъ согласія его законъ не можетъ осуществиться, — президентъ не можетъ остановить закона. 4) Король имѣетъ участіе въ составленіи законодательныхъ палатъ назначеніемъ всѣхъ или части членовъ высшей изъ нихъ, не говоря уже о косвенномъ, но сильномъ вліяніи на выборы де-

путатовъ. Президентъ не имѣеть никакого вліянія на составленіе конгреса. 5) Король имѣеть право законодательной инициативы, президентъ его не имѣеть. 6) Король имѣеть въ камерахъ своихъ представителей, президентъ не имѣеть. 7) Президентъ избирается на 4 года, а власть королевская вѣчная и наследственная. Два послѣднія условія придаютъ ей чрезвычайную силу: люди сильнѣе привязываются къ тому, что вѣчно, нежели къ тому, что временно; при наследственности королевская власть пріобрѣтаетъ силу преданія, можетъ служить твердымъ знаменемъ для извѣстныхъ принциповъ и интересовъ, которые группируются возлѣ нея. 8) Король имѣеть полноправіе въ сферѣ исполнительной, президентъ ограниченъ даже въ назначеніи чиновниковъ. 9) Король не отвѣтственъ, за него отвѣчаютъ министры. Президентъ лично отвѣтственъ, и можетъ быть всегда преданъ суду сенатомъ.

Кромѣ законовъ, самыя обстоятельства до 1861 года такъ сложились, что власть президента не могла получить сильнаго значенія. Съверо-Американскіе Штаты какъ будто изолированы: Европа отъ нихъ далека, а вокругъ нихъ слабыя анархическія государства. Америка при томъ имѣеть наследственное преданіе—избѣгать всякаго вмѣшательства въ дѣла стараго свѣта и недопускать вмѣшательства Европы въ дѣла новаго. Вслѣдствіи этого роль американской дипломатіи малозначительна. Военная роль президента не могла получить значенія среди постояннаго мира, изрѣдка прерываемаго экспедиціями противъ краснокожихъ или походомъ въ Мексику, на что не требовалось никакихъ особенныхъ напряженій. Возстаніе 1861 года перемѣнило значительно дѣла. Президентъ сдѣлался на время главной и могущественной властью. Несомнѣнно, что и съ окончаніемъ войны, особенно при основаніи подъ покровительствомъ Франціи монархіи въ Мексикѣ значеніе президента будетъ увеличиваться.

Администрація, подчиненная президенту, немаловажна, несмотря на ограниченность сферы дѣйствія союзной исполнительной власти. Токвиль считалъ, что въ 1832 было 30.000 чиновниковъ на службѣ союза; по одному почтовому управленію считается 15.000 чиновниковъ. Далѣе, дипломатическій корпусъ и въ особенности бездна консуловъ, мѣста которыхъ даютъ большіе доходы, зависятъ отъ президента. Все это показываетъ, какое мно-

жество лицъ прямо или косвенно заинтересовано въ выборѣ президента, и что онъ имѣетъ достаточныя средства для вознагражденія своихъ приверженцевъ.

Центральное управленіе, или министерство, подчиненное вполнѣ президенту, состоитъ изъ 6 департаментовъ. 1) Департаментъ «государственный», department of state, соотвѣтствующій министерству иностранныхъ дѣлъ и государственному секретариату. Начальникъ его называется «государственнымъ секретаремъ», secretary of state. Онъ сносится съ дипломатическими и консульскими агентами Союза, получаетъ ихъ депеши, посылаетъ имъ инструкціи. Въ отправленіи этихъ обязанностей онъ дѣйствуетъ по непосредственному указанію президента. Далѣе, онъ хранитъ государственную печать, прилагаетъ ее къ законамъ. При отправленіи этой обязанности онъ состоитъ отчасти подъ прямымъ начальствомъ конгресса. Именно, въ томъ случаѣ когда законъ былъ возвращенъ президентомъ конгрессу, и послѣдній вторично утвердилъ, то президентъ сената или палаты депутатовъ посылаетъ его прямо государственному секретарю съ приказаніемъ приложить печать и опубликовать. Публикованіе законовъ также относится къ обязанности государственнаго секретаря; онъ долженъ печатать законы, трактаты и всякаго рода рѣшенія конгресса въ 11.000 экземплярахъ. Помощникъ государственнаго секретаря называется chief clerk of state. 2) Департаментъ финансовъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, начальникъ его (секретарь казначейства) составляетъ ежегодную смѣту приходовъ и расходовъ для представленія конгрессу, назначаетъ сборщиковъ податей, таможенныхъ начальниковъ, наблюдаетъ за продажей казенныхъ (союзныхъ) земель и проч. Подъ его начальствомъ находятся два государственныхъ контролера съ ихъ пятью помощниками (аудиторами), особый контролеръ при главномъ почтовомъ управленіи, казначей, регистраторъ (register). Кромѣ того къ финансовому управленію принадлежитъ главное управленіе государственныхъ земель (general land office), начальникъ котораго находится подъ непосредственнымъ надзоромъ президента, и назначается по его представленію конгрессомъ. Далѣе, къ финансовому управленію принадлежитъ также особый прокуроръ казначейства (solicitor) для судебной защиты интересовъ казны. 3) Департаментъ воен-

ныхъ дѣлъ съ особеннымъ отдѣленіемъ по дѣламъ съ Индѣйцами и 4) Морской департаментъ, состоитъ каждый подъ управленіемъ особаго секретаря, обязаннаго ежегодно представлять отчетъ конгресу. 5) Главное управленіе почтъ, подъ начальствомъ главнаго директора (postmaster general) съ многочисленнымъ подчиненнымъ персоналомъ. 6) Генераль-прокуроръ Союза, преслѣдующій во имя Союза нарушителей его законовъ, защищающій его права. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главный прокуроръ верховнаго федеральнаго суда.

VI.

Федеральная юстиція.—Причины ея установленія. Вѣдомство. Ея спеціальный и общій характеръ. Составъ.

Мы видѣли, что при составленіи конституціи однимъ изъ главныхъ опасеній была возможность узурпацій со стороны центральныхъ (союзныхъ) властей. Въ Англіи, если парламентъ и король вполнѣ согласны между собою, то нѣтъ болѣе ни какихъ предѣловъ полновластію центральныхъ учрежденій. Американцы могли опасаться не столько согласія двухъ властей, сколько слабости отпора со стороны исполнительной власти, которая можетъ только на короткое время задержать дѣйствіе конгреса. Поэтому они пришли къ замѣчательной комбинаціи — предоставить судебной власти великую политическую роль охранителя конституціи отъ злоупотребленій конгреса. Мы имѣли случай разъяснить этотъ характеръ американской юстиціи (ч. I, стр. 90, 91, 92). Во всей силѣ политическій характеръ судебной власти данъ верховному федеральному суду, именно онъ истолковываетъ конституцію и рассматриваетъ законы конгреса со стороны ихъ согласія или не согласія съ конституціей, и въ послѣднемъ случаѣ не прилагаетъ ихъ. Вотъ первое и великое значеніе федеральной юстиціи. Другая ея цѣль — предохранить Союзъ отъ междоусобныхъ войнъ, обязавъ штаты искать разрѣшенія взаимныхъ споровъ судомъ, а не войною. Третья цѣль — дать самостоятельность союзной власти. Союзу предоставлено въ извѣстной сферѣ, относительно извѣстныхъ предметовъ право законодательства. Если бы онъ лишенъ былъ своихъ собственныхъ судебныхъ органовъ, то его

законодательная власть обратилась бы въ ничтожество, суды отдѣльныхъ штатовъ, вполне зависимые отъ мѣстной власти, прилагали бы или не прилагали союзныя законы по волѣ правительства штата.

По этимъ причинамъ конституція создала федеральную юстицію, независимую отъ штатовъ. Вѣдомство федеральной юстиціи составляютъ слѣдующіе предметы: 1) всѣ споры возникающіе отъ приложенія законовъ, изданныхъ союзной властью, и трактатовъ, ею заключенныхъ; 2) процессы, касающіеся иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ и консуловъ; 3) морская юстиція; 4) споры, гдѣ Союзъ будетъ одной изъ тяжущихся сторонъ; 5) споры между двумя или нѣсколькими штатами; 6) споры между штатомъ и гражданами другаго штата, между гражданами разныхъ штатовъ; 7) между иностранными государствами или ихъ подданными и штатомъ или его гражданами. Процессы посланниковъ связаны тѣсно съ вопросами международного права, касаются отношеній Союза къ иностраннымъ державамъ, по этому предоставить ихъ штатамъ было опасно. Призовая юстиція, и вообще вся морская, имѣетъ также международный характеръ, и кромѣ того мѣсто, гдѣ начинается предметъ тяжбы, — море не принадлежитъ какому-либо отдѣльному штату.

О причинахъ предоставленія федеральной юстиціи другихъ пунктовъ было сказано прежде. Федеральная юстиція по характеру своему есть спеціальная, т. е. она вѣдаетъ опредѣленные дѣла, точно обозначенныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ она имѣетъ и общій характеръ. Именно, можно приносить апелляцію верховному федеральному суду на общіе суды (гражданскіе и уголовные) штатовъ, если они въ своихъ рѣшеніяхъ нарушили конституцію или законы Союза. Это право вытекаетъ прямо изъ права Союза ограждать свои постановленія отъ нарушенія.

Федеральная юстиція состоитъ изъ верховнаго федеральнаго суда и нѣсколькихъ подчиненныхъ ему судилищъ. Учрежденіе послѣднихъ зависитъ отъ количества дѣлъ и предоставлено конгрессу. Въ настоящее время существуетъ 35 федеральныхъ окружныхъ судовъ, и кромѣ того между ними и верховнымъ судомъ, какъ средняя инстанція 7 высшихъ судовъ. Верховный судъ состоитъ изъ 7 судей назначаемыхъ президентомъ съ согласія се-

ната. Окружный судъ состоитъ изъ одного судьи, прокурора и секретаря. Средній судъ составляется изъ одного члена верховнаго суда и судьи округа. Территорія союза раздѣлена между членами верховнаго суда, каждый изъ нихъ объѣзжаетъ ежегодно округа, ему предоставленные, и разбираетъ дѣла вмѣстѣ съ окружнымъ федеральнымъ судьей. Верховный федеральный судъ есть высшій апелляціонный судъ, а для нѣкоторыхъ дѣлъ (именно, дѣлъ касающихся посланниковъ и штатовъ) и первоначальный и окончательный. Въ дѣлахъ уголовныхъ къ федеральному суду присоединяются присяжные.

Всѣ члены федеральной юстиціи безсмѣнны и пожизненны. Отцы американской конституціи отвергли выборъ судей на срокъ, и имѣли на это много причинъ. Одинъ изъ недостатковъ демократической республики — это подвижность, всѣ органы правленія мѣняются, и мѣняются быстро, сообразно съ убѣжденіями, интересами, даже капризами партій. Нѣтъ такого самаго великаго и благотворнаго учрежденія, которое не имѣло бы недостатковъ. Составители американской конституціи полагали одного, что необходимо среди этого волнующагося политическаго моря поставить хотя одно учрежденіе съ характеромъ твердости и неизмѣнности. Это было возможно сдѣлать только относительно юстиціи. Она не имѣетъ прямой политической роли, слѣдственно не можетъ грозить пародному полноправію. Съ другой стороны всѣ партіи сознавали пользу для самихъ себя такой юстиціи, которая стояла бы внѣ вліянія политическихъ страстей.

VII.

Штаты. — Конституціи штатовъ. — Ограниченіе ихъ автономіи. — Территоріи и ихъ права. — Округъ Колумбія. — Право конгреса на учрежденіе новыхъ штатовъ.

Члены американскаго Союза жили долгое время совершенно отдѣльной жизнью. При томъ изъ числа нынѣшнихъ членовъ только третья часть существовала до основанія Союза, остальные родились въ его нѣдрахъ или учреждены на пріобрѣтенныхъ земляхъ послѣ этой эпохи и процессъ этого народженія продолжается непрерывно.

Американскіе первоначальныя штаты были трехъ категорій: 1) штаты, принадлежавшіе непосредственно англійской коронѣ, или такъ называемыя провинціальныя управленія, 2) штаты, составлявшіе частную собственность, 3) штаты, основанные ассоціаціями, или управленія на основаніи хартій. Первые управлялись губернаторомъ и совѣтомъ, назначаемыми короной. Губернаторъ съ согласія совѣта назначалъ судей и чиновниковъ, имѣлъ право набирать войско и т. под. Въ дѣлахъ законодательныхъ къ совѣту присоединялась палата представителей, какъ низшая камера. Къ этому разряду принадлежали колоніи Нью-Гампширъ, Нью-Йоркъ, Нью-Джерзей, Виргинія, обѣ Каролины и Георгія *).

Ко второй категоріи относились Мэрилендъ, собственность фамиліи Бальтиморъ, Пенсильванія и Делаваръ, принадлежавшія фамиліи Пеннъ. Въ этихъ штатахъ губернаторы были назначаемы владѣльцами, и представительныя собранія имѣли большее значеніе, чѣмъ въ коронныхъ колоніяхъ, такъ Делаваръ даже не представлялъ своихъ законовъ на ревизію короны. Третью категорію составляли колонія Массачузетъ, Родъ-Исландъ, Коннектикутъ. Во всѣхъ колоніяхъ существовали представительныя собранія, и чувство личной свободы было еще болѣе развито, чѣмъ въ Англіи. Это объясняется тѣмъ, что въ Америку шли лучшія силы тогдашняго англійскаго общества. Во время борьбы за независимость колоніи уничтожили отношенія къ коронѣ и къ частнымъ владѣль-

*) Первая колонія основанная Англичанами была Виргинія. Кавалеръ Рали (Walter Raleigh) первый учредилъ здѣсь постоянныя поселенія, и получилъ жалованную грамоту отъ королевы Елисаветы въ 1584 году. Но колонизація, которая была зерномъ учрежденій и духа Америки произошла въ 1620 году. Англійская секта индепендентовъ, состоявшая изъ людей строгой нравственности, высокаго образованія, съ желѣзной волей, бѣжала отъ преслѣдованій въ Америку. Буря прибила корабли переселенцевъ къ мысу Кодъ. Вышедши на берегъ переселенцы составили слѣдующій актъ: «Мы нижеподписавшіеся, которые для славы Божьей, для распространенія христіанской вѣры и для чести нашего отечества предприняли устройство первой колоніи на этихъ отдаленныхъ берегахъ, мы условились настоящимъ актомъ по общему согласію предъ лицомъ Бога составить изъ себя политическое общество съ цѣлью управлять собою и работать для достиженія нашихъ желаній; по силѣ этого договора, мы условиваемся издавать законы, акты, постановленія, учреждать, смотря по надобности, правителей и судей, которымъ обязываемся подчиняться и повиноваться». Это великій примѣръ государства, основаннаго на свободномъ договорѣ. Начала, высказанныя въ этомъ договорѣ, послужили основаніемъ американской цивилизаціи. Скала, возлѣ которой высадились переселенцы, составляетъ святыню Американцевъ,—куски ея хранятся во многихъ городахъ.

цамъ, и стали каждая жить и управляться, какъ самостоятельныя государства.

Съ учрежденіемъ Союза, полноправіе колоній подверглось слѣдующимъ ограниченіямъ, которыя сами собою вытекаютъ изъ правъ союзной власти. Отдѣльные штаты не могутъ заключить трактатовъ, вести войну, кромѣ отраженія внезапнаго нападенія, чеканить монету, выпускать кредитные билеты, не могутъ издавать билля о политическомъ судѣ безъ соблюденія судебныхъ гарантій (bill of attainder), закона уничтожающаго обязательную силу договоровъ, закона съ обратнымъ дѣйствіемъ, установить безъ согласія конгресса пошлину съ вывозныхъ товаровъ. За этими исключеніями штаты могутъ устанавливать безконтрольно всякаго рода законы и налоги, измѣнять свою конституцію. Относительно конституціи есть одно важное ограниченіе, именно штаты не могутъ учреждать другой формы правленія, кромѣ республиканской.

Конгрессу дано право учреждать новые штаты. Громадныя пустопорожнія земли лежали на востокъ отъ 13 первоначальныхъ штатовъ, онѣ быстро колонизировались и обращались въ штаты. Пространство этихъ земель равнялось пространству всей западной Европы. Далѣе, конгрессъ имѣетъ право пріобрѣтать земли войною, трактатами, покупкою. Это второй источникъ происхожденія новыхъ штатовъ. Наконецъ, существуетъ и третій—раздѣленіе старыхъ штатовъ. Въ теченіи первыхъ сорока лѣтъ существованія Союза устроено было 12 новыхъ штатовъ, въ послѣдніе годы еще десять, такъ что новые штаты превосходятъ населеніемъ, числомъ, а слѣдственно и представительствомъ въ конгрессѣ старые. Конституція объявила, что всѣ пустопорожнія земли, принадлежавшія непосредственно англійской коронѣ, переходятъ къ Союзу для учрежденія новыхъ штатовъ, съ той оговоркой, чтобы штаты не заключали менѣе 100 и болѣе 150 квадратныхъ англ. миль. Конгрессъ продаетъ земли въ розницу небольшими участками, оттого колонизація шла такъ быстро. Населенный участокъ внѣ штатовъ называется «территоріей». Территоріи состоятъ подъ управленіемъ конгресса на слѣдующихъ началахъ. Если число жителей мужскаго пола не превышаетъ 5,000 человѣкъ, то все управленіе и судьи назначаются президентомъ и составляютъ законодательное собраніе, акты котораго подлежатъ однако утверж-

денію конгреса. Если число жителей превышаетъ 5,000, то территория имѣетъ право избрать свое законодательное собраніе, акты котораго также подлежатъ утвержденію конгреса. Наконецъ, если число жителей дойдетъ до 40,000, то территория имѣетъ право просить о принятіи ея въ число штатовъ. Территорія имѣетъ право избирать одного уполномоченнаго для засѣданія въ палатѣ депутатовъ конгреса, но только съ совѣщательнымъ голосомъ. Новый штатъ самъ составляетъ себѣ конституцію. Раздѣленіе штата на нѣсколько отдѣльныхъ и соединеніе нѣсколькихъ штатовъ въ одинъ не можетъ быть произведено конгресомъ иначе, какъ съ согласія законодательнаго собранія заинтересованныхъ штатовъ.

Кромѣ того, конгресъ приобрѣлъ за деньги отъ Франціи въ 1803 году Луизиану съ условіемъ дать ей права штата. Этотъ актъ многіе считаютъ неконституціоннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, покупка цѣлыхъ областей отъ иностранной державы съ обязательствомъ включить ихъ въ число штатовъ дѣлаетъ власть конгреса слишкомъ великой, и при томъ это право не основано прямо ни на одной статьѣ конституціи. Конгресъ въ оправданіе покупки Луизианы приводилъ свою обязанность заботиться о внѣшней безопасности Союза, для которой Луизиана была необходима. Покупка конгресомъ земель у индѣйскихъ племенъ случалась часто и не была никѣмъ оспариваема. Кромѣ территорій въ управленіи конгреса находится округъ Колумбія. Сначала союзное правительство засѣдало въ Филадельфіи. Но на первыхъ же порахъ обнаружилось неудобство пребыванія союзныхъ властей въ одномъ изъ штатовъ. Онѣ могли подвергаться вліянію, даже насильственному, со стороны мѣстныхъ властей и народа, не могли дѣйствовать съ полной независимостью, при томъ же пребываніе ихъ въ одномъ изъ штатовъ естественно возбуждало зависть въ другихъ, нарушало равноправность штатовъ. Когда конгресъ засѣдалъ въ Филадельфіи (штатъ Пенсильванія), то онъ былъ оскорбленъ толпой черни. Исполнительная власть штата была такъ слаба, что не могла защитить конгреса, и послѣдній былъ принужденъ странствовать изъ штата въ штатъ. Въслѣдствіе этого конституція дала право конгресу на приобретеніе отъ штатовъ участка земли не болѣе 10 кв. миль для устройства на немъ мѣстопробы-

ванія союзныхъ властей, съ тѣмъ, чтобы этотъ участокъ находился въ полномъ завѣдываніи конгресса. Конгрессъ вскорѣ пріобрѣлъ такой участокъ, названный Колумбіей. Онъ состоитъ изъ города Вашингтона съ его Капитоліемъ (мѣсто засѣданія конгресса, здѣсь же находится «бѣлый домъ» президента) и небольшого уѣзда.

Колумбія не имѣетъ, и не можетъ имѣть правъ штата, даже не имѣетъ уполномоченнаго при конгрессѣ, подобно территориямъ. Судьи и начальники для Колумбіи назначаются конгрессомъ, который также издаетъ для нея законы.

Такова конституція составленная величайшими умами конца прошлаго столѣтія. Она соединяла свободу съ равенствомъ, порядокъ съ самою безграничною дѣятельностью. Отцы конституціи завѣщали союзу кромѣ того извѣстныя начала, которыхъ онъ твердо держался во внѣшней политикѣ: избѣгать всякаго вмѣшательства въ дѣла Европы и не допускать ея вмѣшательства въ дѣла Америки. Подъ сѣнью этихъ учрежденій Америка въ нѣсколько десятковъ лѣтъ по богатству и населенію сравнялась съ важнѣйшими государствами стараго свѣта. Движеніе ея было пріостановлено страшнымъ мятежомъ, начавшимся въ 1861 году и еще не кончившимся. Мы упоминали, что составители конституции упустили удобный случай уничтожить рабство Негровъ, что они чувствовали его несообразность съ демократіей, стараясь обходить въ текстѣ конституціи слово рабъ. А между тѣмъ рабство, для уничтоженія котораго при составленіи конституціи, нужно было сдѣлать нѣкоторыя усилія, разрослось такъ сильно, такъ слилось съ правами и экономическимъ бытомъ южныхъ штатовъ, что уничтоженіе его конституціоннымъ путемъ сдѣлалось невозможнымъ, и самое существованіе Союза изъ частей противоположныхъ по соціальнымъ началамъ, сдѣлалось шаткимъ. Избраніе въ президенты Абрагама Линкольна, приверженца освобожденія Негровъ, было сигналомъ для мятежа. Президентъ Бухананъ измѣнилъ союзу, передавши Южанамъ всѣ военные матерьялы и не приготовивши никакихъ средствъ для усмиренія. Отчаянная борьба съ перемѣннымъ счастьемъ продолжается уже четыре года. Сѣверъ твердо стоитъ за Союзъ. Въ самомъ дѣлѣ, отдѣленіе Юга не только противно конституціи, но было бы гибельно

для Америки. Она достигла великаго благосостоянія главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія арміи. Существованіе южнаго государства, не отдѣленнаго отъ Сѣвера естественными границами, притомъ рабовладѣльческаго, прямо повело бы къ необходимости содержать постоянную многочисленную армію, къ образованію военной власти, вѣчнымъ тревогамъ, частымъ войнамъ, вмѣшательству иностранцевъ. Поэтому не только высшія начала, но и самое практическое благоразуміе заставляетъ Сѣверъ продолжать войну съ мятежомъ до послѣднихъ силъ. Побѣда Сѣвера несомнѣнна, потому что въ борьбѣ окончательная побѣда принадлежитъ высшему началу.

Конецъ второй и послѣдней части.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Конституціонная хартія Франціи

1830 г., 14. авг.

LOUIS-PHILIPPE, Roi des Français, à tous présens et à venir, salut.
— Nous avons ordonné et ordonnons que la Charte constitutionnelle de 1814, telle qu'elle a été amendée par les deux Chambres le 7 août et acceptée par nous le 9, sera de nouveau publiée dans les termes suivans.

DROIT PUBLIC DES FRANÇAIS.

Art. 1er. Les Français sont égaux devant la loi, quels que soient d'ailleurs leurs titres et leurs rangs.

2. Ils contribuent indistinctement, dans la proportion de leur fortune, aux charges de l'État.

3. Ils sont tous également admissibles aux emplois civils et militaires.

4. Leur liberté individuelle est également garantie, personne ne pouvant être poursuivi ni arrêté que dans les cas prévus par la loi et dans la forme qu'elle prescrit.

5. Chacun professe sa religion avec une égale liberté, et obtient pour son culte la même protection.

6. Les ministres de la religion catholique, apostolique et romaine, professée par la majorité des Français, et ceux des autres cultes chrétiens, reçoivent des traitements du trésor public.

7. Les Français ont le droit de publier et de faire imprimer leurs opinions en se conformant aux lois. — La censure ne pourra jamais être rétablie.

8. Toutes les propriétés sont inviolables, sans aucune exception de celles qu'on appelle nationales, la loi ne mettant aucune différence entre elles.

9. L'État peut exiger le sacrifice d'une propriété pour cause d'intérêt public légalement constaté, mais avec une indemnité préalable.

10. Toutes recherches des opinions et des votes émis jusqu'à la restauration sont interdites: le même oubli est commandé aux tribunaux et aux citoyens.

11. La conscription est abolie. Le mode de recrutement de l'armée de terre et de mer est déterminé par une loi.

FORMES DU GOUVERNEMENT DU ROI.

12. La personne du Roi est inviolable et sacrée. Ses ministres sont responsables. Au Roi seul appartient la puissance exécutive.

13. Le Roi est le chef suprême de l'État; il commande les forces de terre et de mer, déclare la guerre, fait les traités de paix, d'alliance et de commerce, nomme à tous les emplois d'administration publique, et fait les réglemens et ordonnances nécessaires pour l'exécution des lois, sans pouvoir jamais ni suspendre les lois elles-mêmes ni dispenser de leur exécution. Toutefois aucune troupe étrangère ne pourra être admise au service de l'État qu'en vertu d'une loi.

14. La puissance législative s'exerce collectivement par le Roi, la Chambre des Pairs et la Chambre des Députés.

15. La proposition des lois appartient au Roi, à la Chambre des Pairs et à la Chambre des Députés. — Néanmoins toute loi d'impôt doit être d'abord votée par la Chambre des Députés.

16. Toute loi doit être discutée et votée librement par la majorité de chacune des deux Chambres.

17. Si une proposition de loi a été rejetée par l'un des trois pouvoirs, elle ne pourra être représentée dans la même session.

18. Le Roi seul sanctionne et promulgue les lois.

19. La liste civile est fixée pour toute la durée du règne par la première législature assemblée depuis l'avènement du Roi.

DE LA CHAMBRE DES PAIRS.

20. La Chambre des Pairs est une portion essentielle de la puissance législative.

21. Elle est convoquée par le Roi en même temps que la Chambre des Députés. La session de l'une commence et finit en même temps que celle de l'autre.

22. Toute assemblée de la Chambre des Pairs qui serait tenue hors du temps de la session de la Chambre des Députés, est illicite et nulle de plein droit, sauf le seul cas où elle est réunie comme Cour de justice, et alors elle ne peut exercer que des fonctions judiciaires.

23. § 1er. La nomination des membres de la Chambre des Pairs appartient au Roi, qui ne peut les choisir que parmi les notabilités suivantes: — § 2. Le président de la Chambre des Députés et autres assemblées législatives; — § 3. Les Députés qui auront fait partie de trois législatures ou qui auront six ans d'exercice; — § 4. Les maréchaux et amiraux de France; — § 5. Les lieutenans généraux et vice-amiraux des armées de terre et de mer, après deux ans de grade; — § 6. Les ministres à dépar-

tement; — § 7. Les ambassadeurs, après trois ans, et les ministres plénipotentiaires, après six ans de fonctions; — § 8. Les conseillers d'État, après dix ans de service ordinaire; — § 9. Les préfets de département et les préfets maritimes, après dix ans de fonctions; — § 10. Les gouverneurs coloniaux, après cinq ans de fonctions; — § 11. Les membres des conseils généraux électifs, après trois élections à la présidence; — § 12. Les maires des villes de trente mille âmes et au-dessus, après deux élections au moins comme membres du corps municipal, et après cinq ans de fonctions de mairie; — § 13. Les présidents de la cour de cassation et de la cour des comptes; — § 14. Les procureurs généraux près ces deux cours, après cinq ans de fonctions en cette qualité; — § 15. Les conseillers de la cour de cassation et les conseillers-maîtres de la cour des comptes, après cinq ans, les avocats généraux près la cour de cassation, après dix ans d'exercice; — § 16. Les premiers présidents des cours royales, *après cinq ans de magistrature dans ces cours*; — § 17. Les procureurs généraux près les mêmes cours, après dix ans de fonctions; — § 18. Les présidents des tribunaux de commerce dans les villes de trente mille âmes et au-dessus, après quatre nominations à ces fonctions; — § 19. Les membres titulaires des quatre académies de l'Institut; — § 20. Les citoyens à qui, par une loi et à raison d'éminens services, aura été nominativement décernée une récompense nationale; — § 21. Les propriétaires, les chefs de manufacture et de maison de commerce et de banque, payant trois mille francs de contributions directes, soit à raison de leurs propriétés foncières depuis trois ans, soit à raison de leurs patentes depuis cinq ans, lorsqu'ils auront été pendant six ans membres d'un conseil général ou d'une chambre de commerce; — § 22. Les propriétaires, manufacturiers, commerçans ou banquiers, payant trois mille francs d'impositions, qui auront été nommés députés ou juges des tribunaux de commerce, pourront aussi être admis à la pairie sans autre condition; — § 23. Le titulaire qui aura successivement exercé plusieurs des fonctions ci-dessus, pourra cumuler ses services dans toutes pour compléter le temps exigé dans celle où le service devrait être le plus long; — § 24. Seront dispensés du temps d'exercice exigé par les paragraphes 5, 7, 8, 9, 10, 14, 15, 16 et 17 ci-dessus, les citoyens qui ont été nommés, dans l'année qui a suivi le 30 juillet 1830, aux fonctions énoncées dans ces paragraphes; — § 25. Seront également dispensés, jusqu'an 1er janvier 1837, du temps d'exercice exigé par les paragraphes 3, 11, 12, 18 et 21 ci-dessus, les personnes nommées ou maintenues, depuis le 30 juillet 1830, aux fonctions énoncées dans ces cinq paragraphes; — § 26. Ces conditions d'admissibilité à la pairie pourront être modifiées par une loi; — § 27. Les ordonnances de nomination de Pairs seront individuelles. Ces ordonnances mentionneront les services et indiqueront les titres sur lesquels la nomination sera fondée; — § 28. Le nombre des Pairs est illimité; — § 29. Leur dignité

est conférée à vie et n'est pas transmissible par droit d'hérédité; — § 30. Ils prennent rang entre eux par ordre de nomination; — § 31. A l'avenir, aucun traitement, aucune pension, aucune dotation, ne pourront être attachés à la dignité de Pair.

24. Les Pairs ont entrée dans la Chambre à vingt-cinq ans, et voix délibérative à trente ans seulement.

25. La Chambre des pairs est présidée par le chancelier de France, et, en son absence, par un pair nommé par le Roi.

26. Les Princes du sang sont Pairs par droit de naissance: ils siègent immédiatement après le président.

27. Les séances de la Chambre des Pairs sont publiques, comme celles de la Chambre des Députés.

28. La Chambre des Pairs connaît des crimes de haute trahison et des attentats à la sûreté de l'État, qui seront définis par la loi.

29. Aucun Pair ne peut être arrêté que de l'autorité de la Chambre, et jugé que par elle en matière criminelle.

DE LA CHAMBRE DES DÉPUTÉS.

30. La Chambre des Députés sera composée des Députés élus par les collèges électoraux dont l'organisation sera déterminée par des lois.

31. Les Députés sont élus pour cinq ans.

32. Aucun Député ne peut être admis dans la Chambre, s'il n'est âgé de trente ans, et s'il ne réunit les autres conditions déterminées par la loi.

33. Si néanmoins il ne se trouvait pas dans le département cinquante personnes de l'âge indiqué payant le cens d'éligibilité déterminé par la loi, leur nombre sera complété par les plus imposés au-dessous du taux de ce cens, et ceux-ci pourront être élus concurremment avec les premiers.

34. Nul n'est électeur, s'il a moins de vingt-cinq ans, et s'il ne réunit les autres conditions déterminées par la loi.

35. Les présidents des collèges électoraux sont nommés par les électeurs.

36. La moitié au moins des Députés sera choisie parmi les éligibles qui ont leur domicile politique dans le département.

37. Le président de la Chambre des Députés est élu par elle à l'ouverture de chaque session.

38. Les séances de la Chambre sont publiques; mais la demande de cinq membres suffit pour qu'elle se forme en comité secret.

39. La Chambre se partage en bureaux pour discuter les projets qui lui ont été présentés de la part du Roi.

40. Aucun impôt ne peut être établi ni perçu, s'il n'a été consenti par les deux Chambres et sanctionné par le Roi.

41. L'impôt foncier n'est consenti pour que un an. Les impositions indirectes peuvent l'être pour plusieurs années.

42. Le roi convoque chaque année les deux Chambres: il les proroge, et peut dissoudre celle des Députés; mais, dans ce cas, il doit en convoquer une nouvelle dans le délai de trois mois.

43. Aucune contrainte par corps ne peut être exercée contre un membre de la Chambre durant la session et dans les six semaines qui l'auront précédée ou suivie.

44. Aucun membre de la Chambre ne peut, pendant la durée de la session, être poursuivi ni arrêté en matière criminelle, sauf le cas de flagrant délit, qu'après que la Chambre a permis sa poursuite.

45. Toute pétition à l'une ou à l'autre des Chambres ne peut être faite et présentée que par écrit: la loi interdit d'en apporter en personne et à la barre.

DES MINISTRES.

46. Les ministres peuvent être membres de la Chambre des Pairs ou de la Chambre des Députés. — Ils ont en outre leur entrée, dans l'une ou l'autre Chambre, et doivent être entendus quand ils le demandent.

47. La Chambre des Députés a le droit d'accuser les ministres et de les traduire devant la Chambre des Pairs, qui seule a celui de les juger.

DE L'ORDRE JUDICIAIRE.

48. Toute justice émane du Roi; elle s'administre en son nom par des juges qu'il nomme et qu'il institue.

49. Les juges nommés par le Roi sont inamovibles.

50. Les cours et tribunaux ordinaires actuellement existans sont maintenus; il n'y sera rien changé qu'en vertu d'une loi.

51. L'institution actuelle des juges de commerce est conservée.

52. La justice de paix est également conservée. Les juges de paix, quoique nommés par le Roi, ne sont point inamovibles.

53. Nul ne pourra être distrait de ses juges naturels.

54. Il ne pourra en conséquence être créé de commissions et de tribunaux extraordinaires, à quelque titre et sous quelque dénomination que ce puisse être.

55. Les débats seront publics en matière criminelle, à moins que cette publicité ne soit dangereuse pour l'ordre et les mœurs; et, dans ce cas, le tribunal le déclare par un jugement.

56. L'institution des jurés est conservée. Les changemens qu'une plus longue expérience ferait juger nécessaires, ne peuvent être effectués que par une loi.

57. La peine de la confiscation des biens est abolie et ne pourra pas être rétablie.

58. Le Roi a le droit de faire grâce et celui de commuer les peines.

59. Le Code civil et les lois actuellement existantes qui ne sont pas

contraires à la présente Charte, restent en vigueur jusqu'à ce qu'il y soit légalement dérogé.

DROITS PARTICULIERS GARANTIS PAR L'ÉTAT.

60. Les militaires en activité de service, les officiers et soldats en retraite, les veuves, les officiers et soldats pensionnés, conserveront leurs grades, honneurs et pensions.

61. La dette publique est garantie. Toute espèce d'engagement pris par l'État avec ses créanciers est inviolable.

62. La noblesse ancienne reprend ses titres, la nouvelle conserve les siens. Le Roi fait des nobles à volonté; mais il ne leur accorde que des rangs et des honneurs, sans aucune exemption des charges et des devoirs de la société.

63. La Légion d'honneur est maintenue. Le Roi déterminera les réglemens intérieurs et la décoration.

64. Les colonies sont régies par des lois particulières.

65. Le Roi et ses successeurs jureront à leur avènement, en présence des Chambres réunies, d'observer fidèlement la Charte constitutionnelle.

66. La présente Charte et tous les droits qu'elle consacre demeurent confiés au patriotisme et au courage des gardes nationales et de tous les citoyens français.

67. La France reprend ses couleurs. A l'avenir, il ne sera plus porté d'autre cocarde que la cocarde tricolore.

2.

Конституція французской республики

1848 г., 4. Ноября.

AU NOM DU PEUPLE FRANÇAIS.

L'Assemblée nationale a adopté, et, conformément à l'article 6 du décret du 28 octobre 1848 le Président de l'Assemblée nationale promulgue la Constitution dont la teneur suit:

PRÉAMBULE.

En présence de Dieu, et au nom du Peuple français, l'Assemblée nationale proclame:

I.

La France s'est constituée en République. En adoptant cette forme définitive de gouvernement, elle s'est proposé pour but de marcher plus librement dans la voie du progrès et de la civilisation, d'assurer une répar-

tition de plus en plus équitable des charges et des avantages de la société, d'augmenter l'aisance de chacun par la réduction graduée des dépenses publiques et des impôts, et de faire parvenir tous les citoyens, sans nouvelle commotion, par l'action successive et constante des institutions et des lois, à un degré toujours plus élevé de moralité, de lumières et de bien-être.

II.

La République française est démocratique, une et indivisible.

III.

Elle reconnaît des droits et des devoirs antérieurs et supérieurs aux lois positives.

IV.

Elle a pour principe la Liberté, l'Égalité et la Fraternité.

Elle a pour base la Famille, le Travail, la Propriété, l'Ordre public.

V.

Elle respecte les nationalités étrangères, comme elle entend faire respecter la sienne; n'entreprend aucune guerre dans des vues de conquête, et n'emploie jamais ses forces contre la liberté d'aucun peuple.

VI.

Des devoirs réciproques obligent les citoyens envers la République, et la République envers les citoyens.

VII.

Les citoyens doivent aimer la Patrie, servir la République, la défendre au prix de leur vie, participer aux charges de l'État en proportion de leur fortune; ils doivent s'assurer, par le travail, des moyens d'existence, et, par la prévoyance, des ressources pour l'avenir; ils doivent concourir au bien-être commun en s'entr'aidant fraternellement les uns les autres, et à l'ordre général en observant les lois morales et les lois écrites qui régissent la société, la famille et l'individu.

VIII.

La République doit protéger le citoyen dans sa personne, sa famille, sa religion, sa propriété, son travail, et mettre à la portée de chacun l'instruction indispensable à tous les hommes; elle doit, par une assistance fraternelle, assurer l'existence des citoyens nécessiteux, soit en leur procurant du travail dans les limites de ses ressources, soit en donnant, à défaut de la famille, des secours à ceux qui sont hors d'état de travailler. — En vue de l'accomplissement de tous ses devoirs, et pour la garantie de tous ces droits, l'Assemblée nationale, fidèle aux traditions des grandes assemblées qui ont inauguré la Révolution française, décrète, ainsi qu'il suit, la Constitution de la République.

CONSTITUTION.

CHAPITRE Ier.

DE LA SOUVERAINETÉ.

ART. 1er. La souveraineté réside dans l'universalité des citoyens français. — Elle est inaliénable et imprescriptible. — Aucun individu, aucune fraction du peuple ne peut s'en attribuer l'exercice.

CHAPITRE II.

DROITS DES CITOYENS GARANTIS PAR LA CONSTITUTION.

Nul ne peut être arrêté ou détenu que suivant les prescriptions de la loi.

3. La demeure de toute personne habitant le territoire français est inviolable; il n'est permis d'y pénétrer que selon les formes et dans les cas prévus par la loi.

4. Nul ne sera distrait de ses juges naturels. — Il ne pourra être créé de commissions et de tribunaux extraordinaires, à quelque titre et sous quelque dénomination que ce soit.

5. La peine de mort est abolie en matière politique.

6. L'esclavage ne peut exister sur aucune terre française.

7. Chacun professe librement sa religion, et reçoit de l'État, pour l'exercice de son culte, une égale protection. — Les ministres, soit des cultes actuellement reconnus par la loi, soit de ceux qui seraient reconnus à l'avenir, ont le droit de recevoir un traitement de l'État.

8. Les citoyens ont le droit de s'associer, de s'assembler paisiblement et sans armes, de pétitionner, de manifester leurs pensées par la voie de la presse ou autrement. — L'exercice de ces droits n'a pour limites que les droits ou la liberté d'autrui et la sécurité publique. — La presse ne peut, en aucun cas, être soumise à la censure.

9. L'enseignement est libre. — La liberté d'enseignement s'exerce selon les conditions de capacité et de moralité déterminées par les lois, et sous la surveillance de l'État. — Cette surveillance s'étend à tous les établissements d'éducation et d'enseignement, sans aucune exception.

10. Tous les citoyens sont également admissibles à tous les emplois publics, sans autre motif de préférence que leur mérite, et suivant les conditions qui seront fixées par les lois. — Sont abolis à toujours tout titre nobiliaire, toute distinction de naissance, de classe ou de caste.

11. Toutes les propriétés sont inviolables. Néanmoins l'État peut exiger le sacrifice d'une propriété pour cause d'utilité publique légalement constatée, et moyennant une juste et préalable indemnité.

12. La confiscation des biens ne pourra jamais être rétablie.

13. La constitution garantit aux citoyens la liberté du travail et de l'industrie. — La société favorise et encourage le développement du travail par l'enseignement primaire gratuit, l'éducation professionnelle, l'égalité de rapports entre le patron et l'ouvrier, les institutions de prévoyance et de crédit, les institutions agricoles, les associations volontaires, et l'établissement, par l'État, les départemens et les communes, de travaux publics propres à employer les bras inoccupés; elle fournit l'assistance aux enfans abandonnés, aux infirmes et aux vieillards sans ressources, et que leurs familles ne peuvent secourir.

14. La dette publique est garantie. — Toute espèce d'engagement pris par l'État avec ses créanciers est inviolable.

15. Tout impôt est établi pour l'utilité commune. — Chacun y contribue en proportion de ses facultés et de sa fortune.

16. Aucun impôt ne peut être établi ni perçu qu'en vertu de la loi.

17. L'impôt direct n'est consenti que pour un an. — Les impositions indirectes peuvent être consenties pour plusieurs années.

CHAPITRE III.

DES POUVOIRS PUBLICS.

18. Tous les pouvoirs publics, quels qu'ils soient, émanent du peuple. — Ils ne peuvent être délégués héréditairement.

19. La séparation des pouvoirs est la première condition d'un gouvernement libre.

CHAPITRE IV.

DU POUVOIR LÉGISLATIF.

20. Le peuple français délègue le pouvoir législatif à une Assemblée unique.

21. Le nombre total des représentans du peuple sera de sept cent cinquante, y compris les représentans de l'Algérie et des colonies françaises.

22. Ce nombre s'élèvera à neuf cents pour les assemblées qui seront appelées à reviser la Constitution.

23. L'élection a pour base la population.

24. Le suffrage est direct et universel. Le scrutin est secret.

25. Sont électeurs, sans condition de cens, tous les Français âgés de vingt et un ans, et jouissant de leurs droits civils et politiques.

26. Sont éligibles, sans condition de domicile, tous les électeurs âgés de vingt-cinq ans.

27. La loi électorale déterminera les causes qui peuvent priver un citoyen français du droit d'élire et d'être élu. — Elle désignera les citoyens qui, exerçant ou ayant exercé des fonctions dans un département ou un ressort territorial, ne pourront y être élus.

28. Toute fonction publique rétribuée est incompatible avec le mandat de représentant du peuple. — Aucun membre de l'Assemblée nationale ne peut, pendant la durée de la législature, être nommé ou promu à des fonctions publiques salariées dont les titulaires sont choisis à volonté par le Pouvoir exécutif. — Les exceptions aux dispositions des deux paragraphes précédens seront déterminées par la loi électorale organique.

29. Les dispositions de l'article précédent ne sont pas applicables aux assemblées élues pour la révision de la Constitution.

30. L'élection des représentans se fera par département, et au scrutin des listes. — Les électeurs voteront au chef-lieu de canton; néanmoins, en raison des circonstances locales, le canton pourra être divisé en plusieurs circonscriptions, dans la forme et aux conditions qui seront déterminées par la loi électorale.

31. L'Assemblée nationale est élue pour trois ans, et se renouvelle intégralement. — Quarante-cinq jours au plus tard avant la fin de la législature, une loi détermine l'époque des nouvelles élections. — Si aucune loi n'est intervenue dans le délai fixé par le paragraphe précédent, les électeurs se réunissent de plein droit le trentième jour qui précède la fin de la législature. — La nouvelle Assemblée est convoquée de plein droit pour le lendemain du jour où finit le mandat de l'Assemblée précédente.

32. Elle est permanente. — Néanmoins, elle peut s'ajourner à un terme qu'elle fixe. — Pendant la durée de la prorogation, une commission, composée des membres du bureau et de vingt-cinq représentans nommés par l'Assemblée au scrutin secret et à la majorité absolue, a le droit de la convoquer en cas d'urgence. — Le Président de la République a aussi le droit de convoquer l'Assemblée. — L'Assemblée nationale détermine le lieu de ses séances. Elle fixe l'importance des forces militaires établies pour sa sûreté, et elle en dispose.

33. Les représentans sont toujours rééligibles.

34. Les membres de l'Assemblée nationale sont les représentans, non du département qui les nomme, mais de la France entière.

35. Ils ne peuvent recevoir de mandat impératif.

36. Les représentans du peuple sont inviolables. — Ils ne pourront être recherchés, accusés, ni jugés, en aucun temps, pour les opinions qu'ils auront émises dans le sein de l'Assemblée nationale.

37. Ils ne peuvent être arrêtés en matière criminelle, sauf le cas de flagrant délit, ni poursuivis qu'après que l'Assemblée a permis la poursuite. — En cas d'arrestation pour flagrant délit, il en sera immédiatement référé à l'Assemblée, qui autorisera ou refusera la continuation des poursuites. Cette disposition s'applique au cas où un citoyen détenu est nommé représentant.

38. Chaque représentant du peuple reçoit une indemnité, à laquelle il ne peut renoncer.

39. Les séances de l'Assemblée sont publiques. — Néanmoins, l'Assemblée peut se former en comité secret, sur la demande du nombre de représentans fixé par le règlement. — Chaque représentant a le droit d'initiative parlementaire; il l'exercera selon les formes déterminées par le règlement.

40. La présence de la moitié plus un des membres de l'Assemblée est nécessaire pour la validité du vote des lois.

41. Aucun projet de loi, sauf les cas d'urgence, ne sera voté définitivement qu'après trois délibérations, à des intervalles qui ne peuvent pas être moindres de cinq jours.

42. Toute proposition ayant pour objet de déclarer l'urgence, est précédée d'un exposé des motifs. — Si l'Assemblée est d'avis de donner suite à la proposition d'urgence, elle en ordonne le renvoi dans les bureaux et fixe le moment où le rapport sur l'urgence lui sera présenté. — Sur ce rapport, si l'Assemblée reconnaît l'urgence, elle le déclare, et fixe le moment de la discussion. — Si elle décide qu'il n'y a pas d'urgence, le projet suit le cours des propositions ordinaires.

CHAPITRE V.

DU POUVOIR EXÉCUTIF.

43. Le Peuple français délègue le pouvoir exécutif à un citoyen qui reçoit le titre de Président de la République.

44. Le Président doit être né Français, âgé de trente ans au moins, et n'avoir jamais perdu la qualité de Français.

45. Le Président de la République est élu pour quatre ans, et n'est rééligible qu'après un intervalle de quatre années. — Ne peuvent, non plus, être élus après lui, dans le même intervalle, ni le Vice-Président, ni aucun des parens ou alliés du Président jusqu'au sixième degré inclusivement.

46. L'élection a lieu de plein droit le deuxième dimanche du mois de mai. — Dans le cas où, par suite de décès, de démission ou de toute autre cause, le Président serait élu à une autre époque, ses pouvoirs expireront le deuxième dimanche du mois de mai de la quatrième année qui suivra son élection. — Le Président est nommé, au scrutin secret et à la majorité absolue des votans, par le suffrage direct de tous les électeurs des départemens français et de l'Algérie.

47. Les procès-verbaux des opérations électorales sont transmis immédiatement à l'Assemblée nationale, qui statue sans délai sur la validité de l'élection et proclame le Président de la République. — Si aucun candidat n'a obtenu plus de la moitié des suffrages exprimés, et au moins deux millions de voix, ou si les conditions exigées par l'article 44 ne sont pas remplies, l'Assemblée nationale élit le Président de la République, à la majorité absolue et au scrutin secret, parmi les cinq candidats éligibles qui ont obtenu le plus de voix.

48. Avant d'entrer en fonctions, le Président de la République prête au sein de l'Assemblée nationale le serment dont la teneur suit: — EN PRÉSENCE DE DIEU ET DEVANT LE PEUPLE FRANÇAIS, REPRÉSENTÉ PAR L'ASSEMBLÉE NATIONALE, JE JURE DE RESTER FIDÈLE A LA RÉPUBLIQUE DÉMOCRATIQUE, UNE ET INDIVISIBLE, ET DE REMPLIR TOUS LES DEVOIRS QUE M'IMPOSE LA CONSTITUTION.

49. Il a le droit de faire présenter des projets de loi à l'Assemblée nationale par les ministres. — Il surveille et assure l'exécution des lois.

50. Il dispose de la force armée, sans pouvoir jamais la commander en personne.

51. Il ne peut céder aucune portion du territoire, ni dissoudre, ni proroger l'Assemblée nationale, ni suspendre, en aucune manière, l'empire de la Constitution et des lois.

52. Il présente, chaque année, par un message, à l'Assemblée nationale, l'exposé de l'état général des affaires de la République.

53. Il négocie et ratifie les traités. — Aucun traité n'est définitif qu'après avoir été approuvé par l'Assemblée nationale.

54. Il veille à la défense de l'État, mais il ne peut entreprendre aucune guerre sans le consentement de l'Assemblée nationale.

55. Il a le droit de faire grâce, mais il ne peut exercer ce droit qu'après avoir pris l'avis du conseil d'État. — Les amnisties ne peuvent être accordées que par une loi. — Le Président de la République, les ministres, ainsi que toutes autres personnes condamnées par la haute cour de justice, ne peuvent être graciés que par l'Assemblée nationale.

56. Le Président de la République promulgue les lois au nom du peuple français.

57. Les lois d'urgence sont promulguées dans le délai de trois jours, et les autres lois dans le délai d'un mois, à partir du jour où elles auront été adoptées par l'Assemblée nationale.

58. Dans le délai fixé pour la promulgation, le Président de la République peut, par un message motivé, demander une nouvelle délibération. — L'Assemblée délibère: sa résolution devient définitive; elle est transmise au Président de la République. — En ce cas, la promulgation a lieu dans le délai fixé pour les lois d'urgence.

59. A défaut de promulgation par le Président de la République dans les délais déterminés par les articles précédents, il y serait pourvu par le Président de l'Assemblée nationale.

60. Les envoyés et les ambassadeurs des puissances étrangères sont accrédités auprès du Président de la République.

61. Il préside aux solennités nationales.

62. Il est logé aux frais de la République, et reçoit un traitement de six cent mille francs par an.

63. Il réside au lieu où siège l'Assemblée nationale, et ne peut sor-

tir du territoire continental de la République sans y être autorisé par une loi.

64. Le Président de la République nomme et révoque les ministres. — Il nomme et révoque, en conseil des ministres, les agents diplomatiques, les commandans en chef des armées de terre et de mer, les préfets, le commandant supérieur des gardes nationales de la Seine, les gouverneurs de l'Algérie et des colonies, les procureurs généraux et autres fonctionnaires d'un ordre supérieur. — Il nomme et révoque, sur la proposition du ministre compétent, dans les conditions réglementaires déterminées par la loi, les agents secondaires du Gouvernement.

65. Il a le droit de suspendre, pour un terme qui ne pourra excéder trois mois, les agents du pouvoir exécutif élus par les citoyens. — Il ne peut les révoquer que de l'avis du conseil d'État. — La loi détermine les cas où les agents révoqués peuvent être déclarés inéligibles aux mêmes fonctions. — Cette déclaration d'inéligibilité ne pourra être prononcée que par un jugement.

66. Le nombre des ministres et leurs attributions sont fixés par le pouvoir législatif.

67. Les actes du Président de la République, autres que ceux par lesquels il nomme et révoque les ministres, n'ont d'effet que s'ils sont contre-signés par un ministre.

68. Le Président de la République, les ministres, les agents et dépositaires de l'autorité publique, sont responsables, chacun en ce qui le concerne, de tous les actes du Gouvernement et de l'administration. — Toute mesure par laquelle le Président de la République dissout l'Assemblée nationale, la proroge ou met obstacle à l'exercice de son mandat, est un crime de haute trahison. — Par ce seul fait, le Président est déchu de ses fonctions; les citoyens sont tenus de lui refuser obéissance; le pouvoir exécutif passe de plein droit à l'Assemblée nationale. Les juges de la haute cour de justice se réunissent immédiatement, à peine de forfaiture: ils convoquent les jurés dans le lieu qu'ils désignent, pour procéder au jugement du Président et de ses complices; ils nomment eux-mêmes les magistrats chargés de remplir les fonctions du ministère public. — Une loi déterminera les autres cas de responsabilité ainsi que les formes et les conditions de la poursuite.

69. Les ministres ont entrée dans le sein de l'Assemblée nationale; ils sont entendus toutes les fois qu'ils le demandent, et peuvent se faire assister par des commissaires nommés par un décret du Président de la République.

70. Il y a un Vice-Président de la République nommé par l'Assemblée nationale, sur la présentation de trois candidats faite par le Président dans le mois qui suit son élection. — Le Vice-Président prête le même serment que le Président. — Le Vice-Président ne pourra être choisi parmi les

parens et alliés du Président jusqu'au sixième degré inclusivement. — En cas d'empêchement du Président, le Vice-Président le remplace. — Si la présidence devient vacante par décès, démission du Président, ou autrement, il est procédé, dans le mois, à l'élection d'un Président.

CHAPITRE VI.

DU CONSEIL D'ÉTAT.

71. Il y aura un conseil d'État, dont le Vice-Président de la République sera de droit président.

72. Les membres de ce conseil sont nommés pour six ans par l'Assemblée nationale. Ils sont renouvelés par moitié, dans les deux premiers mois de chaque législature, au scrutin secret et à la majorité absolue. — Ils sont indéfiniment rééligibles.

73. Ceux des membres du conseil d'État qui auront été pris dans le sein de l'Assemblée nationale seront immédiatement remplacés comme représentans du peuple.

74. Les membres du conseil d'État ne peuvent être révoqués que par l'Assemblée, et sur la proposition du Président de la République.

75. Le conseil d'État est consulté sur les projets de loi du Gouvernement qui, d'après la loi, devront être soumis à son examen préalable, et sur les projets d'initiative parlementaire que l'Assemblée lui aura renvoyés. — Il prépare les réglemens d'administration publique; il fait seul ceux de ces réglemens à l'égard desquels l'Assemblée nationale lui a donné une délégation spéciale. — Il exerce, à l'égard des administrations publiques, tous les pouvoirs de contrôle et de surveillance qui lui sont déferés par la loi. — La loi règlera ses autres attributions.

CHAPITRE VII.

DE L'ADMINISTRATION INTÉRIEURE.

76. La division du territoire en départemens, arrondissemens, cantons et communes, est maintenue. Les circonscriptions actuelles ne pourront être changées que par la loi.

77. Il y a, 1° dans chaque département, une administration composée d'un préfet, d'un conseil général, d'un conseil de préfecture; — 2° Dans chaque arrondissement, un sous-préfet; — 3° Dans chaque canton, un conseil cantonal; néanmoins, un seul conseil cantonal sera établi dans les villes divisées en plusieurs cantons; — 4° Dans chaque commune, une administration composée d'un maire, d'adjoints et d'un conseil municipal.

78. Une loi déterminera la composition et les attributions des conseils généraux, des conseils cantonaux, des conseils municipaux, et le mode de nomination des maires et des adjoints.

79. Les conseils généraux et les conseils municipaux sont élus par le suffrage direct de tous les citoyens domiciliés dans le département ou dans

la commune. Chaque canton élit un membre du conseil général. Une loi spéciale règlera le mode d'élection dans le département de la Seine, dans la ville de Paris et dans les villes de plus de vingt mille âmes.

80. Les conseils généraux, les conseils cantonaux et les conseils municipaux peuvent être dissous par le Président de la République, de l'avis du conseil d'État. La loi fixera le délai dans lequel il sera procédé à la réélection.

CHAPITRE VIII.

DU POUVOIR JUDICIAIRE.

81. La justice est rendue gratuitement au nom du Peuple français. — Les débats sont publics, à moins que la publicité ne soit dangereuse pour l'ordre ou les mœurs; et, dans ce cas, le tribunal le déclare par un jugement.

82. Le jury continuera d'être appliqué en matière criminelle.

83. La connaissance de tous les délits politiques et de tous les délits commis par la voie de la presse appartient exclusivement au jury. — Les lois organiques détermineront la compétence en matière de délits d'injures et de diffamation contre les particuliers.

84. Le jury statue seul sur les dommages-intérêts réclamés pour faits ou délits de presse.

85. Les juges de paix et leurs suppléants, les juges de première instance et d'appel, les membres de la Cour de cassation et de la Cour des comptes, sont nommés par le Président de la République, d'après un ordre de candidature ou d'après des conditions qui seront réglées par les lois organiques.

86. Les magistrats du ministère public sont nommés par le Président de la République.

87. Les juges de première instance et d'appel, les membres de la Cour de cassation et de la Cour des comptes, sont nommés à vie. — Ils ne peuvent être révoqués ou suspendus que par un jugement, ni mis à la retraite que pour les causes et dans les formes déterminées par les lois.

88. Les conseils de guerre et de révision des armées de terre et de mer, les tribunaux maritimes, les tribunaux de commerce, les prud'hommes et autres tribunaux spéciaux, conservent leur organisation et leurs attributions actuelles jusqu'à ce qu'il y ait été dérogé par une loi.

89. Les conflits d'attribution entre l'autorité administrative et l'autorité judiciaire seront réglés par un tribunal spécial de membres de la Cour de cassation et de conseillers d'État, désignés tous les trois ans en nombre égal par leurs corps respectifs. — Ce tribunal sera présidé par le ministre de la justice.

90. Les recours pour incompétence et excès de pouvoirs contre les ar-

rêts de la cour des comptes seront portés devant la juridiction des conflits.

91. Une haute cour de justice juge, sans appel ni recours en cassation, les accusations portées par l'Assemblée nationale contre le Président de la République ou les ministres. — Elle juge également toutes personnes prévenues de crimes, attentats ou complots contre la sûreté intérieure ou extérieure de l'État, que l'Assemblée nationale aura renvoyées devant elle. — Sauf le cas prévu par l'article 68, elle ne peut être saisie qu'en vertu d'un décret de l'Assemblée nationale, qui désigne la ville où la cour tiendra ses séances.

92. La haute cour est composée de cinq juges et de trente-six jurés. — Chaque année, dans les quinze premiers jours du mois de novembre la Cour de cassation nomme, parmi ses membres, au scrutin secret et à la majorité absolue, les juges de la haute cour, au nombre de cinq, et deux suppléants. Les cinq juges appelés à siéger feront choix de leur président. — Les magistrats remplissant les fonctions du ministère public sont désignés par le Président de la République, et, en cas d'accusation du Président ou des ministres, par l'Assemblée nationale. — Les jurés, au nombre de trente-six, et quatre jurés suppléants, sont pris parmi les membres des conseils généraux des départemens. — Les représentans du peuple n'en peuvent faire partie.

93. Lorsqu'un décret de l'Assemblée nationale a ordonné la formation de la haute cour de justice, et, dans le cas prévu par l'article 68, sur la réquisition du président ou de l'un des juges, le président de la cour d'appel, et, à défaut de cour d'appel, le président du tribunal de première instance du chef-lieu judiciaire du département, tire au sort, en audience publique, le nom d'un membre du conseil général.

94. Au jour indiqué pour le jugement, s'il y a moins de soixante jurés présens, ce nombre sera complété par des jurés supplémentaires tirés au sort, par le président de la haute cour, parmi les membres du conseil général du département où siégera la cour.

95. Les jurés qui n'auront pas produit d'excuse valable seront condamnés à une amende de mille à dix mille francs, et à la privation des droits politiques pendant cinq ans au plus.

96. L'accusé et le ministère public exercent le droit de récusation comme en matière ordinaire.

97. La déclaration du jury portant que l'accusé est coupable ne peut être rendue qu'à la majorité des deux tiers des voix.

98. Dans tous les cas de responsabilité des ministres, l'Assemblée nationale peut, selon les circonstances, renvoyer le ministre inculpé, soit devant la haute cour de justice, soit devant les tribunaux ordinaires, pour les réparations civiles.

99. L'Assemblée nationale et le Président de la République peuvent,

dans tous les cas, déférer l'examen des actes de tout fonctionnaire, autre que le Président de la République, au conseil d'Etat, dont le rapport est rendu public.

100. Le Président de la République n'est justiciable que de la haute cour de justice. — Il ne peut, à l'exception du cas prévu par l'article 68, être poursuivi que sur l'accusation portée par l'Assemblée nationale, et pour crimes et délits qui seront déterminés par la loi.

CHAPITRE IX.

DE LA FORCE PUBLIQUE.

101. La force publique est instituée pour défendre l'État contre les ennemis du dehors, et pour assurer au dedans le maintien de l'ordre et l'exécution des lois. — Elle se compose de la garde nationale et de l'armée de terre et de mer.

102. Tout Français, sauf les exceptions fixées par la loi, doit le service militaire et celui de la garde nationale. — La faculté pour chaque citoyen de se libérer du service militaire personnel sera réglée par la loi du recrutement.

103. L'organisation de la garde nationale et la constitution de l'armée seront réglées par la loi.

104. La force publique est essentiellement obéissante. — Nul corps armé ne peut délibérer.

105. La force publique, employée pour maintenir l'ordre à l'intérieur, n'agit que sur la réquisition des autorités constituées, suivant les règles déterminées par le Pouvoir législatif.

106. Une loi déterminera les cas dans lesquels l'état de siège pourra être déclaré, et règlera les formes et les effets de cette mesure.

107. Aucune troupe étrangère ne peut être introduite sur le territoire français sans le consentement préalable de l'Assemblée nationale.

CHAPITRE X.

DISPOSITIONS PARTICULIÈRES.

108. La Légion d'honneur est maintenue; ses statuts seront revisés et mis en harmonie avec la Constitution.

109. Le territoire de l'Algérie et des colonies est déclaré territoire français, et sera régi par des lois particulières, jusqu'à ce qu'une loi spéciale les place sous le régime de la présente Constitution.

110. L'Assemblée nationale confie le dépôt de la présente Constitution, et des droits qu'elle consacre, à la garde et au patriotisme de tous les Français.

CHAPITRE XI.

DE LA RÉVISION DE LA CONSTITUTION.

111. Lorsque, dans la dernière année d'une législature, l'Assemblée

nationale aura émis le vœu que la Constitution soit modifiée en tout ou en partie, il sera procédé à cette révision de la manière suivante : — Le vœu exprimé par l'Assemblée ne sera converti en résolution définitive qu'après trois délibérations consécutives, prises chacune à un mois d'intervalle et aux trois quarts des suffrages exprimés. Le nombre des votans devra être de cinq cents au moins. — L'Assemblée de révision ne sera nommée que pour trois mois. — Elle ne devra s'occuper que de la révision pour laquelle elle aura été convoquée. — Néanmoins, elle pourra, en cas d'urgence, pourvoir aux nécessités législatives.

CHAPITRE XII.

DISPOSITIONS TRANSITOIRES.

112. Les dispositions des codes, lois et réglemens existans, qui ne sont pas contraires à la présente Constitution, restent en vigueur jusqu'à ce qu'il y soit légalement dérogé.

113. Toutes les autorités constituées par les lois actuelles demeurent en exercice jusqu'à la promulgation des lois organiques qui les concernent.

114. La loi d'organisation judiciaire déterminera le mode spécial de nomination pour la première composition des nouveaux tribunaux.

115. Après le vote de la Constitution, il sera procédé, par l'Assemblée nationale constituante, à la rédaction des lois organiques dont l'énumération sera déterminée par une loi spéciale.

116. Il sera procédé à la première élection du Président de la République conformément à la loi spéciale rendue par l'Assemblée nationale le 28 octobre 1848.

3.

Constitution faite en vertu des pouvoirs délégués par le peuple français

A LOUIS-NAPOLÉON BONAPARTE

par le vote des 20 et 21 décembre 1851.

Le Président de la République.

Considérant que le peuple français a été appelé à se prononcer sur la résolution suivante :

« Le peuple veut le maintien de l'autorité de Louis-Napoléon Bonaparte, et lui donne les pouvoirs nécessaires pour faire une Constitution d'après les bases établies dans sa proclamation du 2 décembre ; »

Gonsidérant que les bases proposées à l'acceptation du peuple étaient :

« 1° Un chef responsable nommé pour dix ans ;

« 2° Des ministres dépendans du pouvoir exécutif seul ;

«3° Un conseil d'Etat formé des hommes les plus distingués, préparant les lois et en soutenant la discussion devant le corps législatif;

«4° Un corps législatif discutant et votant les lois, nommé par le suffrage universel, sans scrutin de liste qui fausse l'élection;

«5° Une seconde assemblée formée de toutes les illustrations du pays, pouvoir pondérateur, gardien du pacte fondamental et des libertés publiques;»

Considérant que le peuple a répondu affirmativement par sept millions cinq cent mille suffrages.

Promulgue la Constitution dont la teneur suit:

TITRE PREMIER.

Art. 1er. La Constitution reconnaît, confirme et garantit les grands principes proclamés en 1789. et qui sont la base du droit public des Français.

TITRE DEUXIÈME.

FORMES DU GOUVERNEMENT DE LA RÉPUBLIQUE.

2. Le gouvernement de la République française est confié pour dix ans au prince Louis-Napoléon Bonaparte, Président actuel de la République.

3. Le Président de la République gouverne au moyen des ministres, du conseil d'Etat, du sénat et du corps législatif.

4. La puissance législative s'exerce collectivement par le Président de la République, le sénat et le corps législatif.

TITRE TROISIÈME.

DU PRÉSIDENT DE LA RÉPUBLIQUE.

5. Le Président de la République est responsable devant le peuple français, auquel il a toujours le droit de faire appel.

6. Le Président de la République est le chef de l'Etat; il commande les forces de terre et de mer, déclare la guerre; fait les traités de paix, d'alliance et de commerce; nomme à tous les emplois, fait les réglemens et décrets nécessaires pour l'exécution des lois.

7. La justice se rend en son nom.

8. Il a seul l'initiative des lois.

9. Il a le droit de faire grâce.

10. Il sanctionne et promulgue les lois et le sénatus-consultes.

11. Il présente, tous les ans, au sénat et au corps législatif, par un message, l'état des affaires de la République.

12. Il a le droit de déclarer l'état de siège dans un ou plusieurs départemens, sauf à en référer au sénat dans le plus bref délai.

Les conséquences de l'état de siège sont réglées par la loi.

13. Les ministres ne dépendant que du chef de l'Etat; ils ne sont responsables que chacun en ce qui le concerne des actes du gouvernement;

il n'y a point de solidarité entre eux; ils ne peuvent être mis en accusation que par le sénat.

14. Les ministres; les membres du sénat, du corps législatif et du conseil d'Etat; les officiers de terre et de mer, les magistrats et les fonctionnaires publics prêtent le serment ainsi conçu:

Je jure obéissance à la Constitution et fidélité au Président.

15. Un sénatus-consulte fixe la somme allouée annuellement au Président de la République pour toute la durée de ses fonctions.

16. Si le Président de la République meurt avant l'expiration de son mandat, le sénat convoque la nation pour procéder à une nouvelle élection.

17. Le chef de l'Etat a le droit, par un acte secret et déposé aux archives du sénat, de désigner au peuple le nom du citoyen qu'il récommande, dans l'intérêt de la France, à la confiance du peuple et à ses suffrages.

18. Jusqu'à l'élection du nouveau Président de la République, le président du sénat gouverne avec le concours des ministres en fonctions, qui se forment en conseil de gouvernement, et délibèrent à la majorité des voix.

TITRE QUATRIÈME.

DU SÉNAT.

19. Le nombre des sénateurs ne pourra excéder cent cinquante: il est fixé pour la première année à quatre-vingts.

20. Le sénat se compose:

1° Des cardinaux, des maréchaux, des amiraux;

2° Des citoyens que le Président de la République juge convenable d'élever à la dignité de sénateur.

21. Les sénateurs sont inamovibles et à vie.

22. Les fonctions de sénateur sont gratuites; néanmoins le Président de la République pourra accorder à ses sénateurs, en raison de services rendus et de leur position de fortune, une dotation personnelle, qui ne pourra excéder trente mille francs par an.

23. Le président et les vice-présidents du sénat sont nommés par le Président de la République et choisis parmi les sénateurs.

Ils sont nommés pour un an.

Le traitement du président du sénat est fixé par un décret.

24. Le Président de la République convoque et proroge le sénat. Il fixe la durée de ses sessions par un décret.

Les séances du sénat ne sont pas publiques.

25. Le sénat est le gardien du pacte fondamental et des libertés publiques. Aucune loi ne peut être promulguée avant de lui être soumise.

26. Le sénat s'oppose à la promulgation:

1° Des lois qui seraient contraires ou qui porteraient atteinte à la Constitution, à la religion, à la morale, à la liberté des cultes, à la liberté in-

dividuelle, à l'égalité des citoyens devant la loi, à l'inviolabilité de la propriété et au principe de l'immovibilité de la magistrature;

2° De celles qui pourraient compromettre la défense du territoire.

27. Le sénat règle par un sénatus-consulte:

1° La constitution des colonies et de l'Algérie;

2° Tout ce qui n'a pas été prévu par la Constitution et qui est nécessaire à sa marche;

3° Le sens des articles de la Constitution qui donnent lieu à différentes interprétations.

28. Ces sénatus-consultes seront soumis à la sanction du Président de la République, et promulgués par lui.

29. Le sénat maintient ou annule tous les actes qui lui sont déférés comme inconstitutionnels par le gouvernement, ou dénoncés pour la même cause par les pétitions des citoyens.

30. Le sénat peut, dans un rapport adressé au Président de la République, poser les bases des projets de loi d'un grand intérêt national.

31. Il peut également proposer des modifications à la Constitution. Si la proposition est adoptée par le pouvoir exécutif, il y est statué par un sénatus-consulte.

32. Néanmoins, sera soumise au suffrage universel toute modification aux bases fondamentales de la Constitution, telles qu'elles ont été posées dans la proclamation du 2 décembre et adoptées par le peuple français.

33. En cas de dissolution du corps législatif, et jusqu'à une nouvelle convocation, le sénat, sur la proposition du Président de la République, pourvoit, par des mesures d'urgence, à tout ce qui est nécessaire à la marche du gouvernement.

TITRE CINQUIÈME.

DU CORPS LÉGISLATIF.

34. L'élection a pour base la population.

35. Il y aura un député au corps législatif à raison de trente-cinq mille électeurs.

36. Les députés sont élus par le suffrage universel, sans scrutin de liste.

37. Ils ne reçoivent aucun traitement.

38. Ils sont nommés pour six ans.

39. Le corps législatif discute et vote les projets de loi et l'impôt.

40. Tout amendement adopté par la commission chargée d'examiner un projet de loi sera renvoyé, sans discussion, au conseil d'Etat par le président du corps législatif.

Si l'amendement n'est pas adopté par le conseil d'Etat, il ne pourra pas être soumis à la délibération du corps législatif.

41. Les sessions ordinaires du corps législatif durent trois mois; ses

séances sont publiques; mais la demande de cinq membres suffit pour qu'il se forme en comité secret.

42. Le compte rendu des séances du corps législatif par les journaux ou tout autre moyen de publication ne consistera que dans la reproduction du procès-verbal dressé à l'issue de chaque séance par les soins du président du corps législatif.

43. Le président et les vice-présidents du corps législatif sont nommés par le Président de la République pour un an; ils sont choisis parmi les députés. Le traitement du président du corps législatif est fixé par un décret.

44. Les ministres ne peuvent être membres du corps législatif.

45. Le droit de pétition s'exerce auprès du sénat. Aucune pétition ne peut être adressée au corps législatif.

46. Le Président de la République convoque, ajourne, proroge et dissout le corps législatif. En cas de dissolution, le Président de la République doit en convoquer un nouveau dans le délai de six mois.

TITRE SIXIÈME.

DU CONSEIL D'ÉTAT.

47. Le nombre des conseillers d'Etat en service ordinaire est de quarante à cinquante.

48. Les conseillers d'Etat sont nommés par le Président de la République et révocables par lui.

49. Le conseil d'Etat est présidé par le Président de la République, et en son absence, par la personne qu'il désigne comme vice-président du conseil d'Etat.

50. Le conseil d'Etat est chargé, sous la direction du Président de la République, de rédiger les projets de loi et les réglemens d'administration publique, et de résoudre les difficultés qui s'élèvent en matière d'administration.

51. Il soutient, au nom du gouvernement, la discussion des projets de loi devant le sénat et le corps législatif.

Les conseillers d'Etat chargés de porter la parole au nom du gouvernement sont désignés par le Président de la République.

52. Le traitement de chaque conseiller d'Etat est de vingt-cinq mille francs.

53. Les ministres ont rang, séance et voix délibérative au conseil d'Etat.

TITRE SEPTIÈME.

DE LA HAUTE COUR DE JUSTICE.

Une haute cour de justice juge, sans appel ni recours en cassation, toutes personnes qui auront été renvoyées devant elle comme prévenues de

crimes, attentats ou complots contre le Président de la République et contre la sûreté, intérieure ou extérieure de l'Etat.

Elle ne peut être saisie qu'en vertu d'un décret du Président de la République.

55. Un sénatus-consulte déterminera l'organisation de cette haute cour.

TITRE HUITIÈME.

DISPOSITIONS GÉNÉRALES ET TRANSITOIRES.

56. Les dispositions des Codes, lois et réglemens existans qui ne sont pas contraires à la présente Constitution, restent en vigueur jusqu'à ce qu'il y soit légalement dérogé.

57. Une loi déterminera l'organisation municipale. Les maires seront nommés par le pouvoir exécutif, et pourront être pris hors du conseil municipal.

58. La présente Constitution sera en vigueur à dater du jour où les grands corps de l'Etat qu'elle organise seront constitués.

Les décrets rendus par le Président de la République, à partir du 2 déc. jusqu'à cette époque, auront force de loi.

SÉNATUS-CONSULTE

du 7—10 novembre 1852,

PORTANT MODIFICATION A LA CONSTITUTION.

ART. 1er. La dignité impériale est rétablie. — Louis-Napoléon Bonaparte est Empereur des Français sous le nom de Napoléon III.

2. La dignité impériale est héréditaire dans la descendance directe et légitime de Louis-Napoléon Bonaparte, de mâle en mâle, par ordre de primogéniture, et à l'exclusion perpétuelle des femmes et de leur descendance.

3. Louis-Napoléon Bonaparte, s'il n'a pas d'enfans mâles, peut adopter les enfans et descendans légitimes dans la ligne masculine, des frères de l'Empereur Napoléon Ier. — Les formes de l'adoption sont réglées par un sénatus-consulte. — Si, postérieurement à l'adoption, il survient à Louis-Napoléon des enfans mâles, ses fils adoptifs ne pourront être appelés à lui succéder qu'après ses descendans légitimes. — L'adoption est interdite aux successeurs de Louis-Napoléon et à leur descendance.

4. Louis-Napoléon Bonaparte règle, par un décret organique adressé au Sénat et déposé, dans ses archives, l'ordre de succession au trône dans la famille Bonaparte, pour le cas où il ne laisserait aucun héritier direct, légitime ou adoptif.

5. A défaut d'héritier légitime ou d'héritier adoptif de Louis-Napoléon Bonaparte, et des successeurs en ligne collatérale qui prendront leur droit dans le décret organique sus-mentionné, un sénatus-consulte proposé au Sénat par les ministres formés en conseil de gouvernement, avec l'adjonc-

tion des présidens en exercice du Sénat, du Corps législatif et du conseil d'Etat, et soumis à l'acceptation du peuple, nomme l'Empereur et règle dans sa famille l'ordre héréditaire de mâle en mâle, à l'exclusion perpétuelle des femmes et de leur descendance. — Jusqu'au moment où l'élection du nouvel Empereur est consommée, les affaires de l'Etat sont gouvernées par les ministres en fonctions, qui se forment en conseil de gouvernement et délibèrent à la majorité des voix.

6. Les membres de la famille de Louis-Napoléon Bonaparte appelés éventuellement à l'hérédité, et leur descendance des deux sexes, font partie de la famille impériale. Un sénatus-consulte règle leur position. Ils ne peuvent se marier sans l'autorisation de l'Empereur. Leur mariage fait sans cette autorisation emporte privation de tout droit à l'hérédité, tant pour celui qui l'a contracté que pour ses descendans. — Néanmoins, s'il n'existe pas d'enfans de ce mariage, en cas de dissolution pour cause de décès, le prince qui l'aurait contracté recouvre ses droits à l'hérédité. — Louis-Napoléon Bonaparte fixe les titres et la condition des autres membres de sa famille. — L'Empereur a pleine autorité sur tous les membres de sa famille; il règle leurs devoirs et leurs obligations par des statuts qui ont force de loi.

7. La constitution du 14 janvier 1852 est maintenue dans toutes celles de ses dispositions qui ne sont pas contraires au présent sénatus-consulte; il ne pourra y être apporté de modifications que dans les formes et par les moyens qu'elle a prévus.

8. La proposition suivante sera présentée à l'acceptation du Peuple français dans les formes déterminées par les décrets des 2 et 4 décembre 1851: — «Le Peuple français veut le rétablissement de la dignité impériale dans la personne de Louis-Napoléon Bonaparte, avec hérédité dans sa descendance directe, légitime ou adoptive, et lui donne le droit de régler l'ordre de succession au trône dans la famille Bonaparte, ainsi qu'il est prévu par le sénatus-consulte du 7. novembre 1852.»

SÉNATUS-CONSULTE.

du 25 — 30 décembre 1852,

PORTANT INTERPRÉTATION ET MODIFICATION DE LA CONSTITUTION DU 14 JANVIER 1852.

ART. 1er. L'Empereur a le droit de faire grâce et d'accorder des amnisties.

2. L'Empereur préside, quand il le juge convenable, le Sénat et le conseil d'Etat.

3. Les traités de commerce faits en vertu de l'article 6 de la constitution ont force de loi pour les modifications de tarif qui y sont stipulées.

4. Tous les travaux d'utilité publique, notamment ceux désignés par l'article 10 de la loi du 21 avril 1832 et l'article 3 de la loi du 3 mai 1841, toutes les entreprises d'intérêt général, sont ordonnés ou autorisés par décrets de l'Empereur. — Ces décrets sont rendus dans les formes prescrites pour les réglemens d'administration publique. — Néanmoins, si ces travaux et entreprises ont pour condition des engagements ou des subsides du trésor, le crédit devra être accordé ou l'engagement ratifié par une loi avant la mise à exécution. — Lorsqu'il s'agit de travaux exécutés pour le compte de l'Etat, et qui ne sont pas de nature à devenir l'objet de concessions, les crédits peuvent être ouverts, en cas d'urgence, suivant les formes prescrites pour les crédits extraordinaires: ces crédits seront soumis au Corps législatif dans sa plus prochaine session.

5. Les dispositions du décret organique du 22 mars 1852 peuvent être modifiées par des décrets de l'Empereur.

6. Les membres de la famille impériale appelés éventuellement à l'hérédité et leurs descendans portent le nom de Princes français. — Le fils aîné de l'Empereur porte le titre de Prince impérial.

7. Les Princes français sont membres du Sénat et du conseil d'Etat quand ils ont atteint l'âge de dix-huit ans accomplis. — Ils ne peuvent y siéger qu'avec l'agrément de l'Empereur.

8. Les actes de l'état civil de la famille impériale sont reçus par le ministre d'Etat, et transmis, sur un ordre de l'Empereur, au Sénat, qui en ordonne la transcription sur ses registres et le dépôt dans ses archives.

9. La dotation de la couronne et la liste civile de l'Empereur sont réglées, pour la durée de chaque règne par un sénatus-consulte spécial.

10. Le nombre des sénateurs nommés directement par l'Empereur ne peut excéder cent cinquante.

11. Une dotation annuelle et viagère de trente mille francs est affectée à la dignité de sénateur.

12. Le budget des dépenses est présenté au Corps législatif avec ses subdivisions administratives, par chapitres et par articles. — Il est voté par ministère. — La répartition par chapitres du crédit accordé pour chaque ministère est réglée par décret de l'Empereur, rendu en conseil d'Etat. — Des décrets spéciaux, rendus dans la même forme, peuvent autoriser des viremens d'un chapitre à un autre. Cette disposition est applicable au budget de l'année 1853.

13. Le compte-rendu prescrit par l'article 42 de la constitution est soumis, avant sa publication, à une commission composée du président du Corps législatif et des présidens de chaque bureau. En cas de partage d'opinions, la voix du président du Corps législatif est prépondérante. — Le procès-verbal de la séance, lu à l'assemblée, constate seulement les opérations et les votes du Corps législatif.

14. Les députés au Corps législatif reçoivent une indemnité qui est

fixée à deux mille cinq cents francs par mois pendant la durée de chaque session ordinaire ou extraordinaire.

15. Les officiers généraux placés dans le cadre de réserve peuvent être membres du Corps législatif. Ils sont réputés démissionnaires, s'ils sont employés activement, conformément à l'article 5 du décret du 1er décembre 1852, et à l'article 3 de la loi du 4 août 1839.

16. Le serment prescrit par l'article 14 de la constitution est ainsi conçu: «Je jure obéissance à la constitution et fidélité à l'Empereur.»

17. Les articles 2, 9, 11, 15, 16, 17, 18, 19, 22 et 37 de la constitution du 14 janvier 1852 sont abrogés.

4.

Конституція Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Nous le peuple des Etats-Unis, pour former une Union plus parfaite, établir la justice, assurer la tranquillité intérieure, pourvoir à la défense commune, accroître le bien-être général, et assurer les bienfaits de la Liberté à nous-mêmes et à notre postérité, décrétons et établissons cette constitution pour les États-Unis d'Amérique.

ART. 1er.

SECT. 1. Un congrès qui se composera d'un sénat et d'une chambre de représentans sera investi de tous les pouvoirs législatifs délégués en cette constitution.

SECT. 2. La chambre des représentans se composera de membres choisis tous les deux ans par le peuple des divers États, et dans chaque État les électeurs devront avoir les qualifications requises pour les électeurs de la branche la plus nombreuse de la législature de l'État.

Nul ne pourra être représentant à moins d'avoir atteint vingt-cinq ans, d'être depuis sept ans citoyen des États-Unis, et d'habiter au moment de son élection l'État qui l'aura choisi.

Les représentans et les taxes directes seront répartis entre les divers États pouvant être compris dans l'Union, d'après leur population respective qui sera fixée en ajoutant au total des personnes libres, y compris celles engagées au service à temps limité, et excepté les Indiens non taxés, trois cinquièmes de toutes autres personnes. L'énumération pour l'époque actuelle sera faite dans dix ans à partir de la première réunion du congrès des États-Unis, et ensuite tous les dix ans, suivant tel mode qui sera réglé par une loi. Le nombre des représentans ne pourra dépasser un par trente mille personnes, mais chaque État devra avoir au moins un représentant; et jusqu'à ce que cette énumération ait été faite, l'État de New-

Hampshire aura droit à en choisir trois; Massachusetts, huit; Rhode-Island et les Plantations de la Providence, un; Connecticut, cinq; New-York, six; New-Jersey, quatre; la Pensylvanie, huit; le Delaware, un; le Maryland, six; la Virginie, dix; la Caroline septentrionale, cinq; la Caroline méridionale, cinq; et la Géorgie, trois.

Quand des sièges viendront à vaquer dans la représentation de quelque État, l'autorité exécutive enverra aux électeurs des lettres de convocation pour nommer aux sièges vacants.

La chambre des représentans choisira son président et ses autres officiers et pourra seule les mettre en accusation.

SECT. 3. Le sénat des États-Unis sera composé de deux sénateurs de chaque État, élus pour six ans par sa législature, et chaque sénateur aura un vote.

Immédiatement après s'être réunis par suite de la première élection, il en sera fait trois classes aussi égales que possible. Les sièges des sénateurs de la première classe seront vacants après deux ans; de la seconde classe, après quatre; de la troisième après six, de manière à en réélire un tiers tous les deux ans; et si des sièges viennent à vaquer par démission ou autrement pendant l'intervalle entre les sessions de chaque État, le pouvoir exécutif de cet État pourra faire des nominations provisoires jusqu'à la plus prochaine réunion de la législature qui nommera aux sièges vacans.

Nul ne pourra être sénateur, à moins d'avoir atteint trente ans, d'être depuis neuf ans citoyen des États-Unis, et d'habiter au moment de son élection l'État pour lequel il aura été élu.

Le vice-président des États-Unis présidera le sénat, mais ne pourra voter qu'en cas de partage.

Le sénat choisira ses autres officiers et aussi un président *pro tempore* pour remplacer le vice-président en cas d'absence de celui-ci, ou quand il sera appelé à remplir les fonctions de président des États-Unis.

Le sénat seul aura le pouvoir de mettre en jugement tous fonctionnaires publics. Quand il siégera comme cour de justice, six membres seront soumis à la prestation de serment ou affirmation. Quand la mise en jugement pèsera sur le président des États-Unis, le chef de la justice présidera, et nul ne pourra être déclaré coupable qu'à la majorité des deux tiers des membres présens.

La peine dans les cas de mise en accusation de fonctionnaires publics ne pourra aller au delà de la perte de sa charge, et de la prononciation contre lui d'incapacité de posséder dans les États-Unis aucune fonction impliquant honneur, confiance; mais la partie déclarée coupable pourra néanmoins être mise en accusation, jugée, condamnée et punie des peines portées par la loi.

SECT. 4. Les époques, lieu et mode d'élection des sénateurs dans chaque État réglés par sa législature; mais le Congrès pourra en tout temps chan-

ger ou modifier ces réglemens par une loi, sauf pour le lieu d'élection des sénateurs.

Le Congrès s'assemblera au moins une fois tous les ans, et cette assemblée aura lieu le premier lundi de décembre, à moins qu'une loi ne la fixe à un autre jour.

SECT. 5. Chaque chambre sera juge des élections, de leur régularité et des titres de ses membres, et un nombre de chacune plus élevé que la majorité constituera un *quorum* pour l'administration des affaires; mais un nombre moindre que la majorité peut s'ajourner de jour à jour et est autorisé à forcer les membres absens de se rendre à leur poste de telle manière et sous telle pénalité que chaque chambre pourra établir.

Chaque chambre peut faire un règlement, punir ses membres pour conduite inconvenante; et, à la majorité des deux tiers, prononcer l'expulsion d'un membre.

Chaque chambre tiendra un journal de ses actes, et de temps en temps le rendra public, sauf dans les parties qu'elle jugera demander le secret et les votes approbatifs ou improbatifs des membres de chaque chambre seront, sur la demande d'un cinquième des membres présens, constatés sur le journal.

Aucune des chambres, pendant la durée du congrès, ne pourra, sans le consentement de l'autre, s'ajourner à plus de trois jours, ni dans un autre lieu que celui où siégeront les deux chambres.

SECT. 6. Les sénateurs et représentans recevront pour leurs services une indemnité qui sera fixée par une loi et payée par le trésor des États-Unis. Ils ne pourront dans aucun cas, sauf pour trahison, félonie et rupture de la paix publique, être arrêtés durant leur présence à la session de leurs chambres respectives, ni pendant l'aller et le retour: ils ne pourront non plus être soumis nulle part à un interrogatoire pour discours ou opinions prononcés dans l'une ou l'autre chambre.

Nul sénateur ou représentant ne pourra, de tout le temps pour lequel il a été élu, être appelé sous l'autorité des États-Unis, à un emploi de l'ordre civil, qui aurait été créé ou dont les émolumens auraient été augmentés pendant ce temps; et personne occupant une place sous l'autorité des États-Unis ne pourra être membre de l'une ou de l'autre chambre, tant qu'il conservera cette place.

SECT. 7. Tout bill pour la levée des impôts doit prendre naissance dans la chambre des représentans; mais le sénat peut y concourir par voie d'amendemens comme pour les autres bills.

Tout bill qu'auront approuvé la chambre des représentans et le sénat, sera, avant de devenir loi, présenté au président des États-Unis. S'il l'approuve, il le signera; sinon, il le renverra avec ses objections à la chambre où il aura été proposé, et par laquelle les objections seront intégralement consignées sur son journal et le bill de nouveau discuté. Si après

cette seconde discussion le bill réunit en sa faveur une majorité des deux tiers de cette chambre, il sera renvoyé, avec les objections, à l'autre chambre qui le discutera aussi une seconde fois, et si les deux tiers de cette chambre sont pour lui, il deviendra loi. Mais dans tous ces cas les votes des deux chambres seront donnés par oui et par non; et les noms des membres votant pour ou contre le bill seront consignés sur le journal de leurs chambres respectives. Le bill qui n'aura pas été renvoyé par le président dans les dix jours (les dimanches exceptés) de la présentation qui lui en aura été faite, aura force de loi aussi bien que s'il l'avait signé, à moins que le congrès en s'ajournant, n'en empêche le renvoi, auquel cas le bill ne fera point loi.

Tout ordre, toute résolution ou tout vote qui nécessitera le concours du sénat et de la chambre des représentants (sauf en matière d'ajournement), sera présenté au président des États-Unis, et avant de recevoir exécution, approuvé par lui, ou, rejeté, devra être une seconde fois approuvé par les deux tiers du sénat et de la chambre des représentants, suivant les prescriptions déterminées pour le cas de bill.

SECT. 8. Le congrès aura le pouvoir:

D'établir et faire percevoir les taxes, droits, impôts et excises; payer les dettes et pourvoir à la défense commune et à l'aisance générale des États-Unis; mais il y aura uniformité de droits, impôts et excises pour tous les États-Unis;

De faire des emprunts sur le crédit des États-Unis;

De régler le commerce avec les nations étrangères, entre les divers États, et avec les tribus indiennes;

D'établir des règles uniformes pour la naturalisation, et des lois uniformes dans tous les États-Unis, en matière de banqueroute;

De battre monnaie; d'en fixer la valeur, ainsi que celle des monnaies étrangères; et de fixer l'étalon des poids et mesures;

D'assurer la punition des contrefaçons du papier public et de la monnaie courante des États-Unis;

D'établir des bureaux et des routes de poste;

D'encourager les progrès de la science et des arts utiles, en assurant, pour des périodes limitées, aux auteurs et inventeurs, le droit exclusif à leurs écrits et à leurs découvertes respectives;

D'établir des tribunaux subordonnés à la cour suprême;

De définir et punir les actes de piraterie et crimes commis en haute mer, et les offenses au droit des gens;

De déclarer la guerre, d'accorder des lettres de marque et de représailles, et de régler le droit de prises sur terre et sur mer;

De lever et entretenir des armées; mais nulle somme ne pourra être votée à cet usage pour un terme de plus de deux ans;

De créer et entretenir une marine;

De faire des règles pour l'administration et l'organisation des forces de terre et de mer;

De pourvoir à ce que la milice soit convoquée pour faire exécuter les lois de l'Union, réprimer les insurrections et repousser les invasions;

De pourvoir à l'organisation, l'armement et la discipline de la milice, et à l'administration de la partie qui peut s'en trouver au service des Etats-Unis, réservant aux Etats respectifs la nomination des officiers et le pouvoir d'établir dans la milice la discipline prescrite par le congrès;

D'exercer une législation exclusive dans tous les cas quelconques, sur tel district (ne dépassant pas dix milles carrés), qui pourra devenir par la cession d'Etats particuliers et l'acceptation du congrès, le siège du gouvernement des Etats-Unis, et d'exercer pareille autorité sur tout lieu acheté du consentement de la législature de l'Etat où il est situé, pour construction de forts, magasins, chantiers et autres établissemens d'utilité publique, et

De faire toutes les lois que pourra nécessiter la mise à exécution des pouvoirs ci-dessus énumérés, et de tous ceux dont est investi, par la présente constitution, le gouvernement des Etats-Unis, ou toute branche d'administration en dépendant.

SECT. 9. La migration ou l'importation de telles personnes que croira devoir admettre quelqu'un des Etats maintenant existans, ne sera par le congrès soumise à aucune prohibition avant 1808, mais cette importation peut être frappée d'une taxe ou droit, qui ne pourra s'élever à plus de dix dollars par personne.

Le privilège de l'acte d'*habeas corpus* ne pourra être suspendu que lorsque la sûreté publique l'ordonnera dans les cas de rébellion ou d'invasion.

Il ne pourra être passé de bill d'*attainder* ni de loi rétroactive.

Il ne pourra être établi de capitation ou autre taxe directe que sur le taux du recensement ou de l'énumération indiquée ci-dessus comme base.

Il ne sera établi ni taxe ni droit sur les articles exportés d'aucun Etat; il ne sera point accordé par aucun règlement commercial ou fiscal de préférence aux ports d'un Etat sur ceux d'un autre; nul vaisseau destiné pour un Etat ou en sortant, ne pourra être forcé d'entrer et de payer des droits dans un autre.

Nul argent ne sera tiré du trésor que par suite d'emploi fait par une loi, et un compte rendu détaillé de toutes les recettes et dépenses des finances publiques sera publié de temps en temps.

Nul titre de noblesse ne sera accordé par les Etats-Unis; et nul, possédant une fonction de profit ou de confiance sous leur autorité, ne pourra, sans le consentement du congrès, accepter de présent, émolument, place ou titre quelconque, de quelque roi, prince ou Etat étranger.

SECT. 10. Aucun Etat ne pourra faire de traité, alliance ou confédé-

ration; accorder de lettres de marque et de représailles; battre monnaie; émettre de billets de crédit; autoriser pour le paiement des dettes aucune offre autre que celle de monnaie d'or et d'argent; passer de bill d'*attainder* ni de loi rétroactive, ni affaiblir par une loi la force des contrats ou accorder aucun titre de noblesse.

Nul Etat ne pourra, sans le consentement du congrès, établir d'impôts ou droits sur l'importation ou l'exportation que ceux absolument nécessaires pour exécuter les lois d'inspection; et le produit net de tous droits et impôts établis par un Etat sur l'importation ou l'exportation, sera mis à la disposition de la trésorerie des Etats-Unis; et toute loi de cette nature sera soumise à la révision et au contrôle du congrès. Aucun Etat ne pourra, sans l'assentiment du congrès, établir de droit de tonnage, entretenir de troupes ou de vaisseaux de guerre en temps de paix, traiter ou s'unir avec un autre Etat, ou avec une puissance étrangère, ou s'engager dans une guerre, à moins d'invasion actuelle ou de danger si imminent qu'il n'admette point de délai.

ART. 2.

SECT. 1. Le pouvoir exécutif sera dévolu au président des Etats-Unis d'Amérique. La durée de ses fonctions est de quatre ans; le vice-président remplira les siennes pendant le même temps, et tous deux seront élus de la manière suivante:

Chaque Etat nommera, suivant le mode prescrit par sa législature, un nombre d'électeurs égal au nombre total de sénateurs et représentans que l'Etat a le droit d'envoyer au congrès; mais nul sénateur ou représentant ou personne possédant une place de confiance ou de profit sous l'autorité des Etats-Unis ne sera nommé électeur.

Les électeurs se réuniront dans leurs Etats respectifs et voteront au scrutin pour deux personnes, dont une au moins n'habitera pas le même Etat qu'eux. On fera une liste de toutes les personnes ayant obtenu des votes, et de nombre des votes obtenus par chacune; cette liste sera signée, certifiée et transmise, cachetée, au siège du gouvernement des Etats-Unis, sous l'adresse du président du sénat. Le président du sénat fera, en présence du sénat et de la chambre des représentans, l'ouverture de tous les certificats et le compte des votes. Sera président la personne ayant obtenu le plus grand nombre de votes, si ce nombre forme la majorité du total des électeurs nommés; si plusieurs ont obtenu cette majorité et un égal nombre de votes, la chambre des représentans élira immédiatement au scrutin l'un d'eux pour président; si personne n'a de majorité, la chambre choisira son président parmi les cinq qui en auront le plus approché. Mais pour l'élection du président, les votes seront pris par Etat, la représentation de chaque Etat ayant un vote; le nombre compétent (*a quorum*) à cette fin se composera d'un membre ou de membres des deux tiers des Etats, et la majorité de tous les Etats sera nécessaire pour la validité du

choix. En tout cas, après le choix du président, la personne ayant obtenu le plus grand nombre de suffrages sera vice-président. Mais s'il y avait encore deux ou plusieurs personnes qui eussent réuni le même nombre de votes, le sénat choisira son président au scrutin parmi ces candidats.

Le congrès peut fixer l'époque de la nomination des électeurs, et le jour où ils donneront leurs suffrages, jour qui sera le même par tous les Etats-Unis.

Nul qu'un individu né citoyen des Etats-Unis, ou citoyen lors de l'adoption de cette constitution, ne sera éligible à la présidence; ne pourra non plus être éligible à cette dignité, quiconque n'aura pas atteint trente-cinq ans, et résidé quatorze ans aux Etats-Unis.

En cas de cassation, de mort, démission ou incapacité du président de s'acquitter des fonctions et devoirs de ladite charge, ils seront dévolus au vice-président, et le congrès peut par une loi pourvoir au cas de cassation, mort, démission ou incapacité du président tout à la fois et du vice-président, en indiquant le fonctionnaire qui remplira alors la présidence, et cet officier agira en conséquence jusqu'à ce que l'incapacité ait cessé, ou qu'un président ait été élu.

A des époques fixes, le président recevra pour ses services une indemnité qui ne pourra être ni augmentée ni diminuée durant toute la période pour laquelle il aura été élu; et il ne recevra pendant cette période aucun autre traitement des Etats-Unis ou de l'un deux.

Avant d'entrer en charge, il prêtera le serment ou l'affirmation qui suit:

«Je jure (ou affirme) solennellement d'exécuter fidèlement la charge de président des Etats-Unis, et d'employer toutes mes forces à conserver, protéger et défendre la constitution des Etats-Unis.»

SECT 2. Le président sera commandant en chef des armées et flottes des Etats-Unis et de la milice des divers Etats quand elle sera appelée au service actif des Etats-Unis; il peut demander l'opinion par écrit du principal fonctionnaire dans chacun des départemens exécutifs, sur tout objet se référant aux devoirs de leur charges respectives; il aura le pouvoir de commutation et de grâce pour les offenses contre les Etats-Unis, excepté en cas de mise en accusation par la chambre des représentants.

Il aura pouvoir, de l'avis et consentement du sénat, de conclure des traités, pourvu qu'ils réunissent la majorité des deux tiers des sénateurs présens; et il nommera et désignera, de l'avis et consentement du sénat, les ambassadeurs, les autres agens et consuls, les juges de la cour suprême et tous autres officiers des Etats-Unis, à la nomination desquels il n'aura pas été ici autrement pourvu, et qui seront créés par une loi. Mais le congrès peut par une loi attribuer au président seul, aux cours judiciaires ou aux chefs de services publics la nomination de tels officiers inférieurs qu'il leur paraîtra convenable.

Le président aura le pouvoir de remplir toutes les places qui viendront à vaquer pendant l'intervalle entre deux sessions du sénat par la concession de commissions qui expireront à la fin de sa prochaine session.

SECT. 3. Il donnera de temps en temps au congrès un aperçu de l'état de l'Union, et appellera son attention sur les mesures qu'il jugera nécessaires et convenables. Il peut, dans les circonstances extraordinaires, réunir les deux chambres ou l'une d'elles, et en cas de dissentiment entre elles sur l'époque de la convocation, il peut la fixer au temps qu'il croira convenable. Il recevra les ambassadeurs et autres agens publics. Il veillera à la fidèle exécution des lois, et commissionnera tous les officiers des Etats-Unis.

SECT. 4. Le président, le vice-président, et tous officiers civils des Etats-Unis, seront renvoyés de leurs places sur mise en accusation et condamnation pour trahison, concussion, autres crimes capitaux, et mauvaise conduite.

ART. 3.

SECT. 1. Le pouvoir judiciaire des Etats-Unis sera dévolu à une cour suprême et à telles cours inférieures que le congrès peut de temps en temps décréter et établir. Les juges de la cour suprême, ainsi que de l'inférieure garderont leur charge tant qu'ils se conduiront bien, et à des époques déterminées recevront pour leurs services une indemnité qui ne sera pas diminuée tout le temps qu'ils resteront en charge.

SECT. 2. Le pouvoir judiciaire s'étendra à toutes les causes de droit et d'équité, ressortissant de cette constitution, des lois des Etats-Unis, et des traités faits ou qui pourront être faits sous leur autorité; à toutes les causes concernant des ambassadeurs, d'autres agens publics et des consuls; à toutes causes de l'amirauté et de la juridiction maritime; aux différends dans lesquels les Etats-Unis seront partie; à ceux entre deux ou plusieurs Etats; entre un Etat et les citoyens d'un autre Etat; entre les citoyens de différens Etats; entre les citoyens d'un même Etat revendiquant des terres en vertu de concessions d'Etats différens; entre un Etat et les citoyens qui en font partie, et les Etats étrangers, leurs citoyens ou sujets.

Dans toutes les autres causes concernant des ambassadeurs, d'autres agens publics ou des consuls, et celles dans lesquelles un Etat sera partie, la cour suprême aura la juridiction du premier degré. Dans toutes les autres causes ci-dessus mentionnées la cour suprême aura la juridiction d'appel tant sur le droit que sur le fait, avec telles exceptions et tels réglemens que le congrès pourra faire.

Le jugement de tous crimes, excepté en cas de mise en accusation par la chambre des représentants, sera fait par jury; et ce jugement aura lieu dans l'Etat où lesdits crimes auront été commis; s'ils ne l'ont pas été dans l'un des Etats, le jugement aura lieu dans telle ou telle place que le congrès aura désignée par une loi.

SECT. 3. Il n'y aura trahison contre les Etats-Unis que de la part de qui aura pris les armes contre eux, ou se sera joint à leurs ennemis en leur prêtant aide et secours. Nul ne pourra être déclaré convaincu de trahison que sur le témoignage de deux témoins déposant sur le même acte patent, ou qu'il ne l'ait reconnu en séance publique de la cour.

Le congrès aura le pouvoir de fixer la peine de trahison; mais aucune condamnation pour trahison ne pourra produire la dégradation du sang, ni confiscation, excepté durant la vie de la personne condamnée.

ART. 4.

SECT. 1. Toute foi et créance seront données dans chaque Etat aux actes publics et judiciaires de tout autre Etat. Et le congrès peut par des lois générales déterminer la forme probante de ces actes et leurs effets.

SECT. 2. Les citoyens de chaque Etat auront droit à tous les privilèges et immunités de citoyens dans les divers Etats.

L'individu accusé dans un Etat de trahison, félonie ou autre crime, qui se dérobera à la justice et sera trouvé dans un autre Etat, sera sur la demande de l'autorité exécutive de l'Etat d'où il aura fui, livré pour être remis à l'Etat ayant juridiction sur ce crime.

Nulle personne engagée au service ou au travail dans un Etat, sous les lois de cet Etat, en se réfugiant dans un autre, ne pourra invoquer aucune loi ni aucun règlement qui y seraient établies pour se soustraire à ce service ou travail. Cette personne sera livrée sur la réclamation de la partie à qui ce service ou travail peut être dû.

SECT. 3. Le congrès pourra admettre de nouveaux Etats dans cette Union; mais il ne pourra être formé ni érigé de nouvel Etat dans la juridiction d'aucun autre Etat, non plus que par la réunion de deux ou plusieurs Etats, ou parties d'Etats, sans le consentement des législatures des Etats intéressés aussi bien que du congrès.

Le congrès aura le pouvoir de disposer du territoire et des autres propriétés appartenant aux Etats-Unis, et de faire sur ce point tous réglemens nécessaires; et il ne pourra être donné à cette constitution d'interprétation préjudiciable aux droits des Etats-Unis, ou de quelque Etat particulier.

SECT. 4. Les Etats-Unis garantiront à chaque Etat dans cette Union une forme de gouvernement républicain, et protégeront chacun d'eux contre l'invasion, et aussi contre toute violence intérieure, sur la demande de la législature, ou du pouvoir exécutif, quand la législature ne pourra être réunie.

ART. 5.

Toutes les fois que les deux tiers des deux chambres le jugeront nécessaire, le congrès proposera des amendemens à cette constitution, ou, sur

la demande des législatures des deux tiers des divers Etats, réunira une convention pour proposer des amendemens qui dans les deux cas seront valides à tous égards comme partie de cette constitution, quand ils auront été ratifiés par les législatures des trois quarts des divers Etats, ou par les trois quarts des conventions formées dans chacun d'eux, selon que l'un ou l'autre mode de ratification peut être proposé par le congrès; pourvu qu'aucun amendement fait avant l'année 1808 n'affecte en aucune façon la première et la quatrième clause de la section 9 de l'article 1er, et qu'aucun Etat ne soit privé sans son consentement de l'égalité de suffrage au sénat.

ART. 6.

Toutes dettes contractées et tous engagements pris avant l'adoption de cette constitution seront aussi valides contre les Etats-Unis sous cette constitution que sous la confédération.

Cette constitution et les lois des Etats-Unis qui seront faites en conséquence, et tous traités faits ou à faire sous l'autorité des Etats-Unis, seront la loi suprême du pays et obligatoires pour tous les juges dans chaque l'Etat, malgré toutes prescriptions contraires insérées dans la constitution ou les lois de l'un des Etats.

Les sénateurs et représentans ci-dessus mentionnés, et les membres des législatures des divers Etats, et tous officiers exécutifs ou judiciaires, aussi bien des Etats-Unis que des divers Etats, s'engageront par serment ou affirmation à soutenir cette constitution; mais le serment de religion (*no religious test*) ne sera jamais requis comme condition d'aptitude à aucune fonction ou charge publique sous l'autorité des Etats-Unis.

ART. 7.

La ratification des conventions de neuf Etats suffira pour l'établissement de cette constitution entre les Etats qui l'auront ainsi ratifiée.

Fait en convention, à l'unanimité des Etats présens, le 17 septembre de l'an de Notre-Seigneur 1787, et de l'indépendance des Etats-Unis le 12e. En foi de quoi nous avons ci-dessous apposé nos noms.

Signé: GEORGES WASHINGTON.
Président et député de Virginie.

AMENDEMENTS.

ART. 1er. Le congrès ne pourra faire de loi pour établir une religion ou en interdire l'exercice; restreindre la liberté de la parole ou de la presse; ou enlever au peuple le droit de s'assembler paisiblement et d'adresser au gouvernement des pétitions pour le redressement de ses griefs.

ART. 2. Une milice bien réglée étant nécessaire à la sûreté d'un Etat libre, il ne pourra être porté atteinte au droit qu'a le peuple de détenir et porter des armes.

ART. 3. Nul soldat ne sera, en temps de paix, logé dans une maison sans le consentement du propriétaire; et en temps de guerre que de la manière réglée par la loi.

ART. 4. Le droit des citoyens à voir leurs personnes, domicile, papiers et effets à l'abri de recherches et saisies déraisonnables, ne pourra être violé; il ne pourra être lancé de mandat que sur cause probable, appuyée de serment ou affirmation, et notamment le mandat contiendra description du lieu où doivent se faire les perquisitions, et des personnes ou choses à saisir.

ART. 5. Nul ne sera tenu de répondre à une accusation capitale ou autrement infamante que sur dénonciation ou mise en accusation d'un grand jury, sauf pour les cas survenus dans les forces de terre ou de mer, ou dans la milice si elle est de service actif en temps de guerre, ou de danger public. Nul ne pourra être exposé deux fois, pour le même délit, à perdre la vie ou les membres, ni forcé dans une cause criminelle à témoigner contre lui-même. Nul ne sera privé de la vie, de la liberté, ou de ses biens, que par suite d'une procédure légale. Nulle propriété privée ne sera appliquée à l'utilité publique sans juste indemnité.

ART. 6. Dans toutes poursuites criminelles, l'accusé jouira du droit d'être jugé promptement et publiquement par un jury impartial de l'Etat et du district où le crime aura été commis, district préalablement délimité par une loi, et d'être informé de la nature et du motif de l'accusation; d'être confronté avec les témoins à charge, d'assigner des témoins à décharge, et de se faire assister d'un conseil pour sa défense.

ART. 7. Dans les actions de droit commun dont la valeur excédera vingt dollars, le jugement par jury sera conservé, et aucun fait jugé par un jury ne pourra être soumis à l'examen d'une autre cour dans les Etats-Unis que conformément au droit commun.

ART. 8. Il ne pourra être exigé de cautionnement exagéré, imposé d'amendes excessives, ni infligé de peines cruelles et inaccoutumées.

ART. 9. L'énumération, dans la constitution, de certains droits, ne pourra être interprétée de façon à en annuler ou restreindre d'autres retenus par le peuple.

ART. 10. Les pouvoirs qui ne sont pas délégués aux Etats-Unis par la constitution, ou refusés par elle aux Etats, sont réservés aux Etats respectifs, ou au peuple.

ART. 11. Le pouvoir judiciaire des Etats-Unis ne sera pas organisé de façon à pouvoir, par interprétation, s'étendre à quelque procédure que ce soit entamée contre un Etat par les citoyens d'un autre Etat, ou par les citoyens ou sujets d'une puissance étrangère.

ART. 12. Les électeurs se réuniront dans leurs Etats respectifs, et voteront au scrutin pour la nomination du président et du vice-président, dont un au moins n'habitera pas le même Etat qu'eux; dans leurs bulle-

tins, ils nommeront la personne qu'ils portent à la présidence, et dans les bulletins distincts celle qu'ils portent à la vice-présidence; ils relèveront sur des listes distinctes toutes les personnes portées pour la présidence, toutes celles pour la vice-présidence et le nombre de votes obtenus par chacune d'elles: signeront et certifieront ces listes, et les transmettront, scellées, au siège du gouvernement, à l'adresse du président du sénat. Tous les procès-verbaux seront, en présence des deux chambres, ouverts par le président du sénat et les votes comptés: sera président celui qui aura obtenu le plus grand nombre de suffrages, si ce nombre forme la majorité de tous les électeurs réunis; si nul n'a obtenu cette majorité, parmi les trois candidats ayant réuni le plus de voix pour la présidence la chambre des représentans choisira immédiatement et par la voie du scrutin le président. Dans ce choix du président les votes seront comptés par Etat, la représentation de chaque Etat n'ayant qu'un vote: la présence d'un membre ou des membres de deux tiers des Etats, et la majorité de tous les Etats seront nécessaires pour ce choix. Quand elle y sera appelée, si la chambre des représentans ne choisit pas le président avant le quatrième jour du mois de mars suivant, le vice-président sera président, comme en cas de mort ou d'incapacité constitutionnelle du président.

Celui qui réunira le plus de suffrages pour la vice-présidence sera vice-président, si ce nombre forme la majorité de tous les électeurs réunis: si nul n'a cette majorité, le sénat choisira le vice-président parmi les deux candidats ayant le plus de voix; la présence des deux tiers des sénateurs, et la majorité du nombre total, sont nécessaires pour ce choix.

Toute personne constitutionnellement inéligible à la présidence des Etats-Unis, le sera également à la vice-présidence.

5.

Конституція Пруссіи.

1850 г., 31. января.

Wir Friedrich Wilhelm, von Gottes Gnaden, König von Preussen etc. etc. thun kund und fügen zu wissen, dass Wir, nachdem die von Uns unterm 5. December 1848 vorbehaltlich der Revision im ordentlichen Wege der Gesetzgebung verkündigte und von beiden Kammern Unseres Königreichs anerkannte Verfassung des preussischen Staats der darin angeordneten Revision unterworfen ist, die Verfassung in Uebereinstimmung mit beiden Kammern endgültig festgestellt haben.

Wir verkünden demnach dieselbe als Staats-Grundgesetz, wie folgt:

Titel I.

Vom Staatsgebiete.

Art. 1. Alle Landestheile der Monarchie in ihrem gegenwärtigen Umfange bilden das preussische Staatsgebiet.

Art. 2. Die Grenzen dieses Staatsgebietes können nur durch ein Gesetz verändert werden.

Titel II.

Von den Rechten der Preussen.

Art. 3. Die Verfassung und das Gesetz bestimmen, unter welchen Bedingungen die Eigenschaft eines Preussen und die staatsbürgerlichen Rechte erworben, ausgeübt und verloren werden.

Art. 4. Alle Preussen sind vor dem Gesetze gleich. Standes-Vorrechte finden nicht statt. Die öffentlichen Aemter sind, unter Einhaltung der von den Gesetzen festgestellten Bedingungen, für alle dazu Befähigten gleich zugänglich.

Art. 5. Die persönliche Freiheit ist gewährleistet. Die Bedingungen und Formen, unter welchen eine Beschränkung derselben, insbesondere eine Verhaftung zulässig ist, werden durch das Gesetz bestimmt.

Art. 6. Die Wohnung ist unverletzlich. Das Eindringen in dieselbe und Haussuchungen, so wie die Beschlagnahme von Briefen und Papieren, sind nur in den gesetzlich bestimmten Fällen und Formen gestattet.

Art. 7. Niemand darf seinem gesetzlichen Richter entzogen werden. Ausnahme-Gerichte und ausserordentliche Kommissionen sind unstatthaft.

Art. 8. Strafen können nur in Gemässheit des Gesetzes angedroht oder verhängt werden.

Art. 9. Das Eigenthum ist unverletzlich. Es kann nur aus Gründen des öffentlichen Wohles gegen vorgängige in dringenden Fällen wenigstens vorläufig festzustellende Entschädigung nach Massgabe des Gesetzes entzogen oder beschränkt werden.

Art. 10. Der bürgerliche Tod und die Strafe der Vermögens-Einziehung finden nicht statt.

Art. 11. Die Freiheit der Auswanderung kann von Staatswegen nur in Bezug auf die Wehrpflicht beschränkt werden.

Abzugsgelder dürfen nicht erhoben werden.

Art. 12. Die Freiheit des religiösen Bekenntnisses, der Vereinigung zu Religions-Gesellschaften (Art. 31 und 32) und der gemeinsamen häuslichen und öffentlichen Religions-Uebung wird gewährleistet. Der Genuss der bürgerlichen und staatsbürgerlichen Rechte ist unabhängig von dem religiösen Bekenntnisse. Den bürgerlichen und staatsbürgerlichen Pflichten darf durch die Ausübung der Religionsfreiheit kein Abbruch geschehen.

Art. 13. Die Religions-Gesellschaften, so wie die geistlichen Gesell-

schaften, welche keine Corporationsrechte haben, können diese Rechte nur durch besondere Gesetze erlangen.

Art. 14. Die christliche Religion wird bei denjenigen Einrichtungen des Staats, welche mit der Religionsübung im Zusammenhange stehen, unbeschadet der im Art. 12 gewährleisteten Religionsfreiheit, zum Grunde gelegt.

Art. 15. Die evangelische und die römisch-katholische Kirche, so wie jede andere Religions-Gesellschaft, ordnet und verwaltet ihre Angelegenheiten selbstständig und bleibt im Besitz und Genuss der für ihre Kultus-, Unterrichts- und Wohlthätigkeitszwecke bestimmten Anstalten, Stiftungen und Fonds.

Art. 16. Der Verkehr der Religions-Gesellschaften mit ihren Oberen ist ungehindert. Die Bekanntmachung kirchlicher Anordnungen ist nur denjenigen Beschränkungen unterworfen, welchen alle übrigen Veröffentlichungen unterliegen.

Art. 17. Ueber das Kirchenpatronat und die Bedingungen, unter welchen dasselbe aufgehoben werden kann, wird ein besonderes Gesetz ergehen.

Art. 18. Das Ernennungs-, Vorschlags-, Wahl- und Bestätigungsrecht bei Besetzung kirchlicher Stellen ist, soweit es dem Staate zusteht und nicht auf dem Patronat oder besonderen Rechtstiteln beruht, aufgehoben.

Auf die Anstellung von Geistlichen beim Militair und an öffentlichen Anstalten findet diese Bestimmung keine Anwendung.

Art. 19. Die Einführung der Civil-Ehe erfolgt nach Massgabe eines besonderen Gesetzes, was auch die Führung der Civilstandsregister regelt.

Art. 20. Die Wissenschaft und ihre Lehre ist frei.

Art. 21. Für die Bildung der Jugend soll durch öffentliche Schulen genügend gesorgt werden.

Aeltern und deren Stellvertreter dürfen ihre Kinder oder Pflegebefohlenen nicht ohne Unterricht lassen, welcher für die öffentlichen Volksschulen vorgeschrieben ist.

Art. 22. Unterricht zu ertheilen und Unterrichts-Anstalten zu gründen und zu leiten steht Jedem frei, wenn er seine sittliche, wissenschaftliche und technische Befähigung den betreffenden Staatsbehörden nachgewiesen hat.

Art. 23. Alle öffentlichen und Privat-Unterrichts- und Erziehungs-Anstalten stehen unter der Aufsicht vom Staate ernannter Behörden.

Die öffentlichen Lehrer haben die Rechte und Pflichten der Staatsdiener.

Art. 24. Bei der Einrichtung der öffentlichen Volksschulen sind die konfessionellen Verhältnisse möglichst zu berücksichtigen.

Den religiösen Unterricht in der Volksschule leiten die betreffenden Religions-Gesellschaften.

Die Leitung der äusseren Angelegenheiten der Volksschule steht der

Gemeinde zu. Der Staat stellt, unter gesetzlich geordneter Betheiligung der Gemeinden, aus der Zahl der Befähigten die Lehrer der öffentlichen Volksschulen an.

Art. 25. Die Mittel zur Errichtung, Unterhaltung und Erweiterung der öffentlichen Volksschule werden von den Gemeinden und, im Falle des nachgewiesenen Unvermögens, ergänzungsweise vom Staate aufgebracht. Die auf besonderen Rechtstiteln beruhenden Verpflichtungen Dritter bleiben bestehen.

Der Staat gewährleistet demnach den Volksschullehrern ein festes, den Lokalverhältnissen angemessenes Einkommen.

In der öffentlichen Volksschule wird der Unterricht unentgeltlich ertheilt.

Art. 26. Ein besonderes Gesetz regelt das ganze Unterrichtswesen.

Art. 27. Jeder Preusse hat das Recht, durch Wort, Schrift, Druck und bildliche Darstellung seine Meinung frei zu äussern.

Die Censur darf nicht eingeführt werden; jede andere Beschränkung der Pressfreiheit nur im Wege der Gesetzgebung.

Art. 28. Vergehen, welche durch Wort, Schrift, Druck oder bildliche Darstellung begangen werden, sind nach den allgemeinen Strafgesetzen zu bestrafen.

Art. 29. Alle Preussen sind berechtigt, sich ohne vorgängige obrigkeitliche Erlaubniss friedlich und ohne Waffen in geschlossenen Räumen zu versammeln.

Diese Bestimmung bezieht sich nicht auf Versammlungen unter freiem Himmel, welche auch in Bezug auf vorgängige obrigkeitliche Erlaubniss der Verfügung des Gesetzes unterworfen sind.

Art. 30. Alle Preussen haben das Recht, sich zu solchen Zwecken, welche den Strafgesetzen nicht zuwiderlaufen, in Gesellschaften zu vereinigen.

Das Gesetz regelt, insbesondere zur Aufrechthaltung der öffentlichen Sicherheit, die Ausübung des in diesem und in dem vorstehenden Artikel (29) gewährleisteten Rechts.

Politische Vereine können Beschränkungen und vorübergehenden Verboten im Wege der Gesetzgebung unterworfen werden.

Art. 31. Die Bedingungen, unter welchen Corporationsrechte ertheilt oder verweigert werden, bestimmt das Gesetz.

Art. 32. Das Petitionsrecht steht allen Preussen zu. Petitionen unter einem Gesamtnamen sind nur Behörden und Corporationen gestattet.

Art. 33. Das Briefgeheimniss ist unverletzlich. Die bei strafgerichtlichen Untersuchungen und in Kriegsfällen nothwendigen Beschränkungen sind durch die Gesetzgebung festzustellen.

Art. 34. Alle Preussen sind wehrpflichtig. Den Umfang und die Art dieser Pflicht bestimmt das Gesetz.

Art. 35. Das Heer begreift alle Abtheilungen des stehenden Heeres und der Landwehr.

Im Falle des Krieges kann der König nach Maassgabe des Gesetzes den Landsturm aufbieten.

Art. 36. Die bewaffnete Macht kann zur Unterdrückung innerer Unruhen und zur Ausführung der Gesetze nur in den vom Gesetze bestimmten Fällen und Formen und auf Requisition der Civil-Behörde verwendet werden. In letzterer Beziehung hat das Gesetz die Ausnahmen zu bestimmen.

Art. 37. Der Militair-Gerichtsstand des Heeres beschränkt sich auf Strafsachen und wird durch das Gesetz geregelt. Die Bestimmungen über die Militair-Disziplin im Heere bleiben Gegenstand besonderer Verordnungen.

Art. 38. Die bewaffnete Macht darf weder in noch ausser dem Dienste berathschlagen oder sich anders, als auf Befehl, versammeln. Versammlungen und Vereine der Landwehr zur Berathung militairischer Einrichtungen, Befehle und Anordnungen sind auch dann, wenn dieselbe nicht zusammenberufen ist, untersagt.

Art. 39. Auf das Heer finden die in den Artikeln 5, 6, 29, 30 und 32 enthaltenen Bestimmungen nur insoweit Anwendung, als die militairischen Gesetze und Disziplinar-Vorschriften nicht entgegenstehen.

Art. 40. Die Errichtung von Lehen und die Stiftung von Familien-Fideikommissen ist untersagt. Die bestehenden Lehen und Familien-Fideikommissen sollen durch gesetzliche Anordnung in freies Eigenthum umgestaltet werden. Auf Familien-Stiftungen finden diese Bestimmungen keine Anwendung.

Art. 41. Vorstehende Bestimmungen (Art. 40) finden auf die Thronlehen, das Königliche Haus- und Prinzliche Fideikommiss, so wie auf die ausserhalb des Staates belegenen Lehen und die ehemals reichsunmittelbaren Besitzungen und Fideikommissen, insofern letztere durch das deutsche Bundesrecht gewährleistet sind, zur Zeit keine Anwendung. Die Rechtsverhältnisse derselben sollen durch besondere Gesetze geordnet werden.

Art. 42. Das Recht der freien Verfügung über das Grundeigenthum unterliegt keinen anderen Beschränkungen, als denen der allgemeinen Gesetzgebung. Die Theilbarkeit des Grundeigenthums und die Ablösbarkeit der Grundlasten wird gewährleistet.

Für die todte Hand sind Beschränkungen des Rechts, Liegenschaften zu erwerben und über sie zu verfügen, zulässig.

Aufgehoben ohne Entschädigung sind:

- 1) Die Gerichtsherrlichkeit, die gutsherrliche Polizei und obrigkeitliche Gewalt, so wie die gewissen Grundstücken zustehenden Hoheits-Rechte und Privilegien,
- 2) die aus diesen Befugnissen, aus der Schutzherrlichkeit, der früheren Erbunterthänigkeit, der früheren Steuer- und Gewerbe-Verfassung herstammenden Verpflichtungen.

Mit den aufgehobenen Rechten fallen auch die Gegenleistungen und Lasten weg, welche den bisherigen Berechtigten dafür oblagen.

Bei erblicher Ueberlassung eines Grundstücks ist nur die Uebertragung des vollen Eigenthums zulässig; jedoch kann auch hier ein fester ablösbarer Zins vorbehalten werden.

Die weitere Ausführung dieser Bestimmungen bleibt besonderen Gesetzen vorbehalten.

III. Titel.

Von dem Könige.

Art. 43. Die Person des Königs ist unverletzlich.

Art. 44. Die Minister des Königs sind verantwortlich. Alle Regierungs-Akte des Königs bedürfen zu ihrer Gültigkeit der Gegenzeichnung eines Ministers, welcher dadurch die Verantwortlichkeit übernimmt.

Art. 45. Dem Könige allein steht die vollziehende Gewalt zu. Er ernannt und entlässt die Minister. Er befiehlt die Verkündigung der Gesetze und erlässt die zu deren Ausführung nöthigen Verordnungen.

Art. 46. Der König führt den Oberbefehl über das Heer.

Art. 47. Der König besetzt alle Stellen im Heere, so wie in den übrigen Zweigen des Staats-Dienstes, sofern nicht das Gesetz ein Anderes verordnet.

Art. 48. Der König hat das Recht, Krieg zu erklären und Frieden zu schliessen, auch andere Verträge mit fremden Regierungen zu errichten. Letztere bedürfen zu ihrer Gültigkeit der Zustimmung der Kammern, sofern es Handels-Verträge sind, oder wenn dadurch dem Staate Lasten oder einzelnen Staats-Bürgern Verpflichtungen auferlegt werden.

Art. 49. Der König hat das Recht der Begnadigung und Strafmilderung.

Zu Gunsten eines wegen seiner Amtshandlungen verurtheilten Ministers kann dieses Recht nur auf Antrag derjenigen Kammer ausgeübt werden, von welcher die Anklage ausgegangen ist.

Der König kann bereits eingeleitete Untersuchungen nur auf Grund eines besonderen Gesetzes niederschlagen.

Art. 50. Dem Könige steht die Verleihung von Orden und anderen mit Vorrechten nicht verbundenen Auszeichnungen zu.

Er übt das Münzrecht nach Maassgabe des Gesetzes.

Art. 51. Der König beruft die Kammern und schliesst ihre Sitzungen. Er kann sie entweder beide zugleich oder auch nur eine auflösen. Es müssen aber in solchem Falle innerhalb eines Zeitraumes von sechszig Tagen nach der Auflösung die Wähler und innerhalb eines Zeitraums von neunzig Tagen nach der Auflösung die Kammern versammelt werden.

Art. 52. Der König kann die Kammern vertagen. Ohne deren Zustim-

mung darf diese Vertagung die Frist von dreissig Tagen nicht übersteigen und während derselben Session nicht wiederholt werden.

Art. 53. Die Krone ist, den Königlichen Hausgesetzen gemäss, erblich in dem Mannesstamme des Königlichen Hauses nach dem Rechte der Erstgeburt und der agnatischen Linealfolge.

Art. 54. Der König wird mit Vollendung des achtzehnten Lebensjahres volljährig.

Er leistet in Gegenwart der vereinigten Kammern das eidliche Gelöbniss, die Verfassung des Königreichs fest und unverbrüchlich zu halten und in Uebereinstimmung mit derselben und den Gesetzen zu regieren.

Art. 55. Ohne Einwilligung beider Kammern kann der König nicht zugleich Herrscher fremder Reiche sein.

Art. 56. Wenn der König minderjährig oder sonst dauernd verhindert ist, selbst zu regieren, so übernimmt derjenige volljährige Agnat (Art. 53), welcher der Krone am nächsten steht, die Regentschaft. Er hat sofort die Kammern zu berufen, die in vereinigter Sitzung über die Nothwendigkeit der Regentschaft beschliessen.

Art. 57. Ist kein volljähriger Agnat vorhanden und nicht bereits vorher gesetzliche Fürsorge für diesen Fall getroffen, so hat das Staats-Ministerium die Kammern zu berufen, welche in vereinigter Sitzung einen Regenten erwählen. Bis zum Antritt der Regentschaft von Seiten desselben führt das Staats-Ministerium die Regierung.

Art. 58. Der Regent übt die dem Könige zustehende Gewalt in dessen Namen aus. Derselbe schwört nach Einrichtung der Regentschaft vor den vereinigten Kammern einen Eid, die Verfassung des Königreichs fest und unverbrüchlich zu halten und in Uebereinstimmung mit derselben und den Gesetzen zu regieren.

Bis zu dieser Eidesleistung bleibt in jedem Falle das bestehende gesammte Staats-Ministerium für alle Regierungshandlungen verantwortlich.

Art. 59. Dem Kron-Fideikommiss-Fonds verbleibt die durch das Gesetz vom 17. Januar 1820 auf die Einkünfte der Domainen und Forsten angewiesene Rente.

Titel IV.

Von den Ministern.

Art. 60. Die Minister, so wie die zu ihrer Vertretung abgeordneten Staatsbeamten haben Zutritt zu jeder Kammer und müssen auf ihr Verlangen zu jeder Zeit gehört werden.

Jede Kammer kann die Gegenwart der Minister verlangen. Die Minister haben in einer oder der anderen Kammer nur dann Stimmrecht, wenn sie Mitglieder derselben sind.

Art. 61. Die Minister können durch Beschluss einer Kammer wegen

des Verbrechens der Verfassungs-Verletzung, der Bestechung und des Verathes angeklagt werden. Ueber solche Anklage entscheidet der oberste Gerichtshof der Monarchie in vereinigten Senaten. So lange noch zwei oberste Gerichtshöfe bestehen, treten dieselben zu obigem Zwecke zusammen.

Die näheren Bestimmungen über die Fälle der Verantwortlichkeit, über das Verfahren und über die Strafen werden einem besonderen Gesetze vorbehalten,

Titel V.

Von den Kammern.

Art. 62. Die gesetzgebende Gewalt wird gemeinschaftlich durch den König und durch zwei Kammern ausgeübt.

Die Uebereinstimmung des Königs und beider Kammern ist zu jedem Gesetze erforderlich.

Finanzgesetz-Entwürfe und Staatshaushalts-Etats werden zuerst der zweiten Kammer vorgelegt; letztere werden von der ersten Kammer im Ganzen angenommen oder abgelehnt.

Art. 63. Nur in dem Falle, wenn die Aufrechthaltung der öffentlichen Sicherheit die Beseitigung eines ungewöhnlichen Nothstandes es dringend erfordert, können, insofern die Kammern nicht versammelt sind, unter Verantwortlichkeit des gesammten Staats-Ministeriums, Verordnungen, die der Verfassung nicht zuwiderlaufen, mit Gesetzeskraft erlassen werden. Dieselben sind aber den Kammern bei ihrem nächsten Zusammentritt zur Genehmigung sofort vorzulegen.

Art. 64. Dem Könige, so wie jeder Kammer, steht das Recht zu, Gesetze vorzuschlagen.

Gesetzesvorschläge, welche durch eine der Kammern oder den König verworfen worden sind, können in derselben Sitzungsperiode nicht wieder vorgebracht werden.

Art. 65. Die erste Kammer besteht:

- a) aus den grossjährigen Königlichen Prinzen;
- b) aus den Häuption der ehemals unmittelbaren reichsständischen Häuser in Preussen — und aus den Häuption derjenigen Familien, welchen durch Königliche Verordnung das nach der Erstgeburt und Linealfolge zu vererbende Recht auf Sitz und Stimme in der ersten Kammer beigelegt wird. In dieser Verordnung werden zugleich die Bedingungen festgesetzt, durch welche dieses Recht an einen bestimmten Grundbesitz geknüpft ist. Das Recht kann durch Stellvertretung nicht ausgeübt werden und ruht während der Minderjährigkeit oder während eines Dienstverhältnisses zu der Regierung eines nichtdeutschen Staates, ferner auch so lange der Berechtigte seinen Wohnsitz ausserhalb Preussen hat,

- c) aus solchen Mitgliedern, welche der König auf Lebenszeit ernennt. Ihre Zahl darf den zehnten Theil der zu a) und b) genannten Mitglieder nicht übersteigen;
- d) aus neunzig Mitgliedern, welche in Wahlbezirken, die das Gesetz feststellt, durch die dreissigfache Zahl derjenigen Urwähler (Art. 70), welche die höchsten directen Staatssteuern bezahlen, durch direkte Wahl nach Maassgabe des Gesetzes gewählt werden;
- e) aus dreissig, nach Maassgabe des Gesetzes von den Gemeinderäthen gewählten Mitgliedern aus den grösseren Städten des Landes.

Die Gesamtzahl der unter a) bis c) genannten Mitglieder darf die Zahl der unter d) und e) bezeichneten nicht übersteigen.

Eine Auflösung der ersten Kammer bezieht sich nur auf die aus Wahl hervorgegangenen Mitglieder.

Art. 66. Die Bildung der ersten Kammer in der Art. 65 bestimmten Weise tritt am 7. August des Jahres 1852 ein.

Bis zu diesem Zeitpunkte verbleibt es bei dem Wahlgesetze für die erste Kammer vom 6. December 1848.

Art. 67. Die Legislatur-Periode der ersten Kammer wird auf 6 Jahre festgesetzt.

Art. 68. Wählbar zum Mitgliede der ersten Kammer ist jeder Preusse der das vierzigste Lebensjahr vollendet, den Vollbesitz der bürgerlichen Rechte in Folge rechtskräftigen bürgerlichen Erkenntnisses nicht verloren, und bereits fünf Jahre lang dem preussischen Staatsverbande angehört hat.

Die Mitglieder der ersten Kammer erhalten weder Reisekosten noch Diäten.

Art. 69. Die zweite Kammer besteht aus dreihundert und fünfzig Mitgliedern. Die Wahlbezirke werden durch das Gesetz festgestellt. Sie können aus einem oder mehreren Kreisen oder aus einer oder mehreren der grösseren Städte bestehen.

Art. 70. Jeder Preusse, welcher das fünf und zwanzigste Lebensjahr vollendet hat, und in der Gemeinde, in welcher er seinen Wohnsitz hat, die Befähigung zu den Gemeindewahlen besitzt, ist stimmberechtigter Urwähler.

Wer in mehreren Gemeinden an den Gemeinde-Wahlen Theil zu nehmen berechtigt ist, darf das Recht als Urwähler nur in einer Gemeinde ausüben.

Art. 71. Auf jede Vollzahl von zweihundert und fünfzig Seelen der Bevölkerung ist ein Wahlmann zu wählen. Die Urwähler werden nach Maassgabe der von ihnen zu entrichtenden direkten Staatssteuern in drei Abtheilungen getheilt, und zwar in der Art, dass auf jede Abtheilung ein Drittheil der Gesamtsumme der Steuerbeträge aller Urwähler fällt.

Die Gesamtsumme wird berechnet:

- a) gemeindeweise, falls die Gemeinde einen Urwahl-Bezirk für sich bildet;
- b) bezirksweise, falls der Urwahl-Bezirk aus mehreren Gemeinden zusammengesetzt ist.

Die erste Abtheilung besteht aus denjenigen Urwählern, auf welche die höchsten Steuerbeträge bis zum Belaufe eines Dritttheils der Gesamtsteuer fallen.

Die zweite Abtheilung besteht aus denjenigen Urwählern, auf welche die nächst niedrigeren Steuerbeträge bis zur Grenze des zweiten Dritttheils fallen.

Die dritte Abtheilung besteht aus den am niedrigsten besteuerten Urwählern, auf welche das dritte Dritttheil fällt.

Jede Abtheilung wählt besonders und zwar ein Dritttheil der zu wählenden Wahlmänner.

Die Abtheilungen können in mehrere Wahlverbände eingetheilt werden, deren keiner mehr als funfhundert Urwähler in sich schliessen darf.

Die Wahlmänner werden in jeder Abtheilung aus der Zahl der stimmberechtigten Urwähler des Urwahl-Bezirks ohne Rücksicht auf die Abtheilungen gewählt.

Art. 72. Die Abgeordneten werden durch die Wahlmänner gewählt.

Das Nähere über die Ausführung der Wahlen bestimmt das Wahlgesetz, welches auch die Anordnung für diejenigen Städte zu treffen hat, in denen an Stelle eines Theils der direkten Steuern die Mahl- und Schlachtsteuer erhoben wird.

Art. 73. Die Legislatur-Periode der zweiten Kammer wird auf drei Jahre festgesetzt.

Art. 74. Zum Abgeordneten der zweiten Kammer ist jeder Preusse wählbar, der das dreissigste Lebensjahr vollendet, den Vollbesitz der bürgerlichen Rechte in Folge rechtskräftigen richterlichen Erkenntnisses nicht verloren und bereits drei Jahre dem preussischen Staatsverbände angehört hat.

Art. 75. Die Kammern werden nach Ablauf ihrer Legislatur-Periode neu gewählt. Ein Gleiches geschieht im Falle der Auflösung. In beiden Fällen sind die bisherigen Mitglieder wieder wählbar.

Art. 76. Die Kammern werden durch den König regelmässig im Monat November jeden Jahres, und ausserdem, so oft es die Umstände erheischen, einberufen.

Art. 77. Die Eröffnung und die Schliessung der Kammern geschieht durch den König in Person oder durch einen dazu von ihm beauftragten Minister in einer Sitzung der vereinigten Kammern.

Beide Kammern werden gleichzeitig berufen, eröffnet, vertagt und geschlossen.

Wird eine Kammer aufgelöst, so wird die andere gleichzeitig vertagt.

Art. 78. Jede Kammer prüft die Legitimation ihrer Mitglieder und entscheidet darüber. Sie regelt ihren Geschäftsgang und ihre Disziplin durch eine Geschäfts-Ordnung und erwählt ihren Präsidenten, ihre Vice-Präsidenten und Schriftführer.

Beamte bedürfen keines Urlaubs zum Eintritt in die Kammer.

Wenn ein Kammer-Mitglied ein besoldetes Staatsamt annimmt oder im Staatsdienste in ein Amt eintritt, mit welchem ein höherer Rang oder ein höherer Gehalt verbunden ist, so verliert es Sitz und Stimme in der Kammer und kann seine Stelle in derselben nur durch neue Wahl wieder erlangen.

Niemand kann Mitglied beider Kammern sein.

Art. 79. Die Sitzungen beider Kammern sind öffentlich. Jede Kammer tritt auf den Antrag ihres Präsidenten oder von zehn Mitgliedern zu einer geheimen Sitzung zusammen, in welcher dann zunächst über diesen Antrag zu beschliessen ist.

Art. 80. Keine der beiden Kammern kann einen Beschluss fassen, wenn nicht die Mehrheit der gesetzlichen Anzahl ihrer Mitglieder anwesend ist. Jede Kammer fasst ihre Beschlüsse nach absoluter Stimmenmehrheit, vorbehaltlich der durch die Geschäfts-Ordnung für Wahlen etwa zu bestimmenden Ausnahmen.

Art. 81. Jede Kammer hat für sich das Recht, Adressen an den König zu richten.

Niemand darf den Kammern oder einer derselben in Person eine Bittschrift oder Adresse überreichen.

Jede Kammer kann die an sie gerichteten Schriften an die Minister überweisen und von denselben Auskunft über eingehende Beschwerden verlangen.

Art. 82. Eine jede Kammer hat die Befugniss, Behufs ihrer Information Kommissionen zur Untersuchung von Thatsachen zu ernennen.

Art. 83. Die Mitglieder beider Kammern sind Vertreter des ganzen Volkes. Sie stimmen nach ihrer freien Ueberzeugung und sind an Aufträge und Instruktionen nicht gebunden.

Art. 84. Sie können für ihre Abstimmungen in der Kammer niemals, für ihre darin ausgesprochenen Meinungen nur innerhalb der Kammer auf den Grund der Geschäfts-Ordnung (Art. 78) zur Rechenschaft gezogen werden.

Kein Mitglied einer Kammer kann ohne deren Genehmigung während der Sitzungsperiode wegen einer mit Strafe bedrohten Handlung zur Untersuchung gezogen oder verhaftet werden, ausser wenn es bei Ausübung der That oder im Laufe des nächstfolgenden Tages nach derselben ergriffen wird.

Gleiche Genehmigung ist bei einer Verhaftung wegen Schulden nothwendig.

Jedes Strafverfahren gegen ein Mitglied der Kammer und eine jede Untersuchungs- oder Civilhaft wird für die Dauer der Sitzungsperiode aufgehoben, wenn die betreffende Kammer es verlangt.

Art. 85. Die Mitglieder der zweiten Kammer erhalten aus der Staatskasse Reisekosten und Diäten nach Maassgabe des Gesetzes. Ein Verzicht hierauf ist unstatthaft.

Titel VI.

Von der richterlichen Gewalt.

Art. 86. Die richterliche Gewalt wird im Namen des Königs durch unabhängige, keiner anderen Autorität als der des Gesetzes unterworfenen Gerichte ausgeübt.

Die Urtheile werden im Namen des Königs ausgefertigt und vollstreckt.

Art. 87. Die Richter werden vom Könige oder in dessen Namen auf ihre ganze Lebenszeit ernannt.

Sie können nur durch Richterspruch aus Gründen, welche die Gesetze vorgesehen haben, ihres Amtes entsetzt oder zeitweise enthoben werden. Die vorläufige Amts-Suspension, welche nicht kraft des Gesetzes eintritt, und die unfreiwillige Versetzung an eine andere Stelle oder in den Ruhestand können nur aus den Ursachen und unter den Formen, welche im Gesetze angegeben sind, und nur auf Grund eines richterlichen Beschlusses erfolgen.

Auf die Versetzungen, welche durch Veränderungen in der Organisation der Gerichte oder ihrer Bezirke nöthig werden, finden diese Bestimmungen keine Anwendung.

Art. 88. Den Richtern dürfen andere besoldete Staatsämter fortan nicht übertragen werden. Ausnahmen sind nur auf Grund eines Gesetzes zulässig.

Art. 89. Die Organisation der Gerichte wird durch das Gesetz bestimmt.

Art. 90. Zu einem Richteramte darf nur der berufen werden, welcher sich zu demselben nach Vorschrift der Gesetze befähiget hat.

Art. 91. Gerichte für besondere Klassen von Angelegenheiten, insbesondere Handels- und Gewerbe-Gerichte sollen im Wege der Gesetzgebung an den Orten errichtet werden, wo das Bedürfniss solche erfordert.

Die Organisation und Zuständigkeit solcher Gerichte, das Verfahren bei demselben, die Ernennung ihrer Mitglieder, die besonderen Verhältnisse der letzteren und die Dauer ihres Amtes werden durch das Gesetz festgestellt.

Art. 92. Es soll in Preussen nur Ein oberster Gerichtshof bestehen.

Art. 93. Die Verhandlungen vor dem erkennenden Gerichte in Civil- und Strafsachen sollen öffentlich sein. Die Oeffentlichkeit kann jedoch durch einen öffentlich zu verkündenden Beschluss des Gerichts ausgeschlossen werden, wenn sie der Ordnung oder den guten Sitten Gefahr droht.

In anderen Fällen kann die Oeffentlichkeit nur durch Gesetze beschränkt werden.

Art. 94. Bei den mit schweren Strafen bedrohten Verbrechen, bei allen den politischen Verbrechen und bei allen Pressvergehen, welche das Gesetz nicht ausdrücklich ausnimmt, erfolgt die Entscheidung über die Schuld des Angeklagten durch Geschworene.

Die Bildung des Geschworenengerichts regelt das Gesetz.

Art. 95. Es kann durch ein mit vorheriger Zustimmung der Kammern zu erlassendes Gesetz ein besonderer Schwurgerichtshof errichtet werden, dessen Zuständigkeit die Verbrechen des Hochverraths und diejenigen schweren Verbrechen gegen die innere und äussere Sicherheit des Staates, welche ihm durch das Gesetz überwiesen werden, begreift. Die Bildung der Geschworenen bei diesem Gericht regelt das Gesetz.

Art. 96. Die Kompetenz der Gerichte und Verwaltungs-Behörden wird durch das Gesetz bestimmt. Ueber Kompetenz-Konflikte zwischen den Verwaltungs- und Gerichts-Behörden entscheidet ein durch das Gesetz bezeichneter Gerichtshof.

Art. 97. Die Bedingungen, unter welchen öffentliche Civil- und Militair-Beamte wegen durch Ueberschreitung ihrer Amtsbefugnisse verübter Rechtsverletzungen gerichtlich in Anspruch genommen werden können, bestimmt das Gesetz. Eine vorgängige Genehmigung der vorgesetzten Dienstbehörde darf jedoch nicht verlangt werden.

Titel VII.

Von den nicht zum Richterstande gehörigen Staats-Beamten.

Art. 98. Die besonderen Rechtsverhältnisse der nicht zum Richterstande gehörigen Staats-Beamten, einschliesslich der Staats-Anwälte, sollen durch ein Gesetz geregelt werden, welches, ohne die Regierung in der Wahl der ausführenden Organe zweckwidrig zu beschränken, den Staats-Beamten gegen willkürliche Entziehung von Amt und Einkommen angemessenen Schutz gewährt.

Titel VIII.

Von den Finanzen.

Art. 99. Alle Einnahmen und Ausgaben des Staates müssen für jedes Jahr im Voraus veranschlagt und auf den Staatshaushalts-Etat gebracht werden.

Letzterer wird jährlich durch ein Gesetz festgestellt.

Art. 100. Steuern und Abgaben für die Staats-Kasse dürfen nur, so weit sie in den Staatshaushalts-Etat aufgenommen oder durch besondere Gesetze angeordnet sind, erhoben werden.

Art. 101. In Betreff der Steuern können Bevorzugungen nicht eingeführt werden.

Die bestehende Steuergesetzgebung wird einer Revision unterworfen und dabei jede Bevorzugung abgeschafft.

Art. 102. Gebühren können Staats- oder Kommunal-Beamte nur auf Grund des Gesetzes erheben.

Art. 103. Die Aufnahme von Anleihen für die Staatskasse findet nur auf Grund eines Gesetzes statt. Dasselbe gilt von der Uebernahme von Garantien zu Lasten des Staates.

Art. 104. Zu Etats-Ueberschreitungen ist die nachträgliche Genehmigung der Kammern erforderlich.

Die Rechnungen über den Staatshaushalts-Etat werden von der Ober-Rechnungskammer geprüft und festgestellt. Die allgemeine Rechnung über den Staatshaushalt jedes Jahres, einschliesslich einer Uebersicht der Staatsschulden, wird mit den Bemerkungen der Ober-Rechnungskammer zur Entlastung der Staatsregierung den Kammern vorgelegt.

Ein besonderes Gesetz wird die Einrichtung und die Befugnisse der Ober-Rechnungskammer bestimmen.

Titel IX.

Von den Gemeinden, Kreis-, Bezirks- und Provinzial-Verbänden.

Art. 105. Die Vertretung und Verwaltung der Gemeinden, Kreise, Bezirke und Provinzen des preussischen Staates wird durch besondere Gesetze unter Festhaltung folgender Grundsätze näher bestimmt.

- 1) Ueber die inneren und besonderen Angelegenheiten der Provinzen, Bezirke, Kreise und Gemeinden beschliessen aus gewählten Vertretern bestehende Versammlungen, deren Beschlüsse durch die Vorsteher der Provinzen, Bezirke, Kreise und Gemeinden ausgeführt werden.

Das Gesetz wird die Fälle bestimmen, in welchen die Beschlüsse dieser Vertretungen der Genehmigung einer höheren Vertretung oder der Staats-Regierung unterworfen sind.

- 2) Die Vorsteher der Provinzen, Bezirke und Kreise werden von dem Könige ernannt.

Ueber die Betheiligung des Staates bei der Anstellung der Gemeinde-Vorsteher und über die Ausübung des den Gemeinden zustehenden Wahlrechts wird die Gemeinde-Ordnung das Nähere bestimmen.

- 3) Den Gemeinden insbesondere steht die selbstständige Verwaltung ihrer Gemeinde-Angelegenheiten unter gesetzlich geordneter Oberaufsicht des Staates zu.

Ueber die Betheiligung der Gemeinden bei Verwaltung der Ortspolizei bestimmt das Gesetz.

Zur Aufrechthaltung der Ordnung kann nach näherer Bestimmung des Gesetzes durch Gemeindebeschluss eine Gemeinde-Schutz- oder Bürgerwehr errichtet werden.

- 4) Die Berathungen der Provinzial-, Kreis- und Gemeinde-Vertretungen sind öffentlich. Die Ausnahmen bestimmt das Gesetz. Ueber die Einnahmen und Ausgaben muss wenigstens jährlich ein Bericht veröffentlicht werden.

Allgemeine Bestimmungen.

Art. 106. Gesetze und Verordnungen sind verbindlich, wenn sie in der vom Gesetze vorgeschriebenen Form bekannt gemacht worden sind.

Die Prüfung der Rechtsgültigkeit gehörig verkündeter Königlicher Verordnungen steht nicht den Behörden, sondern nur den Kammern zu.

Art. 107. Die Verfassung kann auf dem ordentlichen Wege der Gesetzgebung abgeändert werden, wobei in jeder Kammer die gewöhnliche absolute Stimmenmehrheit, bei zwei Abstimmungen, zwischen welchen ein Zeitraum von wenigstens ein und zwanzig Tagen liegen muss, genügt.

Art. 108. Die Mitglieder der beiden Kammern und alle Staatsbeamten leisten dem Könige den Eid der Treue und des Gehorsams und beschwören die gewissenhafte Beobachtung der Verfassung.

Eine Vereidigung des Heeres auf die Verfassung findet nicht statt.

Art. 109. Die bestehenden Steuern und Abgaben werden forterhoben und alle Bestimmungen der bestehenden Gesetzbücher, einzelnen Gesetze und Verordnungen, welche der gegenwärtigen Verfassung nicht zuwiderlaufen, bleiben in Kraft, bis sie durch ein Gesetz abgeändert werden.

Art. 110. Alle durch die bestehenden Gesetze angeordneten Behörden bleiben bis zur Ausführung der sie betreffenden organischen Gesetze in Thätigkeit.

Art. 111. Für den Fall eines Krieges oder Aufruhrs können bei dringender Gefahr für die öffentliche Sicherheit die Artikel 5, 6, 7, 27, 28, 29, 30, und 36 der Verfassungs-Urkunde zeit- und distriktsweise ausser Kraft gesetzt werden. Das Nähere bestimmt das Gesetz.

Uebergangs-Bestimmungen.

Art. 112. Bis zum Erlass des im Artikel 26 vorgesehenen Gesetzes bewendet es hinsichtlich des Schul- und Unterrichtswesens bei den jetzt geltenden gesetzlichen Bestimmungen.

Art. 113. Vor der erfolgten Revision des Strafrechts wird über Vergehen, welche durch Wort, Schrift, Druck oder bildliche Darstellung begangen werden, ein besonderes Gesetz ergehen.

Art. 114. Bis zur Emanirung der neuen Gemeinde-Ordnung bleibt es bei den bisherigen Bestimmungen hinsichtlich der Polizei-Verwaltung.

Art. 115. Bis zum Erlasse des im Art. 72 vorgesehenen Wahlgesetzes bleibt die Verordnung vom 30. Mai 1849, die Wahl der Abgeordneten zur zweiten Kammer betreffend, in Kraft.

Art. 116. Die noch bestehenden beiden obersten Gerichtshöfe sollen zu einem Einigen vereinigt werden. Die Organisation erfolgt durch ein besonderes Gesetz.

Art 117. Auf die Ansprüche der vor Verkündigung der Verfassungs-Urkunde etatsmässig angestellten Staatsbeamten soll im Staatsdienergesetz besondere Rücksicht genommen werden.

Art. 118: Sollten durch die für den deutschen Bundesstaat auf Grund des Entwurfs vom 26. Mai 1849 festzustellende Verfassung Abänderungen der gegenwärtigen Verfassung nöthig werden, so wird der König dieselben anordnen und diese Anordnungen den Kammern bei ihrer nächsten Versammlung mittheilen.

Die Kammern werden dann Beschluss darüber fassen, ob die vorläufig angeordneten Abänderungen mit der Verfassung des deutschen Bundesstaats in Uebereinstimmung stehen.

Art. 119. Das im Artikel 54 erwähnte eidliche Gelöbniss des Königs so wie die vorgeschriebene Vereidigung der beiden Kammern und aller Staatsbeamten, erfolgen sogleich nach der auf dem Wege der Gesetzgebung vollendeten gegenwärtigen Revision dieser Verfassung. (Art 62. und 108).

Urkundlich unter Unserer Höchsteigenhändigen Unterschrift und beigedrucktem Königlichen Insiegel.

Gegeben Charlottenburg, den 31. Januar 1850.

(L. S.)

Friedrich Wilhelm.

Graf von Brandenburg. von Ladenberg. von Manteuffel. von Strotha.
von der Heydt. von Rabe. Simons. von Schleinitz.
